

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

ШЕНКМАН Валентина Ильинична

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПОНЯТИЯ *ШКОЛА* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 – Русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Баженова Е.А.

Пермь – 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Когнитивно-дискурсивная парадигма современной лингвистики	14
1.1. Вопрос о смене лингвистических парадигм.....	14
1.2. Когнитивный компонент когнитивно-дискурсивной парадигмы.....	18
1.3. Дискурсивный компонент когнитивно-дискурсивной парадигмы.....	32
1.4. Предмет когнитивно-дискурсивных исследований.....	43
Выводы	47
Глава 2. История школы в России и номинации учебных заведений в русском языке	49
Выводы	76
Глава 3. Лингвистическая и функциональная семантика лексемы <i>школа</i> и ее дериватов	79
3.1. Этимология слова <i>школа</i>	79
3.2. Синхронный лексикографический анализ семантики слова <i>школа</i>	82
3.3. Парадигматические связи лексемы <i>школа</i>	92
3.4. Деривационное поле лексемы <i>школа</i>	97
3.5. Когнитивные значения деривата <i>школьный</i>	103
3.6. Фразеологизмы и устойчивые сочетания с лексемой <i>школа</i> и ее дериватами.....	111
3.7. Функционирование лексемы <i>школа</i> и ее дериватов в сравнительных конструкциях.....	114
Выводы	122

Глава 4. Дискурсивные репрезентации представлений о школе в русском языке второй половины XX – XXI в.	125
4.1. Представления о школе в дискурсе массовых песен.....	125
4.1.1. Сверхтекст массовых песен о школе.....	125
4.1.2. Речевая реализация когнитивно-дискурсивных признаков понятия <i>школа</i> в песенном сверхтексте.....	131
4.2. Представления о школе в дискурсе рунета.....	167
Выводы	192
Заключение	196
Библиографический список	201
1. Научная литература.....	201
2. Словари, энциклопедии и нормативные документы с принятыми сокращениями.....	216
3. Публикации в СМИ.....	222
4. Электронные ресурсы.....	223
Приложения	225
Приложение 1. Алфавитный список песен о школе второй половины XX – XXI в.	225
Приложение 2. Примеры, иллюстрирующие представления о школе в сверхтексте массовых песен.....	235
Приложение 3. Хронологический список новостных статей, опубликованных на сайте KP.RU.....	262
Приложение 4. Примеры, иллюстрирующие представления о школе, репрезентированные в рунете.....	277

Введение

Диссертационное исследование нацелено на изучение понятия *школа* в аспекте отражения в нем русского языкового сознания как совокупности представлений, зафиксированных в текстах.

Школа является важнейшим социально-культурным институтом, выполняющим функцию социализации индивида. Образование в качестве составной части и одновременно продукта социализации осуществляется в школе благодаря педагогически организованной передаче новым поколениям накопленной культуры, в том числе концентрированного, специально отобранного знания. Развитие школы непосредственно связано с жизнью общества и запросами государства. Многовековая эволюция школы в России сопровождалась процессом формирования и развития соответствующего понятия в русском языке. Однако до настоящего времени представления о школе остаются малоисследованными, в то время как проблемы образования являются сегодня остро актуальными и дискуссионными. Этим обусловлена необходимость изучения института школы в разных аспектах, в том числе в лингвистическом, прежде всего – когнитивно-дискурсивном, поскольку понятие *школа* аккумулирует представления носителей русского языка о роли школы в жизни общества, отношении к ней различных категорий граждан, включает в себя многообразные смыслы, приписываемые школе как социально-культурному феномену.

Актуальность исследования определяется тем, что оно выполнено в русле активно развивающейся когнитивно-дискурсивной лингвистики, которая изучает язык в его отношении к мышлению и сознанию человека как представителя определенной социально-культурной общности.

Традиционные парадигмы языкознания не учитывают всех факторов, оказывающих закономерное влияние на функционирование языка (социальных, психологических, коммуникативных и др.), что вызывает

необходимость поиска новых подходов к изучению языка и речи. Одним из таких подходов является когнитивно-дискурсивный анализ ключевых понятий, аккумулирующих в себе ментальные представления носителей русского языка о явлениях действительности.

Значимость понятия *школа* обусловлена важной ролью школы как института социализации индивида, инструмента формирования «духовных скреп» общества и вместе с тем неоднозначностью представлений о школе в социуме. Сказанное вызывает необходимость разносторонне изучить это понятие, описать его семантико-смысловую организацию и дискурсивные репрезентации стереотипных представлений о референте.

Степень разработанности проблемы.

Понятие / концепт *школа*, а также ряд смежных понятий / концептов из области образования уже привлекали внимание филологов. Ряд исследователей обращались к концепту *школа* в кандидатских диссертациях, в частности: его репрезентация в педагогических статьях Л.Н. Толстого рассматривается Н.А. Кузнецовой [Кузнецова 2012]; сопоставлению с английским концептом *school* посвящена работа Ч.Р. Зиганшиной [Зиганшина 2011]; топос постсоветской школы в русской литературе рубежа XX–XXI веков описан О.А. Мокрушиной [Мокрушина 2014]. Концепт *учитель* исследован Е.Н. Заречневой и С.Л. Смысловой [Заречнева 2009; Смылова 2007]; образ и коммуникативная позиция учителя в произведениях Д.И. Фонвизина, И.С. Тургенева, А.П. Чехова изучены М.В. Власовой [Власова 2005].

Кроме того, вопросам изучения концептуальной сферы *школьное образование* посвящены статьи, в которых рассматриваются различные аспекты понятия / концепта *школа*, а также смежные понятия / концепты (*воспитание, знание, учение, ученик, учитель* и др.), а именно: образ как составляющая концепта *школа* [Толочко 1999]; категориальная структура концепта *школа* в языковом сознании подростков 11–14 лет [Чернышова

2010]; образ *учителя* в литературе и медиапространстве [Касюк 2010; Маченин 2016; Чернышова 2010]; образный компонент концептов *учитель* и *ученик* в сознании современных педагогов [Кабаченко 2009]; влияние эмоционального выгорания на метафорическую репрезентацию концептов *учитель* и *ученик* [Гуляева, Никитина 2013]; реализация ядра концептуального пространства *учитель – учение – ученик* в русской лингвокультуре [Арнаутова 2011]; категоризация концепта *учение* в русском языковом сознании [Арнаутова 2012]; идиоматическая репрезентация концепта *учение* [Балабанова 2010]; семантический анализ паремий, выражающих концепт *учение / знание* [Таджибова 2020]; концепт *воспитание* в актуальном пространстве современного медиатекста [Ерофеева 2013] и др.

Таким образом, концептуальная сфера *школьное образование* вызывает живой интерес исследователей, является актуальной, но в то же время недостаточно изученной, особенно с учетом развития новых направлений современного языкознания. В данной диссертационной работе осуществляется дальнейший поиск лингвистических подходов к изучению этой сферы.

Методологической базой исследования послужили научные труды по *семасиологии* (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Е.А. Земская, И.М. Кобозева, Г.В. Колшанский, Л.А. Новиков, О.Н. Трубачев, Д.Н. Шмелев и др.), *когнитивной лингвистике* (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Л.А. Грузберг, Ю.Н. Караулов, В.Б. Касевич, А.Е. Кибрик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.В. Морковкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М. Фаликман, Р.М. Фрумкина и др.) *теории дискурса* и (В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Ю.Е. Прохоров, О.Г. Ревзина, К.Ф. Седов, Т.А. van Dijk, M. Foucault, R.T. Lakoff, N.R. Norrick, D. Schiffrin, M. Stubbs и др.), *теории текста* (Г.В. Битенская, Э. Лассан, Н.А. Купина и др.).

Методы исследования. В работе применен общенаучный *описательно-аналитический метод*, включающий наблюдение, обобщение,

классификацию и сопоставление. Многоаспектность поставленной проблемы потребовала использования следующих специальных методов: *семантического анализа* (компонентного, контекстного, дистрибутивного); *стилистического анализа* лексики, средств выразительности и тональности текста; *концептуального анализа* словарных дефиниций и контекстов; *дискурсивного анализа* объективации понятия *школа* в разных речевых практиках.

Обобщенный объект исследования – понятие *школа* в русском языке и его дискурсивные реализации. **Обобщенный предмет** – содержание понятия *школа*. Каждый аспект исследования соотносится с собственным объектом и предметом.

Первый аспект предполагает лексико-семантический и функционально-семантический анализ понятия *школа* в синхронии и диахронии. **Объектом** анализа служат словарные статьи лексемы *школа* и ее дериватов; **предмет** анализа – лексическая и функциональная семантика слова *школа* и его дериватов.

Второй аспект связан с изучением объективации понятия *школа* в дискурсах массовых песен и интернет-комментариев. **Объект** анализа – выборки контекстов, репрезентирующих представления о референте; **предмет** анализа – дискурсивная семантика понятия *школа*.

Цель исследования – комплексное описание семантико-смыслового содержания понятия *школа* и его дискурсивных реализаций с учетом отражения стереотипных представлений носителей русского языка.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- 1) описать историю института школы в России и выявить состав основных номинаций учебных заведений в их эволюции;
- 2) на лексикографических источниках и материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) определить лингвистическую и функциональную семантику лексемы *школа* и ее дериватов;

- 3) выявить дискурсивные значения понятия *школа* в сверткесте массовых песен;
- 4) выявить дискурсивные значения понятия *школа* в текстах интернет-комментариев на фоне сверткеста массовых песен;
- 5) установить стереотипные представления о школе носителей русского языка, объективированные в дискурсах массовых песен и рунета.

Согласно **гипотезе**, понятие *школа* характеризуется динамической содержательно-смысловой структурой, включающей как инвариантные, так и дискурсивно обусловленные значения. **Инвариантные значения** соотносятся с основными лексикографическими значениями лексемы *школа*. **Дискурсивно обусловленные значения** формируются в речевой практике посредством смысловых приращений, отражающих представления о референте носителей русского языка.

Диссертационное исследование выполнено на **материале** широкого круга источников:

– 84 словарных статей из 36 словарей русского языка (толковых, этимологических, фразеологических, синонимических, семантических, частотных, сочетаемости, словарей иностранных слов, сравнений, перифраз, пословиц и поговорок);

– 10815 контекстов, извлеченных из НКРЯ;

– 465 песенных текстов о школе второй половины XX – начала XXI в.;

– 3306 интернет-комментариев к 127 новостным статьям, размещенным в интернете в 2021 г;

Кроме того, источниками материала послужили памятники письменности X–XVIII вв. и нормативные документы XIX–XXI вв.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечивается применением совокупности методов, соответствующих его цели и задачам; опорой на основополагающие труды российских и

зарубежных ученых в области семасиологии, когнитивной лингвистики, теории дискурса, педагогики, психологии, истории и социологии.

Научная новизна работы определяется следующим:

– впервые на основе комплексного (семантического и когнитивно-дискурсивного) анализа изучена объективация понятия *школа* и выявлены его инвариантные и дискурсивно обусловленные значения;

– в исследовательское поле введены песенные тексты о школе и комментарии пользователей рунета;

– установлены ранее не описанные представления носителей русского языка, формирующие дискурсивные варианты понятия *школа*.

Теоретическая значимость диссертации. Изучение понятия *школа* с учетом его эволюции в русском языке и особенностей объективации в разных дискурсах вносит вклад в развитие семасиологии, когнитивной лингвистики и теории дискурса. Лексикоцентрическая и в то же время дискурсивная направленность исследования определяет его научную значимость для лексикографии, поскольку в диссертации созданы предпосылки для разработки словаря нового типа – когнитивно-дискурсивного словаря. Выявленные тенденции в изменении представлений о школе в массовом сознании могут стать предметом осмысления в философии, социологии, педагогике и социальной психологии.

Практическое значение диссертации связано с возможностью использования содержащихся в нем материалов и полученных результатов в вузовских курсах и спецкурсах по современному русскому языку, когнитивной лингвистике, дискурсологии, лингвокультурологии, педагогике, социологии и социальной психологии.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Развитие представлений о школе на протяжении многовековой истории существования в России этого социального института

детерминирует формирование сложной содержательно-смысловой структуры понятия *школа* в русском языке.

2. В семантическую структуру понятия *школа* входят инвариантные значения, которые соотносятся с лексикографическими значениями соответствующей леммы, и дискурсивные значения – дополнительные смысловые приращения, обусловленные экстралингвистическими факторами.

3. В процессе объективации в разных дискурсивных практиках содержание понятия *школа* модифицируется посредством формирования в каждом из дискурсов особого комплекса инвариантных и дискурсивно обусловленных значений, отражающих представления носителей русского языка о референте.

4. Динамика содержания понятия *школа* отражает исторические изменения в системе российского образования, политико-идеологические установки и аксиологические доминанты в тот или иной период развития общества, преобладающие в массовом сознании представления о школе, а также речевые предпочтения носителей русского языка, формирующиеся в той или иной дискурсивной практике.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладе на заседании кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета 24 марта 2022 г., а также в докладах на международных и всероссийских научных конференциях:

1) Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: Всероссийская научная конференция (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, 8 апреля 2013 г.);

2) Предложение и Слово: VI Международная научная конференция, посвященная памяти саратовских лингвистов В.С. Юрченко и М.В. Черепанова (Саратовский государственный университет, Саратов, 22–23 апреля 2013 г.);

3) Язык как система и деятельность – 4: Международная научная конференция (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 3–6 октября 2013 г.);

4) Русская речевая культура и текст: VIII Международная научная конференция (Томский государственный педагогический университет, Томск, 17–18 апреля 2014 г.);

5) International Symposium on Sun Tzu's Military Science and Oriental Wisdom: (КНР, Binzhou University, Биньчжоу, 10 июня 2018 г.);

6) Русская речевая культура и текст: XII Международная научная конференция (Томский государственный педагогический университет, Томск, 20–21 мая 2022 г.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Шенкман В.И.* Номинативное поле концепта *школа* // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 4 (24). 2013. С. 91–97 (в соавторстве с Е.А. Баженовой).

2. *Шенкман В.И.* Репрезентация дискурсивных смыслов понятия «школа» в массовых песнях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Том 13. Вып. 4. С. 72–79.

3. *Шенкман В.И.* Когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка // Казанская наука. 2021. № 12. С. 84–87.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. *Шенкман В.И.* Реализация концепта *школа* в русском поэтическом дискурсе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научн. тр. / под ред. М.П. Котюровой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Вып. 16. Пермь, 2012. С. 223–234.

5. Шенкман В.И. Когнитивный потенциал прилагательного *школьный* (на материале Национального корпуса русского языка) // Предложение и Слово: сб. научн. тр. / Отв. ред. С.В. Андреева. Саратов: Научная книга, 2013. С. 112–119.

6. Шенкман В.И. Сравнение как способ выражения образного компонента концепта *школа* // Язык как система и деятельность – 4. Материалы Междунар. научн. конф. Ростов-на-Дону: Foundation, 2013. С. 152–154.

7. Шенкман В.И. Семантика лексемы *школа* в русских художественных текстах XIX века // Русская речевая культура и текст: Материалы VIII Междунар. научн. конф. (17–18 апреля 2014 г.) / Под общей редакцией проф. Н.С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2014. С. 163–169.

8. Шенкман В. Трактат Сунь-Цзы «Искусство войны»: школа успеха // International Symposium on Sun Tzu's Military Science and Oriental Wisdom (10 июня 2018 г.). Binzhou University. Биньчжоу (КНР), 2018. С. 210–215.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

В **первой главе** представлен интерпретационный анализ российских и зарубежных исследований в области когнитивной лингвистики и теории дискурса. **Вторая глава** посвящена описанию истории школы в России и диахроническому анализу номинаций учебных заведений в русском языке. Предмет исследования в **третьей главе** – этимология и семантика слова *школа*, его парадигматические связи и деривационные отношения с производными словами. В этой главе также анализируются фразеологизмы, устойчивые сочетания и сравнительные конструкции с лексемой *школа* и ее дериватами. **Четвертая глава** содержит анализ дискурсивных репрезентаций понятия *школа* в русском языке второй половины XX – XXI в. на материале сверткста массовых песен о школе и интернет-комментариев.

В **заключении** обобщенно представлены выводы проведенного исследования. **Библиографический список** включает: 156 наименований научных источников, 49 наименований словарей, энциклопедий и нормативных документов, 10 наименований публикаций в СМИ, а также список основных электронных ресурсов. Диссертация содержит **4 приложения**: 1) алфавитный список песен о школе второй половины XX – XXI в., 2) иллюстративный материал к разделу 4.1 «Представления о школе в дискурсе массовых песен», 3) хронологический список новостных статей, опубликованных на сайте KP.RU, 4) иллюстративный материал к разделу 4.2 «Представления о школе в дискурсе рунета». Диссертация содержит 4 таблицы и 7 рисунков.

Глава 1. Когнитивно-дискурсивная парадигма современной лингвистики

1.1. Вопрос о смене лингвистических парадигм

В настоящее время решение актуальных проблем изучения языка связано со сменой парадигм лингвистического знания [Парадигмы научного знания в современной лингвистике 2008]. В то же время выделение в языкознании научных парадигм «для характеристики той совокупности мнений и установок, которые присущи определенным сообществам ученых в определенный период времени» [Кубрякова 2008: 4], не является общепринятым. Приведем мнение тех исследователей, которые считают целесообразным выделять в лингвистике ряд парадигм.

Так, В.А. Маслова считает, что в истории лингвистики представлены сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы. Как отмечает автор, XIX век «прошел под эгидой» сравнительно-исторической парадигмы – первой научной парадигмы в лингвистике; «при системно-структурной парадигме внимание было ориентировано на предмет, вещь, имя, поэтому в центре внимания находилось слово»; в антропоцентрической парадигме интересы исследователя переключаются «с объектов познания на субъекта, т. е. анализируется человек в языке и язык в человеке» [Маслова 2001: 5–6].

М.Л. Макаров называет «как минимум» три парадигмы, выходящие на лидирующие позиции в тот или иной период за последние три века: генетическую (историческую, эволюционную), таксономическую (инвентарную, системно-структурную), коммуникативно-функциональную. «Переход от одной доминирующей парадигмы к другой, – считает автор, – не подразумевает ее буквальной замены или полного отрицания, а, скорее, выражается в изменении научных метафор, точек зрения на язык, новых

приоритетах, методах и перспективах, в “снятой” форме содержащих идеи и достижения предшественников. Соответственно пересматривается статус самой науки о языке в ряду других сфер знания, иначе определяются ее предмет, цели и основные исследовательские постулаты, возникают новые междисциплинарные связи, а порой и новые “пограничные” дисциплины с характерными двойными названиями» [Макаров 2003: эл. ресурс].

По мнению Ю.Н. Караулова, история языкознания представлена исторической, психологической, системно-структурной и социальной парадигмами, в каждой из которых превалировало одно из четырех фундаментальных свойств языка, приобретающее статус парадигмообразующего: «исторически обусловленный характер развития, психическая природа, системно-структурные основы его устройства, социально обусловленный характер возникновения и употребления» [Караулов 2003: 14–15].

В связи с различной интерпретацией лингвистических парадигм следует определить содержание этого понятия. Е.С. Кубрякова справедливо отмечает, что парадигмы «получают разные названия, зависящие от того, какое из выделенных нами ее звеньев оказывается в фокусе внимания представителей данной парадигмы знания» [Кубрякова 2008: 10].

Исследователь называет следующие признаки парадигмы: 1) хромотопические рамки; 2) условия, предпосылки и мотивы ее появления; 3) установки и цели; 4) предметные области ее анализа; 5) используемые методики; 6) эвалютивный (оценочный) аспект [там же: 9]. На основе этих параметров автор объясняет возникновение в лингвистике 60-х гг. XX в. новаторской когнитивной парадигмы, сопоставляя ее с другими «существующими в то же время направлениями (парадигмами)» [там же: 9]. Автор подчеркивает особую роль целеполагания в парадигме, которое «обуславливает ее название», являющееся одновременно «фиксирующим ключевым понятием данной парадигмы». Так, в частности, указывается, что

для «складывающейся в отечественной науке такой версии функционального в ней направления, как дискурсивно-когнитивная», показательны понятия *когниция* и *коммуникация (дискурс)* [там же: 13]. Приведем также комментарий автора относительно предметных областей анализа в парадигме: «Сменяющие друг друга или конкурирующие друг с другом парадигмы знания характеризуются своими собственными областями исследования: фонология и морфология, эти излюбленные в структурализме уровни анализа, уступают место синтаксису в генеративной грамматике, семантике – в когнитивной лингвистике, дискурсу – в разных версиях коммуникативных парадигм» [там же: 13].

Еще более важной стороной парадигм лингвистического знания автор считает «их устремленность на новые сферы анализа: попытки описать язык как особое порождающее устройство, особый механизм, порождающий синтаксические структуры, сменяются попытками представить язык как главное средство категоризации и концептуализации мира человеческим разумом в когнитивной парадигме знания, а в неофункциональных парадигмах настоящего времени эти попытки связываются со стремлением охарактеризовать язык как осуществляющий функции общения и познания мира (при разных акцентах на ту или иную из функций или, наконец, на их интеграцию)» [там же: 13–14].

В то же время исследователь акцентирует внимание на том, что разные парадигмы сосуществуют, дополняют и обогащают друг друга, при этом смещается фокус лингвистических исследований. «Смысл каждой новой парадигмы знания в лингвистике и определяется <...> открытием таких “реальностей”, т. е. обнаружением свойств, аспектов, особенностей языка, ускользавших до определенной поры от внимания исследователей и / или до конца ими не понятых, не описанных или же не объясненных» [там же: 5].

Несмотря на продолжающуюся полемику относительно выделения парадигм в науке о языке, лингвисты, как нам представляется, сходятся в

понимании того, что в центре современных исследований о языке оказывается человек, т. е. идея антропоцентричности является доминирующей. В связи с этим отметим несколько важных моментов.

Во-первых, проблема связи языка с человеком, безусловно, в той или иной мере интересовала лингвистов и ранее. Ю.Н. Караулов, анализируя труды К. Ажежа («Человек говорящий»), С. Петкова («Язык и личность»), М. Бирвиша (Очерки по психологии языка»), Э. Косериу («Человек и его язык»), Р.А. Будагова («Человек и его язык»), Э. Новака («Язык и индивидуальность»), указывает, что эти работы объединяет общая мысль: «нельзя познать человека, не познав его языка». Однако «логика развития научного знания заставляет по-иному сформулировать» тезис о связи языка и человека. По мнению ученого, «тезис этот должен звучать так: нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку» [Караулов 2003: 4–7].

Во-вторых, важной особенностью современной науки является интердисциплинарное взаимодействие, поскольку новые направления научных исследований создаются на стыке лингвистики с другими науками и на стыке собственно лингвистических дисциплин. По утверждению Т.Н. Хомутовой, «развитие науки и научного знания происходит в единстве процессов дифференциации и интеграции <...> дифференциация научного знания позволяет более глубоко изучить отдельные аспекты действительности <...> Однако наряду с позитивными моментами дифференциации существует опасность разложения единой научной картины мира, превращения науки из целостной системы знания в суммативную. Во избежание этого в науке усиливаются интегративные тенденции, в основе которых лежит философский принцип единства мира» [Хомутова 2009: 147]. Поэтому формируются интегральные подходы, целью которых является синтез научных парадигм различных областей знания, таких как когнитивистика, лингвистика, психология, социология, философия и др.

Одной из таких парадигм лингвистического знания, характеризующейся антропоцентричностью и интегральностью, стала **когнитивно-дискурсивная парадигма**, которая предоставляет широкие возможности для решения новых проблем в исследовании как феномена человеческого языка в целом, так и различных языковых явлений. Впервые когнитивно-дискурсивная парадигма в современной лингвистике была обоснована отечественным теоретиком языка Е.С. Кубряковой [Кубрякова 1994а, 1994б, 2000, 2004, 2012 и др.].

Важнейшим постулатом этой парадигмы является тезис о том, что язык одновременно выполняет когнитивную и коммуникативную функции. «Оба процесса – когниция и коммуникация (дискурс) – имеют дело со знаниями, мнениями, оценками людей, с обобщением их опыта, с верованиями и убеждениями и т. п., а также с объективацией всей этой информации в определенных языковых формах» [Лузина 2008: 43]. Поэтому в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы осуществляется разностороннее описание языкового явления с учетом ряда релевантных экстралингвистических факторов, имеющих когнитивную (познавательную) и дискурсивную (коммуникативную) природу: психологических, эмоционально-оценочных, социокультурных, исторических, этнических, прагматических и др.

Рассмотрим каждый из компонентов этой междисциплинарной парадигмы более подробно.

1.2. Когнитивный компонент когнитивно-дискурсивной парадигмы

Когнитивные науки изучают разум и мышление человека, их объектом является когниция. *Когниция* (от лат. *cognitio*) есть знание, познание; *когнитивный* – соответствующий когниции, связанный с познанием, сознанием, мышлением, функциями мозга, обеспечивающими получение,

переработку, хранение, использование, передачу знаний, формирование понятий и т. д.

Философский термин *когнитивный* традиционно используется в гносеологии и эпистемологии. Однако в середине XX в. он получил новое осмысление в связи с формированием когнитивной науки. Ее «днем рождения» принято считать 11 сентября 1956 г., когда на симпозиуме по проблемам переработки информации в Массачусетском технологическом институте были представлены доклады экспериментального психолога Джорджа Миллера (см. [Миллер 1964]), лингвиста Ноама Хомского (см. [Хомский 1961]) и специалистов по компьютерному моделированию Аллена Ньюэлла и Герберта Саймона (см. [Ньюэлл, Шоу, Саймон 1980]). В докладах этих ученых была обоснована когнитивистика как новая область междисциплинарных исследований. Научеведы называют три источника когнитивной науки: «(1) изобретение компьютеров и попытки создания компьютерных программ, которые смогли бы решать задачи, решаемые людьми <...> именно мощный запрос со стороны компьютерных наук стал одной из движущих сил развития когнитивистики; (2) развитие экспериментальной психологии познания в рамках когнитивной психологии, взявшей на вооружение метафору познания как переработки информации: целью этого направления исходно было выявление внутренних информационных процессов, задействованных в восприятии, памяти, мышлении, речи и др.; (3) развитие теории порождающей грамматики и связанных с ней направлений лингвистики» [Фаликман 2014: 4].

Формирование и развитие когнитивной науки (КН), объединившей ряд научных дисциплин, связано с комплексным подходом, необходимым для постижения природы когнитивных процессов. Анализируя становление КН, Е.С. Кубрякова отмечает, что «человеческим интеллектом, закономерностями мышления, источниками знаний и процессами его достижения <...> издавна занимались такие науки, как философия и логика,

психология и биология. В философии существовал даже специальный раздел, посвященный теории познания, в котором изучались гносеологические и эпистемологические проблемы, – проблемы возможностей познания, отношения знаний к реальности, вопросы истинности и ложности знаний и т. п. И все же в рамках КН все эти вопросы звучат по-иному и возникают в связи с появлением в современной науке новых парадигм научного знания» [Кубрякова 1994а: 36].

Будучи междисциплинарной областью, когнитивистика объединила соответствующие отрасли психологии, философии, антропологии, нейронауку, компьютерные науки и разработку искусственного интеллекта, а также новейшие дисциплины – когнитивную генетику, когнитивную экономику и нейроэкономику, когнитивную эстетику и нейроэстетику, когнитивную поэтику, нейромагию и др. С конца XX в. развивается когнитивная лингвистика (КЛ) как новое направление в изучении языка, связанное с выявлением закономерностей отражения в языке познавательных процессов, происходящих в сознании человека. Е.С. Кубрякова отмечает, что тенденция сблизить исследование когниции с изучением языка не превращает «ни КН в науку только о языке, ни лингвистику в науку о знании»; «разрешение массы насущных проблем концептуального анализа видится в последовательном изучении языковых проявлений деятельности человеческого сознания и связывается главным образом с познанием той инфраструктуры мозга – когнитивной системы, которая обеспечивает всю эту деятельность. Язык же рассматривается как главная когнитивная составляющая указанной инфраструктуры» [Кубрякова 1994а: 37].

Большинство видов деятельности человека, свидетельствующих о его когнитивном мире, протекает при участии языка, при помощи которого объективируются замысел деятельности, ее установки, компоненты, результаты, позволяющие изучать «такие когнитивные феномены человеческого сознания, как память, правила логического вывода,

умозаключений и т. п. На долю лингвиста выпадает поэтому строить предположения не только о том, какая система собственно лингвистических форм стоит за речемыслительной деятельностью, но и о том, как языковые выражения, категории, единицы связаны с восприятием мира и как они отражают его познание. Про эту ипостась языка и говорят, что он обеспечивает доступ к ненаблюдаемому когнитивному миру человека, структурам его сознания» [там же: 37]. Е.С. Кубрякова справедливо считает, что для когнитолога особый интерес представляют дискурсивные и текстовые данные. Они позволяют судить, во-первых, «о языке и его употреблении в особых целях, в определенных ситуациях»; во-вторых, «об обмене информацией, ее получении и осмыслении в актах коммуникации». Наконец, дискурсивные и текстовые данные могут рассматриваться «и как косвенные данные о мыслительной, интеллектуальной, ментальной деятельности человека, его сознании и мышлении» [там же: 37. Разрядка автора. – В. III].

Важная роль принадлежит также изучению значений языковых форм и выражений, поскольку «само значение определяется как когнитивный феномен, а любые данные об этом феномене – как проливающие свет на структуры сознания, их “форматы” и внутреннее устройство. И хотя среди этих структур выделяют <...> имеющие и не имеющие аналогов в вербальных формах естественного языка, полагают, что наиболее существенные из представлений нашего мозга и имеющихся структур сознания – это те, которые уже сформировали значения языковых знаков, те, которые репрезентируют структуры сознания с помощью языковых знаков» [там же: 37].

Как самостоятельное направление КЛ сформировалась в 1970-е гг. и окончательно оформилась в 1990-е гг. К числу ее наиболее авторитетных зарубежных представителей относятся В. Чейф (обосновавший когнитивно-ориентированный подход к языку), Ч. Филлмор (автор понятия «фреймовая

семантика»), Дж. Лакофф (теоретик метафоры и метонимии), Р. Лангакер (основоположник когнитивной грамматики), Л. Талми (разработчик системы лингвистического воспроизведения изображения), Ж. Фоконье (создатель теории ментальных пространств). В зарубежной КЛ разработан ряд новых теорий, в частности: *теория концептуального сочетания / концептуальной контаминации* (Ж. Фоконье и Л. Талми), согласно которой значение языкового знака больше, чем совокупность входящих в него частей; *теория концептуальной метафоры* (Дж. Лакофф и М. Джонсон), ключевой идеей которой является представление о метафоре как механизме мышления; *теория простой метафоры* (Дж. Грейди), в которой утверждается связь метафор с концептами; *теория конструкционной грамматики* (Ч. Филлмор, П. Кей), в основе которой лежит тезис о том, что значение некоторых грамматических конструкций не выводимо из их частей; *теория ментальных пространств* (Ж. Фоконье), объясняющая конструирование временных структур из контекста и из долговременной памяти в процессе мышления и говорения; *теория лексической репрезентации и семантической композиции* (В. Эванс), в которой значение трактуется не как функция языка, а как результат использования языка. В целом, в зарубежной КЛ основное внимание уделяется когнитивным подходам к изучению семантики и грамматики [Попова 2013; Денисов, Карпова 2020].

Российская КЛ начала активно развиваться в 1990-е гг., когда появились материалы, «знакомящие широкую общественность с теоретическими основами и историей становления этого научного направления, с его истоками, принципами, эвристиками, ведущими направлениями и научными школами» [Чудинов 2015: 117]. В 1996 г. был издан «Краткий словарь когнитивных терминов» [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 1996], который стал «своего рода генератором целого ряда дискуссий, в том числе дискуссии о статусе исследований по проблемам когнитивистики <...> о научных направлениях и научных школах,

определяющих специфику российской когнитивной лингвистики» [Чудинов 2015: 117]. Активное развитие когнитивных исследований в российском языкознании объясняется тем, что они связаны с изучением проблем, «всегда волновавших отечественное языкознание: языка и мышления, главных функций языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Кубрякова 2012: 24].

Вместе с тем отечественные и зарубежные лингвокогнитивные исследования имеют существенные различия, отмеченные, в частности, А.П. Чудиновым:

1. Если в конце XX в. развитие когнитивистики в России «по существу представляло собой характеристику ведущих школ американской и (в значительно меньшей степени) западноевропейской науки», то в настоящее время «широкое признание получили исследования, выполненные в научных центрах других мегарегионов, в том числе в научных центрах России и смежных государств» [Чудинов 2015: 119].

2. В России сформировались новые направления КЛ, «по существу не имеющие полноценных аналогов в американской когнитивистике». К их числу относятся: *лингвокультурология* (Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.П. Москвин, Е.Е. Юрков и др.); *лингвоконцептология* (А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, О.Н. Кондратьева, В.А. Маслова, М.В. Пименова, С.Н. Плотникова, И.А. Стернин и др.); *теория прецедентных феноменов и когнитивной ономастики* (Ю.Н. Караулов, Н.В. Васильева, Д.Б. Гудков, Л.И. Гришаева, В.В. Красных, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, А.С. Щербак и др.); *сопоставительная и историческая метафорология* (Л.М. Алексеева, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, И.М. Кобозева, О.Н. Кондратьева, Э.Р. Лассан, С.Л. Мишланова, Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов, Е.В. Шустрова и др.); *когнитивная лингвоперсонология* (В.Н. Базылев, М.В. Гаврилова, Р.Д. Керимов, А.П. Седых, Е.В. Шустрова и др.); *когнитивная*

лингвоаксиология (Е.В. Бабаева, Л.Г. Викулова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, И.В. Кононова, Е.Ф. Серебренникова и др.); *когнитивная лингвосемиотика*, в том числе исследования абстрактных и конкретных, чувственно воспринимаемых и конвенционально перефокусированных объектов (О.К. Ирисханова, В.Б. Касевич, Т.А. Клепикова, О.В. Магировская, Е.В. Рахилина, Л.О. Чернейко и др.); *когнитивная теория креолизованного текста* (Л.С. Большакова, М.Б. Ворошилова, Л.А. Мардиева, Л.А. Нефедова, Р.Т. Садуов, Е.В. Шустрова и др.) [там же: 119].

3. В России и на постсоветском пространстве сформировались собственные научные школы в рамках когнитивных исследований языка, такие как *московская школа когнитивной теории*, созданная Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянковым; *санкт-петербургская школа когнитивной нейролингвистики, психолингвистики и метафорологии* (В.Б. Касевич, Т.А. Клепикова, Т.Г. Скребцова, Т.В. Черниговская и др.); *тамбовская школа когнитивной семантики* во главе с Н.Н. Болдыревым; *воронежская научная школа семантико-когнитивной направленности* (А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.); возглавляемая В.И. Карасиком *волгоградская когнитивная школа*, в центре внимания которой находятся проблемы лингвокультурологии, лингвоаксиологии и лингвоконцептологии [там же: 119–120].

Несмотря на широкий спектр научных школ и направлений в рамках КЛ, в их основе лежит представление о языке как средстве организации мысли в человеческом сознании, получения, хранения, переработки и передачи знаний об окружающей действительности. Все они так или иначе связаны с изучением способов представления знания в сознании человека, поскольку «знание функционирует как объективный феномен, как некое невербализованное “хранилище” смыслов, к которому обращается человеческое сознание всякий раз, когда возникает необходимость превратить отвлеченную или абстрактную идею в предметное, конкретное

понятие. Любой индивид начинает новый познавательный процесс не с чистого листа, а с уже сформировавшихся в социуме общих мнений и стереотипов» [Шульженко, Авдышева 2015: 123–124]. Благодаря языку объективируется концептуальное содержание сознания, которое таким образом может быть изучено. «Человеческий язык и речевая деятельность представляют собой постоянно действующий и непосредственно наблюдаемый продукт невидимой когнитивной системы», – утверждает А.А. Кибрик [Кибрик 2014: 18].

Таким образом, язык обеспечивает доступ к сознанию человека, ментальным структурам, концептосфере. Языковое выражение делает возможным исследование связи языковых и когнитивных структур представления знаний и способов их передачи. Именно язык является одним из важнейших средств когнитивной деятельности человека, под которой понимается «адаптивная и регулятивная деятельность по переработке информации, осуществляемая человеком» [Касевич 1989: 8].

Итак, важнейшими вопросами изучения когнитивной деятельности человека являются вопросы о том, какими типами знания обладает человек, как представлено знание в его сознании, как человек использует знание и др. Когнитологи исходят из представления, что язык – это когнитивная система, непосредственно связанная с биологическими, психическими, социальными, другими особенностями человека и возникшая на базе более простых когнитивных способностей. По утверждению А.Е. Кибрика, «все без исключения аспекты языковой структуры, и в первую очередь лексическая семантика, не существуют автономно: они фундаментальным образом зависят от механизмов реальной языковой деятельности и от когнитивных структур, которыми пользуется человек» [Кибрик 2005: 40]. Именно поэтому в основе КЛ лежит постулат интегративности: лингвистический объект рассматривается с точки зрения того, «какие процессы приводят к его формированию и каким образом он выбирается и используется носителем

языка в процессе коммуникации. Соответственно, в центре внимания лингвистов оказывается языковая способность человека, а не только отдельные единицы или уровни языковой системы» [Беляевская 2008: 76].

Когнитивный подход к языку заключается в том, что «языковая форма, в конечном счете, является отражением когнитивных структур, т. е. структур человеческого сознания, мышления и познания. К числу важнейших когнитивных феноменов, детерминирующих языковую форму, можно отнести структуры представления различных типов знания и способы его концептуальной организации в процессах понимания и порождения языковых сообщений» [Кибрик 1994: 126].

В настоящее время КЛ активно развивается; исследования, выполненные в рамках различных подходов, вызывают живые научные дискуссии. По мнению И.А. Стернина и В.И. Карасика, «это нормальное положение для становления науки, которую не сразу приняли многие лингвисты традиционных направлений <...> в свое время такой же путь прошла психолингвистика, математическая лингвистика, прагмалингвистика и другие “пограничные” направления лингвистики, о которых сначала многие упорно говорили, что “это все не лингвистика”, но к настоящему времени эти направления заняли свое прочное место в науке о языке и значительно обогатили лингвистику и в области теории, и в области методологии, и в области новых научных результатов» [Стернин, Карасик 2007: 26].

В КЛ разрабатывается теоретико-методологическая база для исследования языка, отношения языка и мышления, интеллекта, сознания, восприятия и т. д., а также формируется своя система понятий (*когниция, когнитивное пространство, когнитивные структуры, концепт, концептуализация, фрейм, языковое сознание* и др.).

Так, Н.Ф. Алефиренко указывает, что «понятие “когниция” шире ранее бытовавшего понятия “познание”, поскольку означает и сам познавательный

акт (процесс приобретения знаний), и его результаты. Содержание данного понятия включает в себя процессы (1) сознательного и (2) обыденного мышления (не всегда осознанного постижения мира в рамках повседневного опыта), а также (3) “перевод” обыденного опыта (телесного, чувственно-наглядного, сенсорно-моторного) каждодневного взаимодействия человека с окружающим миром в сферу *языкового сознания* [выделено автором. – В. Ш.]. Следовательно, это любой процесс (сознательный или неосознанный), связанный с (4) получением информации, знаний, (5) их интерпретацией, (6) преобразованием, (7) запоминанием, (8) извлечением из памяти и (9) использованием в речемыслительной деятельности человека. К ним добавим (10) восприятие мира, (11) наблюдение, (12) категоризацию, (13) мышление, (14) воображение и многие другие психические процессы как в их самодостаточности, так и в синергетическом сопряжении с языком и речью» [Алефиренко 2008: 76].

Определяя предмет КЛ, исследователь исходит из трихотомического основания «язык – мышление – сознание», пришедшего на смену дихотомическому основанию менталингвистики «язык – мышление», См: «Если дихотомическая субпарадигма менталингвистики сосредоточивалась на вербализации представлений и понятий, то трихотомическая субпарадигма обращена к речедеятельностным процессам, структурирующим знания не только в представления и понятия, но и в более сложные образования: сцены, сценарии, эпизоды, фреймы, прототипы, пропозиции и другие форматы знания. Способы и средства их вербализации языковыми знаками прямой и непрямой номинации – предмет когнитивной лингвистики» [там же: 76–77].

Триаду «язык – мышление – сознание» В.В. Морковкин называет ментально-лингвальным комплексом и определяет как «функционирующую на основе человеческого мозга самоорганизующуюся трехпостасную информационную систему, которая обеспечивает восприятие, понимание,

оценку, хранение, преобразование, порождение и передачу информации». Автор характеризует мышление как «динамическую ипостась», сознание как «накопительно-оценочную» ипостась, язык как «инструментальную, этнокогнитивную и коммуникативную ипостась» [Морковкин 2014: 63]. В силу важности данных понятий для когнитивного исследования языка, приведем их определения в развернутых цитатах.

Мышление «представляет собой постоянно протекающий в мозгу процесс мышлепорождения, выработки сверхчувственного знания о предметах, свойствах и отношениях. Мышление включается у человека в момент рождения и выключается только в момент смерти его мозга»; *сознание* «ответственно за интериоризацию в форме информационных сгущений (т. е. информем) и оценку фрагментов окружающего мира, формирование и структурирование знания, которым человек обладает в каждый данный момент»; *язык* «обеспечивает, во-первых, ориентированную на нужды мышления дискретизацию информационных потоков, абсорбируемых языковой личностью, во-вторых, этнокогнитивное оязыковление человека, в-третьих, возможность коммуникации, т. е. обмена информационными состояниями как между людьми, живущими здесь и сейчас, так и между ними и представителями ушедших и грядущих эпох» [там же: 63].

Одним из важнейших в КЛ является понятие *концепта* (от лат. *conceptus* – ‘понятие, зачатие’), которое также трактуется неоднозначно. «Расхождения в трактовке концепта обусловлены тем, что концепт является точкой пересечения двух очень интересных, дополняющих друг друга, направлений: лингвокогнитологии и лингвокультурологии. Различия между ними объясняются выбором цели исследования: концепт как объект лингвокогнитивного или лингвокультурного исследования. Общим для обоих подходов является трактовка концепта как ментального образования, структуры знания и сознания» [Гольдберг 2007: 11].

В частности, сторонники когнитивного подхода З.Д. Попова и И.А. Стернин, представители Воронежской теоретико-лингвистической школы, определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24].

По мнению Р.М. Фрумкиной, «термин *концепт* удобен тем, что, акцентируя те реалии, к которым нас отсылает слово, он позволяет отвлечься от принятого в логике термина *понятие*» [Фрумкина 2003: 45].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990 г.) концепт и понятие отождествляются, что, на наш взгляд, отражает особенности метаязыка предшествующей научной парадигмы. См.: «Понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике» [Степанов 1990: эл. ресурс].

Однако в настоящее время данные понятия размежевались. Как замечает Ж.Б. Селиверстова, в условиях смены гуманитарных парадигм в конце XX – начале XXI в. внедрение новой терминологии «на постсоветском научном пространстве» было неизбежно: «ученые-гуманитарии стран СНГ, многие десятилетия скованные “нормативной” теорией и терминологией, оказались особенно восприимчивыми к новым научным возможностям. Реакцией на прежние ограничения и стали (в начале 1990-х годов) быстрая, подчас лавинообразная смена гуманитарных парадигм и внедрение новой терминологии» [Селиверстова 2018: 367].

Специфическими особенностями концепта, с точки зрения Л.А. Грузберг, являются следующие: 1) внутреннее содержание концепта – это «своего рода совокупность смыслов, организация которых существенно отличается от структуризации сем и лексико-семантических вариантов слова. Соотношение семантики слова и совокупности смыслов одноименного концепта многопланово и причудливо»; 2) концепт характеризуется антиномичностью, т. е. «сочетанием двух взаимопротиворечащих суждений об одном и том же объекте, каждое из которых истинно относительно этого объекта и каждое из которых допускает одинаково убедительное логическое обоснование; 3) в формировании концептов велика роль субъектного начала: «субъектный фактор выполняет в концепте нестандартную функцию – он является одним из импульсов изменения (движения) концепта и сообщает концепту еще одну отличительную черту: концепт – явление более динамичное, более стремительно меняющееся сравнительно со словом»; 4) концепт характеризуется динамической природой, которая определяет одну из его важнейших функций – «доносить до людей знания о постоянно меняющемся мире» [Грузберг 2002: 59–60].

На основе диссертационных исследований, выполненных в рамках разных направлений концептологии, составлена «Антология концептов» под редакцией В.И. Карасика и И.А. Стернина (тт. 1–8, 2005–2011 гг.), представляющая собой «концептуарий культурно значимых смыслов, закрепленных в языковом сознании и коммуникативном поведении» [Антология концептов 2005а; Антология концептов 2005б; Антология концептов 2006а; Антология концептов 2006б; Антология концептов 2007а; Антология концептов 2007б; Антология концептов 2009; Антология концептов 2011].

Концепты формируются в сознании человека в процессе познания мира как результат *концептуализации* – «одного из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающегося в осмыслении

поступающей к нему информации и приводящего к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 2014: 442]. «Концептуализация может также рассматриваться как живой процесс порождения новых смыслов, и тогда в задачи когнитолога начинают входить вопросы о том, как образуются новые концепты, как создание нового концепта ограничивается уже имеющимися концептами в концептуальной системе, как можно объяснить способность человека постоянно пополнять эту систему и т. п.» [там же: 443].

Р.М. Фрумкина называет концептуализацию «процессом поиска смысла», «приписыванием смысла» [Фрумкина 2003: 63]. Концептуализация, утверждает исследователь, «формируется не в лаборатории, а в контексте социальной жизни, ибо создание смыслов определяется культурой, а не природой» [там же]. Этот процесс происходит в тесной связи с другим процессом познавательной деятельности – *категоризацией*, т. е. отнесением объекта познания к более общей категории.

Концептуализация в языке обусловлена двумя факторами: «конкретной культурой (опираясь на ее способность к созданию смысла), формирующейся в разных исторических и географических условиях», и «универсалиями человеческого общения, фундаментальными категориями (пространство, время) мировосприятия человека» [Костюшкина, Озонова, Попова, Федотова, Фетисова, Фофин, Эрдынеева 2006: 43].

Таким образом, в процессе функционирования понятие («мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений» [Степанов 1990: эл. ресурс]) способно концептуализироваться, т. е. приобретать определенные смыслы, обусловленные отношением носителей языка к тому или иному явлению действительности и отраженные в их сознании.

В результате концептуализации формируется *когнитивная картина мира*, под которой понимается «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления» [Попова, Стернин 2007: 37]. Когнитивную картину мира следует отличать от научной картины мира, в основе которой лежат понятия, и языковой (наивной) картины мира, отражающей представления народа, закрепленные в единицах языка.

Для данного исследования, в фокусе внимания которого находится фрагмент когнитивной картины мира носителей русского языка, важное значение имеет понятие *национальной когнитивной картины мира*, представляющей собой «общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа» и обнаруживающейся «в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и “общих мнениях”, в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах» [там же].

В заключение данного раздела необходимо подчеркнуть, что для когнитивной науки вообще и для когнитивной лингвистики в частности важное значение имеет реализация языка в разных речевых практиках. В связи с этим на передний план выдвигается связь когнитивистики с теорией дискурса.

1.3. Дискурсивный компонент когнитивно-дискурсивной парадигмы

Если до середины прошлого века проблематика языкознания была связана преимущественно с изучением системы языка, то со второй половины XX в. внимание лингвистов сосредоточивается на вопросах его

функционирования. Поскольку язык является сложным социальным феноменом, для решения этой проблемы потребовалось обратиться к анализу не исследованных ранее экстралингвистических (социальных, культурных, психологических и др.) параметров коммуникации, значимость которых была осознана в рамках новых научных направлений: функциональной стилистики, лингвистической прагматики, психолингвистики, социолингвистики, дискурсологии и др.

М.Л. Макаров считает, что новая парадигма языкознания основывается на новой, дискурсивной *онтологии Выготского* (Р. Харрэ, Г. Жиллет), противопоставленной механистической онтологии Ньютона. В дискурсивной онтологии объекты исследования рассматриваются с принципиально иных позиций: не физические пространство и время, а сообщества людей, социальные миры; не предметы и события, а речевые акты, дискурс; не каузативный детерминизм, а вероятностные зависимости, правила и нормы диалога [Макаров 2003: эл. ресурс].

По мнению ученого, «развитие коммуникативной лингвистики означало выход науки о языке из кризиса и возвращение в круг ее проблем самого человека», однако до настоящего времени, в силу инерции мышления, язык продолжает рассматриваться как «некий предмет в пространстве и времени, которым говорящие *пользуются*», «практически игнорируется тот факт, что по мере ввода в лингвистику человеческого фактора меняется природа объекта и предмета самой науки <...> лингвист теперь имеет дело не с абстрактным овеществленным конструктом, не с инструментом, обслуживающим какую-либо постороннюю деятельность, а непосредственно с коммуникативной деятельностью человека, обладающего таким же, как и сам исследователь, сознанием. А это уже требует пересмотра методологических оснований всей дисциплины» [там же].

Хотя теория дискурса появляется в 60-е гг. XX в., ее предпосылки, связанные с рассмотрением языка как средства коммуникации, заложены в

трудах В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Л. Витгенштейна, Л.В. Щербы, А.А. Потебни, Э. Бенвениста, Ш. Балли и др. К истокам теории дискурса можно также отнести исследования таких зарубежных и российских языковедов, как Ф. Боас (школа американской этнолингвистики), В. Матезиус (Пражская лингвистическая школа), Л.П. Якубинский (автор теории диалогической речи) и др. Становление непосредственно теории дискурс-анализа как особого направления в лингвистической науке происходит в 60–70-е гг. XX в. и связано с именами З. Харриса, Т. ван Дейка, Р.-А. де Богранда, В. Дресслера, У. Лабова, У. Чейфа, Р. Лангакера, П. Серио и др.

Термин *дискурс* (франц. discours ‘речь’, от лат. discursus ‘бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор’) в силу множественного толкования получил распространение в разных гуманитарных науках: лингвистике, литературоведении, философии, антропологии, логике, психологии, социологии, этнографии, политологии и др.

В понимании дискурса мы следуем за Н.Д. Арутюновой, которая определяет его как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)»; «речь, погруженную в жизнь» [ЛЭС: эл. ресурс].

В зарубежной лингвистике сформировались различные школы исследования дискурса, характеризующиеся специфическими подходами к его пониманию и анализу. Например, *французская школа* (П. Серио, М. Пеше, Г. Парре, Э. Бьюиссанс, Э. Бенвенист, А. Греймас, Ж. Курте и др.) рассматривает дискурс в первую очередь как «интенционально обусловленное гетерогенное единство, реализующееся либо в виде устной речи как результат процесса взаимодействия коммуникантов в некотором

социально-культурном контексте, либо в виде письменного текста в разных его аспектах» [Рыжкова 2007: 166]. Понятия *дискурс* и *текст* во французской дискурсологии противопоставляются как процесс – продукт, диалогичное явление – статичное явление, актуальное явление – виртуальное явление.

Немецко-австрийская школа (Р. Водак, П. Вундерлих, З. Егер, У. Маас, Ю. Линк, П. Хартман и др.), развивающая идеи М. Фуко, отдает приоритет языковой стороне дискурсивного процесса. Одно из определений дискурса в рамках данной школы звучит следующим образом: «совокупность текстов, связанных тематически, семантически, хронологически, типологически, относящихся к определенной коммуникативной сфере и включенных в исторический, культурный, социальный, экономический, политический и другие контексты» (Busse, Teubert) (цит. по: [Бажалкина 2016: 157]). В другом определении разводятся понятия *дискурс* и *текст*: «совокупность речевых действий в социокультурном и историческом контексте, в которых производятся и воспроизводятся коллективное знание, мышление, чувства, устремления, обязательства социальных групп в гетерогенной языковой общности» (Hermans) (цит. по: [Бажалкина 2016: 157–158]).

Американская школа (Дж. Браун, Т. ван Дейк, Н. Фэрклоу, Г. Закс, З. Харрис, Д. Шиффрин и др.) характеризуется социальной направленностью в исследовании дискурса. Дискурсивная практика, которая осуществляется «в рамках широкого социального контекста (социальной практики)», понимается как «производство и восприятие текстов» [Филлипс, Йоргенсен 2004: 110–111]. Основное внимание здесь уделяется устной коммуникации, в первую очередь диалогу, интерактивному взаимодействию коммуникантов, вербальным и невербальным компонентам этого взаимодействия, что определяет основные характеристики дискурса в понимании американских исследователей, а именно: дискурс как единица языка, бóльшая, чем предложение (формальный аспект); дискурс как использование языка в

социальном контексте (содержательный аспект); дискурс как интерактивное явление (структурный аспект) [Stubbs 1983: 1].

Параллельно с исследованиями дискурса в западной лингвистике в отечественном языкознании второй половины XX в. проводились аналогичные исследования, в первую очередь в области *лингвистики текста*. Значительный вклад в развитие лингвистической теории текста внесли такие отечественные ученые, как В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, С.И. Гиндин, Т.М. Дридзе, И.И. Ковтунова, О.И. Москальская, Т.М. Николаева, А.И. Новиков, М.И. Откупщикова, Е.В. Падучева, Е.А. Реферовская, З.Я. Тураева и др. В целом, вектор исследования текста можно охарактеризовать следующим образом: от обоснования статуса текста в системе «язык – речь», описания его структуры и категорий – к анализу процессов восприятия и понимания текста с учетом экстралингвистических факторов, к углублению коммуникативных (текст как акт общения) и когнитивных (текст как носитель знания) подходов к его изучению. В конце XX в. «текст окончательно стал рассматриваться российскими исследователями как форма коммуникации и интерпретироваться как составляющая дискурса, в то время как речь пониматься как социальное действие» [Бажалкина 2016: 159]. «Последние российские исследования в области лингвистики текста доказывают, что именно прагматика дискурса в настоящее время приобретает особую актуальность. Анализируется компьютерный, политический, медицинский, коммуникативный и философский дискурс, а также дискурс отдельных социальных групп, беженцев, заключенных и др.» [Галло, Алефиренко 2020].

Говоря о роли отечественной лингвистики второй половины XX в. в разработке проблем, аналогичных проблемам анализа дискурса в зарубежных исследованиях, необходимо отметить достижения в области *функциональной стилистики*. Е.А. Баженова подчеркивает, что многие положения теории дискурса и дискурсивного анализа «были

сформулированы – и более того – успешно реализованы в функциональной стилистике, основные положения которой провозглашены М.Н. Кожинной в работах 60-х–70-х гг. XX в. Действительно, термин “дискурс” стал обозначать “связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте”, “речь, погруженную в жизнь” [Арутюнова 1990: 136–137], лишь начиная с 90-х гг., в то время как необходимость “выхода” за пределы языковой системы в широкий социокультурный контекст при анализе речевого произведения постулируется уже в шестидесятые годы как *методологическое основание* [выделено автором. – В. III.] функциональной стилистики, отличающее ее от традиционной стилистики (стилистики ресурсов)» [Баженова 2009: 24]. Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Баженовой, что «*де факто* [выделено автором. – В. III.] предметом исследования в функциональной стилистике был и остается именно дискурс, дискурсивная деятельность, зафиксированная (“опредмеченная”) в тексте и понимаемая как речемыслительная деятельность, которая осуществляется средствами языка и протекает в основных сферах жизнедеятельности человека – науке, искусстве, политике, праве, религии, а также в сфере быта» [там же: 24–25].

Следует назвать и другие направления в российском языкознании, так или иначе связанные с изучением явлений дискурсивного характера, например *коллоквиалистику* (О.Б. Сиротинина). В целом, можно утверждать, что исследования отечественных лингвистов, опиравшихся на национальные традиции, осуществлялись в едином русле с общемировыми тенденциями и отразили парадигмальный поворот в науке о языке.

В настоящее время дискурсивный анализ вышел на передний план лингвистических исследований. Он особенно актуален в связи с усилением роли коммуникации в жизни общества, возрастанием объема создаваемой и транслируемой информации, изменением форм речевого общения благодаря новым информационным технологиям, в том числе интернету. Обращение к

изучению дискурса в лингвистике вызвано «стремлением исследовать не абстрактный язык, не речь “как таковую”, а живую речь в условиях реального общения» [Дискурс в современном мире 2011: 7].

Говоря о достижениях отечественной дискурсологии, необходимо отметить фундаментальную монографию М.Л. Макарова «Основы теории дискурса», в которой автор, исчерпывающе описывая философские, лингвистические, психологические, социокультурные основания для формирования дискурсивной парадигмы, обосновывает методологические принципы дискурс-анализа [Макаров 2003].

Отмечая многочисленность исследований, в то же время нельзя не сказать, что определение дискурса остается одной из актуальных лингвистических проблем. Несмотря на общее его понимание как единства языковой практики и экстралингвистических факторов, продолжается уточнение дефиниции понятия *дискурс* (в том числе с целью отграничения дискурса от понятий *речь*, *функциональный стиль*, *речевая деятельность*, *диалог*, *текст* и др.).

В настоящее время дискурс интерпретируется преимущественно в двух планах: 1) как коммуникативный *процесс*, речемыслительная *деятельность* в определенном социокультурном контексте и 2) как *продукт* этой деятельности, определенная *структура*, например текст, совокупность текстов. Однако, как полагает Н.И. Клушина, «термин *дискурс* в современной российской лингвистике, несмотря на множество научных определений и теорий, на практике используется в значении “совокупность текстов”, т. е. дискурс – это тексты, объединенные по определенному параметру» [Клушина 2016: 82]. Такими параметрами, с точки зрения автора, выступают «*тема* (напр., *театральный дискурс*), *событие* (*крымский дискурс*), *жанр* (*новостной дискурс*), *возраст* (*студенческий дискурс*), *тональность* (*агрессивный дискурс*), *персона* (*дискурс Черномырдина*) и т. п. *Стиль* также становится дискурсоформирующим параметром, который группирует тексты:

научный дискурс, публицистический дискурс, официально-деловой и т. п.»
[там же: 80].

Нельзя считать однозначно решенными также проблемы определения структурных характеристик дискурса и типологии дискурсов. Большой вклад в решение этого вопроса внес В.И. Карасик, выделивший институциональные (статусно-ориентированное общение) и личностные (личностно-ориентированное общение) типы дискурса. Исследователь предлагает характеризовать дискурс, используя следующие категории с учетом «внешне- и внутритекстовых характеристик речи»: «1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность); 2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации / компрессии); 3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл текста (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация); 4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия). Каждая из названных характеристик является рубрикой для более частных категорий, например, интерпретируемость, проявляющаяся как точность, ясность, глубина, экспликативность / имплекативность» [Карасик 2006: эл. ресурс].

По мнению А.А. Кибрика, актуальными направлениями дискурсивного анализа являются три круга проблем: 1) проблематика структуры дискурса (вопрос об элементарной дискурсивной единице, локальная / глобальная структура, линейная / иерархическая структура); 2) влияние дискурсивных факторов на языковые уровни (тональные акценты, референциальный выбор, финитность, порядок слов, дискурсивные маркеры и др.); 3) таксономия

дискурса (классификация по модусу: устный / письменный, классификация по жанру, по функциональному стилю) [Кибрик 2011: 79–80].

Поскольку дискурс имеет сложную, комплексную природу, при его изучении необходимо учитывать психологические, когнитивные, социальные, культурные факторы. Принципиально важное значение при этом имеют вопросы методологии анализа. Кроме собственно лингвистических подходов к изучению дискурса, в настоящее время используются и другие подходы. В частности, привлекаются методы психологии: «психосоциальная природа дискурса требует особых, нетрадиционных подходов, причем наиболее релевантными оказываются качественные интерпретативные методы научного анализа, которые именно здесь получают преимущественное развитие и широко используются»; интерпретации подлежит «смысл, который передается высказываниями и вовсе не обязательно осознанно и намеренно в них вкладывается»; этот смысл «выводится адресатом, исходящим из ситуации, знания собеседника, коммуникативных конвенций. В связи с этим необходимо подчеркнуть кардинальную роль в дискурсе факторов ситуации и психологических характеристик общающихся субъектов. С исследовательских позиций так же, как в коммуникативной практике, чтобы уяснить смысл сказанного, требуется знать ситуацию, представлять, кто говорит, кому высказывания адресуются» [Дискурс в современном мире 2011: 8].

Поскольку в дискурсе отражаются знания, мнения, представления человека о мире, понятие дискурса также соотносится с когнитивными факторами. Так, Е.С. Кубрякова приходит к заключению, что «по самой своей сути дискурс – явление когнитивное, т. е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний» [Кубрякова 2000: 23]. Близкие идеи высказывает О.Г. Ревзина, отмечающая, что к когнитивной составляющей дискурса «относится знание, содержащееся в дискурсивном сообщении»; «назначение дискурса состоит в

том, чтобы – в соответствии с общим определением когнитивистики – сделать возможным процессы приобретения, хранения, преобразования, порождения и применения человеком знаний» [Ревзина 2005: эл. ресурс].

Как видим, дискурсология интегрируется с когнитивной лингвистикой, поскольку коммуникативные и когнитивные стороны дискурса неразрывно взаимосвязаны, т. е. дискурсивная деятельность представляет собой сложную коммуникативно-когнитивную деятельность, характеризующуюся информационными, аксиологическими, психологическими, социально-культурными, хронотопическими и другими аспектами. См.: «Будучи когнитивным процессом, дискурс включает в себя особенности представления и подачи информации, а также особенности ее восприятия»; «для адекватного понимания сообщаемой информации необходимо совпадение так называемых когнитивных баз, или фоновых знаний, участников коммуникации, т. е. наличие определенных знаний и представлений, характерных для членов данного национального языкового сообщества» [Менджерицкая 2011: 77]. Е.О. Менджерицкая подчеркивает, что «когнитивный подход является основой дискурсивного анализа и позволяет не только провести различия между разными аспектами лингвистического исследования, но, что еще более важно, объединить, интегрировать эти различные аспекты с целью рассмотрения текста во всей его полноте и целостности» [там же: 73–74].

Н.Ф. Алефиренко образно называет дискурс «когнитивным “котлом”», в котором происходит смыслообразование, лингвосемиозис средств непрямой и косвенно-производной номинации. Таковым дискурс становится в силу его сложной коммуникативно-когнитивной природы: в его состав входят не только продукты линейной речевой деятельности (тексты), но и явления нелинейного характера (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации. Смыслогенерирующими факторами дискурса выступают (а) события

(участники этих событий, перформативная информация) и (б) «не-события» (обстоятельства, сопровождающие события, фон, оценка участников события и т. п.). Поэтому целесообразно различать два основных аспекта когнитивного дискурс-анализа: 1) анализ структуры представления знаний и 2) анализ языковых способов концептуального моделирования знаний». [Алефиренко 2008: 77].

Выше отмечалось, что дискурс понимается как двуплановое явление: как результат и как процесс. В.В. Красных указывает на сущностное различие этих аспектов: первый план («собственно-лингвистический») «связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов (дискурс как результат)». Второй план («лингво-когнитивный») «связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс)» [Красных 2003: 114].

В связи с этим возникает вопрос о понятии *языковое сознание*, которое также трактуется неоднозначно (см., напр., [Баринова, Нестерова, Овчинникова 2010; Красных 2003: 7–39]. В частности, В.В. Красных допускает, что в ряде случаев понятие *языковое сознание* может выступать синонимом понятия *сознание*; однако понятие *языковое сознание* подразумевает «тот аспект, который непосредственно связан с процессами порождения и восприятия речи, который не может миновать лингвист в своих исследованиях и через рассмотрение которого мы подходим к изучению национального ментально-лингвального комплекса, национальной концептосферы» [Красных 2003: 15].

Итак, когнитивный подход к анализу дискурса позволяет изучить отражение сознания в речи, процессы восприятия, хранения, воспроизведения информации в дискурсе, концептуализации смыслов, ценностные установки коммуникантов и др.

В результате синтеза когнитивного и дискурсивного изучения языка образуется новая парадигма лингвистической науки – когнитивно-дискурсивная. Таким образом, когнитивно-дискурсивный подход в лингвистике является естественным результатом ее развития и позволяет рассматривать языковые явления с учетом разных факторов.

1.4. Предмет когнитивно-дискурсивных исследований

Интеграция когнитивного и дискурсивного подходов к языку позволяет рассматривать языковые явления с внешней (дискурсивной) и внутренней (когнитивной) точек зрения и подвергать анализу когнитивные процессы, происходящие в сознании коммуникантов при порождении и восприятии речи, изучать репрезентации в речи той совокупности знаний и представлений, которой они обладают. Основной вопрос когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистики наиболее точно, по нашему мнению, сформулирован Л.Г. Лузиной: «как служит языковая система со всеми ее составляющими и когниции, и коммуникации» [Лузина 2008: 42].

Формирование когнитивно-дискурсивной парадигмы связано прежде всего с «осознанием того, что периоды рассмотрения главных единиц и категорий языка в изоляции от их реального употребления в известном смысле уже завершены. Проявившаяся тенденция к укрупнению лингвистических единиц, от минимальных до самых объемных – текста и дискурса, означала также, что выделение подобных единиц, их отождествление и классификация должны осуществляться в более широком контексте. В то же время изучение актуальных проблем функционирования языка, развитие коммуникативно-деятельностного и когнитивного подходов к их анализу поставили в фокус внимания ученых процессуальные аспекты

речевой деятельности, сделав связную речь (дискурс) полноправным объектом лингвистического исследования» [там же: 41].

Основоположник когнитивно-дискурсивной парадигмы в отечественной лингвистике Е.С. Кубрякова указывает, что в реальном функционировании языка «функции когниции и коммуникации не могут быть жестко противопоставлены друг другу»: язык является либо «средством обеспечения когнитивной деятельности человека (во всем разнообразии и многообразии ее конкретных проявлений), протекающей в постоянных актах коммуникации», либо «средством осуществления дискурсивной деятельности, обязательно имеющей те или иные когнитивные основания» [Кубрякова 2012: 66]. Проведя когнитивно-дискурсивное изучение частей речи [Кубрякова 2004], исследователь приходит к выводу, что их происхождение связано как с когнитивными факторами, сыгравшими роль в категоризации окружающей действительности (предмет, признак, процесс и др.), так и с коммуникативными факторами, способствовавшими закреплению за частями речи особых дискурсивных функций (идентифицирующая, характеризующая и др.).

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка получил реализацию также в работах Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, О.К. Ирисхановой, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, В.В. Красных, М.Л. Макарова, О.Г. Ревзиной, Л.В. Цуриковой и других исследователей.

В частности, Л.В. Цуриковой осмысливается «естественность» дискурса с точки зрения соответствия составляющих его коммуникативных действий «нормам ожидания», к которым относятся разнообразные стереотипы, входящие в когнитивные модели определенных дискурсивных событий [Цурикова 2002].

Изучая с позиций когнитивно-дискурсивного подхода лингвокреативную деятельность, О.К. Ирисханова на примере глагольной номинализации показывает, что в дискурсе происходят процессы

концептуальной гибридизации, т. е. совмещение в одной лексической единице глагольного и именного способов концептуализации референта. По мнению автора, основу концептуальной интеграции составляет когнитивная способность человека творчески реструктурировать старые и порождать новые ментальные конструкторы [Ирисханова 2004].

В рамках анализа лексических инноваций в современном русском языке Л.Ю. Касьянова приходит к выводу, что появление неологизмов связано с обновлением когнитивно-дискурсивного потенциала русского языка. См.: «Возникновение новых номинаций является своеобразным ответом на социальный запрос, результатом когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности» [Касьянова 2009: 9].

Объектом настоящей диссертации является важное для российского социума понятие *школа*, которое исследуется в диахронно-синхронном аспекте, т. е. эволюции и функционировании в современных дискурсивных практиках. Избранный в работе когнитивно-дискурсивный подход позволяет выявить особенности концептуализации данного понятия в разных дискурсах; установить, как многообразная информация о школе перерабатывается в коллективном сознании носителей русского языка; какие стереотипные представления, мнения, оценки, убеждения формируются; в конечном счете, какие знания об этом важном фрагменте картины мира имеют говорящие на русском языке.

Когнитивная составляющая предпринятого подхода соотносится с изучением представлений о школе в массовом сознании. В частности, лингвокогнитивный анализ показывает динамику концептуальных смыслов понятия *школа* на протяжении определенного исторического периода. Данный анализ позволяет установить дополнительные к основной семантике лексемы *школа* смысловые приращения – как устойчивые, проявляющиеся на протяжении длительного времени, так и изменчивые. Мы предполагаем, что устойчивые смысловые приращения свидетельствуют о глубинных

воззрениях носителей русского языка на институт школы. Эти воззрения можно считать константами национального сознания. Изменчивые приращения являются более поверхностными, обусловленными быстро меняющимися социокультурными факторами. Динамику представлений о школе начиная со второй половины XX в. по настоящее время с учетом диалектики «констант» и «переменных» отчетливо показывает анализ дискурса массовых песен.

Дискурсивная составляющая предпринятого подхода дает возможность выявить внелингвистические факторы, оказывающие закономерное влияние на формирование смысловых приращений понятия *школа* при его функционировании в разных дискурсах (*дискурсивно обусловленные* смысловые приращения). Сопоставление дискурсивных вариантов концептуализации понятия *школа* показывает, что в сознании носителей русского языка в отношении этого понятия сосуществуют диаметрально противоположные смыслы. Материалом для сопоставительного анализа служат две выборки: 1) выборка песен о школе и 2) выборка комментариев пользователей рунета к новостным статьям по актуальным проблемам школьного образования. Обращение к данным дискурсам обусловлено тем, что в них находит отражение массовое (не групповое и не индивидуальное) сознание русского языкового сообщества.

В заключение подчеркнем, что когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка и речи позволяет выявить и описать глубинные процессы, лежащие в основе речемыслительной деятельности человека, и установить ее экстралингвистическую обусловленность.

Выводы

1. В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистики, в отличие от предшествующих эволюционной и структурной парадигм, язык рассматривается в тесной связи с человеком – его творцом, носителем и пользователем. Интегративный характер этой парадигмы обуславливает понимание дискурса, с одной стороны, как речемыслительной деятельности, протекающей в определенном социокультурном контексте, который характеризуется разноплановыми экстралингвистическими параметрами коммуникации, с другой стороны, как продукта этой речемыслительной деятельности, выраженной в тексте или совокупности текстов.

2. В основе когнитивно-дискурсивного подхода лежит постулат о единстве когнитивной и коммуникативной функций языка. Язык, наряду с сознанием и мышлением, представляет собой элемент информационной системы как продукта протекающих в мозге когнитивных процессов. Именно язык позволяет эксплицировать в акте коммуникации содержание сознания, особенности мыслительных процессов и представления языковой личности.

3. Познание мира и отдельным человеком, и социумом в целом – перманентный процесс. В связи с этим в ходе коммуникации в тех или иных социокультурных условиях, а также в связи с универсальными особенностями человеческого мышления происходит постоянное обновление представлений в отношении предметов и явлений действительности. Новые представления и смыслы объективируются в речи, отражающие их понятия концептуализируются в сознании индивидуальных носителей языка, групп людей, а также целого этноса, что позволяет выявить и описать когнитивную картину мира на определенном этапе развития языкового сообщества.

4. Национальная когнитивная картина мира, отличающаяся как от научной, так и от языковой картины мира, формируется на основе общих представлений о социально значимых явлениях действительности.

5. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению понятия *школа* в разных видах дискурса дает возможность реконструировать комплекс представлений носителей русского языка об этом важном социально-культурном институте. Среди этих представлений могут быть: 1) устойчивые, характерные для глубинного уровня национального сознания, не подвергающиеся модификации под влиянием внелингвистических факторов на протяжении относительно длительного периода; 2) изменчивые, в том числе: а) изменяющиеся в историческом аспекте в связи с кардинальными переменами в жизни общества; б) изменяющиеся в одном и том же промежутке времени (текущий период) в зависимости от дискурсивных факторов коммуникации.

Глава 2. История школы в России и номинации учебных заведений в русском языке

Как важнейший институт системы образования, школа выполняет множество функций, одна из которых – *социализация* индивида. Для ее достижения недостаточно «стихийной, естественной социализации», необходимо «сообщение и усвоение концентрированного, специально отобранного знания; нужны упражнения, чтобы овладеть сложными умениями». В школе как институции, «которая обеспечивает контакт, общение сравнительно небольшого числа более совершенных и опытных людей (учителей, воспитателей) со многими менее совершенными и опытными (учащимися, воспитуемыми)», осуществляется образование [ПЭС 2003: 319]. Образование – «составная часть и одновременно продукт социализации», «его отличие от процессов спонтанного научения – в целенаправленном и ускоренном развитии тех или иных способностей человека благодаря педагогически организованной передаче накопленной людьми *культуры*» [там же: 172]. Таким образом, школа является не только социальным, но и *социально-культурным* институтом.

В разных странах процесс становления и развития школы как социально-культурного института имел свои особенности.

Говоря об истории образования в целом, можно выделить два больших периода: донаучный («с момента появления сначала общины и затем семьи – до второй половины XVII в.») и научный («с последней четверти XVII в. и продолжается до сих пор»), каждый из которых включает несколько этапов и стадий. Так, донаучный период состоит из 1) этапа общинно-семейной воспитательной практики (40 000 лет до н. э. – 8-7,5 тыс. лет до н. э.) и 2) этапа зарождения школьно-университетской образовательной практики (8–7,5 тыс. лет до н.э. – середина XVII в.); научный период составляют 1) этап знание-ориентированного образования (или *рациоцентрический*

этап – со второй половины XVII в. до начала XX в.) и 2) этап перехода к личностно-ориентированному образованию (антропоцентрическому этапу – с начала XX в. по настоящее время) [Шарухин, Шарухина 2018: 230].

Первоначально школы были доступны немногим, преимущественно представителям высших сословий. В процессе исторического развития школы формировалось и эволюционировало представление о ее роли в обществе, менялись содержание и формы обучения, постепенно расширялся охват населения и т. д.

Совершим краткий экскурс в историю развития школы в России и рассмотрим ее номинации в русском языке. Исторический обзор основных этапов становления школы как социально-культурного института позволяет выявить экстралингвистический фон формирования, функционирования и концептуализации понятия *школа* в русском языковом сознании.

Слово *школа* в русском языке, восходящее, как и в большинстве европейских языков, к древнегреческому источнику (об этимологии см. раздел 3.1), становится широко употребительным и приобретает множество значений и смыслов относительно недавно.

Следует заметить, что в XX в. исследователи, изучающие историю и культуру Древней (Киевской) Руси (Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, А.В. Арциховский, В.Л. Янин и др.), «следуя общеевропейской традиции, ретроспективно распространили термин “школа” на учебные заведения Киевской Руси» [Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. 1985: 109].

В данном разделе попытаемся реконструировать процесс вхождения слова *школа* в русский язык, его «победу» над конкурирующими лексемами и превращение в ключевое имя концепта.

Организация школ в **Древней Руси** происходила одновременно с распространением христианства при князе Владимире, что было обусловлено «стремлением феодальных верхов из идеологических соображений усилить

влияние власти и новой религии на массы не только принуждением, но и педагогическими средствами, в силу чего школа со стороны князя Владимира получила активную поддержку» [там же]. «В Древней Руси школа не приобрела характера стабильного социального института», «важнейшим фактором социализации была семья», начальное образование, ограничивавшееся в основном обучением чтению, получали либо в семье, либо индивидуально у грамотного лица [ПЭС 2003: 277].

Рассмотрим примеры употребления эквивалентов слова *школа* в эпоху Древней Руси по письменным источникам.

В памятниках древнерусской письменности первоначально использовались глаголы и глагольные словосочетания (*учити грамоте; поучиться божественным книгам; учиться по книгам; обучала писанию, також ремеслам, пению, швению и иным полезным им знаниям*), отглагольные дериваты (*учение, учение книжное, обучение книжное, научение грамоты, божьих книг учение* и др.) либо слово *училище* от русского глагола *учить* со значением ‘место, где учат’: *В лето 6496 [988] <...> Владимир <...> посылал <...> собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное; Когда отданы были в учение книжное...; Отец ведь его [Ярослава Мудрого] Владимир землю вспахал и размягчил, а мы пожинаем, учение получая книжное* (Повесть временных лет о школе в Киеве); [988]. *Князь великий Володимер, собрав детей 300, вдал **учити грамоте**; В лето 6538 <...> Ярослав <...> прииде к Новугороду, и събрав от старост и от попов детей 300 **учити книгам**; попросил он [Феодосий Печерский] отдать его учителю **поучиться божественным книгам**; 6594 [1086]. [Дочь Всеволода Ярославича Анка (Янка), сестра Владимира Мономаха] собравши же младых девиц неколико, обучала **писанию, також ремеслам, пению, швению** и иным полезным им знаниям; 6661 [1093]. <...> Сей благоверный Всеволод [сын Ярослава Мудрого] <...> на **училисча** подаяния давал; [Около 1096]. [Муромцы послали] мнози дети*

своя в **научение грамоты**; [1097] <...> Случилось мне [книжнику Василию, автору повести об ослеплении теребовльского князя Василька] *быть тогда во Владимире смотрения ради **училисч** и наставления учителей*; [XII в.] блаженный Кирилл <...> *паче все прилежаще божьих **книг учению**, и добре извыче божественный **писания***; 6688 [1180]. [Смоленский князь Роман Ростиславич] <...> *к **учению** младых людей понуждал, устроая на то **училисча**, и учителей греков и латинистов своею казною содержал, и не хотел иметь священников не ученых*; <...> *когда мальчик [блаженный Авраамий Смоленский] достиг разумного возраста, родители отдали его **учиться по книгам**. Он же не унывал, как прочие дети, но, благодаря большому прилежанию, быстро обучился; к тому же он не играл с другими детьми, но спешил впереди других на божественное и церковное **пение и чтение***; 6722 [1214]. [Константин Всеволодич] <...> *в Ростове на дворе своем заложил церковь каменну святыя Богородицы и хотел, при оной **училисча** устроая, от Спаса перевести*; 6726 [1218]. [Константин Всеволодович] <...> *дом же свой и книги все в **училисче** по себе определил*; 6726 [1218]. [Юрий Всеволодович] *наипаче о них [детях своего умершего брата Константина] печалился и почасту посылал бояр надзирать в их **учении*** и др. (источник примеров: [Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. 1985]).

Из приведенных примеров видно, что речь идет о специальных учреждениях, дающих систематическое образование, т. е. прообразах школы.

Комментируя выражение *учение книжное*, Б.Д. Греков отмечал, что это «не обучение грамоте, а школа, где преподавались науки, давалось серьезное по тому времени образование. Грамоте обучали не в этой школе. Простая грамота была известна на Руси задолго до Владимира» [Греков 1944: 15].

Постепенно для наименования таких «школ» стало использоваться слово *училище*, которое в значении ‘начальная ступень образования’ сохраняется в русском языке вплоть до конца XIX в.

В живой речи использовались и другие дериваты глагола *учить*: в гнезде слов с вершиной «учить» наряду со словом *училище* В.И. Даль фиксирует слово *учельня* (тверское) [Даль: эл. ресурс]; варианты *учельна*, *учельня* (‘училище, школа’, твер.) отражены также в: [Опыт 1852: 243]; в карпатских говорах до середины XIX в. употреблялось слово *учило* [Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. 1985: 109].

Как указывает П.Я. Черных, слово *школа* «в русском (великорусском) языке употребляется лишь с XVI–XVII вв. (в нем не было особой нужды при наличии слова *училище* и др.). В XVI в. оно встречается в сочинениях и письмах Курбского, но, вероятно, как дань его польско-литовским и западнорусским связям. Еще в рукописном (БАН) “Алфавите иностранных речей” XVII в. оно числится как чужезычное (неосвоенное) слово, хотя в это время уже входит у нас в широкое употребление» [Черных 1999, т. 2: 416].

В словаре И.И. Срезневского приводится пример более раннего употребления слова *школа* – из жалованной грамоты 1388 г.: «Школа – училище: *Тежъ, естли бы хто какъ на школу Жидовскую металь, тотъ маеть старость нашому заплатити два фунты перцу. Жал. гр. 1388 г. А маеть присягати передъ школою у двереи. т. ж.*» [Срезневский: эл. ресурс].

По другим источникам, слово *школа* в древнерусской письменности впервые встречается в 1382 г. [Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. 1985: 109].

Косвенным свидетельством того, что лексема *школа* не была актуальной в древний период истории России, является практически полное отсутствие паремий, включающих в свой состав эту лексему или ее дериваты. Так, В.И. Далем зафиксированы только три такие пословицы: *Не выучит школа – выучит охота (нужда)* [Даль 1994: 268]; *У Николы две школы: азбуки учат да кануны твердят* [там же: 262]; *Боится школьник лозы – пуще грозы* [Даль: эл. ресурс], в то время как сама идея обучения и народные

педагогические воззрения в целом содержатся в большом количестве пословиц и поговорок.

Хотя время возникновения данных пословиц установить трудно, из них можно извлечь информацию о народных представлениях о школе. В первой пословице речь идет о ведущей роли мотивации в обучении. Во второй отражены особенности содержания и организации образовательного процесса: в период, когда сложилась пословица, дети занимались «с утра до вечера с перерывом на домашний обед, а после занятий отправлялись еще в церковь на вечернюю службу для исполнения канунов» [Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. 1985: 137]. «Такая практика представлялась в сознании народа как обучение в двух школах: в одной – изучали грамоту, во второй – овладевали искусством церковного хорового пения канунов» [там же]. Третья пословица содержит информацию о физическом наказании школьников.

В XVII в. в России формируется регулярное школьное обучение, «превышающее навыки чтения и письма», предполагающее «знание грамматики, риторики, пиитики, иностранных языков», что обусловлено политическими и религиозными причинами (развитие международных связей, просвещение духовенства во избежание искажения религиозных текстов) [Гетманская: эл. ресурс]. Во второй половине XVII в. «происходит системный переход от старой русской книжности, замкнутой в рамках византийского влияния, к новому периоду образования, характеризующемуся сближением с западной Европой» [там же].

«Процесс институционализации регулярной школы в России характеризовался одновременно уникальной национальной спецификой и присутствием европейской традиции. Как известно, школа пришла в Москву XVII века через братские школы юго-западной Руси и Киево-Могилянскую Академию; в это время в ней надолго упрочивается западноевропейская традиция обучения риторике и пиитике» [там же]. Так, в «Азбуковнике»

XVII в. обнаружен трактат анонимного автора «Школьное благочиние», который, по всей вероятности, был знаком «составителям школьных уставов братских школ Украины» [Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. 1985: 305].

Одни из первых регулярных школ в XVII в. – Чудовская (организована при Чудовом монастыре в тридцатые годы в связи с приездом из Александрии старца Иосифа, впоследствии ее развивает Епифаний Славинецкий, выпускник Киевской коллегии) и Спасская (организована в 1665 г. Симеоном Полоцким, также выпускником Киевской коллегии, в Заиконоспасском монастыре; после смерти Симеона Полоцкого его дело продолжил ученик и последователь Сильвестр Медведев) – основаны на греческой и латинской культуре соответственно [Гетманская: эл. ресурс].

Е.В. Гетманская отмечает, что, «поскольку именно в это время понятие “школа” только складывалось и основательно отличалось от сложившегося позднее, ученым трудно идентифицировать учебные заведения XVII века как традиционный институт школы» [Гетманская: эл. ресурс].

Рассмотрим примеры номинации учебных заведений XVII в.

Так, в документе «Запись в расходной книге патриарха Иоакима о выдаче жалованья иеромонаху Тимофею и греку Мануилу Григорьеву за обучение служилых чинов греческому языку» (4 сентября 1681 г.), касающемся типографской школы (1681–1687) при Московском печатном дворе, вместо слова *школа* либо его аналогов употребляется номинация места, где организовано обучение: *Святейший патриарх пожаловал в Крестовой палате иеромонаху Тимофею да греченину Мануилу Григорьеву, которые на Печатном дворе учат учеников патриарших и архиерейских подъяков и всяких чинов людей греческому языку и грамоте, по два рубли человеку, итого четыре рубли...* (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 105. Л. 241-241 об. Подлинник) [«Дела всякие делати и судити вправду»: эл. ресурс].

В документах «Записи в расходной книге Патриаршего казенного приказа о посещении патриархом Иоакимом школ при Богоявленском и Спасском монастырях» (3 сентября 1685 г., 3 июня 1686 г.) используются слово *школа* и его эквивалент *каменные полаты*: *Сентября в 3 день. Святейший патриарх ходил в Богоявленский монастырь, что за Ветошным рядом, для осмотра, где строить **школу** для учения учеников греческому книжному писанию; Июня в 3 день. Святейший патриарх ходил в Спасов монастырь, что в Китае за Иконным рядом, для досмотру места, где строить **каменные полаты** для учения учеником греческого книжного писания* (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. Л. 153, 272 об.-273. Подлинник) [там же]. В этих же документах для характеристики учеников используются словосочетания *школьный ученик*, *ученик славенского учения*. См.: *По указу святейшаго патриарха и по помете на челобитной казначея старца Паусия Сийского Суздальского уезду села Ивановского крестьянину Васке Иванову что у него куплено на гостин двор Печатного двора **школьным учеником** Васке Иванову с товарищи дватцати человеком на рубашки холста льняного двести аршин; И в том монастыре по указу святейшаго патриарха, **учеником славенского учения**, которья учатся у монаха Селивестра, Ивану Семенову с товарищи дватцати трем человеком по шти денег, итого дватцать три алтына* [там же].

В документах «Выписи из расходной книги Патриаршего приказа об устройстве школ при Николаевском и Спасском монастырях в Москве» (декабрь 1687 г.) также встречаются слова *школа* и *школьный* либо описательные конструкции: *куплено в **новую каменную школу**, которая построена в Николаевском монастыре что за Иконным рядом на обивку места святейшаго патриарха, которое место поставлено в той **школе**, сукна вишневого мерою восемь аршин десять вершков, да на обивку амвона, на котором поставлено то место и на стулы, за которыми учатся ученики, к старому сукну в прибавку половинка сукна зеленого анбурского; куплено в*

новую каменную школу, которая построена в Спасском монастыре что за Иконным рядом, в которых учатся ученики греческому книжному писанию, икон шти листовых на красках, в дву деисусах по три иконы в деисус, да одиннацать икон разных, а в том числе пять икон Спасовых, три образа Пресвятые Богородицы Иверския, образ Пресвятая Богородицы Донския, образ Благовещенья Пресвятая Богородицы, образ Трех Святителей Вселенских; куплено в Спаской монастырь х каменному школьному делу что в Китае городе ж в нижние три полаты три стола дубовых, дано двадцать пять алтын, в большую полату стол липовый на точеных ногах, дано дватцать три алтына: две деньги; в ту ж большую полату крачить связи сурику тринадцать фунтов, дано за фунт по осми деньги; масла оल्याного да олифы на шесть алтын на четыре деньги, от крашеня дано десять алтын нанять плотники переделать стол, что привезен с Печатного двора, где учатся ученики русской грамоте, да у тех печей затворки, да вверху у учителей зделать ворот чем таскать вверх воду и дрова. Дано за работу дватцать шесть алтын печникам от починки от десяти печей, что починивали печи в школе дано рубль (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 127. Л. 334 об.-335 об., 348об.-349. Подлинник) [там же].

Итак, в источниках XVII в. слово *школа* используется более активно, хотя и нерегулярно.

В XVIII в. для реализации реформ в экономике, армии, культуре и других сферах жизни российского общества потребность в образованных, квалифицированных кадрах существенно увеличилась, что обусловило необходимость государственного регулирования вопросов образования в стране. Петром I издано много указов об учреждении разного рода *училищ, школ, академий*, сформирована система светского образования. Первая светская школа – Школа математических и навигацких наук – была основана в Москве в 1701 г., позднее созданы Медицинская школа (1707 г.), Инженерная и Артиллерийская школы (1712 г.) и др. [Гетманская: эл. ресурс].

К концу XVIII в. была создана «сеть государственных общеобразовательных и профессиональных школ разных типов, Академии наук, Российской академии для изучения русского языка, Петербургской учительской семинарии, на базе которой в начале XIX в. возник первый педагогический институт, светских учебных заведений для женщин, Комиссии об учреждении училищ, преемником которой стало впоследствии Министерство народного образования» [Антология педагогической мысли России XVIII в. 1985: 6].

В письменных документах XVIII в. слово *школа* и его дериваты используются уже значительно чаще, чем ранее. См., напр., документы:

– «Указ Петра I, отправленный из Разряда, протектору Славяно-греко-латинской академии Стефану Яворскому об отчислении нерадивых учеников на службу» (Москва, сентябрь 1705 г.): *Велено отписать в Розряд к боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи для справки к службе московских чинов люди ис полковой службы и ис недорослей хто имяны в **школах** какой науки учаца и с которого году и месяца и числа. И хто в **школах** учаца леностию и от **школ** отбыли, и по тому его в[еликого] г[осударя] указу в Розряд сего сентября по 10 число не бывало, и в[еликий] г[осударь] указал по-прежнему и по сему своему в(еликого] г[осударя] указу о тех **школьниках** в Розряд к боярину, к тебе, все справки к службе отписать, чтоб всеконечно никто из них **школьным** учением от службы в избылых прогулках не был* (Ф. 210. Разрядные вязки. В. 35. Д. 123. Л. 2. Подлинник) [«Надлежит... ведать все уставы государственныя и важность их»: эл. ресурс];

– «Указ Петра I Сенату о посылке учеников математических школ во все губернии для ученья дворянских детей арифметике и геометрии» (Санкт-Петербург, 20 января 1714 г.): *Послатъ во все губернии по несколько человек из **школ** математических, чтоб учить дворянских детей, кроме однодворцов, приказнаго чина цыфири и геометрии, и положить штраф такой, что не вольно будет жениться пока сего выучится. И для того о том к архиереям о*

сем, дабы памятей венчальных не давали без соизволения тех, которым школы приказаны (РГАДА. Ф. 1451. оп. 1. Д. 6. Л. 154. Автограф; ПСЗ., 1 собр. Т. 5. № 2762.) [там же];

– «Дело по доношению проповедника Славяно-греко-латинской академии иехромонаха Порфирия о недостойном поведении ученика школы пиитики Ивана Кузьмина сына попова» (Москва, 15 июня 1737 г.): *Прошлого [1]736-го году определен был Московской Славено-греколатинской академии школы ученик попов сын Иван Козмин сын попов во Оренбургскую экспедицию во дьячка, а ныне оной Попов пьянствует и чинит всякия непотребства и как Спаского училищнаго монастыря с монахами, так и с протчими посторонними людьми ссоры и драки немалыя, и многократно чрез забор на **школьной двор** рано и поздно, когда монастырския ворота заперты, перелазил. И когда посыланы были по него для сыску как сторожи так и ученики, тогда не являлся, и бежал, и жил неизвестно где по сие время, и до **школы** никогда от того времени как выписал не ходил, и впредь никакой доброй надежды как во учении, так и в добронравии в нем не имеется, чего для оной Попов за непотребныя свои поступки при сем доношении в Московскую Синодалного правления канцелярию представляется* (РГАДА. Ф. 1183, 1737 г. Д. 187. Л. 1–3. Подлинник) [там же];

– «Доношение директора Московской синодальной типографии И. Беляева об определении на должность писца в Московскую синодальную контору студента школы пиитики Славяно-греко-латинской академии Федора Поморцева» (Москва, 4 марта 1745 г.): *имеющийся в правиленной полате один чтец и два писца едва к оридалному ежесдневно бываемому четырнатцати листов правлению доволни. Суть також оные чтец и писцы переписывают присланные в прошлом [1]744-ом году при указе из святейшаго правителствующаго Синода для печатания две книги, отчего де в правлении печатных листов имеется немалая нужда, и требуют, чтоб повелено было ко оным писцам для вспоможения определить еще одного*

человека, Московской Славеногреколатинской академии из учеников *школы* пиитики Федора Поморцова, понеже де оной Поморцев по усмотрению их в писцовой должности видится быть способен (РГАДА. Ф. 1183. оп. 1. Д. 88. Л. 1–1об. Подлинник) [там же].

В «Словаре Академии Российской» 1794 г. зафиксированы следующие слова: *школа* (греч. ‘училище’), *школьный* (‘принадлежащий, относящийся къ школѣ’), *школьникъ* (‘ученикъ, в школѣ учащійся’), *школю* (*вышколю*) (в простореч ‘учу, дѣлаю кого проворнымъ, разторопнымъ’), *школюсь* (*вышколюся*) (‘научаюся, привыкаю быть проворнымъ, разторопнымъ’), *школеніе* (‘дѣйствіе того, кто школить’), *вышколеніе* (‘дѣйствіе вышколившаго’), *вышколенный* (‘прил. имѣющее значеніе своего глагола’), *нашколить* (‘1) научить кого быть проворнымъ, разторопнымъ; 2) настроить противу кого, наустить’), *нашколиться* (‘научиться быть разторопнымъ, проворнымъ’), *нашколеніе* (‘исполненное дѣйствіе нашколившаго’), *нашколенный* (‘прил. имѣющее знаменованіе своего глагола’), *прошколить* (‘проучить съ ущербомъ, наказать’) [Словарь 1794, ч. 6: колонки 893-894].

Как видим, во всех словах, за исключением относительного прилагательного *школьный*, корень *школ-* идентичен по смыслу корню *уч-* в синонимичных словах, используемых для толкования. Слово *школа* в русском языке первоначально имело значение ‘место, где учат’; впоследствии у него сформировались другие значения.

В начале XIX в. развитие (реформирование) образовательной сферы в России продолжается, в результате чего складывается единая система общего образования, которая предусматривала четыре ступени (высшая – *университеты*, средняя – *гимназии*, промежуточная – *уездные училища*, низшая – *приходские училища*). В то же время для детей дворян создавались особые образовательные учреждения: *лицеи*, *благородные пансионы*, *кадетские корпуса* и др. [Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. 1987: 8].

В дальнейшем, в связи с общественно-политическими событиями в России и за рубежом (восстание декабристов, польское восстание 1830–1831 гг., революции в Европе и др.), система образования развивалась крайне медленно и неэффективно. «К середине XIX века страна имела чрезвычайно низкий уровень народного образования, грамотные составляли лишь 6 % от всего 70-миллионного населения» [Яковкина: эл. ресурс]; «вплоть до 50-х годов XIX века в крепостных селениях школ почти не было» [Константинов, Медынский, Шабаетова: эл. ресурс].

Очередные кардинальные реформы общего образования были проведены в 60-х гг. XIX в. Система образования была в значительной степени демократизирована. Если до этого времени «школьному образованию придавался прикладной характер, перед ним ставились задачи подготовки к гражданской или военной службе», то в преддверии реформ широко дискутировалась идея общечеловеческого образования [Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. 1987: 25].

Благодаря «Гимназическому уставу» (1864 г.) были созданы две системы образования: классическая («с предпочтением изучения гуманитарных дисциплин, латинского и греческого языков») и реальная («более глубоко изучались точные и естественные науки, а также немецкий и французский языки») [Ситаров 2019а: 207].

В связи с отменой крепостного права встал вопрос о создании народных школ, без которых «немыслимо было разумное пользование крестьянами дарованными им правами и исполнение возложенных на них новых обязанностей»; «в течение 1881–1894 гг. количество церковно-приходских школ увеличилось с 4 тыс. до 31,9 тыс.» [Брокгауз: эл. ресурс].

Обратим внимание, что в официальных документах вместо слова *школа* для обозначения учебных заведений начального уровня преимущественно используется слово *училище*. См., напр., «Положение о начальных народных училищах» (14 июля 1864 г.), в котором перечисляются следующие виды

«начальных народных училищ»: **приходские училища** в городах, посадах и селах, содержимые на счет местных обществ и частью на счет казны и пожертвований частных лиц; **народные училища**, учреждаемые и содержимые частными лицами разного звания; **сельские училища** разных наименований, содержимые на счет общественных сумм; **церковноприходские училища**, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц; **воскресные школы**, учреждаемые как правительством, так и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословий обоего пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно [Законы о начальных и средних школах 1864 г.: эл. ресурс].

Вопрос о реформировании школьного образования стал особенно актуальным **на рубеже XIX–XX вв.**: «в ряду целевых устремлений правительства по отношению к народной школе все большее значение стали приобретать мотивы экономического характера, свидетельствовавшие о постепенном осознании правительством роли образования как фактора развития производительных сил страны» [Автухович: эл. ресурс].

Развитию системы образования способствовали столыпинские реформы, в рамках которых было значительно увеличено государственное финансирование, разработаны важные проекты, в частности проект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» (внесен в III Государственную думу 1 ноября 1907 г.), приняты меры в отношении подготовки и улучшения материального положения учительских кадров и др.

Что касается слов *школа*, *школьный*, то, напр., в тексте проекта «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» они используются уже в современном значении: *Всем детям обоего пола должна быть предоставлена возможность, по достижении **школьного возраста**, пройти полный курс обучения в правильно организованной **школе***;

*Нормальная продолжительность обучения в **начальной школе** – 4 года; Нормальным районом, который должна обслуживать одна **школа**, признается местность с трехверстным радиусом; **Церковно-приходские школы**, вошедшие в **школьную сеть** <...> получают пособие от казны на равных основаниях со **школами**, состоящими в ведомстве Министерства народного просвещения и др.*

В ряде случаев в качестве синонима используется слово *училище*, напр.: *Забота об открытии достаточного числа **училищ**, соответственно числу детей школьного возраста, лежит на учреждениях местного самоуправления, при этом расчеты относительно числа необходимых **школ** делаются применительно к четырем возрастным группам: 8, 9, 10 и 11 лет; Получение пособия от Министерства народного просвещения не стесняет прав учредителей **училищ** в деле заведования **школой**. Местному самоуправлению предоставляется организация и ближайшее заведование **начальными школами**...* [О введении всеобщего начального обучения в Российской империи: эл. ресурс].

Рассмотрим семантику слова *школа* и его дериватов по словарям XIX в.

В «Словаре Академии Российской» (1806–1822 гг.) приводятся те же слова, которые зафиксированы в: [Словарь 1794], но они расположены в алфавитном порядке. Ряд слов приводится без изменений: *вышколеніе, школа, школеніе, школить (вышколить), школиться (вышколиться), школьникъ, школьный*. В толковании других слов наблюдаются изменения в дефинициях, грамматических формах, стилистических пометах: *вышколенный* (‘наученный проворству и разторопности’), *нашколеніе* (простон.), *нашколенный* (простон. ‘сдѣланный разторопнымъ, проворнымъ’), *нашколиваніе* (простон. ‘приучиваніе кого быть разторопнымъ, проворнымъ’), *нашколивать* (простон. ‘доводить кого, чтобъ былъ быть расторопнымъ, проворнымъ’ [второе значение ‘настроить противу кого, наустить’ отсутствует]), *нашколиваться* (простон. ‘становиться разторопнымъ,

проворнымъ'), *прошколивать* ('проучивать кого съ нѣкоторымъ наказаниемъ, взысканиемъ или гневомъ') [Словарь 1806, ч. 1: колонка 1021; Словарь 1814, ч. 3: колонки 1271–1272; Словарь 1822, ч. 5: колонка 690; Словарь 1822, ч. 6: колонка 1367].

В «Словаре церковно-славянскаго и русскаго языка» (1847 г.) приводятся следующие слова: *вышколеніе* ('дѣйствіе вышколившаго'), *вышколенный* (прич. стр. гл. вышколить), *вышколить* (сов. гл. школить), *нашколеніе* ('дѣйствіе нашколившаго'), *нашколенный* (прич. стр. гл. нашколить), *нашколиваніе* ('дѣйствіе нашколивающаго'), *нашколивать* ('дѣлать разторопнымъ, поворотливымъ, проворнымъ'), *нашколиваться* ('становиться разторопнымъ, поворотливымъ, проворнымъ'), *нашколить* (сов. гл. нашколивать), *нашколиться* (сов. гл. нашколиваться), *прошколивать* ('взыскивать со строгостію, проучивать'), *прошколиваться* ('быть прошколиваему'), *прошколить* (сов. гл. прошколивать), *прошколиться* (сов. гл. прошколиваться), *школа* (1) 'училище'; 2)* 'древесный рассадникъ, или земля, на которой воспитываются молодыя деревца, для высадки въ другія мѣста'), *школеніе* ('дѣйствіе школящаго'), *школить* (*вышколить*) ('строгостію пріучать къ порядку и къ расторопности'), *школиться* (*вышколиться*) ('быть школиму'), *школка* (ум. слова школа), *школьник* ('учащійся въ школѣ; ученикъ'), *школьничек* (ум. школьникъ), *школьническій* ('принадлежащій, или свойственный школьникамъ'), *школьничество* ('поступки школьниковъ'), *школьный* ('относящійся къ школѣ') [Словарь 1847, т. 1: 242-243; Словарь 1847, т. 2: 423; Словарь 1847, т. 3: 570; Словарь 1847, т. 4: 458].

Обратим внимание на зафиксированное в словаре новое значение слова *школа* 'древесный рассадник', образованное на основе метафорического переноса (см.: «переносный смысл означать звездочкою» [Словарь 1847, т. 1: XIII]), а также на появление в словаре уменьшительных форм *школка*, *школьничек* и новых слов *школьническій* и *школьничество*.

В данном словаре показательное отсутствие информации о греческом происхождении слова *школа*. Примечательно, что в предисловии составители указывают следующие «правила» относительно включения в словарь иностранных слов: «отвергать иностранные слова, не нуждою, а прихотью введенные, и не народом, а некоторыми только лицами употребляемые», «при словах иностранных, которым есть равносильные русские, делать только ссылки на последние, куда и относить определения и объяснения» [Словарь 1847, т. 1: XII]. Таким образом, к середине XIX в. слово *школа* окончательно русифицировалось и его использование диктовалось «нуждою», а не «прихотью».

Однако при этом по-прежнему отсутствуют слова типа *внешкольный*, *дошкольный*, *пришкольный* и т. п., показывающие тот или иной признак по отношению к школе; в дериватах корень *школ-* в основном синонимичен корню *уч-*.

Кроме того, в словарях XIX в. не отражены такие значения лексемы *школа*, как ‘направление в области науки, искусства’ или ‘система определенных правил, способов, приемов изучения чего-л., освоения чего-л.’, хотя слово активно используется в этих значениях (см. ниже примеры из художественных произведений). Вероятнее всего, отсутствие этих ЛСВ в словарях обусловлены недостаточным уровнем развития лексикографии.

В связи с тем что издания академических словарей конца XIX – начала XX в. (издание пятое под редакцией Я.К. Грота, издание шестое под редакцией А.А. Шахматова) не были завершены, более полных сведений о слове *школа* выявить не удалось.

Однако весьма интересную информацию содержит «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (первое издание 1900 г.), в котором в качестве синонимов и «сходных по смыслу выражений» приводятся слова *училище*, *учебное заведение*, *питомник*, *рассадник* и даются отсылки к словам *здание*, *общество*, *разряд*, *стиль*, синонимами которых в

свою очередь названы слова: *здание – постройка, строение, сооружение* и др., *общество – сообщество, ассоциация, группа, кружок, союз, команда* и др., *разряд – род, вид, партия* и др., *стиль – образ, манера, слог* и др. [Абрамов 2008]. Таким образом, данный словарь, который, по выражению Ю.Д. Апресяна, «опередил свою эпоху и предвосхитил некоторые идеи, сложившиеся и воплощенные в мировой лексикографии лишь в самое последнее время» [Апресян 2008: 3], отражает разветвленную систему значений слова *школа* в русском языке на рубеже XIX–XX вв. и дополняет данные академических словарей.

В словаре В.И. Даля слово *школа* выступает как гипоним слова *училище* для обозначения в первую очередь учебных заведений начального уровня: «лат. немецк. училище, и бол. низшее»; слово *училище*, в свою очередь, – «всякое заведение, для обученья чему-либо: школа, гимназия и пр. Высшее училище, академия, университет. Приходское, народное училище. Училище земледельное, лесное» [Даль: эл. ресурс]. Кроме того, В.И. Даль приводит не только значение «Лесничее рассадник дерев, посева и присадки разных возрастов, для разводки плодовых или лесных деревьев», зафиксированное в академическом словаре, но и «В верховой езде, манежная, берейторская выучка лошади, вся постепенность искусственной езды»; «Всякое положение человека, где он волей-неволей приобретает находчивость, опытность и знание» [там же].

В диалектных словарях зафиксированы такие однокоренные лексемы: *школить* («сечь, наказывать». Смол.) [Опыт 1852: 266]; *школьник* (укор. сл. «Так называют в школах учеников шаловливых и дурно ведущих себя». Саратов. Пенз.), *школьничать* («дурно делать, шалить». Саратов. Пенз.), *школярничать* (то же, что школьничать. Саратов. Пенз.), *школяр* (то же, что школьник. Саратов. Пенз. Сибир.), *школьня* («училище». Ворон.) [Дополнение к Опыту 1858: 307].

Как правило, в говорах дериваты развили значения с отрицательной оценкой: благодаря буквально нескольким словам перед нами возникает

образ школы, где *школьники школьничают* и *школярничают*, т. е. шалят, нарушают установленные в школе правила, за что их *школят*, т. е. не просто учат (воспитывают), а наказывают физически.

Итак, проведенный анализ показывает, что именно в XIX в. существительное *школа* утверждается в качестве основной номинации учреждения общего образования и закладывается основа для концептуализации понятия *школа* в русском языковом сознании.

Процесс, связанный с обогащением и расширением значения слова *школа*, а также изменениями в его семантической структуре, можно увидеть на примере художественных текстов XIX в. – эпохи интенсивного развития русского литературного языка.

Для анализа семантики слова обратимся к примерам 1810–1900 гг., извлеченным из НКРЯ [НКРЯ: эл. ресурс] (рассмотрено 2186 контекстов).

В употреблении лексемы *школа* в художественной прозе XIX в. можно выделить два периода, коррелирующих с развитием в России системы образования.

Материал показывает, что **в первой половине века** (до начала реформ 1860-х гг.) основное в современном русском языке значение лексемы находится на периферии ее семантического поля. Так, в НКРЯ представлены единичные случаи употребления словосочетания *школа образования*, напр.: *Дом его был Париж для молодых людей, школа образования и наилучшего тона* (И. Долгоруков, 1788–1822); *сколько представляется изысканных манеров нынешней школы образования* (Е. Расторгуев, 1846). В современном русском языке зависимый беспредложный родительный падеж обозначает чаще всего направление в науке / искусстве, отвлеченное понятие, специализацию обучения, профессию. Приведенные выше примеры, несмотря на их немногочисленность, позволяют предположить, что изначально лексема *школа* не имела в своей семантической структуре обязательной семы «образование».

В ряде примеров из художественной прозы этого периода представлено значение **‘специальное учебное заведение, где даются профессиональные знания, квалификация’**. В данных контекстах определение при лексеме *школа* указывает на специализацию: *театральная, архитектуры, драматического пения и декламации, для ремесленников, для юных певиц и танцовщиц* и др. Это значение реализуется также в текстах второй половины века: *медицинская, рисовальная, фельдшерская, художественная, швейная, правоведения, практических лесоводов, соборных певчих* и др.

В соответствии с современной семантической структурой слова *школа* можно отметить и значение **‘военное учебное заведение’** (как в первой, так и во второй половине века; см.: *школа военная, юнкерская, гвардейская, ротная* и др.). В отдельных случаях для обозначения данного типа учебных заведений лексема используется без определения, что свидетельствует об узуальности этого значения, напр.: *я перехожу в школу, в кавалергарды* (И. Панаев, 1854–1857); *Выйдя очень молодым блестящим офицером из школы, он сразу попал в колею богатых петербургских военных* (Л.Н. Толстой, 1878).

Материалы первой половины XIX в. свидетельствуют, что лексема *школа* в значении **‘учебное заведение, которое осуществляет общее образование и воспитание молодого поколения’** часто употребляется для наименования иностранных учебных заведений, напр.: *спроси только немецкую школу – всякий мальчик тебе укажет* (И. Лажечников, 1833); *Мой приятель <...> родом из города Швейнфурта. Готлиб ходил еще в школу, когда умер его отец* (М. Загоскин, 1842–1850).

Показательно, что в данном значении слово *школа* более активно используется русскоязычными авторами, родившимися на Украине или в Польше и / или изображающими местный народный быт, напр.: *полк наш идет с большою армией в Московию; ты помнишь, еще в школе учитель географии сказывал нам, что там-то золотые горы, особливо в Сибири*

(О. Сомов, 1827); *Почти все школы уже в наших руках, и для уничтожения вредного влияния Краковской академии <...> заведена такая же академия в Вильне* (Ф. Булгарин, 1830); *был у него сынок, но то, что еще, можно сказать, дытына, да и то не на глазах росло, а было где-то в школах* (Т. Шевченко, 1853). Вероятно, эта закономерность объясняется тем, что, как было сказано выше, слово *школа* пришло в русский язык с запада, через посредничество польского языка. Кроме того, в юго-западных и белорусских губерниях Российской империи система образования развивалась успешнее, чем в центральных губерниях. Как отмечает Н.И. Яковкина, «к 1816 году только в Подольской и Волынской губерниях было учреждено 126 школ» (в сибирских губерниях к этому времени открыто 18 начальных училищ) [Яковкина: эл. ресурс].

До середины 1850-х гг. рассматриваемый лексико-семантический вариант (ЛСВ) применительно к учебным заведениям в России употребляется значительно реже: *Школьники с сумками на плечах печально отправляются в школы* (А. Башуцкий, 1834); *Из школы молодой Покровский поступил в какую-то гимназию и потом в университет* (Ф. Достоевский, 1846).

Обращает на себя внимание, что во многих случаях контекстуальное окружение слова *школа* свидетельствует о процессе учреждения школ, в первую очередь сельских: *он начал учреждать сельские школы* (Ф. Булгарин, 1829); *Правду говорит Штольц, что надо завести школу в деревне!* (И. Гончаров, 1859). Таким образом, художественная проза первой половины XIX в. показывает, что в этот период процесс организации массовых общеобразовательных школ в России только начинается.

В большинстве случаев речь идет об образовательных учреждениях низшей ступени, т. е. у слова *школа* формируется ЛСВ ‘**учебное заведение, дающее начальное образование**’ (в настоящее время устаревший) [ССРЛЯ 1965: 1447]. В терминологии рассматриваемого периода такого рода школы

назывались *училищами*. Приведем примеры: *я точно таков же, каким был в училище и путешествовал по азбуке* (П. Яковлев, 1828); *кажется, его дети в училище не ходили* (С. Аксаков, 1858). Слова *школа* и *училище* употреблялись в качестве синонимов: *Отцы сами везли детей в школу* <...> *число учеников увеличивалось и наконец доросло до того, что не помещалось в училище* (Н. Помяловский, 1862); *Поглядите вы на него в школе* <...> *и потом послушайте его через год по выходе из училища* (В. Слепцов, 1863). О синонимии свидетельствует также большое количество контекстов с дериватами слова *школа*: *Из уездного и духовного училища высыпаят школьники* (А. Писемский, 1858); *Так школьник мечтает о том, что его исключат из училища* (Н. Помяловский, 1861). (Примечательно, что слово *училище* могло использоваться вместо слова *школа* при переводе на русский язык. Так, внедряя в России западноевропейскую ланкастерскую систему, декабристы организовали «Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения».)

Начиная с 60-х гг. количество контекстов в художественной прозе, в которых лексема *школа* обозначает образовательное учреждение, растет крещендо, а к концу 1860-х гг. и позднее значительно превосходит все остальные (см. ниже).

Художественная литература второй половины XIX в. характеризуется публицистической заостренностью вопросов школьного образования, напр.: *Ведь вас интересует женский вопрос? И школы тоже?* (И. Тургенев, 1862); *губернаторы, чтоб отличаться, требуют школ, а мужики в том выгоды не находят и не строят школ* (Н. Лесков, 1868); *Слышали, Евлампий Григорьевич, – спросил Палтусов, – завещание-то Лещова? Двести тысяч на школы!.. Благородно!* (П. Боборыкин, 1882).

Одновременно увеличивается количество контекстов, в которых *школа* обозначает здание для обучения, см.: *Из открытых окон одного дома обдало его сотней звонких голосов, которые повторяли азы и делали*

совершенно лишнею надпись на **дверях**: «**Школа**» (И. Гончаров, 1869); *Было уже видно Вязовье – и школу с зеленой крышей* (А. Чехов, 1897). До массового внедрения начального образования специальных зданий для школ, скорее всего, не было, см.: *по соседству тут за сто рублей в год просторную квартиру уступают, вот бы и нанять ее под школу-то* (В. Крестовский, 1869); *школу в бане устроил* (И. Оммулевский, 1870); *Школа помещалась в просторном флигеле, который при крепостном праве занимал управляющий имением и который бывший помещик пожертвовал миру под училище* (М. Салтыков-Щедрин, 1886–1887); *Один этаж прямо просится под школу* (П. Боборыкин, 1892).

Литература **конца XIX в.** свидетельствует о появлении ЛСВ **‘система образования’**, напр.: *чтобы отвечать от лица школы целой страны, надо, чтобы дело имело надлежащую санкцию* (Н. Лесков, 1890); **‘коллектив школы’**, напр.: *Он, выслушиваемый целой школой, рассказывал...* (Н. Каронин-Петропавловский, 1880).

Обратимся к **другим значениям** лексемы *школа*, которые сохраняются на протяжении всего XIX в., но в связи с рассмотренными выше процессами количество репрезентирующих их контекстов пропорционально уменьшается.

В первой половине века наиболее частотным является значение **‘направление в области науки, искусства’**. В этих случаях существительное *школа* сопровождается определениями, конкретизирующими либо направление в области науки / искусства (*драматическая, дюреровская; литературы, философов, Карачча, Тредьяковского* и др.), либо его национальную принадлежность (*афинская, жидовская, итальянская, немецкая, фламандская, французская* и др.), а также называющими определенный этап развития (*новая, новейшая, современная, старая* и др.), напр.: *к какой школе принадлежит этот господчик? к горной или к озерной?* (А. Бестужев-Марлинский, 1835–1836); *Антон Антоныч фон Нейгоф <...> последователь мистической школы*

Сведенборга (М. Загоскин, 1838). Во второй половине века это значение у лексемы сохраняется, но в количественном отношении отходит на периферию. Приведем еще примеры: *Вскормленная на сентиментальной школе Шиллера, Августа Лафонтена, Теодора Амадеуса Гофмана, на романтической – французских беллетристов, она была олицетворенный лиризм* (В. Авенариус, 1867); *Я смутно помнил имя Зенона как основателя стоической школы* (И. Тургенев, 1874).

Аналогичный процесс характеризует значение **‘воспитание, обучение в духе каких-либо правил, принципов’**, широко представленное в первой половине века. В качестве определений здесь чаще всего используются слова с отвлеченной семантикой (*мошенничества, надувательства, несчастья, нравственности* и др.) или с оценочным значением (*великая, мудреная, тяжелая* и др.), напр.: *На ней лежал отпечаток той школы, в которой она довершила светское воспитание* (И. Гончаров, 1839); *надобно ему пройти великую школу разврата духовного* (А. Герцен, 1840). Указанное значение представлено и во второй половине века, но также с меньшей частотностью. Приведем примеры: *Анатолий Федорович Ягозин <...> прошел огонь, воду и медные трубы в школе пройдох* (Д. Григорович, 1891); *Праздность – лучшая школа порока* (А. Шеллер-Михайлов, 1900).

В некоторых текстовых фрагментах слово *школа* употребляется в значении **‘приобретение опыта, выучки’**: *хоть вы кончили курс, а школа ваша только что начинается* (И. Гончаров, 1847); *Пройти столько, сколько прошел бродяга, видеть столько людей, сколько он видел, – это своего рода школа* (В. Короленко, 1886).

В ряде случаев представлено значение **‘система определенных правил, способов, приемов изучения чего-л., освоения чего-л.’**. В первую очередь это касается искусства, напр.: *выйдешь победителем из этой школы механики* (И. Лажечников, 1838); *но она **нет** еще не умеет, настоящей*

школы нет (И. Тургенев, 1882); *теперь ты созрел и уже понимаешь, что такое рисунок и школа* (А. Куприн, 1895).

После **Октябрьской революции 1917 г.** начинается новый этап реформирования системы образования: школа отделяется от церкви, провозглашается равенство прав на получение образования, национализируются все типы учебных заведений и др.

На протяжении всего **советского периода** росло число школ (за исключением военных лет), в том числе для взрослых, повышался уровень обязательного образования (к концу 1930-х гг. в основном была решена задача обязательного начального обучения; к середине 1970-х гг. в основном завершился переход к всеобщему среднему образованию [Школа в 1917–1991: эл. ресурс], повышался уровень образования учителей, сложилась школьная система с тремя преемственными ступенями.

В начале 1980-х гг. вновь возникает необходимость реформирования советской системы образования, о чем было заявлено на XXVI съезде КПСС (1981 г.). Кризисная ситуация в образовании отражала общий идеологический кризис, приведший к распаду СССР, поэтому реформа 1984 г. не завершилась успехом. «История разработки и начала реализации последней советской школьной реформы наглядно показывает, что, несмотря на очевидные застойные явления в области образования, оно постоянно находилось в поле зрения государственных и партийных органов, которые стремились выработать в тех конкретно-исторических условиях оптимальную стратегию развития этой отрасли» [Овчинников 2014: 194].

Отметим, что в советский период слово *школа* вошло в управленческий дискурс и стало использоваться в постановлениях, законах и других нормативных документах, напр.: «О реформе средней школы» (1917 г.), «Основные принципы Единой трудовой школы» (1918 г.), «О структуре начальной и средней школы в СССР» (1934 г.), «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»

(1958 г.), «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1984 г.) и др. Более подробно особенности функционирования слова *школа* в советский период рассматриваются в главе 4 на материале текстов массовых песен.

В постсоветский период в системе российского образования также произошли «серьезные трансформации, направленные на вхождение в единое европейское образовательное пространство с присущими ему идеями гуманизма, открытости, качества, стандартизации» [Ситаров 2019б: 213].

В первую очередь был принят Закон РФ «Об образовании» (1992 г.), заложивший нормативно-правовую базу, затем Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.); разработаны государственные образовательные стандарты первого поколения (с 1993 г., утверждены в 2004 г.), затем второго поколения (утверждены в 2009–2012 гг.). Кроме того, в последние десятилетия реализуются национальные проекты и государственные программы, направленные на развитие образования в России, напр.: Приоритетный национальный проект «Образование» (2005–2010 гг.), Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (2010–2015 гг.), государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (2018–2025 гг.), Национальный проект «Образование» (2019–2024 гг.). В частности, ключевыми целями последнего проекта, включающего десять федеральных проектов («Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого»), названы «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования», «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской

Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [Паспорт национального проекта «Образование»: эл. ресурс].

Параллельно с отмеченными процессами в официальных документах постсоветского периода наблюдается смена номинации образовательного учреждения: *учебное заведение* (23 февраля 1991 г.) → *учреждение (организация) системы образования* (31 августа 1991 г.) → *общеобразовательное учреждение* (1994 г.) → *образовательная организация; организация, осуществляющая обучение* (2012 г.).

По всей видимости, использование понятия *организация* как более широкого по содержанию обусловлено юридическими причинами: в соответствии со статьей 123.21 Гражданского кодекса РФ «Учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» [ГК РФ: эл. ресурс]). Как видим, на языке закона школа является *образовательным учреждением*.

В тексте Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) лексема *школа* зафиксирована только в номенклатурных наименованиях *детская школа искусств* и *кадетская школа*, дериваты – в однотипных сочетаниях *школьные спортивные клубы*, *школьно-письменные принадлежности*, *дошкольный возраст*, *дошкольное образование*, *дошкольная образовательная организация*, *олимпиады школьников*. Таким образом, под влиянием сильного экстралингвистического фактора – государственного регулирования в образовательной сфере – номинация *школа* вытесняется из управленческого дискурса. Сказанное позволяет сделать вывод, что современная образовательная политика характеризуется частичной деконцептуализацией понятия *школа*. В то же время в других дискурсах это понятие, наоборот, концептуализируется, что будет показано в следующих главах диссертации.

Выводы

1. История развития образования в России (и в мире в целом) показывает, что оно постоянно изменялось, реформировалось, совершенствовалось, отвечая духовным, социальным, экономическим, политическим, идеологическим запросам в тот или иной исторический период. Как правило, обновление системы образования инициируется сверху (князьями, царями, министрами, правящей партией, государством), т. е. реформирование школы прежде всего нацелено на решение тех задач, которые определяет власть.

2. Школа характеризуется двойственной природой. С одной стороны, это важный социальный институт, имеющий долгую, многовековую историю; с другой – весьма подвижный и изменчивый феномен, постоянно адаптируемый к социально-историческим обстоятельствам. Двойственностью природы школы объясняется устойчивость одних, противоречивость других, изменчивость третьих видов представлений о ней в языковом сознании носителей языка.

3. Понятие *школа* за свою долгую историю претерпело существенные изменения. Первоначально оно не имело однословной номинации в русском языке. Затем (приблизительно с XI в.) в качестве наименования учебных заведений начинают использоваться существительные со значением места, образованные от глагола *учить*, самым распространенным из которых является слово *училище*. Впоследствии общеупотребительной становится заимствованная из западноевропейских языков через польский язык лексема *школа*.

4. Динамику семантической структуры слова *школа* наглядно отражает русская художественная проза XIX в. В первой половине века это слово преимущественно употребляется для обозначения направления в науке и искусстве. Кроме того, распространение получают ЛСВ ‘воспитание,

обучение в духе каких-либо правил, принципов' и 'приобретение опыта, выучки'. Типично употребление слова *школа* и для наименования специализированных учебных заведений, в том числе военных. Применительно же к общеобразовательным учреждениям данная лексема используется нерегулярно, уступая по частотности более употребительному синониму *училище*.

Во второй половине XIX в. зафиксированы два взаимосвязанных процесса: во-первых, значительное увеличение частотности употребления ЛСВ, обозначающего учебное заведение, которое осуществляет общее образование; во-вторых, формирование значения 'учебное заведение, дающее начальное образование'. Наряду с этим постепенно растет употребительность ЛСВ 'здание школы', 'система образования', 'коллектив школы'.

В целом, на протяжении всего XIX в. в русской художественной литературе наблюдается постепенное вытеснение словом *школа* синонимичного ему слова *училище*.

5. В советский период развитию школьного образования уделялось большое внимание: росло число школ, повышался уровень обязательного образования, сложилась система с тремя преемственными ступенями и др. Однако последняя реформа в начале 1980-х гг. не увенчалась успехом, поскольку кризисная ситуация в образовании отражала общий кризис советской государственной системы, приведший к распаду СССР. Вместе с тем слово *школа* активно использовалось в русском языке советского времени, в том числе в официальных документах.

6. Российское образование постсоветского периода подвергается существенным трансформациям, связанным в первую очередь с необходимостью соответствовать мировым (европейским) требованиям и направленным на обеспечение конкурентоспособности выпускников учебных заведений. В силу ряда юридических причин в официальных документах наблюдается частичная деконцептуализация понятия *школа*, что

проявляется в его замене канцелярскими номинациями *общеобразовательное учреждение* и *образовательная организация*. В то же время в других речевых практиках понятие *школа* остается весьма востребованным и его семантика обогащается новыми дискурсивными приращениями, анализ которых представлен в четвертой главе настоящей диссертации.

Глава 3. Лингвистическая и функциональная семантика

лексемы *школа* и ее дериватов

По данным словарей основное значение полисемантической лексемы *школа* в современном русском языке – ‘образовательное учреждение, осуществляющее общее образование’. Однако эта лексема имеет и другие значения. Рассмотрим ее семантическую структуру, а также синонимы, гипонимы, гиперонимы, симиляры, перифразы, дериваты и другие единицы, связанные с понятием нашего исследования.

3.1. Этимология слова *школа*

Прежде всего представляется необходимым обратиться к этимологическому анализу, поскольку, по утверждению О.Н. Трубачева, «никакая другая лингвистическая дисциплина не собирает такую полноту информации о значении слова, как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописьменную реконструкцию и семантическую типологию», «знание эволюции значения небезразлично для понимания его нынешней природы и структуры, поэтому суждение этимологии должно интересовать, и оно так или иначе интересует, специалиста по современной лингвистической семантике, в противном случае проигрывает лингвистическая семантика» [Трубачев 1976: 148].

Как отмечалось выше, слово *школа* проникает в русский язык через посредство польского *szkola* из латинского *schola*, заимствовавшего его из греческого. В русском языке, как и в других славянских языках, а также в некоторых языках германской группы (немецком, голландском), вместо начального *sk* развилось *šk* [Шанский, Боброва 2001: 375].

Первоисточником слова *школа* является греческое *σχολή* (*scholē*) ‘досуг, отдых’, производное от *scholazō* ‘отдыхать от труда’. Однако уже

в латинском языке оно использовалось в значении ‘школа’ [Крылов: эл. ресурс].

Возникновению школы в Древнем мире предшествовало связанное с разделением труда специализированное обучение в первобытном обществе [ПЭС 2003: 197]. «Педагогическая мысль и система воспитательных институтов впервые достигли зрелых форм в Греции к 4 в. до н. э. после длительной эволюции полиса (города-государства), в Риме – к концу 1 в. до н. э., когда рабовладельческую республику сменила империя» [там же: 18].

Развитие семантики в языке-источнике выглядит следующим образом: ‘отдых, досуг’ > ‘занятия в свободное от труда время’ > ‘посещение бесед философов’ > ‘учебное занятие, умственный труд’ > ‘место, где занимаются учебой’ [Шанский, Боброва: 375]; ‘досуг’, ‘свободное время’, ‘праздность’, ‘медлительность’, позднее ‘ученая беседа’, ‘диспут’ [Черных 1999, т. 2: 416].

Таким образом, этимологический анализ вскрывает первичную семантику слова (‘отдых’, ‘досуг’, ‘свободное время’), отражающую языковое сознание древних греков, для которых в оппозиции *труд* – *отдых* ключевым для жизни был первый компонент, обозначающий прежде всего тяжелый физический труд (ср. в русском языке: *досуг* – от *досязати* ‘досягать’, ‘достигать’ – развивало значение следующим образом: ‘достижение’ > ‘успех’ > ‘возможность располагать временем по окончании труда’ > ‘свободное время’, ‘отдых’ [Черных 1999, т. I: 265]; *отдых* < *отдышаться*; *праздность* < *праздный* ‘порожний’, т. е. ‘пустой’, ‘свободный’, ‘ничем не занятый’, ‘ничем не занимающийся’).

Посредством метонимического переноса у слова *школа* возникло значение ‘занятие на досуге, в свободное время’ и далее – путем сужения значения – ‘ученая беседа’, ‘диспут’. В результате семантической деривации лексема приобретает значения ‘учение’, ‘направление в области науки, искусства’, а также ‘место, где проходят ученые беседы’.

Этимологически родственным слову *школа* является слово *схоластика*, заимствованное из латинского («средневековая религиозно-идеалистическая (т. наз. «школьная») философия, основанная на церковных догматах и обслуживающая богословие»; позднее также «бесплодное умствование, формальное знание, оторванное от жизни и практики, начетничество») [СИС: 493]. Латинское *scholasticos* «школьный, учебный» – производное от *schola* (схоластика как средневековая философия концентрировалась вокруг университетов, преподавалась в школах).

Обратимся к рассмотрению еще одной, заведомо ложной версии этимологизации слова *школа*, встречающейся в современной педагогической литературе. Наше внимание к этой версии вызвано не авторитетом в области этимологии выдвинувшего ее педагога, а тем, что данная версия представляет собой один из индивидуальных вариантов смысла рассматриваемого понятия, тем более что эта версия, вероятно, оказывает влияние на концептуальную картину мира последователей Ш.А. Амонашвили.

Ш.А. Амонашвили пишет: «Содержание понятия Школа связывается нами с изначальным семантическим значением этого слова. Школа (лат. скале) означает скалистую лестницу, ступеньки которой ведут вверх. Понятие это имеет религиозно-духовное происхождение, и в нем мыслится процесс становления, совершенствования, восхождения души и духовности человека: Школа (скале) есть скалистые, трудные, требующие силы воли, усердия, преданности, ступеньки лестницы восхождения, возвышения души» [Амонашвили: эл. ресурс]. Научная же этимология свидетельствует, что латинское *scala* «лестница» – производное от *scandere* «подниматься» [Шанский, Боброва 2001: 374] (с этим же корнем слова *шкала*, *эскалатор*, *эскалация*). Таким образом, рассмотренная версия (школа – это «лестница восхождения, возвышения души») может расцениваться как окказиональная, индивидуально-авторская интерпретация.

3.2. Синхронный лексикографический анализ семантики слова *школа*

Для определения лексикографического значения слова *школа* сопоставим его дефиниции, представленные в нормативных лингвистических словарях. Проведенный анализ показывает 19 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) этой лексемы, включая устаревшие, разговорные и специальные (см. табл. 1).

Таблица 1.

Лексико-семантические варианты полисеманта *школа* по данным словарей

Словари	Лексико-семантические варианты																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Ушаков 1940	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-	+	-	-	+
ССРЛЯ, 1965	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
СССРЯ 1983	+	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-
СРЯ 1984	+	+	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-	+	-	-	+
Лопатин, Лопатина 1990	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-
Ожегов, Шведова 1999	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	+	-
Ефремова 2000	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
СТСРЯ 2001	+	+	-	-	-	+	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+
ЛСВ-1 'учебное заведение / образовательное учреждение, осуществляющее общее образование' ЛСВ-2 'здание учебного заведения, учреждения' ЛСВ-3 'коллектив одного учебного заведения, учреждения' (разг.) ЛСВ-4 'учебное заведение, дающее среднее образование' ЛСВ-5 'учебное заведение, дающее начальное образование' (устар.) ЛСВ-6 'система общего образования, совокупность соответствующих учебных заведений, учреждений'																			

ЛСВ-7 'название учебных заведений, имеющих обучающую направленность' / 'специализированное учебное заведение' (СРЯ)
ЛСВ-8 'специальное учебное заведение, где даются профессиональные знания, квалификация'
ЛСВ-9 'военное учебное заведение, где готовится офицерский и младший командный состав'
ЛСВ-10 'приобретение опыта, выучки' (перен.)
ЛСВ-11 'приобретенный опыт, выучка' (перен.)
ЛСВ-12 'то, что дает опыт, такую выучку' (перен.)
ЛСВ-13 'система определенных правил, способов, приемов изучения чего-л., освоения чего-л.'
ЛСВ-14 'воспитание, обучение в духе каких-л. правил, принципов'
ЛСВ-15 'искусство дрессировки коня, связанное с манежной выездкой, выполнением различных упражнений, темпов езды и т.п.' (спец.)
ЛСВ-16 'направление в области науки, искусства и т.п.'
ЛСВ-17 'группа учеников, единомышленников, последователей'
ЛСВ-18 'система обязательных упражнений (в фигурном катании)' (разг.) (В [СТСРЯ 2001] данное значение, судя по примеру <i>откатать школу</i> , рассматривается как частный случай значения 'система приемов, обязательных упражнений, видов работ при изучении чего-л., при овладении каким-л. мастерством, искусством' – см. ЛСВ-13)
ЛСВ-19 'питомник, где выращиваются растения (сеянцы или саженцы) до посадки на постоянное место' (спец.)

Как следует из таблицы, количество ЛСВ в разных словарях не совпадает, однако все они в качестве первого (главного) значения (**ЛСВ-1**) указывают 'учебное заведение / образовательное учреждение, осуществляющее общее образование'. Нельзя не согласиться с Л.А. Новиковым, что главное значение слова «в наименьшей степени обусловлено контекстом», «является семантически наиболее простым по своему содержанию» и обладает «самой широкой и свободной сочетаемостью с другими лексическими единицами» [Новиков 2003: 456]. Именно ЛСВ-1 составляет ядро не только в семантической структуре лексемы *школа*, но и в структуре соответствующего понятия.

Для номинации ядра ЛСВ-1 преимущественно используется понятие «учебное заведение», а также «образовательное учреждение». В главе 2 отмечалось, что в настоящее время в официально-деловых текстах используется термин *образовательная организация* в качестве юридического понятия, однако это не нашло отражения в толковых словарях.

Следует отметить, что словосочетание «учебное заведение» используется в современном русском языке как синлекс, имеющий значение ‘учреждение, занимающееся обучением и воспитанием, дающее образование’ [Ожегов, Шведова 1999]. Лексема *заведение* в значении «учреждение» является устаревшей [там же]. В словаре Т.Ф. Ефремовой лексема *заведение* толкуется как ‘учреждение, по преимуществу учебное и воспитательное’, другие значения ‘торговое или промышленное предприятие (кустарная мастерская, магазин, трактир и т. п.) и ‘обычай, обыкновение’ даются с пометой «устар.».

Определим денотативно-сигнификативный макрокомпонент в структуре ЛСВ-1. В качестве архисемы (интегральной семы) будем использовать понятие *учреждение*. Дифференциальной (видовой) выступает сема ‘общеобразовательное / общее образование’. Сему для обозначения категории лиц, для которых предназначена школа как общеобразовательное учреждение (преимущественно это дети, молодое поколение), будем считать условно периферийной, поскольку функцию общего образования выполняют и так называемые вечерние школы, не имеющие ограничения по предельному возрасту учащихся. Коннотативный макрокомпонент в ЛСВ-1 отсутствует.

ЛСВ-2 ‘здание учебного заведения, учреждения’ и **ЛСВ-3** ‘коллектив одного учебного заведения, учреждения’ (разг.), отмечаемые не во всех словарях, связаны с ЛСВ-1 на основе метонимии: учреждение → помещение, где оно находится, и учреждение → люди, которые связаны с этим учреждением.

ЛСВ-4 ‘учебное заведение, дающее среднее образование’ и **ЛСВ-5** ‘учебное заведение, дающее начальное образование’ (устар.), отмечаемые лишь в ССРЛЯ, обозначают виды общеобразовательных учреждений и являются гипонимами по отношению к ЛСВ-1.

ЛСВ-6 ‘система общего образования, совокупность соответствующих учебных заведений, учреждений’ относится к ЛСВ-1 как общее к частному, т. е. номинация одного учреждения используется для всей совокупности аналогичных учреждений. В данном значении лексема *школа* употребляется достаточно часто. Примечательно, что в аналогичном, собирательном значении редко употребляются или не употребляются вообще слова, обозначающие другие виды учреждений (*музей, поликлиника* и др.).

Попутно заметим, что в некоторых случаях у лексемы *школа* трудно установить точное значение. Во-первых, различия семем могут быть минимальными (по выражению В.Г. Гака, происходит «скольжение» смысла слова [Гак 2003: 214]). Во-вторых, «существуют многочисленные контексты (соответствующие примеры обычно не включаются в словарные статьи), в которых наблюдается как бы совмещение отдельных значений слова» [Шмелев 1977: 124], однако «неоднозначность слова никак не препятствует вполне однозначному пониманию высказывания, не производит впечатления не только какой-либо двусмысленности, но и нарочитости» [там же]; «говорящие обычно и не замечают подобной неоднозначности, поскольку просто нет необходимости осмыслить фразу в соответствии только с тем или иным значением» [там же]. Так, пример *Какой должна быть школа будущего?* можно понять как реализацию ЛСВ-1 (т. е. каким должно быть общеобразовательное учреждение в будущем) и ЛСВ-6 (т. е. какой должна быть система образования в будущем).

ЛСВ-7 ‘название учебных заведений, имеющих обучающую направленность’ / ‘специализированное учебное заведение’ (СРЯ) образован от ЛСВ-1 на основе функционального переноса (обучение чему-либо).

ЛСВ-8 ‘специальное учебное заведение, где даются профессиональные знания, квалификация’, по нашему мнению, является семантическим производным от ЛСВ-7, а **ЛСВ-9** ‘военное учебное заведение, где готовится офицерский и младший командный состав’, в свою очередь, от ЛСВ-8. Как

видим, цепочка ЛСВ демонстрирует всё большую конкретизацию лексического значения.

ЛСВ-10 ‘приобретение опыта, выучки’, **ЛСВ-11** ‘приобретенный опыт, выучка’ и **ЛСВ-12** ‘то, что дает опыт, такую выучку’, имеющие переносное значение, также составляют цепочку: ЛСВ-1 → ЛСВ-12 (метафора: *школа жизни* – жизнь учит, как школа; армия – *школа для настоящих мужчин*) → ЛСВ-10 (метонимия: процесс) → ЛСВ-11 (метонимия: результат). Отметим, что те или иные из этих близких друг другу ЛСВ, так же как ЛСВ-1, зафиксированы во всех рассмотренных нами словарях, что отражает важность данных значений в современном русском языке.

ЛСВ-13 ‘система определенных правил, способов, приемов изучения чего-л., освоения чего-л.’ образован от ЛСВ-1 на основе метафоры; **ЛСВ-14** ‘воспитание, обучение в духе каких-л. правил, принципов’ – от ЛСВ-13 путем метонимии (процесс); **ЛСВ-15** ‘искусство дрессировки коня, связанное с манежной выездкой, выполнением различных упражнений, темпов езды и т. п.’ (спец.) – от ЛСВ-14 (сужение, конкретизация значения).

Можно предполагать, что **ЛСВ-16** ‘направление в области науки, искусства и т. п.’ образован также от ЛСВ-13, поскольку *направление* в этом значении характеризуется определенной, относительно устойчивой системой принципов и правил. От ЛСВ-16 метонимически образуется **ЛСВ-17** ‘группа учеников, единомышленников, последователей’.

ЛСВ-18 ‘система обязательных упражнений (в фигурном катании)’ также связан с ЛСВ-13 (конкретизация) и **ЛСВ-19** ‘питомник, где выращиваются растения (сеянцы или саженцы) до посадки на постоянное место’ (спец.) связан метафорической производностью с ЛСВ-1.

Таким образом, лексема *школа* имеет сложную радиально-цепочечную семантическую структуру (см. рис. 1). Подчеркнем, что эта структура реконструирована нами в синхронном разрезе, с учетом всех вышеприведенных ЛСВ.

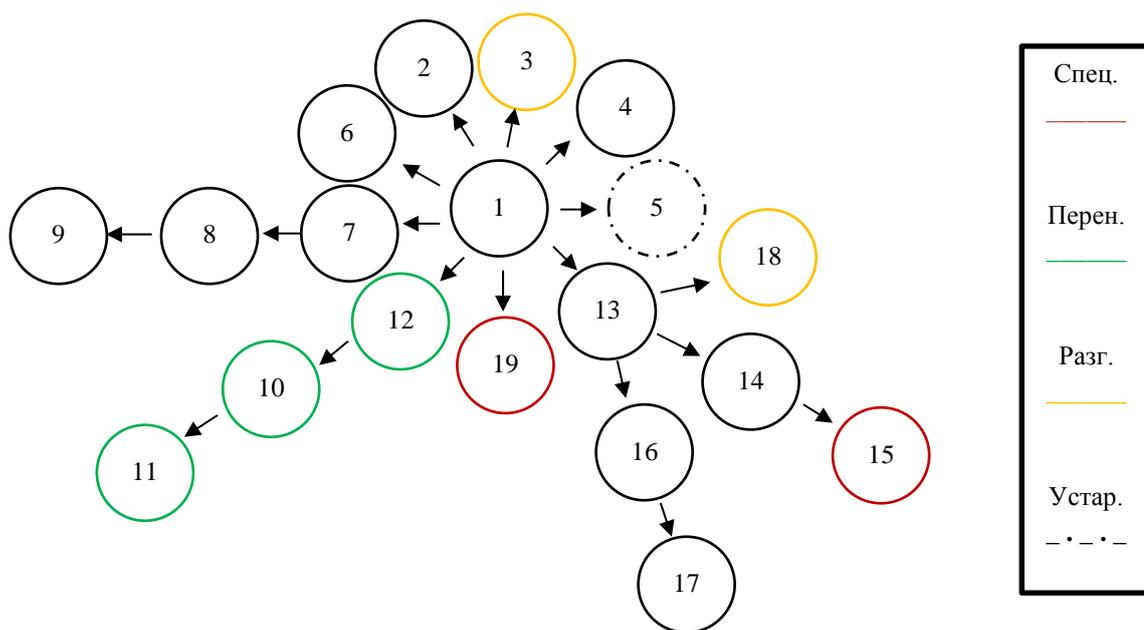

Рис. 1. Семантическая структура полисеманта *школа*

На схеме показано, что основное с синхронной точки зрения значение оказывается центральным в структуре семантемы. Далее представим динамические процессы, зафиксированные в семантике слова *школа* (см. табл. 2).

Таблица 2.

Динамические процессы в семантической структуре слова *школа*

ЛСВ	Зависимости ЛСВ	Тип переноса значения	Семный состав ЛСВ
1. 'Учебное заведение / образовательное учреждение, осуществляющее общее образование'			'учреждение / заведение', 'общее', 'образование / обучение'
2. 'Здание учебного заведения, учреждения'	1 → 2	метонимия: учреждение → помещение	'здание', 'учреждение / заведение'

3. 'Коллектив одного учебного заведения, учреждения' (разг.)	1 → 3	метонимия: учреждение → люди	'коллектив / группа', 'учреждение / заведение'
4. 'Учебное заведение, дающее среднее образование'	1 → 4	метонимия (синекдоха): учреждение → вид учреждения	'учреждение / заведение', 'образование', 'среднее'
5. 'Учебное заведение, дающее начальное образование' (устар.)	1 → 5	метонимия (синекдоха): учреждение → вид учреждения	'учреждение / заведение', 'образование / обучение', 'начальное'
6. 'Система общего образования, совокупность соответствующих учебных заведений, учреждений'	1 → 6	метонимия (синекдоха): учреждение → совокупность учреждений	'учреждение / заведение', 'общее', 'образование / обучение', 'система / совокупность'
7. 'Название учебных заведений, имеющих обучающую направленность' / 'специализированное учебное заведение'	1 → 7	функциональный перенос	'учреждение / заведение', 'обучение', 'специальное / специализированное'
8. 'Специальное учебное заведение, где даются профессиональные знания, квалификация'	7 → 8	сужение значения	'учреждение / заведение', 'обучение', 'специальное / специализированное', 'профессиональное'
9. 'Военное учебное заведение, где готовится офицерский и младший командный состав'	8 → 9	сужение значения	'учреждение / заведение', 'обучение', 'профессиональное', 'военное'
10. 'Приобретение опыта, выучки' (перен.)	12 → 10	метонимия: предмет → процесс	'приобретение (процесс)', 'опыт / выучка'
11. 'Приобретенный опыт, выучка' (перен.)	10 → 11	метонимия: процесс → результат	'приобретение (результат)', 'опыт / выучка'
12. 'То, что дает опыт, такую выучку' (перен.)	1 → 12	метафора	'то, что', 'давать', 'опыт / выучка'
13. 'Система определенных правил, способов, приемов изучения чего-л., освоения чего-л.'	1 → 13	метафора	'система / совокупность', 'правило / способ', 'обучение'
14. 'Воспитание, обучение в духе каких-л. правил, принципов'	13 → 14	метонимия	'правило / способ', 'обучение', 'воспитание'

15. 'Искусство дрессировки коня, связанное с манежной выездкой, выполнением различных упражнений и т. п.' (спец.)	14 → 15	сужение значения	'обучение', 'упражнение', 'конь'
16. 'Направление в области науки, искусства и т. п.'	13 → 16	метонимия	'система / совокупность', 'правила', 'наука / искусство'
17. 'Группа учеников, единомышленников, последователей'	16 → 17	метонимия	'коллектив / группа', 'ученик / последователь'
18. 'Система обязательных упражнений (в фигурном катании)'	13 → 18	сужение значения	'система / совокупность', 'упражнение', 'обязательный', 'фигурное катание'
19. 'Питомник, где выращиваются растения (сеянцы или саженцы) до посадки на постоянное место' (спец.)	1 → 19	метафора	'учреждение / заведение', 'растение', 'молодой', 'временно'

Сопоставив рассмотренные ЛСВ, приведем семы в порядке убывания количества ЛСВ, имеющих их в своем составе:

- сему **'обучение'** имеют ЛСВ 1–15, 17, 18 (итого 17);
- сему **'учреждение / заведение'** имеют ЛСВ 1–9, 19 (итого 10);
- сему **'система / совокупность'** имеют ЛСВ 6, 13, 16, 18 (итого 4);
- сему **'опыт / выучка'** имеют ЛСВ 10–12 (итого 3), сюда же можно отнести и другие ЛСВ с семой 'обучение', так как обучение дает определенный опыт;
- сему **'правило / способ'** имеют ЛСВ 13, 14, 16 (итого 3);
- сему **'коллектив / группа'** имеют ЛСВ 3, 17 (итого 2);
- сему **'направление'** имеют ЛСВ 16, 17 (итого 2);
- сему **'общее'** имеют ЛСВ 1, 6 (итого 2);
- сему **'специальное / специализированное'** имеют ЛСВ 7, 8 (итого 2);
- сему **'профессиональное'** имеют ЛСВ 8, 9 (итого 2);

– сему **‘приобретение (как процесс или результат)’** имеют ЛСВ 10, 11 (итого 2);

– сему **‘упражнение’** имеют ЛСВ 15, 18 (итого 2);

Лишь в одном из ЛСВ представлены семы **‘здание’** (ЛСВ-2), **‘среднее’** (ЛСВ-4), **‘начальное’** (ЛСВ-5), **‘военное’** (ЛСВ-9), **‘то, что’** (ЛСВ-12), **‘давать’** (ЛСВ-12), **‘воспитание’** (ЛСВ-14), **‘конь’** (ЛСВ-15), **‘наука / искусство’** (ЛСВ-16), **‘ученик / последователь’** (ЛСВ-17), **‘обязательный’** (ЛСВ-18), **‘фигурное катание’** (ЛСВ-18), **‘растение’** (ЛСВ-19), **‘молодой’** (ЛСВ-19), **‘временно’** (ЛСВ-19).

Количественное распределение сем в составе лексико-семантических вариантов семантемы *школа* представлено на рис. 2.

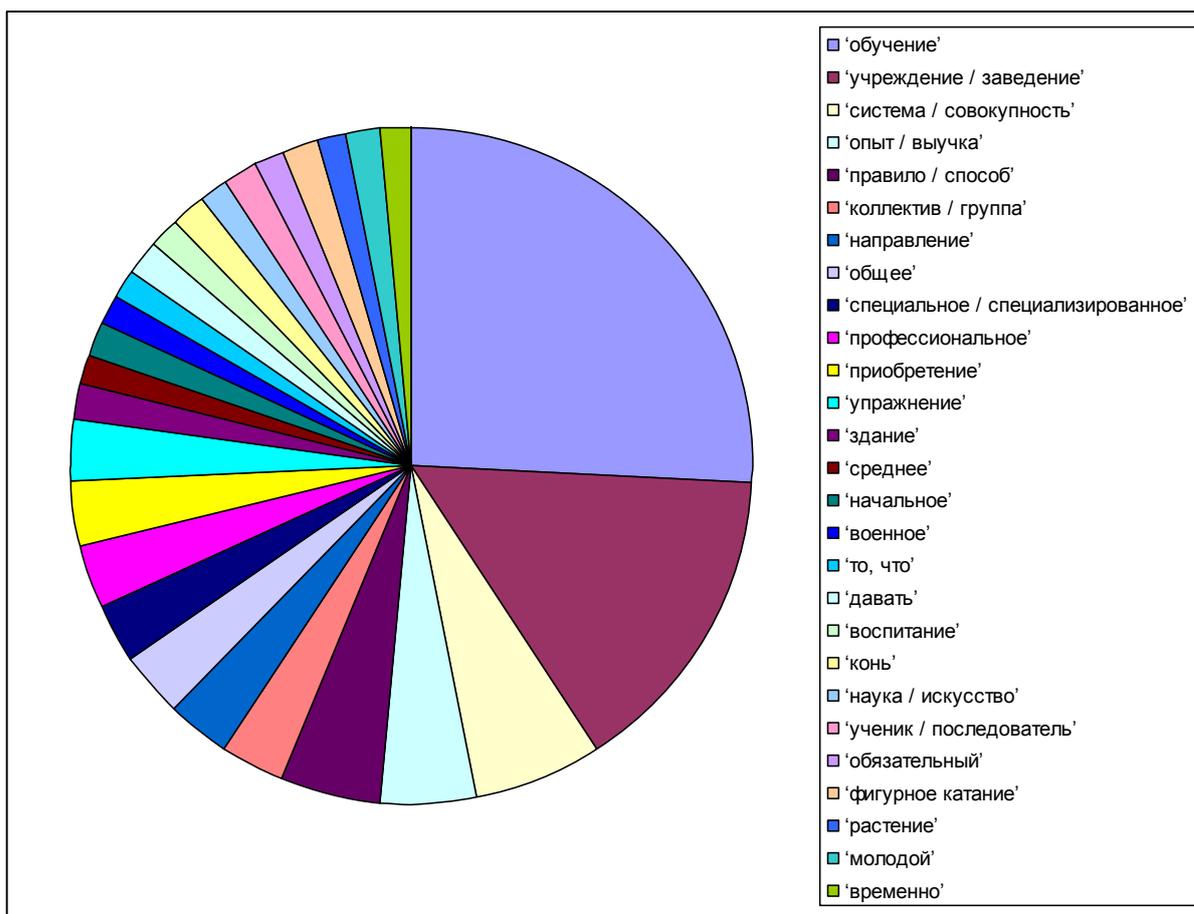

Рис. 2. Количественное распределение сем в составе лексико-семантических вариантов семантемы *школа*

Для интерпретации результатов проведенного анализа обратимся к сведениям о семантической структуре лексемы *школа*, содержащимся в «Русском семантическом словаре» – словаре идеографического типа, составленном посредством машинной обработки словарных дефиниций.

Словарь содержит «дополнительную информацию о лексической семантике, в том числе сведения о семантических множителях, их количестве и относительном “весе” в дефиниции»; слова в словарной статье группируются вокруг некоторой идеи (дескриптора), с которой они связаны и смысл которой раскрывают; «сигналом отнесения слова к дескриптору служила общность у них семантического множителя и показатель частотности последнего» [РСС 1983: 3]. Приведем семантические множители (семы) дескриптора *школа* (по убыванию частотности): *приобр-* 9, *опыт-* 7, *средн-* 6, *низш-* 5, *учеб-* 5, *выуч-* 2, *уч-* 2, *заведе-* 1, *школ-* 1, (см. рис. 3).

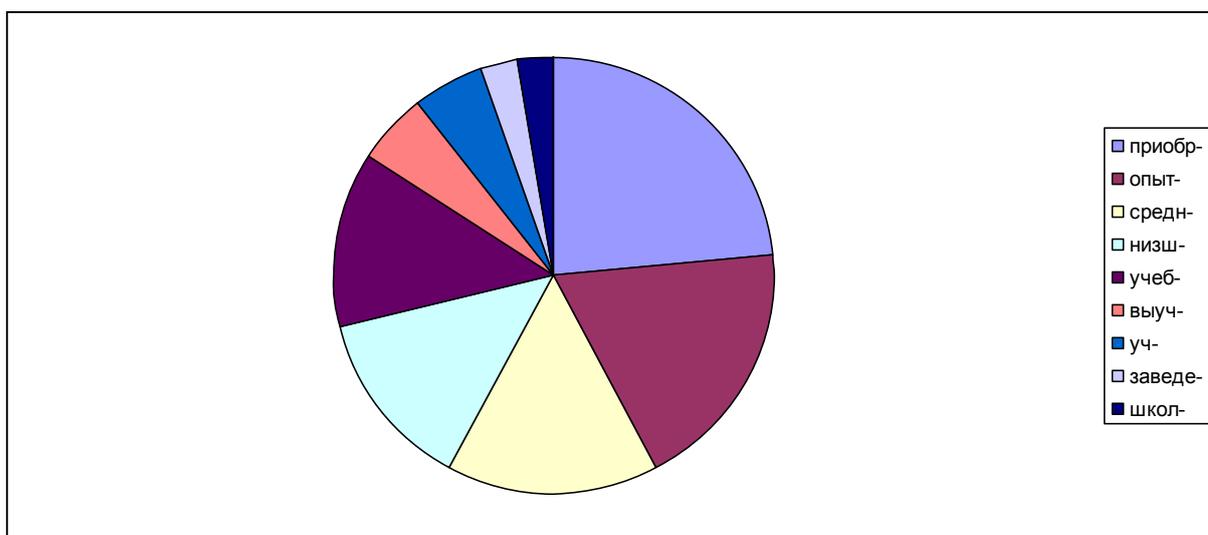

Рис. 3. Частотность семантических множителей дескриптора *школа*

Судя по материалам «Русского семантического словаря» [РСС 1983], для моделирования семантической структуры лексемы *школа* учитывались лишь наиболее распространенные ЛСВ. Материалы нашего исследования могут рассматриваться как дополнение к данным семантического словаря.

На диаграммах (рис. 2 и 3) показано, что наибольший «вес» в семантической структуре слова *школа* имеет сема процессуальности ('обучение чему-либо', 'приобретение чего-либо'), обусловленная тем, что за время нахождения в школе субъект обучения изменяется, приобретая новые качества.

3.3. Парадигматические связи лексемы *школа*

Помимо прямой номинации, понятие *школа* в процессе функционирования может быть репрезентировано другими языковыми средствами. Рассмотрим парадигматические отношения лексемы *школа* с синонимами, симилярами, гиперонимами, гипонимами, перифразами.

Точных **синонимов** и однословных **симиляров** (слов, наиболее близких по значению) лексемы *школа* в современном русском языке нами не выявлено.

В качестве синонимичных для ЛСВ-1 ('учебное заведение / образовательное учреждение, осуществляющее общее образование') используются словосочетания *общеобразовательное учреждение, образовательная организация*; для ЛСВ-4 может быть использовано словосочетание *средняя школа*; для ЛСВ-5 – *начальная школа*.

Симилярами ЛСВ-16 'направление в области науки, искусства и т. п.' могут быть слова *метод, течение, стиль*.

Содержание рассматриваемого нами понятия активно репрезентируется посредством **гиперонимов**. Приведем основные гиперонимы для разных ЛСВ лексемы *школа* с учетом того, что гипероним может заменять в речи лексему в одном из ее ЛСВ:

ЛСВ-1 'учебное заведение / образовательное учреждение, осуществляющее общее образование': *учебное заведение, образовательное учреждение, учреждение, организация*;

ЛСВ-2 'здание учебного заведения, учреждения': *здание, строение, постройка, сооружение, дом, корпус, новостройка, коробка, помещение;*

ЛСВ-3 'коллектив одного учебного заведения, учреждения' (разг.): *коллектив, группа, сообщество, команда;*

ЛСВ-4 'учебное заведение, дающее среднее образование': как у ЛСВ-1;

ЛСВ-5 'учебное заведение, дающее начальное образование' (устар.): как у ЛСВ-1;

ЛСВ-6 'система общего образования, совокупность соответствующих учебных заведений, учреждений': *система образования, образовательная система;*

ЛСВ-7 'название учебных заведений, имеющих обучающую направленность' / 'специализированное учебное заведение' (СРЯ): как у ЛСВ-1;

ЛСВ-8 'специальное учебное заведение, где даются профессиональные знания, квалификация': как у ЛСВ-1, а также *профессиональное учебное заведение*, в некоторых случаях *высшее учебное заведение; учебное заведение дополнительного образования;*

ЛСВ-9 'военное учебное заведение, где готовится офицерский и младший командный состав': как у ЛСВ-8, а также *военное учебное заведение; военное училище;*

ЛСВ-10 'приобретение опыта, выучки' (перен.): *учение, обучение, научение, подготовка, просвещение, натаскивание, испытание, приобретение опыта, освоение навыков;*

ЛСВ-11 'приобретенный опыт, выучка' (перен.): *опыт, выучка, подготовка, практика, умение, навык, компетентность, опытность, искусственность, подготовленность, подкованность;*

ЛСВ-12 'то, что дает опыт, такую выучку' (перен.): *явление действительности, процесс;*

ЛСВ-13 ‘система определенных правил, способов, приемов изучения чего-л., освоения чего-л.’: *система, порядок изучения*;

ЛСВ-14 ‘воспитание, обучение в духе каких-л. правил, принципов’: *воспитание, обучение*;

ЛСВ-15 ‘искусство дрессировки коня, связанное с манежной выездкой, выполнением различных упражнений, темпов езды и т.п.’ (спец.): *обучение, дрессировка*;

ЛСВ-16 ‘направление в области науки, искусства и т.п.’: *направление, течение, тенденция, разновидность, общность, совокупность каких-л. особенностей*;

ЛСВ-17 ‘группа учеников, единомышленников, последователей’: как у ЛСВ-3;

ЛСВ-18 ‘система обязательных упражнений (в фигурном катании)’: как у ЛСВ-13;

ЛСВ-19 ‘питомник, где выращиваются растения (сеянцы или саженцы) до посадки на постоянное место’ (спец.): *учреждение, организация, хозяйство, питомник, рассадник*.

Гипонимами ЛСВ-1 можно считать слова *гимназия, лицей, центр образования*, обозначающие школы нового типа в современной России, которые, наряду с общеобразовательными школами, дают общее среднее образование, а также разговорные наименования *восьмилетка, девятилетка, десятилетка, одиннадцатилетка*.

Для номинации отдельных видов и типов школ используется, как правило, лексема *школа* с различными определениями-конкретизаторами: *общеобразовательная школа, математическая школа, физико-математическая школа, гуманитарная школа, коррекционная школа; начальная школа, малокомплектная школа, неполная средняя (основная) школа, средняя школа, старшая школа, высшая школа, вечерняя школа; традиционная школа, специализированная школа, инновационная школа*,

авторская школа, школа развивающего обучения, школа диалога культур, историко-культурная школа, культурно-историческая школа, Вальдорфская школа, школа Монтессори; государственная школа, частная школа; кадетская школа, школа милиции; еврейская школа, православная школа, мусульманская школа; школа-сад, школа-пансион, школа-интернат, школа-экстернат; женская школа, мужская школа; воскресная школа; железнодорожная школа и др., в том числе разновидности школ, не существующих в России в настоящее время: церковно-приходская школа, кантонистская школа, школа рабочей молодёжи и мн. др.

Гипонимы ЛСВ-8 ‘специальное учебное заведение, где даются профессиональные знания, квалификация’: *академия, институт, колледж, курсы, студия, техникум, университет, училище.*

Гипонимы ЛСВ-16 ‘направление в области науки, искусства и т. п.’: *медицинская школа, философская школа и т. п.; классическая школа уголовного права, Ленинградская грамматическая школа, Московско-тартуская семиотическая школа, Флорентийская школа живописи, Харьковская психологическая школа, натуральная школа (в литературе), Нововенская школа (в музыке), школа Рубенса (в живописи), школа Станиславского (в театральном искусстве) и мн. др.*

Понятие *школа* (общеобразовательная, но чаще высшая: см. ЛСВ 1, 4, 7, 8, 9) в русском языке может быть представлено **перифразами** *храм знаний, храм науки* (лит.) [Новиков 2007: 270], напр.: *Они говорят, что это совсем не наука, а кляуза, и что самый университет – совсем не **храм наук**... грустно!* (М. Салтыков-Щедрин, 1863–1864); *Разве вы педагоги, учителя? Вы чиновники, у вас не **храм науки**, а управа благочиния* (А. Чехов, 1898); *В вступительном слове тов. Бакрадзе отметил, что, создавая высший вечерний **храм знания**, рабочая власть открывает доступ к Солнцу Науки для тех, чьи сутки делятся на три равные части: труда, отдыха и сна* [В. Хлебников, 1918]; *Университет был открыт – тому доказательство*

*кучка безусых студентов, еще не вкусивших **храма науки** (М. Осоргин, 1942); некоторые известные, заслуженные ученые оказывались бесцветными рассказчиками, многословными, лишенными собственных мыслей. Они сообщали вещи банальные, от приближения эти люди проигрывали. Выйдя из **храма науки**, жрецы становились скучноватыми обывателями (Д. Гранин, 1987); Под своды **храма знаний** (технических, универсальных) Зух прибыл минут на двадцать раньше Кузнецова (С. Солоух, 1991-1995); Реконструкция (стены падали) школы началась в мае, а 15 октября здесь состоится торжественная линейка. И дети войдут в свой настоящий **Храм знаний!** («Приазовский край», 2004.10.07); Школа выступает в роли **храма** (хранилища) **науки**, где куча жрецов различных богов и богинь (математики, литературы, обществоведения и прочего) занимаются примерно тем же, чем занимаются жрецы настоящих религиозных культов – зарабатывают бабки (коллективный. Зачем и чему учить детей, 2009); Если школа – это **храм знаний**, то почему дети ведут себя как черти? (<http://otvet.mail.ru/question/10237652>) и др.*

Слово *храм* в этом переносном значении может использоваться самостоятельно, см.: *Школа была для нее как бы **храмом**, и она неустанно служила в нем (М. Горький. Мужик, 1899); Школа перестала играть роль светлого **храма** и роль двери в прекрасное будущее общество всеобщего благополучия (А. Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца, 1988–1998); А начинал Васютин строить эту свою третью школу, свой дом, который нынче иначе как **Храмом** не называют, с нуля («Линия», 2005).*

В нашем материале зафиксирован индивидуально-авторский вариант перифразы – *жилище наук: Москва, оказывается, украшена (в соответствии со своими масштабами) зданиями-монументами: Храм Закона (Сенат), Жилище Наук (Университет), алтари Счастья (казаковские ротонды), Форум Благонравия (Дворянский клуб) (С.А. Еремеева. Лекции по русскому искусству, 2000).*

Для наименования школы (чаще всего высшей) используется также заимствованное выражение *альма-матер* (лат. *alma mater*, буквально – *кормящая мать*) – старинное студенческое название университета (дающего «духовную пищу») [БСЭ: эл. ресурс]; (*книжн.*) университет, институт, в котором учился [Ожегов, Шведова 1999]; старинное название университета (обычно в речи его выпускников) [Ефремова 2000].

В современной речи это выражение используется для обозначения не только высшего, но и общеобразовательного учебного заведения, напр.: *И в каждой школе частыми гостями станут профессора, преподаватели, аспиранты, студенты-старшекурсники различных вузов, которые будут рассказывать школьникам о своей любимой альма-матер...* (И. Бестужев-Лада. Прогноз на завтра, 1985); *А когда мы вернулись в Москву из Норильска, он уже стал директором и пригласил меня в нашу школу, в альма-матер, преподавать* (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана, 1997); *Школа была таким же грандиозным зданием, как и Дворец Синклита, как же – Альма-матер!* (С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой, 1998) и др.

Таким образом, номинативное поле понятия *школа* отражает парадигматические связи ключевой лексемы с широким кругом языковых единиц – гиперонимов, гипонимов и перифраз.

3.4. Деривационное поле лексемы *школа*

Представим алфавитный список выявленных нами дериватов ключевого слова (знаком * отмечены слова, не нашедшие отражения в современных словарях, но зафиксированные в словаре В.И. Даля; знаком ** – слова, не обнаруженные нами ни в одном из словарей, но встретившиеся в речевом употреблении): *авиашкола, автомотошкола, автошкола, агрошкола, артишкола* [артиллерийская школа], *аудиошкола, бизнес-школа, видеошкола, внешкольник, внешкольница, внешкольный, внутришкольный, вышколенно,*

вышколенность, вышколенный, вышколить, вышколиться, вышколка, дошколенок, дошкольник, дошкольница, дошкольный, ДЮСШ [детско-юношеская спортивная школа], заграникола, кавикола [кавалерийская школа], киношкола**, матикола**, межшкольный, мотошкола, музшкола, нашколить, общешкольный, одношкольник**, ошколярить, партикола, политшкола, постшкольный, по-школьнически, по-школьному, по-школярски, преддошкольный, пришкольный, профтехшкола, профшкола, радиошкола, разведшкола, совпартикола, спецшкола, танцикола, телешкола, трудшкола, физматшкола, ФШМ [Футбольная школа молодежи], школа-десятилетка, школа-интернат, школа-лицей, школа-семилетка, школа-студия, школение(ье), школить, школиться*, школка, школовед**, школоведение, школота, школоцентризм**, школьник, школьница, школьничество(-ье), школьничать, школьнически, школьнический, школьно-письменный, школьничество, школьничий, школьный, школьня* [‘училище’], школяр, школярить*, школярка, школярничать*, школярный, школярски, школярский, школярство, шкраб [школьный работник], шкрабовский, шкрабский**, юришкола**.

Ключевая лексема *школа* обеспечивает репрезентацию дериватами следующих значений, выявляющих когнитивные признаки данного понятия:

– **многообразие видов:** *авиашкола, автомотошкола, автошкола, агрошкола, артикола, аудиошкола, бизнес-школа, видеошкола, ДЮСШ, заграникола, кавикола, киношкола, матикола, мотошкола, музшкола, партикола, политшкола, профтехшкола, профшкола, радиошкола, разведшкола, совпартикола, спецшкола, танцикола, телешкола, трудшкола, физматшкола, ФШМ, школа-десятилетка, школа-интернат, школа-лицей, школа-семилетка, школа-студия, школьня, юришкола* – 34 деривата;

– **размер:** *школка* (уменьшит. к *школа*) – 1 дериват;

– **признак кого-либо / чего-либо по отношению к школе:** *внешкольник* (от *внешкольный*), *внешкольница* (женск. к *внешкольник*),

внешкольный ('происходящий вне школы'), *внутришкольный* ('происходящий внутри школы'), *дошколенок* (уменьш. к *дошкольник*), *дошкольник* ('ребенок дошкольного возраста' и 'педагог, занимающийся с детьми дошкольного возраста'), *дошкольница* (женск. к *дошкольник*), *дошкольный* ('относящийся к возрасту, предшествующему поступлению в школу'), *межшкольный* ('связанный с разными школами'), *общешкольный* ('относящийся ко всей школе'), *одношкольник* ('тот, кто учится или учился с кем-либо в одной и той же школе'), *постшкольный* ('относящийся к возрасту, следующему после окончания школы'), *преддошкольный* ('относящийся к возрасту, предшествующему дошкольному возрасту'), *пришкольный* ('находящийся около школы'), *школовед* ('тот, кто занимается школоведением'), *школоведение* ('отрасль педагогики, исследующая содержание и методы управления школьным делом, раскрывающая особенности системы руководства школой, организации ее работы'), *школота* (жарг. собир. 'школьники, учащиеся школы'), *школоцентризм* ('подход, предполагающий возложение на школу задач интеллектуального, психического развития и духовно-нравственного воспитания детей'), *школьник* ('ученик школы'), *школьница* (женск. к *школьник*), *школьно-письменный* ('предназначенный для письма в школе'), *школьный* ('связанный со школой'), *школяр* (устар. и разг. 'школьник'), *школярка* (женск. к *школяр*), *шкраб* (устар. название школьного учителя в первые годы советской власти, сокр. от *школьный работник*), *шкрабовский* ('относящийся к шкрабу'), *шкрабский* ('относящийся к шкрабу') – 27 дериватов;

– **приобретение опыта, выучка, воспитание:** *вышколенно* (от *вышколенный*), *вышколенность* (от *вышколенный*), *вышколенный* (от *вышколить*), *вышколить* (от *школить*), *вышколка* (от *вышколить*), *школение(ье)* (от *школить*), *школить* (разг. 'строго учить, воспитывать, внушать кому-либо строгие правила поведения; муштровать') – 7 дериватов;

– **строгие правила поведения:** *вышколенно* (от *вышколенный*), *вышколенность* (от *вышколенный*), *вышколенный* (от *вышколить*), *вышколить* (от *школить*), *вышколиться* (от *вышколить*), *вышколка* (от *вышколить*), *нашколить* (от *школить*), *школение(ье)* (от *школить*), *школить* (разг. ‘строго учить, воспитывать; внушать кому-либо строгие правила поведения; муштровать’), *школиться* (Даль: ‘страдат. к *школить*’) – 10 дериватов;

– **легкомысленность, несерьезность, неопытность:** *ошколярить* (от *школярить*), *по-школьнически* (от *школьнический*), *по-школьному* (от *школьный*), *по-школярски* (от *школярский*), *школота* (жарг. ‘неумелые, начинающие, неопытные, глупые’), *школьничание(ье)* (разг. от *школьничать*), *школьничать* (разг. ‘вести себя шаловливо, как школьник, ребячиться’), *школьнически* (от *школьнический*), *школьнический* (‘свойственный школьнику, его возрасту, несерьезный, недостойный взрослого человека’), *школьничество* (‘школьническое поведение, поступок; озорство, шалость’), *школьничий* (разг. ‘то же, что *школьнический*’), *школьный* (перен. ‘не отличающийся самостоятельностью, ученический’), *школярить* (Даль: ‘забавляться школьничьими шалостями, повесничать’), *школярничать* (Даль: то же, что и *школярить*) – 14 дериватов;

– **ограниченность, примитивность, несамостоятельность:** *школка* (уничижит. к *школа*), *школяр* (уничиж. о человеке с крайне ограниченными, примитивными школьными знаниями, не умеющем мыслить и действовать вне рамок этих знаний), *школярный* (устар. и разг. ‘то же, то *школярский*’), *школярски* (от *школярский*), *школярский* (разг. *уничиж.*, *неодобр.* ‘несамостоятельный, ученический, начетнический’), *школярство* (*уничиж.* ‘несамостоятельный, ученический подход к чему-либо; следование примитивным, схоластическим и т. п. нормам, образцам’) – 6 дериватов.

Несмотря на обилие дериватов, частотность их употребления в речи значительно различается. Частотность лексемы *школа* и ее дериватов

представлена в табл. 3, составленной на основе материалов «Нового частотного словаря русской лексики», в который включены наиболее употребительные слова современного русского языка (2-я половина XX – начало XXI в.) [Ляшевская, Шаров 2009: эл. ресурс].

Таблица 3.

**Частотность лексемы *школа* и ее дериватов
(по данным «Нового частотного словаря русской лексики»)**

Лексема	IPM (instances per million words – число употреблений на миллион слов корпуса)	ЧС художественной литературы	ЧС публицистики	ЧС нехудожественной литературы (научной, официально- деловой, церковной и проч.)	ЧС живой устной речи (и расшифровки фонограмм кинофильмов)
<i>школа</i>	316.0	224.1	387.1	383.4	464.9
<i>школьный</i>	55.8	52.2	59.8	61.4	27.7
<i>школьник</i>	27.6		35.3	43.3	11.3
<i>дошкольный</i>	13.2			66.6	
<i>дошкольник</i>	5.4				
<i>школьница</i>	4.1				
<i>школа-студия</i>	2.2				
<i>специкола</i>	1.5				
<i>школяр</i>	1.0				
<i>вышколенный</i>	0.9				
<i>автошкола</i>	0.8				
<i>школа-интернат</i>	0.8				
<i>внешкольный</i>	0.5				
<i>вышколить</i>	0.5				
<i>разведшкола</i>	0.5				
<i>киношкола</i>	0.4				

Как видно из таблицы, наиболее высокий IPM имеет лексема *школа* (316.0). Кроме того, следует отметить, что частотный ранг (порядковый номер в общем частотном списке) лексемы *школа* – 91 из 1002 существительных, 315 – из 20004 наиболее употребительных слов корпуса.

Отсутствие данных в ряде столбцов таблицы свидетельствует о том, что слово не отражено в словаре, поскольку имеет низкую частотность или встречается в одном-двух текстах [Ляшевская, Шаров 2009: эл. ресурс].

Указанный словарь содержит также информацию об употреблении слова в текстах, созданных в разные десятилетия XX в. (см. табл. 4).

Таблица 4.

**Частотность лексемы *школа* и ее дериватов
в художественных и публицистических текстах второй половины
XX в. (по данным «Нового частотного словаря русской лексики»)**

Лексема	В частотном словаре художественной литературы			В частотном словаре публицистики		
	1950–60-е	1970–80-е	1990–2000-е	1950–60-е	1970–80-е	1990–2000-е
<i>школа</i>	227.4	270.8	206.5	548.5	370.1	384.4
<i>школьный</i>	38.8	52.3	55.6	109.7	70.8	57.9
<i>школьник</i>	17.0	17.0	12.6	91.9	38.9	33.8
<i>дошкольный</i>	0.0	1.1	1.2	5.9	4.0	3.9
<i>дошкольник</i>	0.7	25.3	0.0	0.0	1.1	1.7
<i>школьница</i>	6.7	5.9	5.6	1.5	3.3	3.4

Итак, частотный словарь показывает, что слово *школа* и ряд его дериватов, в первую очередь относительное прилагательное *школьный*, относятся к наиболее употребительным словам современного русского языка, т. е. входят в активный словарь, представляющий собой «часть словарного состава языка, которая включает относительно ограниченное число лексических единиц, особенно часто используемых в речи, причем в связи с наиболее существенными для данного общества реалиями, понятиями и ситуациями» [Арапов: эл. ресурс]. В процессе активного функционирования такие слова приобретают дополнительную когнитивную семантику, отражающую те или иные представления носителей языка о социально значимом референте. Смысловые приращения понятия *школа* в некоторых

видах дискурса анализируются в главе 4. Далее рассмотрим когнитивные значения деривата *школьный*, приобретаемые им в процессе функционирования в речи.

3.5. Когнитивные значения деривата *школьный*

Поскольку относительное прилагательное *школьный* является самым частотным дериватом лексемы *школа*, проанализируем его употребление с целью выявления когнитивного потенциала рассматриваемого понятия (материалом анализа послужили 8883 примера, извлеченных из НКРЯ) [НКРЯ: эл. ресурс].

Семантические особенности относительных прилагательных отмечают многие исследователи. Так, по мнению Е.А. Земской, относительные прилагательные «вне контекста обозначают лишь общую идею атрибутивно выраженного отношения к предмету» [Земская 1967: 92]. М.В. Сандакова указывает, что, «имея адъективный грамматический облик, они семантически продолжают оставаться тождественными мотивирующему слову» [Сандакова 2010: 204]. В силу этого относительные прилагательные имеют значительно более широкую сочетаемость, чем качественные.

Нами зафиксировано около 1270 нарицательных существительных, с которыми сочетается прилагательное *школьный* (напр.: *Половина всех школьных бед начинается с невообразимой чепухи* (С. Соловейчик); *В такой дом нельзя было даже позвать школьных товарищей* (Э. Герштейн)), причем перечень подобных существительных является открытым.

Количественный анализ показывает, что чаще всего с прилагательным *школьный* сочетаются существительные *учитель* (3,85 %), *год* (3,73 %), *возраст* (3,68 %), *скамья* (2,88 %), *программа* (2,79 %), *товарищ* (2,50 %), *учебник* (2,43 %), *двор* (2,22 %), *жизнь* (1,68 %), *образование* (1,60 %), *форма* (1,55 %), *друг* (1,44 %), *дело* (1,33 %), *обучение* (1,27 %), *тетрадь* (1,06 %),

курс (1,02 %), *занятие* (0,98 %), *вечер* (0,97 %), *здание* (0,91 %), *каникулы* (0,91 %), *подруга* (0,91 %), *психолог* (0,90 %), *работник* (0,86 %), *тетрадка* (0,78 %), *библиотека* (0,74 %), *класс* (0,74 %), *урок* (0,71 %), *учительница* (0,71 %), *коридор* (0,69 %), *работа* (0,66 %), *приятель* (0,57 %), *парта* (0,54 %), *совет* (0,53 %), *сочинение* (0,53 %), *стол* (0,52 %). Частотность остальных существительных составляет менее 0,5 %. Наиболее частотными оказались 35 существительных из 1270: на их долю приходится 4364 употреблений, т. е. 49,13 %. Количественные данные о сочетаемости прилагательного *школьный* с теми или иными существительными дают представление о том, какие предметы, лица, явления действительности наиболее актуализированы в языковом сознании в связи с описываемым понятием.

Определим лексико-семантические группы (ЛСГ) слов, с которыми чаще всего сочетается дериват *школьный*.

Наибольшую группу составляют существительные со значением **лица** (143 слова, 1342 употребления): *учитель* – 342, *товарищ* – 222, *друг* – 128, *подруга* – 81, *психолог* – 80, *работник* – 76, *учительница* – 63, *приятель* – 51, *врач* – 21, *подружка* – 15, *преподаватель* – 15, *инспектор* – 14, *педагог* – 13, *сторож* – 10, *уборщица* – 9, *мастер* – 7, *консультант*, *сторожуха*, *училка* – по 5, *девочка*, *дружок*, *завхоз*, *педант*, *поэт*, *староста* – по 4, *библиотекарь*, *красавица*, *медалист*, *медсестра*, *нянечка*, *ребенок (дети)*, *специалист*, *ученый*, *физик*, *философ* – по 3, *активист*, *богослов*, *выпускник*, *дворник*, *девушка*, *директор*, *директриса*, *заводила*, *затейник*, *знакомый*, *кореш*, *наставник*, *одноклассник*, *приятельница*, *работница*, *ученик*, *хулиган*, *экономист* – по 2, *агроном*, *активистка*, *англичанка*, *Ахилл (перен.)*, *беглец*, *библиотекариша*, *властелин*, *военрук*, *вожак (комсомольский вожак)*, *возлюбленная*, *воспитательница*, *враль*, *врачиха*, *выпускница*, *дива*, *ди-джей*, *доктор*, *докторша*, *донжуан*, *друган*, *завуч*, *заговорщик*, *знаменитость*, *зубрила*, *историк*, *квартирьер*, *киномеханик*, *комиссар*, *конькобежец*,

*королевна, критик, лаборант, магистр, мальчик, математичка, медработник, мужик, надзирательница, начетчик, недоучка, обидчик, обузчик, однокашник, остряк, отличник, охранник, палач, папа, пассия, патриарх, первоклассник, питомец, подлиза, попечитель, почитатель, премьер, противница, ревизор, репетитор, реформатор, ритор, родитель, рэкетир, сверстник, символист, славянофил, следопыт, служитель, смотритель, сотоварищ, соученик, соученица, спонсор, теоретик, учительшика, фанфарон, фельдшер, физкультурник, физрук, француз [учитель французского], футболист, фюрер (комсомольский фюрер), Цезарь (перен.), цензор, чемпион, шалун, шеф, шут, эконом, электрик – по 1. Кроме того, можно выделить ряд существительных, называющих группу лиц (*совет, кружок, коллектив, команда, начальство, хор, молодежь* и др., всего 83 номинации, 493 употребления).*

Обширный перечень существительных со значением лица или группы лиц показывает, что для русского языкового сознания важен такой когнитивный признак понятия *школа*, как ‘люди, коллектив школы, какая-либо группа лиц внутри коллектива’. Очевидно, что этот признак соотносится с одним из значений слова *школа*: ‘коллектив одного учебного заведения, учреждения’ (разг.).

К этой группе примыкает ЛСГ ‘внешний вид человека, одежда’ (51 слово, 138 употреблений). С когнитивной точки зрения значимо, что многие слова данной группы представляют собой диминутивы (*портфельчик, платьице, пальтишко, воротничок, косичка, костюмчик, пиджачок, курточка, юбочка, кепочка, одежда, платьишко, каблучок, рюкзачок, туфелька, халатик, хвостик – о прическе, передничек, фартучек, сумочка*), что свидетельствует о восприятии связанного со школой предмета как простого, непритязательного, дешевого.

Большую группу составляют существительные, указывающие на **временной интервал**: *год(ы)* и *возраст*, а также *каникулы, время, день*,

период, пора и др. Эти лексемы репрезентируют ядерный для концепта *школа* когнитивный признак темпоральности, что соотносится со значением ‘образовательное учреждение, осуществляющее общее [т. е. в первую очередь ориентированное на детей] образование’, хотя школами в русском языке называются и специальные учебные заведения для взрослых. Примечательно, что во многих контекстах употребление прилагательного *школьный* с рядом слов этой группы поддерживается лексемами с темпоральной семантикой, вследствие чего в понятии *школа* актуализируется когнитивный признак ‘детство, юность’ (как правило, минувшие, оставшиеся в прошлом), напр.: *Что к спорту он равнодушен, было мне известно еще со школьных времен* (Е. Рубин); *У меня еще со школьных лет было с ним вечное идеологическое противостояние* (А. Козлов); *готовность общества отторгнуть меня от себя как нечто не отвечающее его требованиям я ощущал уже в школьные годы* (А. Зиновьев) и мн. др.

Широко представлены также ЛСГ ‘предметы и явления, связанные с процессом обучения’, ‘здание, элементы здания, внутренние помещения’, ‘предметы, связанные со школьным бытом (мебель, вещи, др.)’, ‘пространство около школы’, ‘события, мероприятия, случаи из школьной жизни’, которые выявляют наиболее значимые аспекты описываемого понятия.

В большинстве случаев прилагательное *школьный*, как и другие относительные прилагательные, употребляется в неконкретизированном значении: ‘относящийся к школе, связанный со школой’. В то же время при употреблении подобных отсубстантивных прилагательных «на значение отношения наслаивается качественный оттенок» [Земская 1967: 99].

Значения деривата *школьный* детализированы в словаре Т.Ф. Ефремовой: 1. Соотносящийся по знач. с сущ. *школа* (1-3)¹, связанный

---

¹ 1) а) Учебное заведение, которое осуществляет общее образование и воспитание; б) здание, в котором помещается такое заведение; в) *разг.* коллектив одного такого

с ним. 2. Свойственный школе (1), характерный для нее. 3. Принадлежащий школе (1). // Предназначенный для школы. // Работающий в школе, обслуживающий школу. 4. Связанный с пребыванием и обучением в школе (1). 5. *перен. разг.* Не отличающийся самостоятельностью, не подкрепленный жизненным опытом; ученический [Ефремова 2000, 2: 1019]. Как видим, помимо прямых относительных значений, в словаре зафиксировано переносное качественное значение, характерное для разговорной речи, однако у этого прилагательного возможны и другие качественные значения (оказиональные, контекстные, индивидуальные), представляющие интерес с точки зрения когнитивного анализа, поскольку именно в них реализуются дополнительные смыслы понятия *школа*.

Потенциальные компоненты значения слова, как указывает Н.А. Мишанкина, «являются наименее осознаваемыми носителями языка и наименее изученными», их экспликация «требуется дополнительной металингвистической рефлексии носителя языка (и в том числе исследователя-лингвиста) вследствие их латентности, но функционирование единицы в конкретном речевом акте предопределяется их наличием и качеством» [Мишанкина: эл. ресурс].

Потенциальные семы, имеющие, безусловно, когнитивный характер вследствие отражения в них знаний носителей языка об определенном фрагменте мира, не могут быть показаны во всем своем разнообразии в толковом словаре, поэтому одним из способов выявления семантических приращений при употреблении слов является контекстный анализ. По утверждению Г.В. Колшанского, контекст является «сущностной характеристикой языка и его внутренним качеством, благодаря которому реализуется адекватность познания» [Колшанский 1980: 12]; «обычная роль

учебного заведения, его ученики и учителя. 2) Система образования, совокупность учреждений для его получения. 3) Название учебных заведений, имеющих обучающую направленность [Ефремова 2000, 2: 1018].

контекста – выявление конкретного значения некоторого абстрактного содержания слова, экстраполированного, как правило, в словарях» [там же: 52].

Когнитивный потенциал прилагательного *школьный* реализуется благодаря **контекстным синонимам** (чаще) и **антонимам**. Примеры с контекстными синонимами: *в обычной, «школьной», геометрии* (В. Успенский); *долгий, громкий, резкий звонок, наподобие школьного* (Е. Рубин); *школьные, гордые, пророческие слова о «птице-тройке»* (А. Смелянский); *обыкновенными крупными буквами, даже немножко школьными* (М. Дяченко, С. Дяченко); *зенки школьные, непорочные* (В. Астафьев); *школьными, совсем ручными законами* (М. Анчаров); *школьные, неприятные ассоциации* (В. Конецкий); *стеклянно звонким, школьным голосом* (Ю. Бондарев); *школьный, отвлеченный ум* (П. Флоренский); *скромный учитель, школьный* (З. Гиппиус); *отнюдь не старый, школьный, академический канон* (С. Маковский); *школьный, теоретический способ мышления* (Л. Шестов); *старая дружба, сердечная дружба, школьная* (И. Потапенко); *Это дрянное слово, пошлое. – Это... школьное слово. – Ну да, школьное слово!* (Ф. Достоевский). Пример с контекстными антонимами: *преимущества и недостатки двух взглядов на жизнь – школьного и практического* (В. Майков).

Оттенки качественного значения слово *школьный* приобретает и в составе ряда **неоднородных определений**: *даже на самый простой школьный вопрос* (Д. Ращупкина); *какое-то тяжелое школьное воспоминание* (Г. Померанц); *на свете есть что-то еще, кроме тяжелого школьного воздуха* (П. Мейлахс); *вспоминали наши шальные школьные годы* (Д. Карапетян); *поражали мое убогое школьное воображение* (А. Городницкий); *школьному вялотекущему времени* (В. Березин); *благополучный школьный аппетит* (Б. Окуджава); *наивных школьных вопросов* (Э. Радзинский); *жидкие школьные винегреты* (Ю. Визбор);

*школьный, пионерский **ободряющий** жест* (Ю. Трифонов); *милое, беспечное школьное время* (Ю. Бондарев); *школьным **суховатым** и **спокойным** голосом* (Ю. Герман); *одинаковы только в **глупой** школьной арифметике* (А. Мариенгоф); ***серые** школьные будни* (Г. Белых, Л. Пантелеев); *завопил с **жидовской** школьной вибрацией* (Н. Лесков).

Кроме того, дополнительные коннотации у прилагательного *школьный* возникают при его использовании с **оценочными существительными**: *обычная школьная **болтовня*** (А. Слаповский); *детей загоняют в школьный **концлагерь*** (А. Битов); *эхо школьной **трепотни*** (Ю. Буйда); *вся эта школьная **бодяга*** (Т. Устинова); *ругая себя за <...> невесть откуда взявшуюся школьную **стыдливость*** (Т. Устинова); *школьное, учительское **брюзжание*** (К. Сурикова); *исчезла школьная **вялость*** (Е. Чиждова); *тривиальный набор школьных **трюизмов*** (Г. Ревзин); *не слишком отвлекаясь на школьную **дредедень*** (Н. Крышук); *забыв о школьной **суете*** (Н. Васильева); *освободил <...> от школьной унижительной **каторги*** (Г. Щербакова); *сущность школьного **лицемерия** <...> в спрятанности души* (Г. Щербакова); *какое-нибудь из школьных **идиотств*** (А. Найман); *началось его [Маяковского] медленное школьное **сжевывание*** (Д. Самойлов); *всё лучше, чем школьная **тупость** и **ложь*** (Ю. Нагибин); *отрочество, омраченное надоедливymi школьными **зубрежками*** (А. Мариенгоф); *войны и потрясения станут школьной **невнятицей*** (М. Цветаева); *Какая скучища эта школьная **волынка!*** (Г. Эфрон); *с казенной школьной **муштровкой*** (А. Макаренко); *из школьной **пошлятины*** (О. Фрейденберг); *терпело школьную **пытку*** (П. Бажов); *из школьного **застенка*** (П. Бажов); *самый отвратительный вид школьного **невежества*** (О. Мандельштам); *особый вид школьного **рабства*** (Д. Мамин-Сибиряк); *привыкли с его именем соединять школьную **строгость*** (И. Потапенко); *тают и напускная бодрость, и школьный **гонор*** (М. Салтыков-Щедрин); *школьной **рутины*** (Н. Костомаров); *всей этой школьной **дрянью*** (А. Герцен); *томительной школьной **скуки*** (К. Ушинский);

оплакивая свою школьную дурь (В. Соллогуб); *в тумане школьного молодечества* (В. Соллогуб); *скучен с своею школьною добродетелью* (Ф. Булгарин).

Семантические сдвиги относительно лексикографических дефиниций особенно отчетливо видны при **предикативном употреблении** прилагательного: *возраст мой далеко не школьный* [‘юный’] (Т. Григорьева); *время было летнее, не школьное* [‘учебное’] (А. Слаповский); *Она* [полька Рахманинова] *довольно известная, такая школьная, младшеклассная, заигранная на всех утренниках* <...> *Она была слишком примитивной, неяркой* [выделены контекстные синонимы] (Н. Бестемьянова и др.); *мысли* <...> *казались мне плоскими* <...> *его мыслям не хватало иерархии* <...> *я называла его суждения школьными* [‘неглубокими’, ‘поверхностными’, ‘примитивными’]. *Мне же* <...> *требовались университетские* (Е. Чижова); *Работа была школьная* [‘ученическая’], *но настолько интересная, что ее поместила «Долговская правда»* (В. Войнович); *вопросы, сформулированные в моей статье, как я полагал, являются школьными* [‘традиционными’, ‘общеизвестными’], *хрестоматийными* для российской политической традиции (А. Ципко); *Запыхавшаяся пугалица в бесформенном старомодном пальто, рот разинут, косы еще школьные* [‘детские’] (М. Харитонов); *Ласки Тани всегда были какие-то школьные* [‘неумелые’, ‘скромные’] (Ю. Трифионов); *Голицын жил в двух разных географиях. Одна школьная* [‘отвлеченная’, ‘теоретическая’], *усвоенная еще в гимназии по контурным картам и рассказам великих* (Д. Гранин); *Ее суждения о поэзии были ребяческие, школьные* [‘детские’, ‘поверхностные’, ‘неглубокие’, ‘примитивные’, ‘несамостоятельные’] (В. Панова).

Таким образом, анализ относительного прилагательного *школьный* показывает, что синтагматическое окружение обуславливает семантические сдвиги в его значении. В частности, в определенных позициях – предикатива,

однородных или неоднородных атрибутивов, атрибутива к оценочному существительному – создаются условия для развития у относительного прилагательного качественных значений.

Семантические приращения, формирующиеся при функционировании прилагательного в речи, показывают, какая дополнительная информация о школе оказывается для носителей языка значимой. В большинстве случаев в русском языковом сознании актуализируются отрицательные оценки, связанные со школой, а именно: 1) обыденность, пошлость, ненужность, серость, вялость, скука, рутина, тяжесть; 2) отвлеченность, теоретизированность, безжизненность, схоластичность, пустословие, занудство; 3) убогость, глупость, невежество, поверхностность, примитивность, несамостоятельность, шаблонность; 4) традиционность, общеизвестность, тривиальность, банальность; 5) строгость, суровость, несвобода; 6) лицемерие, ложь; 7) гонор. Значительно реже представления о школе сопровождаются нейтральной оценкой (детскость, неопытность, наивность, непорочность, беспечность, простота, скромность) и позитивной оценкой (бодрость, сила, молодечество, доброта, сердечность, гордость).

3.6. Фразеологизмы и устойчивые сочетания с лексемой *школа* и ее дериватами

Фразеологическое поле понятия *школа* является неразвернутым.

Так, в [ФСРЯ 1968] фразеологизмов со словом *школа* или его дериватами не зафиксировано.

В [ССРЛЯ 1965] приводятся следующие устойчивые сочетания (со знаком $\diamond$), включающие лексему *школа*, которые обозначают виды и типы школ: *школа для взрослых* (учебное заведение, дающее начальное или среднее общее образование взрослым, занимающимся обычно в вечернее время, без отрыва от производства), *средняя школа*, *школа сельской*

(крестьянской) молодежи, школа рабочей молодежи, начальная школа, земская школа (начальная школа в дореволюционной России, находившаяся в ведении земства), *приходская, церковно-приходская школа* (начальная школа в дореволюционной России, находившаяся в ведении церкви и приходского духовенства), *высшая школа* (общее название для высших учебных заведений), *школа жизни* (приобретенный жизненный опыт).

Для деривата *школьный* отмечены устойчивые сочетания *школьный возраст* (возраст от 7 лет до совершеннолетия), *школьная тетрадь* (тетрадь определенного формата в линейку или в клетку, предназначенная для письменных занятий в школе), *школьная гигиена* (раздел гигиены, посвященный изучению вопросов здоровья детей школьного возраста); для дериватов *школьник, школьница, школяр* – устойчивые сравнительные обороты *как школьник, как школьница, как школяр*.

В качестве собственно фразеологизмов (со знаком ~) отмечены сочетания *на школьной скамье (скамейке)* (быть, сидеть и т.п.) – ‘учась в школе, во время учебы в школе’, *со школьной скамьи (скамейки)* – ‘сразу по окончании школы’, *школьный шаг* (спец. элемент высшей школы верховой езды, когда лошадь идет, попеременно высоко поднимая вытянутые ноги; то же, что *испанский шаг*).

В интернет-источнике [Викисловарь: эл. ресурс] приведены следующие фразеологизмы и устойчивые сочетания: *авторская школа, бросить школу, вечерняя школа, воскресная школа, высшая школа, закончить школу, лётная школа, летняя школа, малокомплектная школа, начальная школа, общеобразовательная школа, пойти в школу, средняя школа, старшая школа, церковно-приходская школа, частная школа, школа жизни, школа рабочей молодежи, школа танцев*.

В [ФСРЛЯ 1995] приводится выражение *школа жизни* – приобретенный жизненный опыт.

В «Большом словаре русских поговорок» [Мокиенко, Никитина 2007: эл. ресурс] зафиксированы следующие устойчивые сочетания: *школа злословия* (книжн. «сборище сплетников»; от заглавия комедии Р.Б. Шеридана), *школа коммунизма* (публ. устар. 1. О профсоюзах. 2. О колхозах. От высказывания В.И. Ленина о профсоюзах); *школьная газета* (жарг. шк. шутл. «парта»), *школьное вече* (жарг. шк. шутл. «педсовет»), *школьный бульвар* (жарг. шк. шутл. «школьный коридор»), *школьный омон* (жарг. шк. презр. «педагогический коллектив школы»).

Отсутствие большого количества фразеологизмов, особенно фразеологизмов с яркой образностью, обусловлено, вероятно, тем, что слово *школа* стало активно использоваться в русском языке относительно недавно, приблизительно с XIX в. В то же время мы видим, что при формировании фразеологизма или устойчивого выражения происходит концептуализация того или иного признака понятия *школа*. Напр.: *на школьной скамье* (*скамейке*) – концептуализируется темпоральный аспект понятия (в период обучения в школе, т. е. в невзрослом возрасте); *церковно-приходская школа* (*ЦПШ*) – концептуализируется низкий уровень образования (несмотря на большую в свое время роль ЦПШ в распространении образования в народных массах, в настоящее время это выражение используется с отрицательной оценочностью, напр.: *Зачем до 11-то детей учить, если 4 класса ЦПШ достаточно, по мнению наших чинуш* (комментарий к статье «Правила сдачи ЕГЭ упростили, а девятиклассники будут писать только одну выпускную контрольную»; см. раздел 4.2). Таким образом, фразеологизированные единицы передают не только языковую, но и когнитивную семантику, которая отражает представления носителей языка о внеязыковой действительности, что позволяет говорить о формировании концепта *школа* (в понимании концепта мы придерживаемся подхода З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые считают, что, если лексема, номинирующая концепт, входит в состав фразеологизма, «анализ значения

фразеологизма позволяет установить определенные признаки соответствующего концепта» [Попова, Стернин 2007: 129]).

Другие аспекты концептуализации понятия *школа* рассматриваются в следующем разделе.

3.7. Функционирование лексемы *школа* и ее дериватов в сравнительных конструкциях

Для выявления функциональной семантики понятия *школа* как ментальной сущности необходимо исследовать разнообразный языковой и речевой материал, в котором репрезентировано это понятие. К такому материалу относятся и конструкции, выражающие сравнение.

Сравнение – «один из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей» [Кондаков 1975: 567] – является важной когнитивной операцией, при которой выявляются общие и различные признаки сравниваемых объектов. Кроме того, сравнение – это и «стилистический прием, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого» [ЭСС 2005: 306]. Логическое и языковое сравнения имеют существенные различия: логическое сравнение «всегда есть процесс, сложное движение мысли от заданных элементов сравнения к искомому. Языковая же конструкция фиксирует лишь результат сравнения» [Огольцев 1978: 24].

Сравнение позволяет выявить тождество либо сходство сравниваемых субстанций. На различие понятий тождества и сходства указывает Н.Д. Арутюнова: «тождество независимо от человека, сходство же зависит от субъективного восприятия»; «Возможности отождествления ограничены количеством субъектов и ситуациями, в которых они участвуют.

Возможности уподобления безграничны и предопределены особенностями изменчивого восприятия действительности разными субъектами, с одной стороны, и неисчерпаемостью признаков воспринимаемых объектов – с другой» [Арутюнова 1999: 295]. Сравнение-уподобление, отмечает В.М. Огольцев, «представляет собой не способ познания предметов и явлений действительности, реализуемый в материальных формах языка, а средство языкового выражения и закрепления особой категории мышления – представления» [Огольцев, 1978: 38-39]. Результатом выражаемых сравнением представлений является образ, который может быть рассмотрен с точки зрения как субъекта, так и объекта сравнения. Признак, который актуализируется при образном сравнении, является для объекта сравнения «если не существенным, то явным отличительным или видовым признаком» [там же: 28]: автор речевого высказывания переносит на субъект сравнения какое-либо знание об объекте сравнения, в котором необходимый признак выражен наиболее ярко и полно, как некий эталон. Поэтому анализ сравнений позволяет реконструировать образ того или иного объекта в когнитивной картине мира.

В данном разделе в качестве объекта сравнения выступает *школа* как общеобразовательное учреждение для детей; речевой материал извлечен из НКРЯ [НКРЯ: эл. ресурс] методом направленной выборки (746 контекстов). Цель анализа – установить, какие когнитивные признаки понятия *школа*, получая выражение в компаративных конструкциях, составляют его образный компонент. В связи с этим мы не рассматриваем сравнения логического характера (напр.: *Дошкольные учреждения, как и школы, стали переводиться на местный, еще не окрепший бюджет*), поскольку образ формируется лишь при сопоставлении разнородных элементов. В то же время сравнение школы с другими образовательными учреждениями также может выявить ее характерные особенности, в частности больший, чем в вузе,

контроль, см.: *Ну, назову «+» учебы в универе: Ты свободен, никто тебя не контролирует так, как в школе* (Школа или универ: где легче?, 2006).

Образный компонент понятия может воплощаться в перцептивном и когнитивном (метафорическом) образах, первый из которых формируется в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств (зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые, обонятельные образы), второй – образными признаками, формируемыми метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления [Попова, Стернин 2007: 76]. При этом если чувственный образ совпадает у группы испытуемых, его можно рассматривать как факт концептосферы *народа*, как относительно стандартизованный образ, обработанный и «признанный» национальным сознанием [там же].

Типичные конструкции, в которых объектом сравнения выступает школа или лица, предметы, явления школьной жизни, представлены в основном компаративными структурами со сравнительными союзами, напр.: *Дабы «учинить сатисфакцию» светлейшему, царевича выгнали из дома и поставили на караул у дверей, как ставят в угол школьника* (Д. Мережковский, 1905); *Мой седой, ссутулившийся брат вжал голову в плечи, как провинившийся школьник* (В. Маканин, 1996). Встречаются также развернутые сравнения, напр.: *Сняв рыбу и чуть не плача от волнения (надо же запутаться именно тогда, когда пошла хорошая рыба!), он стал распутывать ставку, <...> уже заранее зная, что не распутает, и все-таки упорствуя, как в школе, когда, запутавшись в контрольной работе, уже после звонка пытался что-то сделать, но сам знал, что уже ничего сделать не сможет, и тупо продолжал думать, а учительница уже ходила между рядами и отбирала последние тетради* (Ф. Искандер, 1977).

В качестве основания для сравнения выступают: а) *субъекты* учебного процесса (*ученик, ученица, учитель, учительница, школьник, школяр, двоечник, отличник, первоклассник* и др.); б) *локус* (в данном случае лексема

школа используется в форме препозитива с предлогом *в*, выражающим пространственные отношения: *как в школе*); в) отдельные *артефакты* школьной жизни (*глобус, дневник, доска, карта, линейка, пенал, тетрадь, фотография*). Для объективации когнитивных признаков понятия *школа* наибольшее значение имеют первая и вторая группы.

Анализ речевого материала показывает, что в сравнениях представлен своеобразный визуальный и психологический портрет **школьника** как основного субъекта школы.

Чаще всего школьник оказывается провинившимся. В этом случае обычно конкретизируются зрительные представления: внешний вид (*смущенный, озадаченный, покрасневший, растерянный, испуганный, понурившийся, ссутулившийся, затравленный, с опущенной головой, с покрасневшими щеками, с опущенными глазами, со слезами, с дурацкой улыбкой* и т.п.); типичные действия (*вскакивает с места при появлении учителя, стоит неподвижно, идет медленно, забивается в угол, пытается улыбаться, молчит, мямлит, заикается, пытается оправдаться* и т.п.), напр.: [Катя] *уже сидела на краю дивана и, опустив глаза, смирененькая, как провинившаяся школьница, старалась нашарить ногами босоножки* (Ю. Трифонов, 1959); *«Процесс века» над двумя бывшими президентами страны – Чон Ду Хваном и Ро Дэ У, понуро, как провинившиеся школьники, стоявшими в зале сеульского суда, стал сенсацией* («Итоги», 1996).

Судя по материалу, вину, смущение, волнение, страх школьник испытывает из-за своих проказ, шалостей, глупостей, напр.: *Канонница, как пойманный в шалостях школьник, не знала, куда руки девать* (П. Мельников-Печерский, 1871); *И вдруг <...> представитель великой морской державы опрокинулся на спину и задрогал ногами, хохоча, как резвый школьник во время бесшабашной проделки* (Б. Лавренев, 1925). Во многих сравнениях шалости конкретизируются: *школьники катаются по перилам, кривляются за спиной учителя, крадут яблоки из чужого сада,*

срывают шапки и др., напр.: *Поданные для угощения сласти и сахар офицеры расхватили как школьники, пользуясь тем, что начальник, разговаривая с Пржевальским, их не видит* (М. Лялина, 1891); *Тогда она вышла на лестничную площадку <...> и заглянула в лестничный пролет. Наверное, предположила, что кто-то позвонил, а потом побежал вниз, как школьник* (В. Токарева, 1964–1994).

Поскольку за проступки школьника стыдят и наказывают, он шалит, когда его не видят взрослые; прячется, заведев учителя; радуется, если ему удастся скрыть свой проступок или получить за него прощение, напр.: *Он прятался, как школьник, лишь только завидит Ольгу* (И. Гончаров, 1859); *Он сердился и бесился как школьник, который, напроказив, сознается внутренно в своей вине, но не может примириться с заслуженным наказанием* (Е. Салиас, 1885); *Примерно так же Виталик разговаривал об этом коньяке с Ивашниковым. Как школьник, разбивший стекло и не желающий сознаваться* (О. Некрасова, 2000); *Продолжая улыбаться как школьник, которого простил за шалость классный руководитель, Тетерин поднялся с дивана* (А. Геласимов, 2009).

Наказывают школьника следующими способами: *грозят пальцем, отчитывают, ставят в угол, выгоняют из класса*, а в дореволюционных источниках *трясут за шиворот, теребят за ухо, бьют линейкой, порют, оставляют без обеда*. Напр.: *Молодцы партизаны, спасибо им! Бежит от нас теперь пресловутый победитель, как школьник от березовой каши* (Г. Данилевский, 1885); *Прерванный на полуслове, он молчал, как незадачливый школьник, выставленный у доски на позорище* (Г. Николаева, 1959); *Кобрисовский следователь позволяет себе лишь орать на подследственного да, как школьника, ставить на колени в угол* (И. Сухих, 2003).

Помимо чувства вины и страха, для школьника типично внешнее проявление подобострастного отношения к учителю, послушания,

повиновения, примерного поведения, тишины, порядка, напр.: – *Как это было глупо вчера с вашей стороны, – начал князь, – прислать вдруг горничную сказать нам, как школьникам, чтобы не шумели и тише разговаривали!..* (А. Писемский, 1871); *Он говорит суетливо и искательно, как с учителем...* (В. Катаев, 1931); *Я убедился, что за границей я могу жить <...> не отдавая никому ни в чем никаких отчетов, не спрашивая, как ученик приготовительного класса, можно ли выйти или нельзя* (Ф. Шаляпин, 1932); *Та послушно, как школьница, кивнула* (М. Гиголашвили, 2007).

В сравнениях раскрывается еще одна характерная черта школьника: он ленив, учится без интереса, не проявляет рвения к учению, откладывает работу на потом, принимает все на веру, плохо слушает учителя, отвлекается, пользуется подсказками и шпаргалками, вследствие чего плохо знает материал и экзамен становится для него мучением. Вот как это выглядит в текстах: – *Далее... – тянул, как школьник, свой ответ Аггей Никитич* (А. Писемский, 1880); *Он чувствовал себя, как ученик на экзамене за решением письменной задачи: сейчас войдет преподаватель и спросит работу, а она у него еще и не начата* (П. Романов, 1925); *Все затихли в ожидании моего рассказа, а я, как ученик, проваливающийся на экзамене, не мог найти ни одного слова, чтобы начать рассказ* (К. Станиславский, 1925); *Лейтенант останавливается. Пыжится, как школьник, которого вдруг посреди игры в морской бой попросили перечислить сибирские реки, и, подумав, говорит...* (В. Панюшкин, 1997).

Типичный школьник с нетерпением ждет окончания урока, с которого он не прочь сбежать, а также перемены и каникул, когда он чувствует себя свободным, напр.: *Белинский для своего кружка был нравственной уздой, так что после его смерти все, как школьники, освобождаясь от надзора своего наставника, почувствовали свободу* (А. Панаева, 1889); *Клервилль радовался всему этому, как школьник на каникулах* (М. Алданов, 1932);

Молодые люди вырвались из выходной камеры подлодки, словно расшалившиеся школьники на перемену после скучного урока (Г. Адамов, 1939); *Не ждать же лифта; я сбегал по лестнице, как веселый школьник, только что отпущенный с уроков* (П. Мейлахс, 2002); *Проехав одну станцию, мы вышли, довольные и веселые, будто школьницы, сбежавшие с уроков* (А. Слаповский, 2009).

Кроме приведенных выше (самых частотных), в сравнительных конструкциях встречаются и другие характеристики школьника: он *веселый, жизнерадостный, беспечный, беззаботный; резвый, бойкий, шумный, недисциплинированный, неорганизованный; маленький, слабосильный, неуклюжий, рассеянный, наивный, неопытный, неумелый*; школьники *поднимают руку, складывают руки на парте или на коленях; сидят и ходят парами; слушают объяснения учителя, пишут; не любят зубрил, настороженно относятся к новичкам* и др.

Узуальная частотность выражений, в которых в качестве объекта сравнения выступает школьник, подтверждается их фиксацией в словарях: *вести себя как школьник* [‘легкомысленно’, ‘несерьезно’], *краснеть / покраснеть как (провинившийся) школьник* [‘густо’], *стоять (смотреть) как (провинившийся) школьник* [‘виновато’, ‘приниженно’, ‘беспомощно’], *учиться как школьник* [‘прилежно’], *фыркать / фыркнуть как школьник* [‘легко, по пустякам рассмеяться’], *чувствовать себя как (провинившийся, напроказничавший) школьник* [‘приниженно’, ‘оскорбленно’, ‘беспомощно’], *наказывать / наказать как (провинившегося, напроказничавшего) школьника* [‘строго’], *обращаться как со школьником* [‘поучительно’, ‘менторски’, ‘снисходительно-небрежно’] [Мокиенко, Никитина 2008]; *застенчивый как школьник, резвиться как школьники, резвый как школьники, робеть как школьник, шуметь как школьники на перемене* [Горбачевич 2004].

Образ **учителя** в сравнениях используется реже. Назовем его типичные признаки (по мере убывания частотности): *строгий*; имеет *специфическую манеру речи*; *спокойно и педантично объясняет ученикам предмет, испытывает раздражение по отношению к непонятливым ученикам*; *по-особому смотрит на учеников*; для него характерны *специфические жесты, позы, движения* (чаще всего – *размахивает указкой*); имеет *специфический внешний вид*; *скучный, лишенный фантазии*; *исправляет ошибки, поправляет*. (Другие признаки не имеют высокой частотности, поэтому их можно причислить к индивидуальным авторским, хотя они также выявляют некоторые стереотипные представления о школе.)

Таким образом, в компаративных конструкциях концептуализируются представления о школе как месте, где школьники, вопреки своему желанию резвиться и озорничать, вынуждены учиться и отвечать за свои проступки перед доминирующими взрослыми. Перцептивный образ школы в зеркале сравнения создается в основном зрительными, реже звуковыми (*в школе шумно*) представлениями. Метафорически школа осмысливается как пенитенциарное учреждение, лишаящее ребенка свободы, в том числе свободы самовыражения; в ряде примеров данная метафора усиливается контекстом, напр.: *только бегая взад и вперед по палубе, как школьник, вырвавшийся из школы* (Т. Шевченко, 1857); *Она не отвечала. Сидела смиренно, как ученица. Или как подсудимая. Руки на коленях, глаза за очками широко открыты, но смотрят куда-то вдаль* (И. Ефимов, 2001).

Проведенный анализ дает возможность реконструировать образ школы в когнитивной картине мира, которая формируется на основе стереотипов сознания. Высокая частотность перцептивных и метафорических смыслов понятия *школа*, реализованных в компаративных конструкциях, позволяет рассматривать эти смыслы как признаки стандартизованного концепта, сформированного в русской национальной картине мира.

Выводы

1. Этимологический анализ греческого по происхождению слова *школа* показывает, что изначально в нем заключалась идея отдыха от физического труда, т. е. идея свободного времени, которое можно использовать для личностного развития. Вместе с тем уже в эпоху античности данное слово стало обозначать место, где осуществляется процесс обучения. Именно в этом значении слово *школа* было заимствовано латинским языком и затем другими европейскими языками, в том числе русским.

2. Синхронный лексикографический анализ слова *школа* показывает, что в разных словарях фиксируется разное количество его лексико-семантических вариантов. В общей сложности нами выявлено 19 значений. В связи с объемом и целями словарей, а также неоднозначностью выделения тех или иных ЛСВ, в некоторых случаях наблюдается их различная интерпретация. В то же время во всех словарях в качестве ядерного компонента лингвистической семантики зафиксировано значение 'учебное заведение / образовательное учреждение, осуществляющее общее образование'. Кроме того, во всех исследованных словарях отмечается переносное значение слова *школа*, связанное с выучкой и приобретением опыта.

3. В современном русском языке понятие *школа* репрезентируется не только одноименной лексемой, но и рядом других лексических единиц. В результате проведенного семантического анализа нами не выявлено точных синонимов и однословных симиляров, однако установлено большое количество гиперонимов и гипонимов, представленных в том числе словосочетаниями. Содержание данного понятия также может быть выражено перифрастически.

4. В результате исследования выявлено 89 дериватов лексемы *школа*, в том числе встретившиеся в речи, но не зафиксированные в словарях (напр.,

слово *одношкольник*). Наиболее частотной является собственно лексема *школа*, имеющая, по данным НКРЯ, порядковый номер 91 в списке наиболее употребительных существительных и порядковый номер 315 в списке всех наиболее употребительных слов корпуса. Эти данные свидетельствуют о вхождении слова *школа* в активный словарь русского языка, позволяющий составить представление о наиболее важных для социума реалиях.

5. О концептуализации понятия *школа* свидетельствует когнитивный потенциал относительного прилагательного *школьный*, которое, имея лексическую семантику, тождественную мотивирующему слову, но выраженную в иной грамматической форме, в процессе функционирования реализует дополнительные смыслы (семантические приращения), присущие качественным прилагательным и передающие значимую для носителей языка информацию о школе (чаще отрицательную). Наиболее заметные семантические сдвиги наблюдаются в определенных синтаксических позициях, прежде всего при употреблении прилагательного *школьный* в функции предикатива, а также в составе однородных или неоднородных атрибутивов.

6. Хотя исследование показало, что в русском языке имеется лишь небольшая группа фразеологизмов и фразеологизированных выражений со словом *школа* и его дериватами, их наличие позволяет говорить о концептуализации рассматриваемого понятия, отражающей представления носителей русского языка о социально значимом референте.

7. Анализ компаративных конструкций, в которых объектом сравнения является школа как общеобразовательное учреждение, учителя, ученики, события школьной жизни и др., позволил выявить дополнительные когнитивные признаки понятия *школа*, соотносительные с вызываемыми им ассоциациями в сознании носителей русского языка. В целом, в компаративных конструкциях закрепились стереотипные представления о том,

что школьники, вопреки своему желанию, вынуждены учиться и отвечать за свои проступки перед доминирующими взрослыми.

8. В массовом сознании смысловое содержание понятия *школа* дополняется представлениями носителей русского языка, репрезентирующими их отношение к референту. В связи с этим при функционировании в речи лингвистическая семантика слова *школа*, закрепленная в словарях, обогащается новыми значениями. С учетом функциональной семантики понятие *школа* приобретает признаки концепта.

Глава 4. Дискурсивные репрезентации представлений о школе в русском языке второй половины XX – XXI в.

4.1. Представления о школе в дискурсе массовых песен

4.1.1. Сверхтекст массовых песен о школе

Аргументируя идею о концептуализации понятия *школа* в речевой практике носителей русского языка, рассмотрим его смысловые наращения, которые формируются в разных видах дискурса. Одним из показательных в этом плане является, на наш взгляд, дискурс массовых песен о школе.

Жанр песни относится к сфере массовой культуры, которая в настоящее время развивается всё более интенсивно. Это связано как с социальными факторами (формирование постиндустриального общества), так и с техническими факторами (многообразие способов трансляции массовой культуры посредством интернета, различных форм звукозаписи, радиовещания, телевидения).

По утверждению А.В. Захарова, понятие *массовая культура* «не должно рассматриваться как оценочная, эстетическая категория. Это – не просто упрощенное или ухудшенное издание так называемой высокой культуры, а явление совершенно другого порядка» [Массовая культура... 2003: 86]. Это «та форма, которую принимает культурное развитие в условиях индустриальной цивилизации, в условиях массового индустриального общества. Примечательными особенностями массовой культуры являются ее общедоступность, серийность, машинная воспроизводимость и то, что она создает собственный знаковый код, символическую надстройку над структурами реальной повседневной жизни, которая многими миллионами людей воспринимается как полноценный эквивалент самой реальности» [там же: 87]. Вместе с тем необходимо

подчеркнуть, что массовая культура неоднородна: в своих лучших проявлениях она может приближаться к элитарной, так же как элитарная – к массовой [Крюков 2005: 50].

В настоящее время индустриальное общество сменяется постиндустриальным, в котором, в связи с усилением влияния средств массовой информации и интернета, для формирования массового сознания уже не обязательны личные контакты индивидов. По мнению Д. Ольшанского, *массовое сознание* – это «особый, специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей (“массам”)), для зарождения и функционирования которого «совершенно не обязательна совместная деятельность членов общности (“массы”), что традиционно принято считать обязательным для появления группового сознания» [Ольшанский 2002: эл. ресурс]. Иллюстрацией сказанного может служить, например, песня «Школа», написанная в 2006 г. автором и исполнителем Li`Raw (Ю. Авраменко), которая «очень быстро облетела соцсети и стала народным хитом для многих выпускников и школьников» [Li`Raw: эл. ресурс].

Песня является одним из наиболее распространенных жанров синтетического словесно-музыкального искусства. Такого рода тексты, соединяющие вербальный и невербальный компоненты, относятся к категории *креолизованных текстов* (КТ). По происхождению выделяют естественные и искусственные КТ. «Для естественных КТ креолизация является неотъемлемым свойством. Так, например, тембр голоса, громкость, интонация неизбежно входят в состав устного высказывания. Искусственные КТ создаются человеком специально, с какой-то целью (например, иллюстрирование вербального текста, создание песни – музыки к тексту)» [Креолизованный текст... 2020: 24]. Компоненты искусственных КТ «могут существовать сами по себе, но исключение одного компонента полностью разрушает КТ и оставляет два / несколько отдельных компонентов-“текстов”:

музыку без танца, слова без музыки, рисунок без текста и т. п. При этом объект меняет свою сущность: из песни становится стихотворением, из рекламы картинкой и т. п.» [там же: 33].

Вербальный компонент песни как креолизованного текста неразрывно связан с мелодическим, вследствие чего текст, взятый вне музыкального сопровождения, зачастую теряет свою выразительность и даже вызывает трудности в понимании. В качестве примера приведем фрагмент песни «Школьный хип-хоп» (сл. В. Ватагина, пунктуация автора): *Друзья. Подруги. / Зевают от скуки. / Муки науки. / Ньютоны. Лавенгуки. / Пушкины. Гоголи. / Учиться нам не много ли?* При восприятии письменного текста «рубленный стиль» кажется нецелесообразным, однако в музыкальной аранжировке такой стиль вполне оправдан: песня звучит зажигательно и задорно.

В рамках настоящего исследования тексты песен о школе рассматриваются как особый вид дискурса, т. е. отдельная дискурсивная формация. В связи с актуализацией лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований интерес к песенному дискурсу заметно активизируется (см., напр.: [Дербенева 2014; Дуняшева 2012; Дюкин 2019; Коморяшкина 2018; Лассан 2009, 2014; Малетин 2018; Мищенко, Сегал 2017; Поздеева 2012; Самохин 2010 и др.]). Так, Л.Г. Дуняшева определяет песенный дискурс как «текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [Дуняшева 2012: 10]. Исследователь считает песенный дискурс «мощным и влиятельным ресурсом (вос)производства ключевых ценностей и концептов культуры», изучение которого «позволяет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества» [там же: 3].

Э. Лассан отмечает, что «значимость песенного дискурса как социального явления стала осознаваться довольно поздно»; «понадобился

пристальный анализ лирической песни – ее риторики и идеологии, чтобы понять место этого дискурса в выяснении “общих мест” эпохи, выражающих ее дух» [Лассан 2009: 16].

Анализируя роль массовой песни в разных типах общества, Э. Лассан приходит к выводу, что «песня как вид идеологического дискурса наделяется функцией внедрения определенных моделей поведения в обществах, сознательно исповедующих определенную идеологию как совокупность норм, ориентирующих общества относительно того, “что такое хорошо, что такое плохо”. В обществах деидеологизированных песня, скорее, выражает бессознательную идеологию, или психологию, определенной социальной группы и способна декларировать определенные модели поведения, которые могут стать авторитетными, если песня становится “хитом”» [там же: 27].

Мы считаем целесообразным рассмотреть песенный дискурс с привлечением понятия **сверхтекст** («совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно» [Купина, Битенская 1994: 215]). Судя по специальной литературе, в последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению сверхтекстов разных типов – локальных, именных, событийных, журнальных и др. (см., напр.: [Амиров 2002; Гаврилина 2016; Купина, Битенская 1994; Лошаков 2008]).

Совокупность песен о школе интерпретируется нами как **тематически целостный сверхтекст**. Материалом для его исследования послужили песенные тексты второй половины XX – начала XXI в., относящиеся к разным музыкальным стилям и жанрам (детские, лирические, советские эстрадные, авторские, поп, рок, рэп, шансон и др.), объединенные макротемой «ШКОЛА». В частности, проанализированы песни собственно о школе и школьниках, об учителях, о школьных буднях, уроках и переменах, о первом звонке, последнем звонке и выпускном вечере, о школьной дружбе

и любви и др. (песни, посвященные теме детства, но не содержащие каких-либо упоминаний о школе, не рассматривались).

Песенный свертхтекст о школе является **открытым**, поскольку он продолжает пополняться. Выборка для данного исследования, включающая 465 текстов (см. приложение 1), сформирована на основе контента специализированных интернет-сайтов, а также расшифровки аудиозаписей (см. источники материала).

Несмотря на то что песни о школе созданы в разные периоды российской истории (советском и постсоветском), хронология их появления не является для нас существенной, поскольку песни, написанные в разное время, сосуществуют в синхронном срезе массового сознания. Иными словами, «старые песни» о школе усваиваются последующими поколениями и продолжают воспроизводиться наряду с новыми песнями. Кроме того, в содержательно-смысловом плане песенный свертхтекст отражает преимущественно стереотипные представления о школе, хотя речевая репрезентация этих представлений может быть различной. В случаях, когда в текстах определенного периода фиксируются существенные содержательные и лингвостилистические особенности, отличающие их от песен других периодов, это оговаривается по ходу анализа.

В целом, материал показал, что в постсоветский период в текстах песен о школе наблюдаются следующие изменения: исчезает пафосность советской идеологии, предметом изображения часто становятся негативные явления, связанные со школой, снижается культурно-речевой уровень текстов. Причины выявленных тенденций мы связываем с влиянием на речь сильных экстралингвистических (по существу дискурсивных) факторов, к числу которых следует отнести отмену цензуры, демократизацию общественной жизни, маргинализацию культуры, использование эпатажа как средства привлечения внимания и достижения успеха, речевую безответственность в условиях обезличенного общения в социальных сетях и др.

По параметру «тип адресанта» сверхтекст песен о школе может быть охарактеризован как **неавторский** [Купина, Битенская 1994], так как он создается многочисленными, независимыми друг от друга авторами: от широко известных профессиональных поэтов до анонимных сетевых поэтов или юных рэперов, сочинивших песню, например, к выпускному вечеру (см.: *Я понимаю, рэпчик сидит у многих в печени, / Но у рэперов традиция – читать на выпускном вечере* [Выпускной, исп. Маша Нима]). Как известно, в настоящее время песни непрофессиональных авторов широко распространяются в блогах, социальных сетях и мессенджерах, находя своих слушателей. В силу специфики функционирования массовой песни, информация об авторе для слушателя часто неактуальна, поскольку песня атрибутируется, как правило, не по автору, а по исполнителю.

Необходимо отметить и такие специфические дискурсивные факторы, как «забвение» авторов песен, сложность (или невозможность) установления времени создания песни, варьирование названия одной и той же песни, замена слов. Сказанное свидетельствует о том, что некоторые песни о школе приобретают признаки интернет-фольклора. В качестве примера приведем песню «Живи и здравствуй, наша школа!» (сл. В. Михайловской и Г. Рахметова), которая бытует в интернете без указания авторов и обычно исполняется школьными хорами с вариантами строки *родная школа пятьсот сорок / родная школа, наша школа*.

Адресат рассматриваемого сверхтекста весьма **разнороден**, однако мы считаем возможным выделить две категории слушателей песен о школе: 1) школьники разных возрастных групп и 2) слушатели «постшкольного» возраста. Хотя песни о школе адресованы преимущественно детско-юношеской аудитории, интерес к ним проявляют слушатели любого возраста. Поэтому адресатом сверхтекста песен о школе потенциально является любой человек, владеющий русским языком.

Доминантой песенного сверхтекста о школе является одноименное понятие *школа*, которое в условиях функционирования в массовой культуре подвергается концептуализации.

4.1.2. Речевая реализация дискурсивных значений понятия *школа* в песенном сверхтексте

Интерпретация дискурсивных представлений о школе, зафиксированных в текстах массовых песен, проводится с опорой на ЛСВ лексем *школа*, описанные в предыдущей главе (см. раздел 3.2).

Анализ материала показал, что в песнях о школе репрезентированы следующие ЛСВ: ‘образовательное учреждение, осуществляющее общее образование’, ‘здание образовательного учреждения’, ‘коллектив образовательного учреждения’. В рамках концепции данного исследования будем считать их **инвариантными значениями** понятия *школа*, реализованными в песенном сверхтексте. К инвариантным мы также относим значение ‘приобретение опыта’, которое объективируется посредством контекстных единиц.

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению семантико-смыслового содержания понятия *школа*, на наш взгляд, позволяет выявить и другие – **дискурсивно обусловленные** – его значения, которые отражают представления носителей русского языка о референте этого понятия. Дискурсивно обусловленные значения соотносятся со стереотипными ценностями и переживаниями, сформированными в русской лингвокультуре. Таким образом, результаты проведенного анализа подтверждают двойственную природу интенционала понятия (К. Льюис).

Судя по материалу, дискурсивно обусловленными семантико-смысловыми приращениями понятия *школа* в текстах массовых песен

являются следующие: ‘пора детства’, ‘пора первой любви’, ‘место для детей’, ‘место обретения друзей’, ‘родной дом’, ‘особый мир’ (см. рис. 4).

Далее рассмотрим речевую репрезентацию выявленных дискурсивных значений понятия *школа* с учетом конкретизации каждого значения (см. приложение 2).

Рис. 4. Значения понятия *школа* в дискурсе массовых песен

1. Школа как образовательное учреждение

В текстах песен этот ЛСВ лексемы *школа* является одним из наиболее распространенных (см. примеры в приложении 2.1.1). Помимо слова *школа*, речевая репрезентация данного значения может осуществляться и другими языковыми средствами (см. ниже).

С учетом того что образование включает процессы обучения и воспитания [ПЭС 2003: 172], в структуре рассматриваемого значения

целесообразно выделить два семантических компонента: 1) ‘источник знаний’ и 2) ‘место воспитания человека’, – каждый из которых характеризует школу в качестве важнейшего социального института.

Представления о школе как **источнике знаний** репрезентируются соответствующим ЛСВ лексемы *школа*, а также посредством слов *знание, познание, наука* (в том числе в составе метафорических коллокаций *планета знаний, океан знаний, страна знаний, мир знаний, мир познаний, лесенка знаний, дорога знаний, дорога познания, море познаний, свет знаний, знания – крылья, азы наук* и др.); *умный; учить, учиться, развиваться* и др. (см. примеры в приложении 2.1.2).

Во многих песнях представления о школьных знаниях конкретизируются благодаря контекстной поддержке существительных, называющих учебные предметы, и других существительных той же лексико-семантической группы (ЛСГ): *астрономия, биология, ботаника, география, геометрия, математика, матендра [математика], русский (язык), физра [физкультура], буквари, учебники, книжки, конспекты, задачки, задачи, теоремы, уравнения, тангенсы, формулы, графики, карты, счетные палочки, галочки, палочки с крючком, суффиксы, падежи, частицы, правила, упражнения, диктанты, изложения, сочинения, классики, домашние задания, контрольные работы, зачеты, экзамены, баллы, отметки, оценки, двойки, тройки, четверки, пятерки* и др. Исследованный материал показывает, что в песенном сверткесте получают отражение все основные понятия, конкретизирующие обучение в школе (см. примеры в приложении 2.1.3).

Важным репрезентантом идеи приобретения знаний выступает слово *урок*, которое может употребляться в разных значениях.

Урок как ‘учебное занятие’ в песнях оценивается позитивно или нейтрально (см. примеры в приложении 2.1.4). Ситуации, когда школьники не вовлечены в учебный процесс на уроке, преимущественно связаны с их любовными переживаниями (см. об этом ниже: «Школа как пора первой

любви»). Уроки в значении ‘домашние задания’ обычно показаны как тяжелая работа, которую ученик выполняет с неохотой, под страхом получить двойку (см. примеры в приложении 2.1.5).

Изображение школьного обучения, как правило, эмоционально окрашено. Так, песенные персонажи испытывают затруднения при выполнении заданий, скучают на уроках, не хотят выполнять задания, не слушают объяснения учителя, сбегают с уроков (см. примеры в приложении 2.1.6). В то же время среди подобных песен много шуточных (см. примеры в приложении 2.1.7). Их юмористическая тональность скорее всего связана с тем, что вряд ли можно всерьез отрицать значимость школьного обучения. Поэтому в песнях редко встречается оценка школьных знаний как ненужных для дальнейшей жизни, напр.: *И мы не знали, что жизнь промчится / И эта алгебра не пригодится* (Одноклассница, исп. О. Митяев); *Скоро позабудут теоремы, аксиомы и правила* (Одноклассники, исп. «Штурман Жорж»).

Нельзя не отметить, что в песнях начала XXI в. негативное отношение к школе и обязанности учиться выражено более открыто. Такое впечатление обусловлено стилистически сниженным регистром текстов за счет использования просторечной и жаргонной лексики, напр.: *Школа, школа, школа, десять лет помола, / Десять лет помола пацанов, девчат* / (Школа, исп. К. Куклин); *Училка заболела! / Ребя, класс! / Контрольной не будет!* (Училка заболела, исп. «Ном») и др.

В отдельных случаях негативное отношение к школе выражается в неприличной форме – обценной лексикой. Принцип объективности анализа вынуждает нас привести и такие примеры: *На*** всю учебу, тут большая перемена* (Большая перемена, исп. Coldcloud); *Ах не е**** мне мозги вашей арифметикой. / Ставь мне двойку, отъе**** и не читай нотации* (Школа, школа, я хочу, чтоб ты мой х** сосала, исп. T1One feat Buhoi). Еще один пример подобного рода – песня «Всем школьницам посвящается»

исполнителя Marry me, Bellamy (Д. Харламов). В социальной сети «ВКонтакте» она сопровождается следующим «дисclaimerом»: «данная песня не является призывом к насилию и создана лишь в юмористическом контексте, не преследуя цели кого-либо оскорбить». Приведем образчики такого «юмора»: *Школа словно ад и мгла. / Лучшие школы лишь игла. / На мучения она / Нас, бедных школьников, обрекла. / Лучшие б каждый день спала, / Не ходила б я туда, / Но тупые родаки / Заставляют, вот беда; И сегодня на уроке / Подхожу писать к доске. / Ненавижу я учиться / И стою, и злюсь, как дура. / Написала: «Путин лох». / После весь наш класс оглох. / Ультразвук классухи [классной руководительницы] нашей / Оглушил даже пол-Раши. / Школа – параша, / Школа – г****. / Выкинь классуху / Просто в окно.*

На наш взгляд, подобные песни можно оценить как социально опасные, поскольку они формируют в сознании целевой аудитории крайне негативные представления не только о школе, но и о мире в целом. Их востребованность в определенных социальных группах (см., напр., комментариев в YouTube к процитированной выше песне рэперов T1One и Vuhoi: «Осталось 3 месяца до окончания школы, кайфую под эту песню»), с одной стороны, маркирует эти группы, разграничивая «своих» и «чужих», с другой – служит показателем изменения общественного мнения о школе в сторону резко отрицательных оценок.

Согласимся с музыкальным критиком А. Мажаевым, который, анализируя песни рэпера А. Андреева, известного у молодежи под псевдонимом Coldcloud (его называют «Руки вверх» для поколения «ВКонтакте»)), отмечает: «Руки вверх» для своего времени тоже были довольно диким явлением <...> Так вот, на фоне поколения «ВКонтакте» простые хиты «Рук» уже не кажутся столь ужасающими. И не только ностальгия по 90-м тому причиной; дело в том, что условная музыка поколения «ВКонтакте» чаще всего решительно отсекает все лишнее и идет

самым прямым путем <...> исполнителя сопровождает недолгий хайп. Это и понятно: самые очевидные решения (например, выругаться матом вместо того, чтобы найти более изящный и остроумный аналог) предсказуемы и быстро надоедают» [Мажаев 2018: эл. ресурс]. Оценку критика можно распространить и на других исполнителей «поколения “ВКонтакте”», которые ради «хайпа» и популярности выражают свои маргинальные идеи, нарушая допустимые этические и культурно-речевые границы.

К вышесказанному добавим, что в песенных текстах школьные знания могут подвергаться метафорическому переосмыслению. Прежде всего это наблюдается в песнях о любви (см. об этом далее). Обычно романтические отношения песенных персонажей передаются посредством «языка математики» или имен героев литературных произведений (см. примеры в приложении 2.1.8).

Регулярную репрезентацию в массовых песнях получают представления о школе как **месте воспитания и облагораживания человека**. Приведем примеры, в которых идея воспитания выражена в самом общем виде: *Если б не было школ, / До чего человек бы дошел! / До того б человек докатился: / **В дикаря бы опять превратился*** (Если б не было школ, сл. Ю. Энтина); *Войдя первоклассником в школу, / **Выходит уже человек*** («Школа», исп. Тушкан); *Школа – дом мой, **воспитала** меня* (Школа, исп. Li`Raw) и др.

Конкретизация этого значения, как правило, сопровождается выражением ряда ценностных установок, лежащих в основе школьной системы воспитания: *любить прекрасное, ценить свою честь, хранить традиции отцов, любить свою страну* и др. (см. примеры в приложении 2.1.9). Анализ показывает, что в песенном дискурсе отчетливо выражены положительные стороны школьного воспитания, что резко контрастирует с дискурсом СМИ, в котором нередко транслируется мнение, что школа убивает в ребенке личность, развивает комплекс неполноценности, учит

лицемерить и подчиняться (см., напр.: [Зитцер: эл. ресурс]). Примечательно, что даже в современных песнях, в том числе в стиле рэп, отличающемся максимальной свободой самовыражения, нами не зафиксированы примеры, которые свидетельствуют о негативном влиянии школы на развитие личности.

Общеизвестно, что учебный процесс в школе включает не только уроки, но и периоды, свободные от занятий. Тема перемен и каникул, которые вызывают у школьников особую радость, в песнях звучит весьма часто. Особенно привлекательными для авторов песен являются перемены. Их ждут как *праздника*, с ними связана возможность не только пообщаться с друзьями (*рассказать другу страшную новость*), но и *побегать* по школе, *побеситься* и *повизжать*, причем перемены порой не хватает, чтобы успеть всё (*перемены минуты так коротки*) (см. примеры в приложении 2.1.10).

Актуальна для песен и тема каникул. Их предвкушение или начало всегда окрашены радостной тональностью, в то время как окончание каникул может вызывать у героя песни либо грусть, либо, напротив, радость от предстоящей встречи со школой и друзьями (см. примеры в приложении 2.1.11).

Судя по нашему материалу, полноценное время отдыха от занятий воспринимается школьниками как возможность проявить свою истинную натуру, реализовать личные интересы и устремления, получить новый опыт и т. д. Более подробно эти представления рассмотрены ниже при анализе значения 'приобретение опыта'.

Реализация значения «школа – 'образовательное учреждение'» формирует в песенном сверхтексте собирательный образ школы. Однако иногда (в целях образной конкретизации или ритмической организации текста) указывается номер школы, см.: *Ах, объявление, черным по белому, / Мимо него не пройти: / «Средняя школа пятьсот двадцать первая, / В пятницу, после пяти...»* (Вечер школьных друзей, сл. М. Рябинина); *Но не*

забывают никогда, / Что учились вы в девятой школе (Пролетели дни, исп. «Байт Навигатор») и др.; см. также широко известную песню группы «Hi-Fi» «Средняя школа № 7», больше известную как «А мы любили».

В целом, речевая реализация основного значения рассматриваемого понятия отражает стереотипные представления о школе как важнейшем социальном институте. В относительно немногочисленных отрицательно-оценочных контекстах преимущественно объективируются трудности образовательного процесса. В то же время в песнях последнего времени отрицательная оценка разных сторон обучения в школе встречается намного чаще, чем в советских песнях.

2. Школа как здание образовательного учреждения

Данное значение лексемы *школа* также представлено в большом количестве песенных текстов (см. примеры в приложении 2.2.1).

Проведенный анализ показал, что для номинации школьного здания могут использоваться описательные обороты, в том числе метафорические, напр.: *Милое школьное здание* (Школьная песня, сл. С. Гребенникова и Н. Добронравова); *Покинув летом школьную обитель, / Мы любим над рекой встречать восход* (Про нашего учителя, сл. Л. Куксо).

Кроме того, значение «школа – ‘здание образовательного учреждения’» в песнях получает метонимическое выражение посредством номинации отдельных помещений школы, деталей интерьера и т. п. Приведем пример наиболее детализированного описания школьного здания: *Я не могу поверить в то, что не увижу этих стен, / Не опоздаю на урок и не найду кабинет. / Вчера я всё это мог, а сегодня – нет. / И в этот день я обязательно приду, / И сяду за четвертую парту первого ряда, / И снова увижу с зеленым циферблатом часы. / Прошу тебя, пожалуйста, позволь мне зайти! / Я пройду по коридорам, зайду в какой-нибудь класс, / Чтобы погрустить с тобою в последний раз. / Возьму мелок и напишу на доске: / «Прощай, школа, мы уходим уже»* (Прощай, школа, исп. «Многоточие»).

Самым частотным, по сравнению с другими словами данной ЛСГ (*коридор, актовй зал, учительская, раздевалка, буфет, столовая* и др.), является существительное *класс*, с референтом которого связаны представления о важнейших событиях школьной жизни (см. примеры в приложении 2.2.2).

Судя по содержанию песенных текстов, самыми важными деталями школьного интерьера являются *парта* и *доска*, реже – *мел, карта, портрет, указка, часы* и др. Нередко именно *парта* и *доска* формируют в песнях пространство происходящих событий и создают необходимый для выражения смысла образ места, обладающего притягательной силой (см. примеры в приложении 2.2.3).

В качестве элементов школьного здания особенно часто упоминаются *дверь(-и), стены, окна, порог*, реже – *этаж(-и), лестница* и др. (см. примеры в приложении 2.2.4). Важно подчеркнуть, что некоторые из этих элементов в песнях приобретают символический смысл, связанный с представлениями о школе как особом мире (см. ниже «Школа как особый мир»). Так, *школьные двери* открываются, чтобы ученики вошли в этот мир, и всегда остаются открытыми для выпускников. *Порог* символизирует некий рубеж между миром школы и остальным миром; *стены* ограничивают и «охраняют» школьный мир; *окна* служат для контакта с внешним миром. В школьном мире, как правило, светло, и снаружи его можно увидеть как раз через окно (см. примеры в приложении 2.2.5).

Кроме того, в образной системе песни передается «взгляд изнутри», из школьного окна, на окружающий мир, который символизируют *облака, солнышко, тополя, белый клин журавлей* и др. (см. примеры в приложении 2.2.6).

Пространство снаружи здания чаще всего представлено *школьным двором*, а также *садом, рощей, качелями, воротами, дорожками* и др. (см. примеры в приложении 2.2.7).

С нашей точки зрения, детализированное внимание к изображению школьного здания в песенном сверхтексте отнюдь не случайно. Благодаря обилию материальных деталей в образной системе песни создается зримый образ дома, в котором протекает особая жизнь. В этом доме ученики проводят много времени, и он становится для них важным местом, «вторым домом» (о значении «Школа как родной дом» см. ниже).

3. Школа как коллектив образовательного учреждения

Лексема *школа* непосредственно в значении 'коллектив образовательного учреждения' употребляется в текстах песен исключительно редко. Это значение маркируется определительным местоимением *вся* (см. примеры в приложении 2.3.1).

Рассматривая школу как коллектив, необходимо иметь в виду, что коллектив школы состоит из «двух взаимосвязанных, относительно самостоятельных коллективов – воспитанников (учащихся) и воспитателей (педагогический коллектив)» [ПЭС 2003, с. 122]. Как отмечает доктор педагогических наук Т.Ф. Лошакова, педагогический коллектив имеет свои специфические особенности: «учителя являются членами как взрослого, так и детского ученического коллектива. При этом, выступая равными друг другу в своем профессиональном коллективе, в среде учащихся они являются руководителями, направляющими совместную деятельность учащихся» [Лошакова: эл. ресурс]. Такое понимание школьного коллектива реализуется, например, в следующем фрагменте песни: *Вот девчонки, вот мальчишки, встанем парами сейчас. / Эта тетя – наш учитель, мы все вместе – первый класс* (Первый раз в первый класс, сл. С. Ярушина).

В исследованном корпусе текстов нами зафиксированы также два примера художественной дефиниции школы как коллектива: *Что же все-таки такое школа? <...> Это я, это мы с тобой. / Мир прекрасных знаний, добрый круг друзей / и любимых дорогих учителей* (Здравствуй, школа наша!, информация об авторе противоречивая); *Школа – это коллектив /*

Мальчишек и девчонок (Школа, сл. М. Гребенщикова, А. Алеко). В первом случае акцентируется объединение учеников и учителей, во втором школьный коллектив ограничивается учащимися.

Чтобы описать особенности представлений о школе как о коллективе, содержащихся в песенном дискурсе, обратимся к текстам и последовательно рассмотрим, как их авторы изображают коллектив учащихся и коллектив учителей.

Коллектив учащихся, который обычно находится в центре внимания автора песни (см. также далее: «Школа как место для детей»), конкретизируется посредством образа *класса*, в котором учится или учился лирический герой (см. примеры в приложении 2.3.2). Именно в рамках классного коллектива учащиеся проводят большую часть времени, приобретая знания и участвуя во внеклассных мероприятиях.

Несмотря на то что класс является целостной единицей школьной структуры, в реальной жизни в любом классе стихийно возникают неформальные группы, отражающие межличностные отношения между учащимися («звезды», «отверженные», «ботаники», «мажоры» и др.). Однако в песенном сверхтексте классный коллектив почти всегда предстает как единое целое, хотя разные типы межличностных отношений (дружба, любовь, споры, драки и др.) в песнях получают регулярное выражение. Так, нами зафиксирован лишь один пример, в котором упоминаются неформальные группы учеников одного класса: *И куда-то делись понты / Тех, кто с ними был с пеленок. / Даже хулиганы сейчас / Вдруг притихли почему-то* (Последний звонок, исп. «Тутси»).

Для характеристики школьного класса в песнях используются языковые средства с позитивно-оценочной семантикой, среди них имена прилагательные *веселый*, (*самый, очень*) *дружный, любимый, родной, самый лучший* и др., а также притяжательные местоимения *мой, наш, свой*. На уроках *класс* может нарушать дисциплину, не слушаться учителя, однако

такое поведение учеников провоцируется «естественными» причинами, а не дурной природой коллектива. Напр.: *А класс расшумелся: дело к весне* (Формула счастья, исп. Т. Войтович); *Может, когда-то мы в классах шумели, / Но как же без этого школьникам быть* (До свиданья, школа, сл. И. Стученко). Даже если песенный классный коллектив является «трудным», ученики на самом деле любят учителя, а учитель, в свою очередь, любит и прощает их (см. примеры в приложении 2.3.3). Вероятнее всего, такое представление о классе обусловлено тем, что авторы текстов, уже, как правило, взрослые люди, оценивают события прошлого ретроспективно, поэтому негативные события школьной жизни вызывают у них особый эмоциональный отклик, пробуждают сожаление и ностальгию об ушедшем детстве. В результате подсознательной когнитивной проекции в изображении класса совмещаются два временных пласта – пласт прошлого и пласт настоящего.

Для наименования членов классного коллектива в песнях широко используются слова *одноклассники*, *одноклассницы*, а также *однокашники*, контекстное значение которых включает следующие семантические компоненты: ‘верные друзья’, ‘близкие люди’, ‘единомышленники’. Напр.: *Одноклассники, однокашники, / И ровесники, и друзья. / Мушкетерскому братству нашему / По-мужски буду верен я* (Одноклассники, однокашники, сл. К. Ибряева) и др. (см. подробнее: «Школа как место обретения друзей», «Школа как родной дом»).

В песнях одноклассники нередко влюбляются, напр.: *Я первой любовью своей назову / Девчонку из нашего класса. / – Я первой любовью своей назову / Мальчишку из нашего класса* (Ребята из нашего класса, сл. Е. Горбанской); *Одноклассница, одноклассница, / Я влюблен и страдаю по ней!* (Одноклассница, исп. Н. Мотков) и др. (см. подробнее «Школа как пора первой любви»).

Бывшие одноклассники помнят друг друга всю жизнь и мечтают о встрече (см. примеры в приложении 2.3.4).

В постсоветских песнях о школе представлена тема *параллельных классов*, причем в специфическом «любовном» ракурсе: обычно речь идет о девушке, которая нравится всем юношам из параллели. Поскольку объект любви учится в другом классе, герой или героиня песни испытывает не только досаду, но и враждебность по отношению ко всему параллельному классу (см. примеры в приложении 2.3.5).

Для наименования **учительского коллектива** как целого в нашем материале встретилась лишь номинация *педсовет*: *Но ты спроси у педсовета* (Девятый класс, сл. Ю. Рыбчинского). В единичных случаях зафиксированы также номинации управленческих должностей *директор*, *директриса*, *завуч*, напр.: *Останутся в памяти вечно / любимый учитель и класс, / И школьная дружба, и детства беспечность, / и строгий директора глас* (Песня выпускников, исп. С. Мосеев); *И эти вечные звонки директрисы маме* (Прощай, школа, исп. М. Булавина feat. М. Мару); *И в микрофон обратится ко всем завуч школы* (Школьный вальс, автор неизв.) и др.

Не удивительно, что самым распространенным ‘наименованием лица по профессии’ в песенном сверхтексте о школе является слово *учитель*, реже – *учительница*; в единичных случаях употребляются книжные лексемы *наставник* и *педагог*, сленговые слова *училка* и *препод*, а также наименования учителей по выполняемой функции (классный руководитель) и предметной специализации. Остановимся на этом вопросе более подробно.

Форма числа, в которой имя существительное *учитель* употреблено в той или иной песне, не играет существенной роли для выражения ее смыслового содержания. Так, словоформа ед. ч. может обозначать конкретного учителя либо иметь обобщенно-собирательное значение. В подтверждение сказанного приведем историю создания песни «Посвящение учителям», написанной в 2019 г. к Дню учителя: «Песня

адресована всем преподавателям страны, но есть конкретный педагог, который вдохновил на ее создание. Это 85-летняя Сталина Филипповна Гагина, заслуженный учитель Республики Мордовия. Один из ее учеников Виктор Бирюков выступил с идеей создать гимн учителям в знак благодарности к их важному и нелегкому труду» [Дуэт эстрадных звезд...: эл. ресурс].

В сверхтексте песен о школе нами зафиксированы следующие стереотипные представления об учителях, отражающие массовое сознание носителей русского языка:

- учителя с улыбкой и радостью встречают учеников в школе;
- учителя дают знания и воспитывают (см. также: «Школа как образовательное учреждение»);
- учителя любят своих учеников, верят в них и поддерживают их;
- учителя обладают положительными качествами, за которые их любят и ценят ученики;
- учителя испытывают грусть, провожая выпускников;
- учителя помнят своих бывших учеников, тревожатся за них, радуются их успехам, в целом – играют важную роль в жизни человека после окончания школы;
- учителя отдают ученикам часть своей души и готовы принести себя в жертву служению школе (см. примеры в приложении 2.3.6).

Представление о профессиональной самоотдаче учителей находит отражение даже в таком специфическом жанре, как шансон. Так, в песне Л. Шепиловой «Училка» рассказывается о судьбе учительницы, которой профессия не позволяет создать семью: *Как же будут дети в школе? / Ей не хватит силы воли бросить их. / В школе дети ей дороже, / Любит их она, хороших, / А давно б уже могла иметь своих.*

Слово *учительница*, по сравнению со словом *учитель*, в школьных песнях встречается редко и, как правило, относится к *первой учительнице* (см. примеры в приложении 2.3.7).

В песнях последних лет на авансцену школьной жизни выходит *классный руководитель*, для наименования которого нередко используется распространенный в школьном жаргоне субстантив *классная*, напр.: *Мы для вас поем сейчас, / Классный наш руководитель, / Вы и ангел наш хранитель, / И Богиня Вы для нас* (Классный руководитель, исп. Е. и В. Шмаковы); *Сказала наша классная: «Детки, знакомьтесь с Юлею»* (Выпускной (Медлячок), исп. Баста); *Числа и слова, сколько мастерства, / Ласки и терпения всякий раз. / То грустинки, то смешинки, / Наши правите ошибки, / Классная, классная, Вы классная у нас!* (Классная, сл. Д. Маликова); *Где дарил нам надежду и веру / Самый классный наш руководитель* (Учитель, исп. Д. Майданов).

Третий и четвертый примеры демонстрируют приемы языковой игры, основанные на каламбурном сближении функциональных омонимов: имени прилагательного со значением признака и субстантива женского рода со значением лица. Кроме того, в последнем примере благодаря использованию местоимения *самый* (*самый классный руководитель*) сталкиваются два значения: 1) элативное значение аналитической формы превосходной степени жаргонного прилагательного (*самый классный*, т.е. 'лучший') и 2) обозначение функции учителя (*классный руководитель*). На наш взгляд, это удачный пример языковой игры, повышающей экспрессивность и выразительность песенного текста. Попутно отметим, что в одной из песен зафиксировано грубое просторечие *классуха* (см. «Всем школьницам посвящается» в разделе 1 «Школа как образовательное учреждение»).

В небольшом количестве текстов нам встретилось также слово *педагог* (см. примеры в приложении 2.3.8), которое использовано скорее в

версификационных целях, т. е. для ритма или рифмы. Так же редко употребляется книжная лексема *наставник* (см. примеры в приложении 2.3.9).

В текстах последних десятилетий зафиксированы слова из школьного жаргона *училка* (несколько случаев) и *препод* (два случая), см.: *Мы сидим за партой в классе, / А девчонки губы красят, / И училка что-то говорит* (Достала школа, исп. А. Яковлев); *А прикинь, – говоришь ты, – / Училка сказала «многочлен», прикинь!* (Школьница, исп. рэпер Нигатив); *Мельница учений да стихотворений, / Формул, правил, цифр, преподав, ребят* (Школа, исп. К. Куклин). Прочитированные песни ориентированы на молодежную аудиторию, характеризующуюся подчеркнуто неформальным отношением к содержанию текста. В частности, в биографии автора и исполнителя А. Яковлева отмечается, что он «не использует ненормативную лексику, но при этом у него очень задиристые, живые и “честные” песни», а про песню «Достала школа», обнародованную в апреле 2006 г., говорится, что она «моментально полюбилась многочисленным школьникам и школьницам и стала негласным гимном выпускников» [Александр Яковлев: эл. ресурс].

Указание на предметную специализацию учителя (*математик, трудовик, физик, физрук, учитель химии* и т. д.) встречается в песнях значительно реже гиперонима *учитель* (см. примеры в приложении 2.3.10).

В исключительных случаях в песнях используются собственные имена. См. примеры обращений по имени-отчеству: *Анна Константиновна!* (Письмо учительнице, сл. М. Танича); *И вы дорога нам, Наталия Викторовна* (Выпускной, исп. Маша Німа); *Здравствуйте, Ольга Петровна!* (Письмо учительнице, сл. Г. Барышевой). В одном тексте встретилось употребление имени-экземплификанта *Марья Ивановна*: *Хватит, закончились тяжелые дни, / Марье Ивановне скажем: отдохни* (Каникулы, сл. С. Паради). Кроме того, в тексте рэп-исполнителей встретился пример неформального наименования по фамилии: *Назарова велела по ночам не шляться, / Учить литературу, чтобы вверх подняться. / Наша классная*

мама, мы вас любим (Мой класс, я люблю вас, Костик В. & Дениска С.). Как известно, для рэперов характерно транслирование собственного жизненного опыта, видимо поэтому в песне получила отражение фамилия классного руководителя автора.

В большинстве случаев учителя в качестве песенных персонажей характеризуются в высшей степени положительно. Об этом свидетельствует семантика зафиксированных в материале оценочных средств (притяжательных местоимений, имен существительных, прилагательных, словосочетаний): *мой, наш, свой; друг, наставник, волшебник, чародей; добрый, дорогой, ласковый, лучший, любимый, милый, прекрасный, родной, справедливый, уважаемый, чудесный; добрый гений, главный судья, старший друг, детских душ целитель, свет в окошке, сердце обожаемый житель* и т. д. На наш взгляд, образ учителя, представленный в дискурсе песен о школе, характеризуется ярко выраженной идеализацией.

Особенно наглядно идеализация учителей проявляется в текстах, прямым адресатом которых выступает сам учитель. По содержанию и риторической аранжировке такие песни напоминают хвалебную эпидейктическую речь (см. примеры в приложении 2.3.11).

Хотя в некоторых песнях учителя предстают *строгими* и *суровыми*, эту оценку нельзя считать отрицательной. В контексте «песенной поэтики» такие прилагательные выражают, скорее, позитивную оценку профессиональных качеств учителя, высказанную повзрослевшим выпускником. Несмотря на строгость, учитель как персонаж сверхтекста песен о школе представлен в нем добрым и справедливым помощником учеников (см. примеры в приложении 2.3.12).

Аксиологические смыслы песенного дискурса включают и критическую самооценку бывших учеников, сожалеющих о школьных провинностях, осознавших с возрастом значимость учителя в собственной

жизни, испытывающих потребность попросить у него прощения (см. примеры в приложении 2.3.13).

Кроме песенных текстов об учителе или адресованных учителю, в нашем материале зафиксировано незначительное количество песен, написанных от лица самого учителя, размышляющего о жизни и судьбе, своем предназначении и профессии. Содержание, стилистика и тональность таких песенных текстов в целом мало отличаются от представлений об учителе, выраженных в основном массиве выборки (см. примеры в приложении 2.3.14).

Изображение педагогического коллектива как части коллектива школы в текстах песен имеет существенное отличие от изображения детского коллектива. Если детский коллектив нередко представлен сам по себе (без включения в его состав учителя в функции руководителя, вопреки положениям педагогики), то педагогический коллектив или отдельные учителя всегда показаны во взаимодействии с учениками. Нам встретился лишь один текст, иронически повествующий о личных перипетиях, не связанных с профессиональными функциями школьных педагогов (как известно, автор песни С. Чиграков написал ее на основе воспоминаний о собственном опыте работы учителем музыки и приписываемом ему романе с учительницей географии). Приведем фрагмент: *Учитель пения, хоть был и женат, / Имел роман с географичкой. / Об этом знала вся школа, / Не исключая младших классов. // Он даже хотел развестись, / Но что-то его держало. / Может быть, трое детей, / А может быть, директор школы. // Ведь тот любил учителя пения, / На переменах они целовались* (Вечная молодость, исп. «Чиж и Ко»).

Еще один – крайне эпатажный и нетипичный для песенного дискурса о школе – текст написан от лица современной школьницы, проявляющей гипертрофированный интерес к теме секса (подробнее сексуальные мотивы в песнях о школе рассматриваются далее, см.: «Школа

как приобретение опыта») и характеризующей учителей-мужчин через призму своего специфического восприятия. Вот как это выглядит в тексте песни: *Я люблю свои юбчонки, и я знаю кое-что, / Что туда свои ручонки запустил бы кое-кто... кое-кто... / Учитель химии, учитель пения, / Учитель этики и поведения / Учитель физики и кибернетики, / Ведь педофилы все и просто педики...* (Школьница, исп. «Переходный возраст»). К сожалению, в постсоветское время распространились и другие песни, в которых выражается негативное отношение к учителям (см. напр., песню «Всем школьницам посвящается», упоминавшуюся в разделе 1 «Школа как образовательное учреждение»: *Мой физрук – педофил, / Лапает меня везде; Мой физрук – жиробас, / Каждый день он пьет пивас. / И воняет от него, словно мусора камаз. / Трудовик у нас гестапо, / А историк будто баба. / Он на всех кричит с утра: / Мол, не сдали ни***).*

Завершая рассмотрение стереотипных представлений о школе как коллективе, отметим, что аксиологической доминантой песенного дискурса является идеализация коллектива школьников и особенно коллектива учителей. В целом, песни репрезентируют сформировавшееся в общественном сознании уважительное отношение к учителю, а также восприятие школы как социально значимого института, обеспечивающего духовную общность поколений. На этом фоне вызывают тревогу появившиеся в последнее время вульгарные песни, авторы которых создают резко негативный образ учителя с использованием стратегии дискредитации.

4. Школа как приобретение опыта

Несмотря на то что прямая экспликация данного словарного значения лексемы *школа* в нашем материале не зафиксирована, на основании контекстного анализа можно утверждать, что в песенном дискурсе школа нередко изображается в аспекте приобретения опыта взрослеющими учениками. В связи с этим мы считаем возможным рассматривать

реализацию в песенных текстах значения ‘приобретение опыта’ инвариантным компонентом семантического содержания понятия *школа*.

В толковом словаре слово *опыт* определяется как ‘совокупность знаний и практически усвоенных навыков, умений’ [Ожегов, Шведова 1999]. Общеизвестно, что приобретение опыта (как положительного, так и отрицательного) происходит в процессе проживания разнообразных жизненных ситуаций, взаимодействия с другими людьми и с миром в целом, в результате чего человек осваивает новые знания, получает новые впечатления, становится более зрелым, у него формируется или меняется мировоззрение. В рамках предмета нашего исследования смысл понятия *опыт* можно выразить посредством «школьных» метафор – «школа жизни», «жизненные уроки», «наука жизни» (см. примеры в приложении 2.4.1).

В обобщенном плане в песнях получают выражение стереотипные представления о том, что время обучения в школе – это не подготовка к будущей жизни, а настоящая, полноценная жизнь взрослеющего человека, приобретающего ценный жизненный опыт. Полнота пережитого в школе опыта подчеркивается использованием слов *всё*, *многое* и др. (см. примеры в приложении 2.4.2). Кроме того, песни о школе наполнены конкретными примерами, свидетельствующими о получении учениками богатого опыта, связанного с познанием жизни и окружающего мира, переживанием различных чувств, побед и поражений, постижением истин и жизненных ценностей, напр.: *В школе правду узнавать о мире / Люди начинают по складам* (Учитель, исп. В. Трошин); *В урочный час сдружили нас / И радость, и беда* (Последний звонок, сл. Д. Рубина); *Маленькие школьные свершенья / Будут приходить к нам чередой* (Страна знаний, сл. О. Безымянной) и др.

Обратим внимание, что во многих песнях благодаря использованию порядкового числительного *первый* подчеркивается, что приобретение человеком жизненного опыта начинается именно в школе: *первая надежда, первая любовь, первая потеря, первое открытие, первое сомнение, первые*

мечты, первые огорчения, первые победы, первые стихи, первый бой и др. (см. примеры в приложении 2.4.3).

Особенно важным для учеников является опыт дружбы и опыт первой любви (подробнее см. разделы «Школа как пора первой любви» и «Школа как место обретения друзей»).

Песенные тексты содержат богатую информацию о том, какой жизненный опыт школьники приобретают в свободное от уроков время. Однако в песнях советского и постсоветского периодов информация такого рода существенно различается. Советские школьники, будучи октябрятами, пионерами и комсомольцами, занимались общественно полезными делами, участвовали в политических, культурных и спортивных мероприятиях (см. примеры в приложении 2.4.4).

В постсоветский период, начиная с 1990-х гг., когда произошла кардинальная переоценка ценностей и представилась возможность говорить и писать без оглядки на цензуру, появляются песни (в основном в стилях рок и рэп), тематически связанные со школой, в которых находит отражение опыт подростков школьного возраста, не соответствующий идеологическим представлениям советской эпохи. Из содержания этих песен следует, что школьники ведут себя крайне раскрепощенно, игнорируют родительские наставления и моральные запреты, пьют, курят, интересуются наркотиками, занимаются сексом и даже совершают самоубийства (см. примеры в приложении 2.4.5).

В XXI в. появилось большое количество песен о школьницах с девиантным поведением, которые рано приобретают опыт половой жизни, в том числе со взрослыми мужчинами (см. примеры в приложении 2.4.6). В ряде текстов школа упоминается как место первого сексуального опыта (см. примеры в приложении 2.4.7).

Актуализация в песнях сексуального опыта школьников коррелирует с новейшими статистическими данными, обнародованными специалистом

Минздрава России О. Аполихиным (16.08.2019): «В среднем возраст сексуального дебюта снизился, и сейчас для девушки в среднем составляет 17–18 лет, а у молодых людей – 16–17 лет в среднем. За последние 15–20 лет у юношей интервал снижения – два года, у девушек чуть больше – три года приблизительно» [Эксперт...: эл. ресурс].

Показательные рассуждения о типаже современной школьницы зафиксированы в следующем примере: *Девчонка-школьница, / такая, знаешь, скромница, / добрая, спокойная, / дома готовит, убирает, слушается родителей, / их очень любит, старших уважает. / Яркий пример всем для подражания. / К тому же, еще красавица, / не курит и не пьет, клубы, дискотеки ей не нравятся, / там и не появляется, ни с кем не встречается. / Она даже не целована! / Возможно, в наше время кто-то подумает, что это дико? / Нет, скажу я вам, это правильно: / чистый, цветущий, никем не испорченный цветок, / как будто всё совершенство мира. И красота его в ней заключается* (Школьница, исп. С-Рак). Далее рэпер излагает историю любви и самопожертвования возлюбленного героини ради ее спасения. Этот текст, как нам представляется, иллюстрирует две важные идеи: 1) в среде современных подростков распространено представление, что скромная (*нецелованная*) школьница является анахронизмом; 2) даже в молодежной субкультуре, пропагандирующей свободу и независимость от авторитетов, ценятся девичья чистота и невинность.

Необходимо отметить, что в песнях постсоветского периода апелляция к опыту школьников, выходящему за пределы традиционных норм морали и нравственности, бравирование ложно понятой свободой, переходящей во вседозволенность, демонстрирует своего рода деформацию сознания, что в языковом плане часто проявляется в ярко выраженном снижении уровня культуры речи, отсутствии языкового вкуса. Так, наблюдается экспансия элементов устной бытовой речи, в первую очередь речи молодежи, в песенный (поэтический) язык, нарушаются лексические, грамматические,

стилистические, акцентологические нормы русского языка. Особенно обращает на себя внимание жаргонная и просторечная лексика, напр.: *запарка, кайф, мамка, мужики, музон, нарки; впарить, жсахнуть, трахнуть; жарить рок-н-ролл, зажигать драйв, круто отрываться; блин* и др.; используется также нецензурная лексика. Подобная вульгаризация («люмпенизация») языка песен, отражающая мировоззрение их авторов и слушателей, может оцениваться как симптом культурной деструкции общества.

В заключение обратим внимание на то, что на основе базового значения «школа – ‘приобретение опыта’» строятся продуктивные в дискурсе песен о школе метафоры *школа жизни, уроки жизни, теорема жизни* и др. (см. примеры в приложении 2.4.8).

Таким образом, хотя употребление лексемы *школа* в значении ‘приобретение опыта’ в исследованной выборке не зафиксировано, песенный свертхтекст репрезентирует массовые представления и об этой роли школы. Период обучения в школе (особенно свободное от уроков время) изображается как богатая событиями жизнь, когда приобретается первый опыт познания мира, отношений с людьми, общения со сверстниками и взрослыми, когда познается любовь и проверяется дружба, когда появляются соблазны и искушения, которые порой невозможно преодолеть. В постсоветских песнях, в отличие от песен «эпохи развитого социализма», отчетливо отражаются социальные проблемы и вызовы нашего времени, наполняющие «школу жизни» новым содержанием и меняющие тональность текстов.

5. Школа как пора детства

Наиболее значимым, дискурсивно обусловленным приращением смысла понятия *школа* в рассматриваемом свертхтексте являются представления о школе как поре детства. В соответствии с медико-биологической классификацией возрастных периодов жизни человека

выделяются: раннее детство (1–3 года); первое детство (4–7 лет), второе детство (девочки 8–11 лет, мальчики 8–12 лет), подростковый период (девочки 12–15 лет, мальчики 13–16 лет) и юношеский период (девушки 16–20 лет, юноши 17–21 лет) [Айзман, Лысова 2014, с. 18–20]. Однако в дискурсе песен о школе понятие *детство* не совпадает с приведенной классификацией, лексема *школа* используется в метонимическом значении – ‘период жизни человека, проведенный в образовательном учреждении’.

В исследованном материале нами зафиксированы художественные дефиниции понятия *школа*, актуализирующие указанный метонимический смысл, напр.: *Школа – это детство каждого из нас* (Здравствуй, школа наша!, информация об авторе противоречивая); *Мы приходим в школу вновь за годом год, / И отлично знаем: **школа** – это детство* (Лучшая из школ, исп. С. Данилов и «Фортуна»); *Школа – это детство, знания и труд!* (Здравствуй, школа, сл. Н. Тананко).

Школа как пора детства в песенных текстах всегда представлена в позитивно-оценочном ключе и в мажорной тональности, которая создается, в частности, эпитетами *безоблачный, беспечный, золотой, прекрасный, чудесный, чудный* и др. (см. примеры в приложении 2.5.1).

«Хронотоп» детства в песенном дискурсе о школе маркируется двумя главными событиями в жизни ребенка – поступлением в первый класс и окончанием школы, каждое из которых символизирует переход на новый этап взросления. Первое из этих событий всегда сопровождается радостью и весельем, второе, как правило, овеяно грустью.

Так, поступление в первый класс изображается как большой праздник для ребенка (см. примеры в приложении 2.5.2).

Судя по песенным текстам, каждый ребенок дошкольного возраста мечтает пойти в школу и с нетерпением ждет этого события, причем поступление в школу в ряде случаев приобретает не только личную, но и общественную значимость (см. примеры в приложении 2.5.3). Став

первоклассником, персонаж песни испытывает не только радость, но и гордость, так как это событие преподносится как знак взросления, своего рода инициация. Важность нового жизненного этапа подчеркивается в текстах сменой номинации, когда *ребенок, дошколенок, малыш, шалун, проказник* превращается в *первоклассника, первоклашку, ученика, настоящего школьника, большого, взрослого* (см. примеры в приложении 2.5.4).

Тексты песен, как зеркало, отражают наставления родителей и воспитателей, развивающих в первоклассниках чувство ответственности за учебу, которая порой не оставляет времени на любимые игрушки. В подобных текстах, написанных от лица ребенка, авторы создают подчеркнута серьезную тональность, которая актуализируется, например, использованием целевых союзов (*чтобы*), модальных слов со значением долженствования (*нужно*), императивных глаголов в диалоге с игрушками (*поймите, не грустите*). Очевидно, что стилизация рассудительности повзрослевших малышей нацелена на то, чтобы вызвать чувство умиления у слушателей песни (см. примеры в приложении 2.5.5).

Одним из устойчивых лейтмотивов песенных текстов о школе является мотив быстротечности школьной жизни, который эксплицируется глаголами движения *бежать, лететь, пролететь, промчатся*, наречиями и устойчивыми сочетаниями *быстро, не успеть моргнуть глазом, не успеть оглянуться* и др. (см. примеры в приложении 2.5.6).

Окончание школы авторами песенных текстов всегда интерпретируется как рубежное событие в жизни подростка, как момент прощания с детством. Такие контексты часто характеризуются особой метафоричностью: закончившееся детство сравнивается с *улетевшей птицей, промелькнувшим облаком, пропетой песней* и др. (см. примеры в приложении 2.5.7).

Вместе с тем для сверхтекста песен о школе характерен мотив возвращения в детство: навещая школу и своих учителей, бывшие

выпускники снова становятся детьми, а одноклассники навсегда остаются друг для друга *девочками* и *мальчиками* (см. примеры в приложении 2.5.8).

Обобщая, отметим, что в песнях, посвященных окончанию школы, получают речевое выражение стереотипные представления о целой гамме чувств и переживаний выпускника:

- грусти, сопровождающей прощание с детством;
- ощущении невозможности продлить или повторить школьные годы;
- желании вернуться в мир школы;
- возникшем понимании ценности прошедшей школьной жизни;
- осмыслении рубежа между школой и «настоящей жизнью», которая таит в себе много неизвестного;
- намерении навсегда сохранить память о школе, об учителях и одноклассниках (см. примеры в приложении 2.5.9).

В выборке песенных текстов особого внимания требует песня рэпера Охххуmiron (М. Федоров) «Последний звонок» («Прощай, школа»), обнародованная в 2009 г. и вызвавшая большой общественный резонанс. Исполнитель неоднократно обвинялся в провоцировании жестокости, в частности в массовом расстреле в керченском колледже в 2018 г. (см. напр.: [Известная активистка... 2018: эл. ресурс; Пермская епархия... 2021: эл. ресурс]). Главный персонаж песни, по его собственным оценкам, *козел отпущения* в школе, вынашивает план расстрелять своих обидчиков из автомата Калашникова на последнем звонке (*объявить всем обидчикам личный джихад; 11-А, не хотите мира – выйдет война; стонущий от боли обидчик – что может быть еще мелодичней?; в шейный позвонок мой глаз метит вам* и т. п.). Не может не вызывать тревогу, что у автора этой бесчеловечной песни нашлись защитники, по мнению которых артист имеет право на самовыражение и не несет ответственности за то, что подобные трагедии происходят в реальности. Анализ развернувшейся в СМИ общественной дискуссии приводит к выводу, что в современном массовом

сознании наблюдается тенденция к релятивизация моральных ценностей. Индикатором этой тенденции является не только процитированная песня, но и некоторые другие тексты из нашей выборки.

В заключение подчеркнем, что в целом речевая реализация значения «школа – ‘пора детства’», репрезентированного в большом количестве песенных текстов, имеет ярко выраженную позитивно-оценочную окраску. Данные представления остаются неизменными в песнях всего рассматриваемого периода.

6. Школа как пора первой любви

Большое количество песенных текстов, связанных со школьной тематикой, репрезентируют представления о школе как поре первой любви. Акцентируем внимание именно на темпоральном аспекте этого чувства, поскольку для анализируемого сверхтекста актуален возраст влюбляющихся персонажей (см. примеры в приложении 2.6.1).

Прежде всего отметим, что, судя по материалу, первая любовь обычно приходит к ним весной. В то же время любовные чувства могут настичь подростков и осенью, когда, повзрослевшие, они возвращаются после летних каникул в школу (см. примеры в приложении 2.6.2).

Примечательно, что влюбляются не только старшеклассники, но и первоклассники, впервые встретившиеся друг с другом, см.: *Первый раз в свой первый класс / Я зашел печально. / Загляделся и погас / Взгляд ее случайный. / Словно розы в сентябре, / Заплетая косы, / Ты сидела, а во мне / Бередила осень* (Одноклассница Наташка, исп. «Волшебный микрофон»); *С первого класса за мною ты ходила. / С первого класса меня тайком любила. / Ты не скрывала, что мне стихи писала. / Через подружек мне их передавала* (Школа, исп. «Стимул»).

Влюбившись, песенные персонажи забывают об учебе, так что нередко у них возникают проблемы с успеваемостью (см. примеры в приложении 2.6.3).

В дискурсе массовых песен любовные чувства школьников, как правило, гипертрофируются. Об этом свидетельствуют языковые единицы с мелиоративной семантикой, напр.: *Незаметный взгляд удивленных глаз / И слова, туманные чуть-чуть. / После этих слов в самый первый раз / Хочется весь мир перевернуть* (Не повторяется такое никогда, сл. М. Пляцковского); *Словно снегом, замает грустным вальсом зал. / Что любовь такой бывает, прежде я не знал* (Школьный бал, сл. П. Леонидова); *Заполнить дневник не получится вновь / И первую встретит большую любовь* (Школа, прощай!, исп. А. Григорьев); *Моей любви с тобой нам хватит на двоих* («Школьная любовь», исп. Karim).

Приведем и другие характеристики первой любви, зафиксированные в песенном сверхтексте: безответная, неразделенная; тайная, запретная, робкая; скоротечная, преходящая; незабываемая (см. примеры в приложении 2.6.4).

Следует отметить, что представления о первой любви, отраженные в песенных сюжетах, полностью соотносятся с положениями возрастной психологии. Так, доктор психологических наук Е.П. Ильин отмечает: «Как правило, детская любовь – это либо изначально безответные чувства, либо недолговечные отношения, приводящие к страданиям ребенка <...> Хотя подростковая влюбленность – это еще не взрослая любовь, но страдания, страхи, слезы по своей глубине и драматизму ничем не уступают взрослым» [Ильин 2012: эл. ресурс]. В большинстве исследованных текстов школьная любовь показана чистой, целомудренной, приносящей радость даже от лицезрения объекта влюбленности. Она заставляет забыть обо всем на свете, сопровождается сновидениями, мечтаниями, сочинением стихов, обменом взглядами, прикосновением рук, танцами, прогулками вдвоем. Обобщенная характеристика школьной любви эксплицирована, например, в следующем фрагменте: *Про такую любовь / Пусть снимают картины / И пускают в кино / До шестнадцати лет!* (До шестнадцати лет, сл. В. Харитонова).

Однако в последнее время песенный дискурс о школе пополняется текстами, в которых на передний план выдвигается не духовная, а плотская (вплоть до сексуальной) сторона любви (см. примеры в приложении 2.6.5). Результаты диахронического анализа показывают, что на протяжении исследуемого периода представления о школьной любви изменяются в сторону более упрощенных, лишенных душевных переживаний отношений между юношами и девушками школьного возраста. Если в песнях советского времени доминирует описание платонической любви, овеянной романтикой, то подростки «поколения Z»¹ через наушники слушают откровенные, эпатажные и нередко циничные песни, в которых любовные отношения выражаются посредством жаргонной, инвективной, а то и обценной лексики. В популярных сегодня поп-, рок-, рэп-жанрах массовой культуры снимаются табу с прежде запретных тем и «свобода слова» понимается как полная вседозволенность, не ограниченная нормами морали и нравственности. Приведем пример: *Ты, наверное, хочешь видеть меня / С косичками, бантиками. / Ты, наверное, думаешь, наша любовь – конфетки с фантиками. / Ты, наверное, хочешь со мною гулять / Просто так пять лет, / Как в старом кино. / Мне тебя жалко, / Но я не фиалка. / А я простая современная школьница. / Мне целоваться и ахаться [сленг, эвфемизм трахаться] хочется. / Мне хочется срывов, мне хочется вспышек / И жадных взглядов красивых мальчишек. / Но ты не такой, ты как будто из книжки, / И в нашей любви я кошка, ты мышка* (Я не фиалка, исп. «Маша Пирожкова»). Об исполнителях этой песни сообщается, что это популярная московская группа, которая «покорила публику своими скандальными и провокационными работами» [Маша Пирожкова: эл. ресурс]. Вряд ли подобного рода песни звучат на школьных мероприятиях, но они известны

---

¹ Поколение Z, они же зумеры, – молодые люди, родившиеся с 1995 по 2010 год. Это первое поколение, полностью сформировавшееся под влиянием социальных сетей и гаджетов [URL: <http://genz.style.rbc.ru/article-1.html>] (дата обращения: 17.02.2022)].

подросткам и, безусловно, формируют в их сознании далеко не лучшие представления о любви.

В результате проведенного анализа нами выявлена следующая закономерность: песни советского времени, объединенные любовной тематикой, посвящены изображению чувств, которые сверстники испытывают друг к другу, в то время как персонажи постсоветских песен все чаще переживают любовь и сексуальное влечение к учителю / учительнице. Языковая сторона песенных текстов второй группы характеризуется фамильярным обращением к учителю на *ты*, а также использованием жаргонной лексики (*училка, по приколу* и др.). Выявленные особенности свидетельствуют о том, что в сознании части общества практически стирается социальная дистанция между учителем и учеником (см. примеры в приложении 2.6.6).

Итак, значение «*школа – ‘пора первой любви’*» получает воплощение в большом количестве текстов песенного дискурса. Особенно значимыми романтические чувства персонажей песен в отношении противоположного пола становятся в старших классах. Репрезентированные в текстах представления о первой школьной любви в целом соответствуют нормам духовно-личностного и психофизиологического развития подростков. Однако в содержании песен постсоветского периода наблюдается явный сдвиг в сторону изображения эротической стороны любовных отношений. В лингвостилистическом плане эта негативная тенденция сопровождается резким снижением культурно-речевых качеств песенного текста.

7. Школа как место для детей

В рассматриваемом дискурсе главным субъектом (героем, персонажем) школьного локуса является **ученик**. Для его обозначения в текстах используются специальные языковые средства:

1) прямые однословные стилистически нейтральные или стилистически окрашенные номинации (*дети, детвора, ребенок, ребята, ребяташки,*

малыш, малолетка, мальчик, мальчишка, мальчуган, парень, пацан, девочка, девчонка, ученик, ученица, школьник, школьница, одноклассник, одноклассница, первоклассник, первоклассница, первоклашка, восьмиклассник, восьмиклассница, старшеклассник, выпускник, выпускница, ровесник, ровесница, сверстник, новичок, новенький, отличница);

2) метафорические и метонимические номинации (*питомцы, птенцы, журавлята, сорок душ и восемьдесят глаз, глазастые);*

3) перифрастические номинации (*племя юных фантазеров, непоседливый народ, озорной веселый народ, классная компания, дружная большая семья, новое поколение страны);*

4) оценочные номинации (*бездельник, ботаник, дурак, затейник, заучка, лодырь, неуч, повеса, проказник, тихоня, умник, умница);*

5) собственные имена (*Наташа, Света; Вовка, Егорка, Машка, Наташка, Сашка; Леша Иванов, Петя Чижиков, Андрюша Перепелкин, Дятликова Надя и др.).*

Во многих текстах фигурируют соотносимые с данной возрастной категорией лирический субъект *я, мы* либо адресат *ты, вы*, в том числе в обобщенно-личном значении.

Повторяющимся мотивом в сверхтексте школьных песен является мотив смены поколений: проводив в большую жизнь ставших взрослыми выпускников, школа принимает новых – малышей (см. примеры в приложении 2.7.1).

В образной архитектонике песни школа, выполнив свою главную функцию – обучения, воспитания и подготовки детей к взрослой жизни, становится мала для своих обитателей, перед которыми открывается большой мир (см. примеры в приложении 2.7.2).

Что касается функций **учителя**, то в песенных текстах он является своего рода хранителем («гением») места: встречает первоклассников и

провождает выпускников, оставаясь в школе (см. примеры в приложении 2.7.3).

В ряде песенных текстов нами зафиксирован дискурсивный вариант рассматриваемого значения, который можно сформулировать так: «школа – ‘территория вечной молодости’». Приведем примеры его речевой реализации: *Школа, ты не старишься, / Никогда не старишься* (Школьные товарищи, сл. М. Пляцковского); *Рядом с некончающимся детством / Никогда стареть учителям* (Некогда стареть учителям, сл. М. Пляцковского); *Наш учитель дорогой, / Всегда молодой* (Спасибо, учитель!, сл. Ж. Колмагорова).

Как видим, в объективации значения «школа – ‘место для детей’» принимает участие большое количество языковых средств, объединенных этой семантикой. На основании проведенного анализа к описанным ранее стереотипным представлениям о школе, отраженным в массовых песнях, можно добавить следующие:

- школа живет благодаря смене поколений учеников;
- школа готовит своих воспитанников к взрослой жизни;
- для учителей выпускники школы всегда остаются детьми;
- школа – это уникальное место, позволяющее учителям в любом возрасте оставаться молодыми.

8. Школа как место обретения друзей

В исследованном материале зафиксирована регулярная экспликация значения «школа – ‘место обретения друзей’». Дискурсивная обусловленность этого значения связана с тем, что именно в школе дети приобретают опыт дружеского общения и находят друзей, часто на всю жизнь, что подчеркивается в текстах наречиями *всегда, навсегда, вовек, навек* и т.п. (см. примеры в приложении 2.8.1).

Судя по содержанию песен, друзьями становятся одноклассники; класс всегда представлен как очень дружный коллектив сверстников (см. примеры в приложении 2.8.2).

Лейтмотивом многих песен является ценность школьной дружбы, даже через много лет после окончания школы. В них широко используется оценочная лексика с мелиоративной семантикой, номинации чувств и эмоций, создающие радостную тональность текста. Эксплицитная эмоциональная оценочность обуславливает общий позитивный настрой песен о школьной дружбе, оказывая сильное воздействие на адресата любого возраста (см. примеры в приложении 2.8.3). Неслучайно многие из этих песен звучат в эфире и на концертных площадках не одно десятилетие, их знают наизусть и поют люди разного возраста: и отцы, и дети, и внуки.

Как показывает материал, настоящим другом для учеников может стать и учитель (см. примеры в приложении 2.8.4)

Таким образом, в песенном дискурсе о школе в позитивно-эмоциональном ключе репрезентируются сформировавшиеся в общественном сознании представления о том, что школа является местом обретения друзей. Дружба между одноклассниками, а также между учениками и учителем интерпретируется в песнях как безусловная ценность.

9. Школа как родной дом

Помимо вышеописанных значений, в сверткесте песен о школе получает выражение метафорическое значение понятия *школа* – ‘родной дом’, которое объективируется различными языковыми средствами.

В одних случаях для уподобления школы (или класса как наиболее важной для школьника части школьного коллектива) дому используются слова *дом, домой*. Именные определения к слову *дом* (*милый, любимый, родной; второй, первый*) передают позитивную оценку школы. Дискурсивная семантика притяжательных местоимений (*мой, наш, свой*) в песенном тексте соотносится, по нашему мнению, с идентификацией школы как части личной сферы учеников (см. примеры в приложении 2.9.1).

В других случаях средством уподобления школы дому выступает собирательное существительное *семья* с типичными определениями *большая* и *дружная* (см. примеры в приложении 2.9.2).

В ряде текстов метафора дома расширяется за счет использования терминов родства: учителя – *родители*, учитель – *отец*, учительница – *мать*, *мама*, *бабушка*, ученики для учителей – *дети*, *сыновья* (см. примеры в приложении 2.9.3).

Самым распространенным эпитетом в песнях с метафорическим переосмыслением школы, класса и учителей, является прилагательное *родной*, в дискурсивной семантике которого актуализируются значения ‘близкий’, ‘дорогой сердцу’, ‘привычный’, ‘любимый’ (см. примеры в приложении 2.9.4). Зафиксирован также единичный пример с прилагательным *родимый*: *Конечно, школа – это наш родимый дом* (Школа будущего, исп. «Радуга успеха»)

Таким образом, песенный сверхтекст демонстрирует метафоризацию представлений о школе. В стереотипной метафоре школа уподобляется дому, в котором дружно живет большая семья, объединяющая родителей (учителей) и детей (учеников). Подчеркнем, что репрезентация этой метафоры зафиксирована в песнях всего рассматриваемого периода.

10. Школа как особый мир

Еще одно метафорическое значение понятия *школа* обобщенно можно сформулировать как ‘особый мир’. Дискурсивная семантика слова *мир* в этом случае – ‘отдельная область жизни, явлений, предметов’ [Ожегов, Шведова 1999].

В качестве средств контекстной поддержки образа «особого мира» школы используются позитивно-оценочные прилагательные *веселый*, *волшебный*, *невинный*, *прекрасный*, *чудесный* и др. в функции согласованных определений, а также существительные *грезы*, *знания*, *иллюзия*, *любовь*,

чувства, чудеса и др. в синтаксической функции несогласованных определений (см. примеры в приложении 2.10.1).

В ряде случаев определением к слову *мир* выступает прилагательное *целый*, подчеркивающее полноту, объемность и неисчерпаемость школьной жизни, см.: *А школа – это **целый мир*** (Учитель, сл. В. Голуба); *Школа – это мир, **целый мир** – мозаика историй, / Вспышки ярких чувств, фейерверк – прикольный сериал* (Школа – это мир, исп. «Обжигающие»); *Школа – это **целый мир**, / Двигатель мечтаний!* (Школа, сл. М. Гребенщикова, А. Алеко).

В некоторых текстах представления о школе как особом мире конкретизируются посредством понятий *чудеса* и *волшебство*, благодаря которым мир школы вызывает ассоциации с миром любимых всеми детьми волшебных сказок (см. примеры в приложении 2.10.2).

Одним из песенных синонимов к слову *школа* в значении ‘особый мир’ является слово *страна*, сопровождающееся аналогичными эпитетами (см. примеры в приложении 2.10.3). Другой синоним – слово *корабль*, символизирующее автономную жизнь одной команды во главе с учителем-капитаном. Образ школы-корабля поддерживается также метафорой *океан (море) знаний* (см. примеры в приложении 2.10.4). К метафорическому переосмыслению школы относится также ее уподобление *острову*, напр.: *Наш светлый дом – / Просторный школьный **остров*** (Учителя, сл. Е. Плотниковой).

В дополнение к сказанному отметим, что в песнях этой группы всегда выражаются представления о школе как мире радости и счастья, праздников и позитивных эмоций, что отличает школу от остального мира (см. примеры в приложении 2.10.5).

Итак, школа в дискурсе массовых песен изображается как особый мир – детства, знаний, чудес, добра и радости. Образное воплощение этой идеи осуществляется посредством стереотипных метафор *страна, корабль, остров*.

Завершая анализ репрезентации понятия *школа* в дискурсе массовых песен, подчеркнем, что бóльшая часть зафиксированных в нем стереотипных представлений о референте на протяжении полувека остается неизменной. Обобщенное содержание песенного сверхтекста о школе с учетом закрепленных в массовом сознании представлений схематично представлено на рис. 5.

Рис. 5. Стереотипные представления о школе в дискурсе массовых песен

Стереотипные представления о школе, создающие многогранную картину счастливой школьной жизни, регулярно воспроизводятся в песнях

разных музыкальных стилей и жанров. На этом основании данные представления можно интерпретировать в качестве ядерных в сверхтексте песен о школе. С нашей точки зрения, совокупность ядерных представлений составляет содержательно-смысловое и стилистико-речевое своеобразие дискурса массовых песен.

В то же время в этом дискурсе репрезентируются изменяющиеся с течением времени представления о школе, в которых, как в зеркале, отражаются идеологические, социокультурные и другие процессы, происходящие в обществе. Эти процессы можно рассматривать в качестве экстралингвистических (по существу дискурсивных) факторов, оказывающих закономерное влияние на смысловую структуру и стилистико-речевые характеристики песенных текстов. В частности, под влиянием новых дискурсивных факторов в сверхтекст песен о школе проникают маргинальные, в целом нетипичные для данного дискурса представления негативной направленности, отражающие острые социальные и морально-нравственные проблемы российской действительности. Так, персонажи некоторых современных песен воспринимают школу как враждебную среду, пребывание в которой невыносимо; они глубоко равнодушны к учебе, не уважают учителей, испытывают ненависть к одноклассникам. Поскольку представления такого рода резко контрастируют с доминирующими позитивными представлениями и зафиксированы в единичных текстах, мы относим их к дальней периферии дискурса массовых песен о школе.

4.2. Представления о школе в дискурсе рунета

Одним из перспективных для исследования видов дискурса в настоящее время является медиа-дискурс, в частности комментарии, содержащие отклики читателей на публикуемый в интернете контент. По замечанию Н.В. Мельник, «на наших глазах формируется динамичный,

отражающий “языковой вкус эпохи” материал, который обладает высоким гносеологическим потенциалом, но до сих пор не получил комплексного изучения в лингвистике» [Мельник 2017: 48].

В данной работе под интернет-комментарием понимается сообщение, обнаруженное на вебсайте в связи с определенным контентом и являющееся реакцией либо на этот контент, либо на другие комментарии.

Жанр интернет-комментария, который можно рассматривать как своего рода вторичный текст, в последние годы активно исследуется в различных аспектах: жанровом, лингвоперсонологическом, лингвосомиотическом, лингвостилистическом, текстодеватологическом и др. (см., напр.: [Ергалиева 2018; Карпоян 2011; Кураш 2015; Мельник 2017; Митягина 2019; Пасечная, Щербина 2020; Патрушева 2013; Пушина 2018; Радченко, Тарская 2021; Романтовский 2015; Савельева 2019; Филиппова 2020; Шхумишхова, Калашаова 2018; Щипицина 2009]).

Мы обращаемся к анализу комментариев с целью выявления в них дискурсивных реализаций понятия *школа*.

Материалом послужили более трех тысяч (3306) комментариев к 127 новостным статьям по вопросам среднего образования, опубликованным в 2021 г. на сайте KP.RU под рубрикой «Образование» (список статей см. в приложении 3). Этот сайт является одним из самых посещаемых сайтов СМИ в России с аудиторией около 90 миллионов пользователей [«Комсомольская правда» стала победителем...: эл. ресурс].

Данный материал дает возможность выявить представления о школе, сформированные в массовом сознании анонимных участников медиадискурса как носителей русского языкового сознания, их ценностные установки, проявляющиеся в речи в условиях реального (хотя и опосредованного интернетом) общения, и, таким образом, позволяет установить репрезентированные в данном дискурсе концептуальные смыслы исследуемого понятия.

В анализируемом дискурсе собеседник как реальная личность остается неизвестным, за исключением тех случаев, когда он так или иначе проявляет свою личность в речи, сам что-либо сообщает о себе, что, в принципе, может и не соответствовать истине. По замечанию Н.В. Мельник, «анонимность виртуального общения позволяет рядовому носителю языка реализовывать свой лингвокреативный потенциал в полной мере, в том числе и надевая разные “маски”» [Мельник 2017: 48].

Однако можно предположить, что мировоззрение, убеждения, ценности, установки не могут не проявиться и под «маской», поскольку являются более глубинными сущностями человека, своего рода программой, определяющей его поведение. В этом смысле согласимся с утверждением одного из исследователей жанра интернет-комментариев: «Как площадка для свободного виртуального общения комментариев иллюстрирует ментальность сознания “без купюр”» [Кураш 2015: 101].

Структура интерфейса на сайте включает следующие компоненты: имя комментатора (вводится автором комментария), автоматически отображаемую дату комментирования (а также время, если комментарий «свежий»), автоматически отображаемый регион, текст комментария (вводится автором комментария), опцию «Ответить». При цитировании комментариев в данном разделе орфография и пунктуация авторов приводятся без изменений.

Охарактеризуем некоторые параметры, которые могут дать примерное представление об отправителях анализируемых сообщений.

Субъектом обсуждения новостных статей может быть любой незарегистрированный пользователь. В качестве никнеймов используются собственные имена в разных вариациях, нарицательные существительные, словосочетания, различные буквы, цифры, другие символы и др. Например: *Аноним, Армеец, Бабка, Бабуля, Беглец, Бука, Ветеран, Вредина, горец, Граф, Дед, Дедушка, Доцент, Землянин, Знаток, Инженер, Инкогнито, Крестьянка,*

*Мама, Мисс, Москаль, Москвич, Москвичка, Наблюдатель, Обыватель, оптимист, пенсионерка, Пионер, Препод, Преподаватель, реалист, Репетитор, Родитель, Россиянин, Россиянка, Сибиряк, Студент, Умничка, училка, Учитель, Учительница, Человек, Читатель, Эксперт; Аноним с мозгами, Буревесник школьной революции, Бывшая училка, Бывший с/житель, Бывший школьник, Вечный студент, Девочка из СССР, Злой дед, Незванная гостья, Некто в сером, Немолодой педагог; просто Ваня, Редкий гость, руководитель департамента продукта, Самая умная бабушка, Советский инженер, Старый доцент, Тот же учитель, Учитель иностранного, Учитель со стажем, экономный обыватель; Зеленый, Злой, Мудрый, Неравнодушная, неслучайный, Серый, Удивленный; Думающий о будущем, Идущий по Арбату и др. В ряде случаев комментаторы проявляют творчество в выборе своих никнеймов (*Лентяй Лентяевич*), скрываются за масками исторических, литературных, кинематографических персонажей (*Дедушка Ленин, Леди Ди, Люцианна Тодд, просто Макаренко, т. Сталин, Царь Ирод* [текст сообщения: *Я с детишками проще разбирался*]; *Анискин, папа Карло, Поручик Ржевский, Шапокляк; Дормидонт Евлампиевич* [см. фильм «Афоня»] и др.).*

О возрасте, поле, образовании, профессии, роде занятий некоторых комментаторов можно судить из их сообщений. Приведем несколько примеров, касающихся **возраста**: *я сейчас в 11 классе; В этом году сдала егэ в сумме 248; А школу, даже спустя год после окончания, вспоминаю с содроганием; Заканчиваю вышку; закончила отличницей в 2012 году; Сама поступала в 1992; я поступала в 1983; 44 года назад школу закончил; я сама проработала около 40 лет в образовании; Мне за 70.* О возрасте могут также свидетельствовать никнеймы (напр.: *абитура2021, пенсионерка*), сообщения о личном опыте (напр.: *Но егэ никто удаленно не сдает. Заходим за 20 минут до начала, нас с металлоискателем осматривают и пропускают в кабинет; Очень рад, что отучился в доэлектронные времена безо всяких ЕГЭ*), родственниках (напр.: *Сын учиться в 6 классе; родители ребенка,*

закончившего школу год назад) и др. Таким образом, в плане возраста представлен весьма широкий срез общества.

В обсуждении широко представлены **регионы** Российской Федерации, а также другие страны – бывшие республики СССР и страны дальнего зарубежья, где живут соотечественники, в том числе эмигрировавшие, которые тем не менее активно участвуют в обсуждении актуальных проблем российского образования.

Время активного обсуждения статей примерно в 60 % случаев 1–3 дня, в остальных случаях отдельные комментаторы могут оставлять свои комментарии спустя более длительное время.

Иллюстрируя принцип отбора и интерпретации материала, рассмотрим несколько комментариев к статье «Праздник получился “незабываемым”»: в Нижнем Тагиле молодой учитель проспал 1 сентября и оказался на грани увольнения». Для нас представляют интерес те комментарии, в которых прямо или косвенно передается отношение к школе и связанным с ней лицам, предметам, событиям, т. е. отражаются дискурсивные смыслы понятия *школа*:

– *У парня железная нервная система, его место в школе. Данный комментарий содержит обобщение «учителя в школе должны иметь железные нервы»;*

– *Это на фото учитель??? Боже! Так это он скорее всего под чем-то заснул и не мог проснуться. Гнать его из школы однозначно! Автор комментария на основании внешнего вида учителя высказал субъективное предположение, что тот принимает запрещенные (наркотические) вещества и имплицитно выразил идею о том, что «учителя в школе должны иметь безупречный моральный облик»;*

– *Беги, парень, беги из школы. Пока молодой, получи новую специальность, будешь больше зарабатывать и меньше стрессовать.* Смысл комментария может быть интерпретирован следующим образом: «школа не является перспективным местом работы для молодого человека,

поскольку является источником стресса и не позволяет получать достойное вознаграждение за труд»;

– *Да оно и к лучшему для молодого учителя – беги ты из школы, парень. Нервную систему сохранишь, а то истреплют тебе ее современные детки и их родители.* В этом комментарии также выражено представление о школе как источнике стресса; кроме того, объясняется причина этого: «современные школьники и их родители находятся в конфронтации к учителю, представляют угрозу для его психологического здоровья»;

– *Такому воспитать детей?? сам еще дете.* Имплицитно в комментарии выражен обобщенный смысл: «в школе детей могут воспитывать (и соответственно учить) зрелые люди, обладающие жизненным опытом»;

– *Получается, учитель - что хирург или сапер? Без права на ошибку? Проспал он непросто так, а готовил раздатки для второклашек. Я понимаю, если бы запил, загулял... Да, виноват. Но родители и директор неправы. Надо восстанавливать его в должности. В школе и так мужиков не хватает, а тут еще и избавляться от тех немногих? Нестойт.* В данном комментарии можно обнаружить следующие смыслы: «учитель имеет право на ошибку; он такой же человек, как все»; «школе нужны учителя-мужчины»;

– *Если он не слышал будильник и звонки родителей 1 сентября, то и 2 сентября не услышит. Тут только если из пушки палить - короче, профнепригодный.* Смысл комментария может быть эксплицирован как «школьный учитель должен быть ответственным и организованным человеком».

Комментаторы вступают в диалог в связи с обсуждаемой темой, либо соглашаясь, либо, напротив, возражая, напр.: *На фото учитель? Скорее какой-то наркоман. Хорошо, что он проспал 1 сентября, такому не место в школе* → [данном знаком отмечается ответная реплика в диалоге / полилоге]

А какому место? За эти зарплаты никакие скоро не пойдут → за какие зарплаты? Ты что учитель?

Как можно предположить, активность комментирования связана с наиболее животрепещущими вопросами, волнующими массового читателя, побуждающими высказать свое мнение, вступить в дискуссию с другими комментаторами.

Хорошие или нейтральные новости о школе, как правило, не представляют интереса для читателей и не стимулируют обсуждения. Приведем примеры, когда к статьям было дано по одному комментарию: *Это просто клад, а не педагог, молодчина! Повезло детям и школе!* (к статье «Бывает, к нам королева Англии приезжает». Педагог из Пермского края рассказала, как прививает любовь к английскому языку своим ученикам»); *Что сказать? Умничка!* (к статье «Выпускница из Москвы, набравшая 400 баллов ЕГЭ, дала советы школьникам: Готовьтесь заранее и участвуйте в олимпиадах»). Один из комментаторов так объясняет малое количество комментариев к статье «У меня самые светлые и добрые эмоции»: педагог из Тюмени Екатерина Костылева завоевала титул «Учитель года России – 2021»: *3 коммента! Потому, что у злобных комментаторов "самых светлых и добрых эмоций" нет... Им бы только нагадить. В их собственной ущербности и неустроенности они обвиняют власти. Остальное – не интересует. Особенно хорошее.*

В то же время даже позитивные новости могут вызывать различные, в том числе противоположные реакции, см. комментарии к статье «Российские школьники завоевали рекордное количество медалей на Международной олимпиаде по астрономии»: *Рада за вас, ребята! Молодцы!* (Италия, Лацио); *Кому она нужна эта астрономия если мы даже на земле порядка не можем навести* (Москва); *Все опять не так Хорошая же новость, повод для гордости! Так нет, набежали понуть нытики, что все сбегут на Запад. Господа, вас когда-нибудь что-нибудь может обрадовать????*

(Краснодарский кр.). Еще пример – единственный комментарий к статье «Подвело общественное образование: выпускник из Кургана сдал три ЕГЭ на 299 баллов»: *Это не значит, что он такой умный. Просто выиграл в лотерею большую сумму в виде баллов. Вообще непонятно хвастаство по поводу этой угадайки* (Омская обл.).

Далее рассмотрим значения понятия *школа*, репрезентированные в дискурсе интернет-комментариев. К **инвариантным** значениям относятся: ‘образовательное учреждение, осуществляющее общее образование’, ‘здание образовательного учреждения’, ‘коллектив образовательного учреждения’, ‘система общего образования’; к **дискурсивно обусловленным** значениям относятся: ‘пора детства’, ‘исправительное учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества социально опасных лиц’ (см. рис. 6).

Рис. 6. Значения понятия *школа* в дискурсе интернет-комментариев

В первую очередь опишем инвариантные значения, которые соотносятся с ЛСВ лексемы *школа*.

1. Школа как образовательное учреждение

ЛСВ-1 используется в комментариях при обсуждении конкретных школ, о которых идет речь в статьях, либо при апелляции к опыту – собственному или других людей. При этом иногда обсуждаются определенные типы школ: *государственная, православная, специальная, физико-математическая, частная* и др. (см. примеры в приложении 4.1.1).

Судя по исследованному материалу, школа как образовательное учреждение оценивается противоречиво.

При оценке школы как **источника знаний** типично крайне негативное мнение: *в школе сейчас не учат; не пытаются научить детей; плохо объясняют; не поясняют доходчиво; не разбирают тут же в классе, если непонятно; а дают информацию; дают материал; внушают детям и родителям, что пройти, разобрать новое они должны сами, дома; вместо этого проводят много контрольных и проверочных, задают очень сложные домашние задания, которые отбивают желание учиться; отправляют к репетиторам, в стране сложилась система параллельного платного обучения* и т. д. Ситуацию, по мнению комментаторов, усугубляют низкий уровень профессионализма учителей (см. ниже), большие классы, отсутствие дисциплины на уроке, *шум, крики*, в результате чего ученики не усваивают материал, *ничего не знают*, плохо сдают экзамены, неуспевающие появляются *сразу с 1 сентября с первого класса*; в плохих оценках учеников виноваты учителя, которые не смогли научить (см. примеры в приложении 4.1.2).

Наряду с гневными инвективами в адрес школы звучат саркастические высказывания с тем же смыслом: *выпускники россии вошли дубы вышли липы* (Татарстан); *Да ладно вам! Ничего страшного. Считать до 100 умеют, 2x2*

знают, а остальное Алиса со смартфона подскажет. То ли ещё будет, ой ой ой (Москва).

При оценке школы используются также глаголы с семантикой ‘причинять непоправимый вред жизни и здоровью’: *калечить, убивать*.

Значительно реже раздаются голоса в защиту школы, напр.: *У меня трое детей окончили школу и два учителя в семье. Могу сделать вывод, что школа убивает в ребенке всё. Есть надежда на домашнее образование, но сложно (Москва) → не школа убивает, а чинуши. Школа еще держится как-то - не везде, конечно, но учителя, что учат, пока есть (Москва)*.

Комментаторы, защищающие школу и учителей, обращают внимание на роль учеников и их родителей: *Всё Зависит от старания и желания ребёнка (Красноярский кр.); Сначала воспитайте детей, так, чтобы они хотели учиться. а не издевались над учителями и валяли дурака на уроках, а потом спихивали всё на преподавателей, типа меня не научили. А как можно научить, если ребёнок не хочет, родители приучили его только расслабляться, а напрягаться нельзя - это насилие. а потом бегут в школу. готовые прибить учителя. Отсюда и стрельба в школах таких деток, мама с папой во всём обвиняют других, но не собственное обленившееся и зажравшееся чадо (Московская обл.); Родитель должен исходить из того, что школа обязана не только и не столько научить, сколько помочь научиться (Москва)*.

Позитивная оценка школы высказывается по отношению к ее функциям **воспитания**, всестороннего развития, в первую очередь отмечается опыт социализации, общения детей друг с другом, умения взаимодействовать в коллективе, в связи с чем большинство комментаторов выступают против семейного обучения (см. примеры в приложении 4.1.3).

2. Школа как здание образовательного учреждения

Это значение лексемы *школа* в дискурсе комментариев, в отличие от дискурса песен, употребляется крайне редко (см. примеры в приложении 4.2.1). В единичных случаях темой обсуждения становится описание здания школы контекстными средствами, обычно об этом речь идет при обсуждении личного опыта комментаторов, напр.: *На род. собрании в сентябре нам показали школьную доску в классной комнате. Учительница написала на ней мелом, но ничего не было видно. Мел проскальзывал...* (Пермский кр.).

3. Школа как коллектив образовательного учреждения

Хотя лексема *школа* в данном значении в дискурсе комментариев практически не употребляется (зафиксирован лишь один пример: *другие дети с учителями вздохнут спокойно, когда ваша семейка перестанет мешать всей школе*), в них содержится много информации о том, какими их авторы видят учителей и учеников.

Как нам представляется, со школой комментаторы чаще ассоциируют учительский коллектив как неотъемлемую часть образовательного учреждения, призванного научить и воспитать ребенка.

В первую очередь обращает на себя внимание отрицательная оценка **учителей**, которая формируется использованием следующих средств:

– просторечных и окказиональных лексем, производных от слова *учитель*: *училка, учителка, учитиль* [автор намеренно использует форму «*учитили*», выражая иронию], *учихалка*;

– негативных определений к словам, называющим профессию (*учитель* и др.): *безграмотные, неадекватные, тупые; не знающие даже свой предмет*;

– оценочных существительных и словосочетаний для номинации учителей и управляющего персонала школы: *быдло, г***о, недопедагоги, неучи, ублюдки; Мари Иванна; бывшие троечники из педвузов, вершители судеб* [в контексте: *вершители судеб, емае*]; *гнилые люди; меркантильные и наглые твари без малейших признаков культуры; неучи из педа; обиженки по*

жизни, которые срывают свое зло на детях; троечник, еле-еле переползавший с курса на курс; старые бабы;

– прямых и косвенных описательных характеристик, из которых следует, что учителя *сами еще ЕГЭ, ОГЭ не сдадут 99%*; они *творят что хотят; обнаглели и чувствуют безнаказанность; унижают, травмируют детей, наезжают на них, повышают голос; из мести или личной неприязни снижают оценки; они нервозны, заносчивы, делают высокомерные лица; для них характерны пафос и самолюбование; учителя заслуживают того, чтобы их ставить на место* и т. д. (см. примеры в приложении 4.3.1).

Как видим, из комментариев складывается малопривлекательный образ учителя, которого не за что уважать. Констатируется, что учителя «свергли с пьедестала»: *Так его и так свергли* [комментарий к статье «Какой станет школа будущего: учителя свергнут с пьедестала»] *Сегодня ученики смело бьют училку палкой и посылают матом, снимая на видео. А если она вякнет, то уволят по статье* (Москва); *учитель давно свергнут ониждетями и яжмамками/папками - учителя давно "обслуга" для подобных семеек, что и так "могут все в гугле найти"* (Якутия).

Ряд комментаторов выступают в защиту учителей, аргументируя свою точку зрения в первую очередь тем, что в современных условиях работать очень *трудно*, это *подвиг*, на учителей *надо молиться*, им *надо памятник при жизни ставить*, у учителя огромная *физическая и психологическая нагрузка*, но *низкая зарплата*, он *дома продолжает работать*, в *личное время находится тоже под прицелом внимания родителей*, учителя можно сравнить с *шахтером, с загнанной лошадью*, учителей *уравняли с дворниками, превратили в обслугу, держат за рабов*, все пытаются их *учить*, относятся к ним с *презрением, смеются над ними*, говорят о них *непотребное, осуждают хоть за что*, родители *обсуждают их со своими детьми*, ученики их *посылают матом, бьют, убивают, расстреливают* и т. д. (см. примеры в

приложении 4.3.2). Всё это, по мнению комментаторов, может привести к ухудшению ситуации с учительскими кадрами.

В то же время высказывается мнение о важной роли учителя в школе, о влиянии его личности на личность учеников: *Всю жизнь проработал в школе и убеждён - без умного, чуткого, заряженного на понимание мира и самих себя учителя школа обречена <...> без говорящего по делу в рамках подлинной стратегии Образования учителя никак не обойтись* (Челябинская обл.); *Школьные предметы становятся любимыми, когда любимыми становятся учителя* (Камчатский кр.); *Когда работала в школе, помню, одна из учениц после урока сидела, и полчаса копировала мою подпись. Дети же могут у учителя перенимать манеру говорить, думать, шутить. <...> Им может быть интересно, как живёт учитель, какая у него семья. Манеру говорить, держаться дети тоже могут копировать. Ребёнок столько времени проводит с учителями! <...> Очень важно, и у какого преподавателя учится ребёнок, и какие у него одноклассники* (Германия, Берлин); *Дать информацию может и компьютер, но ВОСПИТАТЬ - ПИТАТЬ может только душа душу. Только любовь учителя к детям. Только любовь учеников к своему учителю. Тогда ребенок усвоит любую трудную программу. А холодная машина даст знания, а душу человека исковеркает. Конечно же, рядом с учениками должен быть Учитель* (Калужская обл.).

Значительная часть комментариев, касающихся **учеников**, также содержит отрицательную оценку, которая выражается следующими номинациями: *бараны, бездари, бездельники, выродки, дебилы, девицы, дерево* [в контексте: *дерево плохо обучается*], *детушки* [иронично], *дитачки, дуры, идиоты, курицы* [о школьницах], *лентяи, лоботрясы, митрофанушки, недодети* [в контексте: *НеДоМать и такие же НеДоДети*], *ониждети, ониждетки, поганцы, придурки, ученички, школьнички, этожедеточки; невоспитанное безграмотное чадушко, «личинки» мамаш и папаш из 90-х,*

малолетняя инстаграмщица, обленившееся и зажравшееся чадо, обнаглевшие лодыри, оттиктокаренные недоросли, хамоватые, злые и не уважающие взрослых выродки и др.

Ученики характеризуются как *безграмотные, одуревшие, наглые, невоспитанные, прогнившие, тупые, деревянные; слишком «умные»* и др.

Они вообще не учатся, ничего не знают и не умеют, еле блеют, выносят учителю мозг, издеваются над учителями, круглосуточно торчат в гаджетах, в интернете восседают до 4 утра, слоняются где попало, стремительно глупеют, на уроках валяют дурака, пинают балду, протирают штаны, поплевывают в потолок, а потом вымаливают высокие отметки и т. д. (см. примеры в приложении 4.3.3).

Часто в адрес учеников звучат ирония и сарказм, напр.: *Эмоциональное выгорание! Скоро уже рождаться будут эмоционально выгоревшими; отличная идея, потворствовать лени и распущенности* [учеников].

Высказываются также предположения сексуального характера: *А они тебя не изнасиловали прямо в классе???* [комментарий к статье «Откровения молодой учительницы: “Захожу в класс, как в клетку к тиграм”»]; *Мужиков их [из] школ всех пораспугали, ушлые ученицы; Она* [ученица на фото] *себе папика найдет.*

Высказывания в защиту школьников звучат намного реже, чем аналогичные высказывания в адрес учителей. Приведем пример: *Современные дети ничем не отличаются от детей того-же древнего Рима. Все, якобы, особенности «альфа» были характерны и для моего поколения <...> дети остались прежними, просто изменилась культура, и мне кажется, что в лучшую сторону. По крайней мере, современные дети лучше, чем были мы* (Московская обл.).

Короткие позитивные реплики как проявления вежливости сопровождают статьи о каких-либо достижениях учителей или учеников, напр.: *Браво! Низкий поклон и победительнице* [конкурса «Учитель года –

2021»], и всем номинантам. Спасибо за ваш труд!; Молодцы, ребята! Удачи вам!; Молодец парень, замечательная школа и ее коллектив.

При этом одновременно может высказываться критика, в которой находят выражение убеждения комментаторов, напр.: *горжусь ребятами и их учителями но по ТВ опять покажут Диму Милохина* (Москва); *Ребята молодцы! Если в дальнейшем уедут на Запад, правильно сделают – к сожалению, здесь им ловить нечего* (Санкт-Петербург); *Девчонке, конечно, удачи. Но много ли вундеркиндов добились реальных успехов в жизни, помимо успешной сдачи экзаменов?* (Липецкая обл.).

В связи с последним обстоятельством в дискурсе комментариев возникает определенное противоречие: с одной стороны, плохо, что школьники ленивы и не хотят учиться, с другой – плохо, что они достигли высоких результатов только, как домысливают комментаторы, благодаря зубрежке и/или хорошей памяти, напр.: *Чему завидовать?! Зубрежника? Больно будет дальше разочаровываться, когда в жизни не получится получать результаты тупо зубрежкой* (Приморский кр.); *Еще один с памятью. Вызубрил, но вряд ли что-нибудь соображает* (Москва).

4. Школа как система общего образования

Данное значение понятия *школа*, с нашей точки зрения, является в дискурсе интернет-комментариев наиболее актуальным. Однако ЛСВ-6 ‘система общего образования, совокупность соответствующих учебных заведений, учреждений’ реализуется редко, обычно в сочетаниях *советская школа, современная школа*. Более частотным является словосочетание *система образования*. Кроме того, это значение широко представлено посредством контекста.

В комментариях утверждается, что система школьного образования представляет собой *основу государства, опору страны*, поскольку она в первую очередь *дает знания* (см. примеры в приложении 4.4.1).

Поскольку в комментариях к новостным статьям обсуждаются актуальные вопросы школьного образования, оценивается в первую очередь современная школа, однако часто она сравнивается с советской.

Общий уровень советского образования в большинстве случаев оценивается значительно выше. Приведем примеры: *Выпускника советской школы можно сравнить с нынешним выпускником института* (Липецкая обл.); *она пишет с ТАКИМ количеством ошибок, что даже советский двоечник бы покраснел от стыда. Про жертв ЕГЭ я вообще молчу. Там даже двоечник времён СССР повесился бы со стыда* (Пермский кр.). Советское образование часто оценивается как «лучшее в мире», напр.: *Все равно лучше советского образования в [вы] ничего не придумаете* (Москва).

Отмечается различие в цели, задачах и содержании школьного образования. Так, по мнению авторов комментариев, в советской школе обучали и воспитывали гармоничную личность, давали универсальные знания, учили думать, а сейчас только «натаскивают» на сдачу экзаменов, дают ненужную или специализированную информацию, напр.: *Советское образование - самое лучшее в мире - было таковым не только в смысле "культы знаний", но главное и главное, и главное - ОНО ВОСПИТЫВАЛО ЛИЧНОСТЬ!* (Ставропольский кр.); *СОВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИЛО ДУМАТЬ. А СОВРЕМЕННОЕ ТОЛЬКО БЫТЬ АВТОМАТОМ* (Башкортостан); *Увы, сейчас идёт недооценка гуманитарного образования. На мой взгляд, школьное базовое образование образование в советскую эпоху было гармоничным и соответствовало возрастным особенностям детей* (Кировская обл.).

Происходящее в современной школе многими комментаторами оценивается как «развал» образования, чреватый деградацией общества, напр.: *Это второй пункт после медицины, развал образования* (Красноярский кр.); *с каждым годом образование все хуже и хуже. а они продолжают экспериментировать* (Марий Эл). В ряде комментариев

современное образование посетители сайта называют полным отсутствием образования по сравнению с советским, напр.: *От советского образования, конечно, и так ничего не осталось... Но это будет последний гвоздь (Германия, Бавария).*

Снижение уровня современного образования в комментариях объясняется происками «врагов народа», «предателей страны», целью «правлящего класса» сформировать потребителей, «тупое стадо», которым легко управлять. Высказываются идеи о наказании тех, кто умышленно «уничтожает» образование. Примеры: *Враги Народа и страны это новое образование придумали, ликвидировав старое (Москва); нужно необразованное стадо (Тверская обл.); До чего образование довели мерзавцы! (Иркутская обл.); За то что сделали с Российским образованием нужны посадки и надолго (Московская обл.).*

Многие авторы комментариев причину снижения уровня образования видят в ориентации на Запад. См. примеры: *с подачи "пиндосов" убивали советское образование, а дальше будет больше (Краснодарский кр.); Заслуженные учителя и методисты вымываются из руководства а их места занимают ньюмейкеры от образования с крышей повернутой в сторону запада (Нижегородская обл.).*

Любые нововведения в современной системе образования оцениваются отрицательно, напр.: *Достали уже со своими реформами и "новыми предметами" (Самарская обл.); Как их земля носит этих экспериментаторов? Сколько горя, неприятностей и неудобств они приносят народу (Москва) → Горе впереди. Когда не станет специалистов. Школа фундамент вузов, поверьте там все тоже катится на дно и за такое вниз (Красноярский кр.).*

Авторы комментариев часто пишут о необходимости вернуть советскую систему образования, усовершенствовав ее тем или иным образом, напр.: *Верните советское образование, добавьте к нему современные*

технологии и будет всем счастье (Крым). Одновременно с требованиями вернуть советскую систему образования звучит ностальгия по СССР в целом: Оказывается, мы учились в золотое время (Москва) → Не только учились в золотое время, хотя и не было у нас интернет-помощника. И жили мы тоже в ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ. И с каждым днем это становится все очевиднее (Молдова, Кишинев).

В аналогичной тональности оценивается не только общее состояние образования, но и всё, что с ним связано. Так, комментаторы убеждены, что учителя в советской школе были лучше, работали по призванию, отдавали своему делу всю душу, за что их уважали ученики и их родители; современное же образование держится только на учителях прежней эпохи, большинство учителей в настоящее время относятся к работе формально, не любят детей, не заслуживают уважения (см. выше раздел «Школа как коллектив образовательного учреждения»).

Подобные оценки высказываются и при обсуждении других вопросов (ученики, учебники, домашние задания, поступление в вузы после окончания школы, подготовка дошкольников к школе, внеклассная работа и др.).

В целом, комментарии интернет-пользователей рисуют весьма мрачную картину текущего состояния школьного образования, еще более мрачную перспективу его развития, в то время как советская школа воспринимается сквозь призму идеализации.

Полагаем, что для интерпретации представлений о школе, выявленных в медиа-дискурсе, целесообразно использовать понятие *когнитивного искажения* (Д. Канеман, А. Тверски). Психологи говорят о двух системах (режимах) мышления: первая срабатывает мгновенно, автоматически, основывается на интуиции, эмоциях, стереотипах, предубеждениях и т. д.; второй требуется время, специальные усилия для обработки и анализа поступающей информации, упорядочения мыслей. Основываясь только на первой системе, не будучи способным по тем или иным причинам

критически оценивать информацию, человек приходит к ошибочным заключениям [Канеман 2016]. Когнитивные искажения, присущие человеческому мышлению, следует отличать от логических ошибок, которые возникают вследствие логических нарушений в рассуждениях.

К настоящему времени экспериментально доказан и описан целый ряд когнитивных искажений. К типичным когнитивным искажениям в дискурсе интернет-комментариев о школе, с нашей точки зрения, можно отнести следующие: *идеализацию прошлого, отклонение в сторону статуса кво, катастрофизацию, дихотомическое мышление, обесценивание позитивного, навешивание ярлыков, обобщение частных случаев, иллюзию правоты, эффект Даннинга – Крюгера, телепатию.*

В результате многократного повторения одних и тех же утверждений разными комментаторами в процессе обсуждения проблемы коллективная уверенность в этих утверждениях усиливается. В этом случае проявляется когнитивное искажение, называемое *каскадом доступной информации*, которое сопровождается высоким эмоциональным накалом. Например: *Абсолютно согласен!; Как вы правы!; Полностью с Вами согласна!; Согласен на 100%; Полностью поддерживаю!!!; +100500!!!; 👍👍👍; 🙌🙌🙌🙌* и др.

Значительно реже комментаторы высказывают взвешенную точку зрения на состояние современной школы, демонстрируя критическое мышление. Приведем примеры: *Раньше тоже всякие учителя были – м [и] нормальные, и нервные, и равнодушные, и мстительные* (Тверская обл.); *и 50 лет назад 70% класса не хотели учиться* (Германия, Бавария); *И "старики", как обычно, бухтят на молодежь, причитают, что поколение потеряно, все лентяи, неумехи, и "в наше время такой ерунды не было"* (Томская обл.); *В СССР система образования снизу и доверху была строго партийной! Потому и государственной и идеологической. В этом ее величие, но и источник многих противоречий!* (Бурятия).

В ответ на негативные оценки современного образования звучат и реплики в его защиту, выявляются позитивные стороны критикуемых явлений. При этом самым острым вопросом остается ЕГЭ, напр.: *При всех плюсах и минусах у ЕГЭ есть один огромный плюс, который бьет все остальное - это возможность детям из провинции из бедных семей, не способных дать взятки, поступить в престижные столичные ВУЗы* (Вологодская обл.).

Весьма немногочисленные комментаторы третьего типа выражают отрицательное отношение к советской школе. Такая оценка, как правило, вызывает резкую негативную реакцию оппонентов либо, в свою очередь, является ответом на хвалебные отзывы в адрес советской школы. Так, в комментариях содержится скепсис относительно высокого уровня образования, напр.: *Самые образованные в мире люди заряжали воду от чумака!* (Израиль, Jerusalem); *Почему развалили наше лучшее в мире образование?* (Санкт-Петербург) → *Откуда взяли, что лучшее в мире, из советских газет?* (Санкт-Петербург). Недостатком советской школы интернет-пользователи считают нивелирование личности, напр.: *Советской школе, как и всему советскому союзу, не нужны были личности. Нужны были винтики для механизма* (Кемеровская обл.). Один из комментаторов резко критикует советскую школу за разрушение христианских ценностей: *Ваша советская школа воспевала злыдней-большевиков, которые строили свою страну на руинах Христианских Храмов* (Москва). В комментариях нами зафиксированы единичные критические высказывания и по поводу некоторых других негативных явлений, имеющих отношение к советской школе.

Подобные негативные оценки обусловлены, скорее, неприятием советской идеологии. Как отмечают историки и социологи, в настоящее время в столкновениях старых советских представлений и новых, по преимуществу либеральных, взглядов на историю нашей страны

продолжается процесс формирования современной российской идентичности [Зиновьев, Жеравина 2014: 131]. Негативное отношение ко всему советскому, которое превалировало в общественном сознании в 1990-е гг., постепенно сменяется позитивным. Тем не менее в историческом масштабе прошло еще недостаточно времени, чтобы радикальные взгляды определенной части общества уступили место объективным (так, отношение к дореволюционной истории уже лишено ярких эмоций). Исследованный нами материал подтверждает тенденцию к изменению восприятия советского прошлого в массовом сознании.

В связи с вышесказанным показательно, что лишь в одном примере советская школа упоминается в контексте личного негативного опыта: *Постоянный шум, крики, срывы уроков, неадекватное внимание мужской части класса. При этом я любила учиться* (Пензенская обл.). В остальных случаях негативный опыт нейтрализуется, напр.: *на нас тоже учителя повышали голос, но никто не умер* (Новосибирская обл.).

Далее рассмотрим **дискурсивно обусловленные** значения понятия *школа*, представленные в дискурсе интернет-комментариев.

5. Школа как пора детства

В комментариях, так же как и в сверхтексте песен о школе, зафиксировано представление о школе как беззаботной, счастливой поре детства.

Поскольку комментарии являются вторичными текстами, стимулами для подобной оценки послужили статьи определенной тематики: 1) о высоких баллах выпускников на экзаменах; 2) о детях, не посещающих школу и обучающихся на дому. В первом случае комментаторы сочувствуют ученикам, вынужденным много заниматься, напр.: *пусть лучше будет детство; А счастлив ли он?* и др. Во втором случае также выражают сочувствие детям, вынужденным много заниматься и, кроме того, не имеющим возможности общаться со сверстниками, напр.: *вы* [родители] у

ребенка отобрали детство общение радость в сравнении и т.д.; Зачем ребенка лишать детства?; Просиживание штанов в школе, повторение одного и того же из-за троечников, это и есть детство и др. (см. примеры в приложении 4.5.1).

К этой же группе отнесем единичный пример, встретившийся в комментариях к статье на другую тему («Татьяна Черниговская о дистанционном образовании: Мы окончательно поняли, что учитель в виде говорящей головы никому не нужен»): *Так наплевать какой учитель! Что хочет ученик в школе? Да просто отсидеть уроки до звонка и свалить по своим делам. В наше время собак гоняли по улицам до темна, а теперь за компами сидят, танчики гоняют :) 10 лет можно просто сидеть за партой, балду гонять! Работать не надо, ничего делать не надо! Кайф. <...> Эх, где наши школьные и вузовские годы?* (Москва).

6. Школа как исправительное учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества социально опасных лиц

Данная группа включает образные номинации школы с пейоративной семантикой: *гулаг 21 века, концлагерь, тюрьма, дурдом, сумашедший дом, ад на земле, змеепитомник* (см. примеры в приложении 4.6.1). Аналогичный смысл также выражен в комментарии, что школа – это *не сказка: 10 т р дали, взяли?* [комментарий к статье «“Купите жалюзи, фанеру и туалетную бумагу”»: в школьных чатах взвыли от поборов. Что делать родителям?») *а вы думали в сказку попали?* (Московская обл.).

Представления о школе как месте, связанном со страданием, подчинением, с одной стороны, и насилием, властвованием – с другой, находят выражение в образах *жертвы, раба, царя, бога*. Так, ученики ассоциируются с жертвами *новой системы образования, ЕГЭ, учителей*; учителя же, в свою очередь, приносят свою жизнь в жертву *школе*.

Мнения о том, кто в школе *царь* и *бог*, прямо противоположны, что особенно наглядно видно в следующей дискуссии: *бедный ребенок всегда*

виноват, бесправен. А учитель жто Царь и Бог... (Москва) → Все все перепутали, все ровно наоборот! Дети в современной школе - это царьки и божки, у которых только права, а учитель - бесправная обслуга, вынужденная за копейки выполнять тяжелейший труд (Финляндия, Уусимаа).

* * *

Мы сосредоточили внимание на самых распространенных представлениях о референте. За рамками исследования остались смежные проблемы, связанные со школой, как то: школа и вуз, поступление в вуз после школы; школа и министерство образования, управление образованием; школа и семья, родители и др.

Кроме того, необходимо отметить, что в данном дискурсе спорадически встречаются другие значения исследуемого понятия, характерные, например, для сверхтекста песен о школе, но для комментариев они не являются типичными. Для подтверждения сказанного приведем примеры, иллюстрирующие значение ‘школа как место обретения друзей’: *Будет одна, без друзей* [комментарий к статье «“Путем девочки Алисы, сдавшей ЕГЭ в 8 лет”»: что делать родителям, чьи дети пишут – читают, но до школы не доросли»] (США, Округ Колумбия); *Вы [учитель с учеником] скоро станете настоящими друзьями, для мальчика важно иметь друга* (Татарстан) и др.

В обобщенном виде содержание стереотипных представлений о школе, объективированных в дискурсе интернет-комментариев, показано на рис. 7.

**Рис. 7. Стереотипные представления о школе
в дискурсе интернет-комментариев**

Итак, в дискурсе интернет-комментариев к новостным статьям о школе¹ репрезентируются в основном негативные представления о референте. Это можно объяснить следующими факторами.

1. Как уже отмечалось, играют роль когнитивные искажения, усиливающиеся в условиях огромного потока информации, которую человеческий мозг не в состоянии адекватно обработать. Тотальная дискредитация школы, инвективная тональность текстов, нарушение коммуникативных правил речевого общения – все это вызывает серьезную обеспокоенность морально-нравственным состоянием и даже психическим здоровьем русскоязычного общества, по крайней мере тех его представителей, которые являются пользователями сайта KP.RU. Поскольку выборка исследованного материала является репрезентативной, мы считаем задачей государственной важности принятие мер по восстановлению в

¹ Подчеркнем, что комментарии к статьям о произошедших в школах инцидентах не рассматривались. Такие статьи публикуются в разделе «Происшествия».

общественном сознании статуса школы и значимости учителя, что, по нашему мнению, должно привести к оздоровлению общества.

2. Статьи, которые содержат позитивные новости, обычно не вызывают интереса у пользователей интернета, высказывающих критические суждения даже в отношении явно положительных событий школьной жизни. Вероятно, это объясняется как психологическими закономерностями (люди склонны скорее порицать, чем хвалить), так и особенностями социально-исторической ситуации в постперестроечной России. Снижение общего уровня культуры, отказ от традиционных ценностей и морально-этических установок, привлечение внимания СМИ к негативным, асоциальным, эпатазирующим сторонам жизни, внедрение псевдодемократической идеи пренебрежения социальным статусом «другого» – все это приводит к доминированию в общественном сознании отрицательных оценок действительности, которые объективируются в интернет-коммуникации.

3. В условиях анонимности общения пользователи интернета позволяют себе более резкие суждения, на которые они, возможно, не решились бы в условиях общения «лицом к лицу», поскольку анонимность многими воспринимается как полная свобода от ответственности за высказывание.

В заключение подчеркнем, что оба исследованных в работе дискурса репрезентируют представления о школе, с одной стороны, уже сформировавшиеся в массовом сознании, с другой – находящиеся в процессе постоянного изменения. Оба дискурса так или иначе отражают актуальные социальные проблемы. Доминирующая негативная тенденция в изображении школы наблюдается как в современных песнях, так и – в еще большей степени – в интернет-комментариях.

Выводы

1. Исследованный материал показывает, что макротема «ШКОЛА» является весьма популярной в массовой культуре второй половины XX – начала XXI в. и получает художественную интерпретацию в песнях разных стилей и жанров, что свидетельствует о важности соответствующего референта для носителей языка.

2. Рассмотрение песен о школе как сверхтекста позволяет выявить целостную картину школьной жизни, отражающую стереотипные представления носителей русского языка. Стереотипизация, по нашему мнению, объясняется тем, что, во-первых, значительная часть песен о школе посвящена стандартным событиям (первый звонок, последний звонок, встреча выпускников и др.); во-вторых, массовая культура призвана удовлетворять в первую очередь потребности в отдыхе и развлечении, поэтому эксплуатирует лежащие на поверхности, шаблонные подходы к изображению событий, персонажей, чувств и т. д. В то же время в эстетическом и речевом планах тексты варьируются от качественных до низкопробных продуктов.

3. К числу наиболее распространенных в песенном дискурсе относятся представления, основывающиеся на лексикографических значениях ЛСВ-1, ЛСВ-2 и ЛСВ-3. Кроме того, в песенном дискурсе формируются дополнительные смыслы, свидетельствующие о концептуализации понятия *школа*. Речевая реализация этих представлений в целом характеризует школу в качестве важнейшего социального института – источника знаний и места воспитания подрастающего поколения.

4. На протяжении длительного времени базовые представления о школе, сформированные в обыденном сознании носителей русского языка и характерные для дискурса массовой песни, в целом сохраняются. Песни о школе, написанные в советский период с его ярко выраженными идеологическими установками, отражали и формировали позитивные,

отчасти идеализированные представления о школе. В постсоветский период, в условиях отказа от официальных установок, регламентирующих сферу массовой культуры, и практически безграничной свободы самовыражения, выявлены, при сохранении базовых представлений, новые тенденции – к «десакрализации» ценностей школы и образному воплощению негативных сторон школьной жизни. В связи с этим спектр зафиксированных в песенном дискурсе смысловых приращений понятия *школа* значительно расширился.

5. Тексты песен не только воспроизводят информацию о референте, репрезентирующую ценностные ориентации авторов, но и способствуют формированию представлений о мире в сознании определенной социальной группы. Ряд песен, созданных в постсоветский период, транслирует индивидуальные смыслы, находящиеся за гранью традиционных представлений о школе и – шире – о нравственно здоровом социуме. Негативные смыслы востребованы в первую очередь молодежью, для которой в принципе характерен пафос отрицания. Однако проникновение негативных смыслов из обиходно-бытового дискурса в песенный дискурс (пока на его периферию) является симптомом размывания представлений современной молодежи о добре и зле, свидетельством эрозии морально-нравственных устоев русскоязычного социума.

6. В дискурсе интернет-комментариев к новостным статьям, посвященным актуальным проблемам школьного образования, бóльшую активность пользователей рунета вызывают негативные новости. В откликах на позитивные новости зафиксировано много отрицательных (критических, скептических и т. п.) комментариев, умаляющих значение описанного в статье события.

7. Представления о школе, учителях и учениках в дискурсе комментариев противоречивы. Что касается отношения к школе как образовательному учреждению, очевидны две противоположные тенденции: 1) школа как источник знаний оценивается негативно, 2) школа как место,

где дети учатся взаимодействовать с коллективом, получая опыт социализации, оценивается позитивно. Учителя в большинстве случаев показаны крайне уничижительно – как некомпетентные, меркантильные, нервные, мстительные, высокомерные, унижающие детей и т.п. В то же время признается, что работать в школе трудно, не каждый способен выдерживать большую нагрузку, бесконфликтно взаимодействовать с современными детьми и их родителями, вследствие чего школа переживает кадровый дефицит и снижение профессионального уровня учителей. Ученики обычно изображаются ленивыми, дерзкими, невоспитанными, ничего не знающими и ничем не интересующимися. Позитивные оценки в их адрес высказываются, как правило, только из этикетных соображений (по поводу успеха на экзамене, олимпиаде или в другом мероприятии).

8. Актуальным для дискурса интернет-комментариев является сопоставление современного школьного образования с советским. Большая часть пользователей считают советскую школу идеальной, а современную школу деградирующей, всё более удаляющейся от этого идеала. Противоположная точка зрения представлена немногочисленными комментариями, содержащими резко критическое отношение к советской школе без ее сопоставления с современной школой. Пользователи третьей группы склоняются к объективной оценке как советского, так и современного среднего образования, отмечая в том и другом позитивные и негативные стороны.

9. Инвариантные значения понятия *школа* в дискурсе интернет-комментариев основываются главным образом на ЛСВ-1, ЛСВ-2 и ЛСВ-6. Дискурсивно обусловленным является представление о школе как о счастливой, беззаботной поре детства, однако репрезентирующие это значение высказывания, по сравнению с песенным дискурсом, встречаются редко. В дискурсе комментариев также объективируется представление о школе как месте, связанном с ограничением свободы и страданием.

10. В дискурсе интернет-комментариев в еще большей степени, чем в песенном дискурсе, репрезентируются негативные представления о современной школе, которые можно объяснить следующими экстралингвистическими факторами: когнитивными искажениями, присущими сознанию человека и усугубленными в условиях избытка информационного потока; преимущественным вниманием комментаторов к негативным новостям и негативной интерпретации нейтральных и позитивных новостей; повышением порога терпимости к безнравственным и аморальным явлениям; разрушением традиционных представлений о роли школы в обществе; анонимностью интернет-общения. Данные, полученные при анализе обоих дискурсов, наглядно свидетельствуют о динамичности понятия *школа* и его концептуализации под влиянием совокупности дискурсивных факторов.

Заключение

Институт *школы* имеет чрезвычайно важное значение для современного общества. С одной стороны, перед школой стоит задача соответствовать духовным, социальным, экономическим, политическим, идеологическим запросам общества, направленным в будущее, на его развитие. С другой стороны, школа, как зеркало, отражает современное состояние общества, его проблемы и вызовы и в то же время сохраняет некоторые традиционные установки, т. е. в целом является очень сложным, неоднозначным социально-культурным феноменом. В связи с этим представления носителей русского языка о школе также не являются однозначными и неизменными. Аккумулируя в себе различные, часто противоречащие друг другу представления, понятие *школа* в русском языке эволюционирует и подвергается концептуализации. Динамика смыслового содержания понятия *школа* соотносится с историческими изменениями в системе российского образования, политико-идеологическими установками и аксиологическими доминантами в тот или иной период развития общества.

Заимствованное слово *школа* для обозначения данного понятия стало употребляться в русском языке с XVI–XVII вв., постепенно вытеснило конкурирующую лексику *училище* и окончательно утвердилось в XIX в. для наименования учебных заведений. На базе основного значения путем метафорического, метонимического переносов и других семантических процессов в слове развились другие значения (в общей сложности нами зафиксировано 19 ЛСВ – с учетом устаревших, разговорных и специальных).

Слово *школа* в современном русском языке входит в активный словарь, являясь одним из наиболее частотных (по данным НКРЯ, входит в сотню самых частотных существительных). Кроме того, весьма обширным является словообразовательное гнездо с одноименной вершиной (в процессе исследования выявлено 89 дериватов).

В современном русском языке слово *школа* не имеет точных синонимов и однословных симилияров, однако имеет большое количество гиперонимов и гипонимов, представленных в том числе словосочетаниями; содержание данного понятия может быть выражено также перифрастически.

Данные лингвистические факты подтверждают значимость соответствующего понятия для русскоязычного общества.

В процессе функционирования слова *школа* и его дериватов лингвистическая семантика, закреплённая в словарях, обогащается новыми значениями, отражающими знания и представления носителей русского языка о понятии *школа*, их отношении к референту. С учётом функциональной семантики и стереотипных представлений это понятие приобретает признаки концепта.

Когнитивный потенциал лексемы *школа*, а также ее дериватов, фразеологических оборотов, сравнений с данной лексемой и ее дериватами реализуется в процессе их функционирования, обогащаясь дополнительными смыслами (семантическими приращениями). Перечень семантических приращений является весьма широким, однако с преобладанием отрицательно-оценочных. Например, в русском языковом сознании актуализируются такие потенциальные качественные значения относительного прилагательного *школьный*, как 'обыденный', 'скучный', 'схоластичный', 'занудный', 'примитивный', 'банальный' и др. В компаративных конструкциях также закреплены отрицательные стереотипные представления о школе как месте, где школьники, вопреки своему желанию, вынуждены учиться и отвечать за свои проступки перед доминирующими взрослыми.

Семантика понятия *школа* обогащается также новыми смысловыми приращениями в разных видах дискурса. В диссертации эти смыслы выявлены на основе современного когнитивно-дискурсивного подхода, в рамках которого, в отличие от традиционных эволюционного и структурного

подходов, язык рассматривается в тесной связи с человеком – его творцом и носителем.

Когнитивно-дискурсивный подход, основанный на постулате о единстве когнитивной и коммуникативной функций языка, дал возможность выявить смысловые приращения понятия *школа*, формирующиеся в условиях функционирования в разных дискурсах. Концентрация внимания на когнитивной составляющей такого анализа позволила установить, какие именно знания о действительности «упакованы» в понятие *школа*. Как оказалось, это не только знания, закрепленные в лексикографическом значении соответствующей лексемы, но и знания, ассоциативно связанные с референтом у относительно большого числа носителей русского языка и получающие регулярную объективацию в том или ином дискурсе.

Собственно дискурсивный анализ сверткста песен о школе и комментариев пользователей рунета дал возможность установить, под влиянием каких экстралингвистических факторов и посредством каких языковых единиц эти знания проявляются в речемыслительной практике. В результате анализа для каждого дискурса определен комплекс стереотипных представлений о референте, отраженных в инвариантных и дискурсивно обусловленных значениях понятия *школа*.

В результате анализа было выявлено, что макротема «ШКОЛА» является весьма популярной в массовой культуре второй половины XX – начала XXI в. Рассмотрение песен о школе как сверткста позволило представить целостную картину школьной жизни, отражающую стереотипные представления носителей русского языка. К числу наиболее распространенных в песенном дискурсе относятся представления, основывающиеся на лексикографических значениях лексики *школа* как образовательного учреждения, как здания образовательного учреждения и как коллектива образовательного учреждения. Дополнительные смыслы, формирующиеся в песенном дискурсе и свидетельствующие о

концептуализации понятия *школа*, сводятся к следующим: ‘пора детства’, ‘пора первой любви’, ‘место для детей’, ‘место обретения друзей’, ‘родной дом’, ‘особый мир’. В целом, речевая реализация этих представлений характеризует школу в качестве важнейшего социального института – источника знаний и места воспитания подрастающего поколения.

Анализ дискурса песен о школе выявил, что на протяжении длительного времени базовые представления о школе, сформированные в обыденном сознании носителей русского языка и характерные для этого дискурса, в целом сохраняются, однако в постсоветский период появились новые тенденции – к «десакрализации» ценностей школы и образному воплощению негативных сторон школьной жизни. На наш взгляд, проникновение негативных смыслов из обиходно-бытового дискурса в песенный дискурс (пока на его периферию) является симптомом размывания представлений современной молодежи о добре и зле, свидетельством эрозии морально-нравственных устоев русскоязычного социума.

В результате анализа дискурса интернет-комментариев к новостным статьям, посвященным актуальным проблемам школьного образования, было выявлено, что наиболее распространенными являются представления, основывающиеся на лексикографических значениях леммы *школа* как образовательного учреждения, как коллектива образовательного учреждения и как системы общего образования. Дополнительные смыслы, формирующиеся в дискурсе интернет-комментариев, сводятся к следующим: ‘пора детства’, ‘исправительное учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества социально опасных лиц’.

Представления о школе, учителях и учениках в дискурсе комментариев противоречивы, с преобладанием отрицательных. Современная школа оценивается крайне негативно, за исключением ее функции социализации детей. Актуальным для дискурса интернет-комментариев является

сопоставление современного школьного образования с советским, которое большинство пользователей рунета склонны считать идеальным.

Негативные представления о современной школе в данном дискурсе объясняются рядом экстралингвистических факторов: когнитивными искажениями в условиях избытка информационного потока; преимущественным вниманием комментаторов к негативным новостям и негативной интерпретации нейтральных и позитивных новостей; анонимностью интернет-общения и др.

Познание мира и отдельным человеком, и социумом в целом – перманентный процесс. В связи с этим в ходе коммуникации в тех или иных социокультурных условиях, а также в связи с универсальными особенностями человеческого мышления происходит постоянное обновление представлений в отношении предметов и явлений действительности. Данные, полученные при анализе обоих дискурсов, наглядно свидетельствуют о динамичности понятия *школа* и его концептуализации под влиянием совокупности дискурсивных факторов.

Перспективы исследования мы видим в возможности применения когнитивно-дискурсивного подхода к изучению смысловых приращений понятия *школа*, которые формируются в других сферах речемыслительной деятельности носителей русского языка – педагогическом дискурсе, публицистике, художественных текстах, личном дискурсе учащихся, учителей и родителей и др.

Апробированная в данной диссертации комплексная методика, включающая методы семантического, когнитивного и дискурсивного анализа, может быть использована для исследования других понятий, репрезентирующих русское языковое сознание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Научная литература

1. Автухович М. Образовательная политика в России в XIX – начале XX века. URL: <https://pandia.ru/text/77/344/59399.php> (дата обращения: 22.01.2022).
2. Айзман Р.И., Лысова Н.Ф. Возрастная физиология и психофизиология. М.: ИНФРА-М, 2014. 352 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник ВятГУ. 2008. № 2. С. 75–78.
4. Амиров В.М. Агитационный предвыборный сверхтекст: организация содержания и стратегии реализации: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 228 с.
5. Амонашвили Ш.А. Школа жизни. URL: <https://cyberpedia.su/4x6aa.html> (дата обращения: 30.01.2022).
6. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005а. 352 с.
7. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 2. Волгоград: Парадигма, 2005б. 356 с.
8. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 3. Волгоград: Парадигма, 2006а. 381 с.
9. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 4. Волгоград: Парадигма, 2006б. 357 с.
10. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 5. Волгоград: Парадигма, 2007а. 332 с.
11. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 6. Волгоград: Парадигма, 2007б. 332 с.

12. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 7. Волгоград: Парадигма, 2009. 334 с.
13. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 8. Волгоград: Парадигма, 2011. 328 с.
14. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. / Сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. М.: Педагогика, 1985. 363 с., ил.
15. Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И.А. Соловков. М.: Педагогика, 1985. 480 с., ил.
16. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформы 60-х гг.) / Сост. П.А. Лебедев. М.: Педагогика, 1987. 560 с.
17. Апресян Ю.Д. Предисловие // Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 синонимических рядов: более 20000 синонимов. 8-е изд., стереотип. М.: Русские словари: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. 667 с. С. 3 – 7.
18. Арнаутова О.А. Категоризация концепта «Учение» в русском языковом сознании // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 10. С. 8–15.
19. Арнаутова О.А. Реализация ядра концептуального пространства «Учитель – учение – ученик» в русской лингвокультуре // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. № 10. С. 8–17.
20. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. I–XV. 896 с.
21. Бажалкина Н.С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С.156–160.
22. Баженова Е.А. Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 5. С. 24–32.

23. Балабанова М.Ю. Идиоматическая репрезентация концепта «Учение» посредством тематических групп «Результаты учебы», «Ум», «Глупость» // Вестник ВятГУ. 2010. № 3. С. 16–18.
24. Барина И.А., Нестерова Н.М., Овчинникова И.Г. «Языковое сознание»: к вопросу об определении и интерпретации термина // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. № 4. С. 10–21.
25. Беляевская Е.Г. Семантика в трех парадигмах лингвистического знания: (Критерии выбора метода) // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. научн. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г. (отв. ред.) и др. М., 2008. 184 с.
26. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: УРСС, 2006. 286 с.
27. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базовые концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
28. Власова М.В. Образ и коммуникативная позиция учителя в русской литературе: Д.И. Фонвизин, И.С. Тургенев, А.П. Чехов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 19 с.
29. Гаврилина Л.М. Архитектоника локального сверхтекста культуры // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2016. № 3. С. 104–111.
30. Гак В.Г. Лексическое значение // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. Репр. изд. 704 с., 16 с. вкл. С. 213–214.
31. Галло Я., Алефиренко Н.Ф. Лингвистика текста: традиции и перспективы // Филологический класс. 2020. № 3. С. 23–38.
32. Гетманская Е.В. Греко-латинские школы: предпосылки становления и практика первоначального периода. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45862.php> (дата обращения: 28.01.2022).

33. Гольдберг В.Б. «Антология концептов» Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. В 5 т. Волгоград: Парадигма, 2005-2007 гг. // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 6. Волгоград: Парадигма, 2007. С. 4–17.
34. Греков Б.Д. Политическая и культурно-историческая роль Киева: Стенограмма публичной лекции акад. Б.Д. Грекова, прочит. 19 ноября 1943 г. в Колонном зале Дома союзов в Москве: [На правах рукописи] / Лекционное бюро при Ком. по делам высш. школы при СНК СССР. М.: [б. и.], 1944. 25 с.
35. Грузберг Л.А. Концепт, или Отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? // Филолог. Выпуск № 1. 2002. С. 58–61.
36. Гуляева Ю.А., Никитина Е.Б. Влияние эмоционального выгорания на метафорическую репрезентацию концептов «Учитель», «Ученик» // Филологический класс. 2013. № 3 (33). С. 59–61.
37. «Дела всякие делати и судити вправду». Документы РГАДА по истории государственной службы в России. XVI–XVII вв. // Исторический архив, № 5–6. 1998. // DrevLit.Ru: Библиотека древних рукописей. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1580-1600/Ist_gossluzby/text.php (дата обращения: 15.01.2022).
38. Денисов К.М., Карпова О.М. Западная когнитивная лингвистика как целостная научная парадигма (Рец. на кн.: Evans V. Cognitive Linguistics. A Complete Guide. Second Edition. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. 858 p.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 147–151. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2945>.
39. Дербенева О.Д. Особенности реализации концепта «любовь» в песенном тексте 20–50 годов XX века // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С.79–85.

40. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой и И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 368 с.
41. Дуняшева Л.Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе (на материале жанров блюз и рэп) / автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2012. 24 с.
42. Дюкин С.Г. Официальный советский рок-дискурс: исторические этапы и смысловое наполнение // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. №1 (50). С. 57–65.
43. Ергалиева С.Ж. Лингвоперсонологические стратегии и тактики комментирования политических текстов в виртуальном пространстве // Мир науки, культуры, образования (МНКО). 2018. №2 (69). С. 496–499.
44. Ерофеева И.В. Концепт «Воспитание» в актуальном пространстве современного медиатекста // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2013. № 4 (36). С. 165–169.
45. Заречнева Е.Н. Социокультурный концепт «УЧИТЕЛЬ»: когнитивно-дискурсивное исследование. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. 20 с.
46. Земская Е.А. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке // Историко-филологические исследования. М., 1967. С. 92–103.
47. Зиганшина Ч.Р. Асимметрия в структуре концептов *школа* и *school* и их номинаций в русском и английском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. 20 с.
48. Зиновьев В.П., Жеравина А.Н. Советская составляющая российской идентичности // Русин. 2014. № 4 (38). С. 130–138.
49. Ильин Е.П. Психология любви. СПб.: Питер, 2012. URL: https://bookap.info/book/ilin_psihologiya_lyubvi/gl14.shtm (дата обращения: 16.10.2021).

50. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: Отглагольные имена. М., 2004. 352 с.
51. Кабаченко Е.Г. Концепт «Учитель» и «Ученик» в сознании современных педагогов (образный компонент) // Лингвокультурология. 2009. № 3. С. 83–91.
52. Канеман Д. Думай медленно. Решай быстро. М.: АСТ, 2016. 653 с.
53. Карасик В.И. О категориях дискурса (2006). URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 24.11.2021).
54. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
55. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
56. Карпоян С. М. Отрицательные модальные оценки в интернет-комментарии // Научная мысль Кавказа. 2011. №3 (67). С. 115–119.
57. Касевич В.Б. Языковые структуры и когнитивная деятельность // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989. С. 8–18.
58. Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации. Монография. Науч. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2009. 320 с.
59. Касюк Н.С. Типичная училка или настоящий Учитель? // Беларуская думка. 2010. № 9. С. 68–75.
60. Кибрик А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. С. 79–85.
61. Кибрик А.А. Язык интересен, или лингвистика среди наук когнитивного спектра // Шестая международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов. Калининград, 23-27 июня 2014 г. Калининград, 2014. С. 18–19.

62. Кибрик А.Е. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
63. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб., 2005. 719 с.
64. Клушина Н.И. Дискурсология и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 78–90.
65. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: УРСС Эдиториал, 2000. 352 с.
66. Козлова Г.Н. Образ учителя русской гимназии XIX – начала XX веков в литературе // Педагогика. 2000. № 2. С. 67–70.
67. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 154 с.
68. Коморяшкина Л.Л. Лингвокультурные и лингвостилистические характеристики песенного дискурса (на материале немецкой песни «Hier ziehen deine Flüsse») // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6, № 2 (19). С. 52–55.
69. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шаббаева М.Ф. История педагогики. М.: Просвещение, 1982. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped121.html> (дата обращения: 30.01.2022).
70. Костюшкина Г.М., Озонова Л.Г., Попова А.А., Федотова М.А., Фетисова С.А., Фофин А.И., Эрдынеева Д.В. Концептуализация и категоризация в языке. Иркутск: Издательство Иркутского государственного лингвистического университета, 2006. 584 с.
71. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
72. Креолизованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Вашунина. Ред. колл.: Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, М.О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020. 206 с.

73. Крюков Д.В. О проницаемости границ между элитарным и массовым искусством // Массовая культура на рубеже веков. Сборник статей. М. – СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2005. С. 42–51.
74. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
75. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994а. № 4. С. 34–47.
76. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты. М., 2000. С. 7–25.
77. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. М., 1994б. Т. 53, № 2. С. 3–15.
78. Кубрякова Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: Введение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г. (отв. ред.) и др. М., 2008. С. 4–14.
79. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 560 с.
80. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
81. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2014. № 4. С. 429–450.

82. Кузнецова Н.А. Репрезентация концепта «ШКОЛА» в педагогических статьях Л.Н. Толстого. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2012. 18 с.
83. Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – текст – культура / ред. Н.А. Купина, Т.В. Матвеева; Ин-т развития регион. образования. Екатеринбург: АО «Полиграфист», 1994. С. 214–233.
84. Кураш В.В. Стилистический потенциал интернет-комментария // Вестник МГУП. 2015. № 2. С. 99–103.
85. Лассан Э. Лирическая песня как идеологический феномен // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. № 4 (30). 2009. С. 14–31.
86. Лассан Э. Эволюция способов репрезентации прошлого в жанре лирической песни // Жанры речи. 2014. № 1–2 (9–10). С. 138–146.
87. Лошаков А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Киров, 2008. 50 с.
88. Лошакова Т.Ф. Деятельность руководителя по созданию педагогического коллектива. URL: <https://loshakova.com/v-kopilku-uspeshnomu-rukovoditelju/deyatelnost-rukovoditelya-po-sozdaniyu-pedagogicheskogo-kollektiva/> (дата обращения: 12.10.2021).
89. Лузина Л.Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г. (отв. ред.) и др. М., 2008. С. 40–48.
90. Макаров М.Л. Основы теории дискурса М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с. URL: <https://www.studocu.com/ru/document/bgtu-voenmekh-im-d-f-ustinova/perevod-i-perevodovedenie/makarov-osnovy-teorii-diskursa/15142669> (дата обращения 21.11.2021).

91. Малетин Е.А. Репрезентация концепта войны в текстах песен музыкальной группы Sodom // БГЖ. 2018. № 4 (25). С. 74–76.
92. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
93. Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против». Коллектив авторов. М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2003. 512 с.
94. Маченин А.А. Собираемый образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // Медиаобразование. 2016. № 3. С. 23–48.
95. Мельник Н.В. Лингвоперсонология политического интернет-комментария // Политическая лингвистика. 2017. №5. С. 47–51.
96. Менджеричкая Е.О. Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и типология медиадискурса // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. С. 72–79.
97. Миллер Дж. Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология / Под ред. Д.Ю. Панова, В.П. Зинченко. М.: Прогресс, 1964. С. 192–225.
98. Митягина В.А. Коммуникативная интерактивность «в квадрате»: интернет-комментарий к массмедиа в социальной сети // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 3. С. 712–725. DOI: 10.25513/2413-6182. 2019. 6(3). С. 712–725.
99. Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория: Учеб. пособие: Для студентов пед. ун-тов и ин-тов. М.: Изд. центр «Академия», 1998. 432 с.
100. Мишанкина Н.А. Информационный потенциал слова: когнитивный аспект // Открытый междисциплинарный электронный журнал

- «Гуманитарная информатика». Вып. 1. Гуманитарная информатика в исследованиях. URL: <http://huminf.tsu.ru/e-journal/magazine/1/mishankina.htm> (дата обращения: 20.01.2022).
101. Мищенко А.Н., Сегал Н.А. Песенный дискурс как источник метафорического моделирования // Лингвокультурология. 2017. № 11. С. 85–98.
102. Мокрушина О.А. Топос постсоветской школы в русской литературе рубежа XX–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2014. 217 с.
103. Морковкин В.В. О деривационно-порождающей энергии слова. Русский язык за рубежом. 2014. № 5. С. 63–69.
104. «Надлежит... ведать все уставы государственных и важность их»: Документы РГАДА по истории государственной службы России. XVIII в. // Исторический архив, № 2. 1999. URL: <https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Gossluzba/text1.htm> (дата обращения: 20.01.2022.)
105. Новиков Л.А. Семантическая структура слова // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. С. 455–457.
106. Ньюэлл А., Шоу Дж., Саймон Г. Моделирование мышления человека с помощью электронно-вычислительных машин // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 305–318.
107. О введении всеобщего начального обучения в Российской империи // Документы XX века. URL: <http://doc20vek.ru/node/1638> (дата обращения: 22.01.2022).
108. Овчинников А.В. О реформе советской школы 1984 года // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 190–194.
109. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. 160 с.

110. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 368 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/olshansk/01.php (дата обращения: 11.10.2021).
111. Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. научн. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г. (отв. ред.) и др. М., 2008. 184 с.
112. Пасечная Л.А., Щербина В.Е. Способы выражения оценки в интернет-комментариях // Известия ВГПУ. 2020. №9 (152). С. 87–92.
113. Патрушева Л.С. Форум как речевой жанр интернет-дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2015. 175 с.
114. Поздеева Н.С. Когнитивные признаки концепта «одиночество» в песенном дискурсе // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2012. №5 (3). С. 83–88.
115. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
116. Попова Л.В. Становление и развитие когнитивной лингвистики за рубежом // Вестник ЧелГУ. 2013. №35 (326). С. 92–95.
117. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта; Наука, 2004. 222 с.
118. Пушина М.П. Коммуникативный конфликт в жанре интернет-комментария // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. № 5. С. 46–50.
119. Радченко В.В., Тарская М.С. Тактики и стратегии выражения речевой агрессии в жанре интернет-комментария новостного форума YKT.RU // Казанская наука. 2021. № 11. Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2021. С. 80–82.
120. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Вып. 8. Новосибирск, 2005. С. 66–78. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2695310.html> (дата обращения: 21.05.2021).

121. Романтовский А.В. Метакоммуникативные индексы в дискурсе интернет-комментариев // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. № 3. С. 141–149.
122. Рыжкова Л.П. Французская прагматика. М.: URSS, 2007. 236 с.
123. Савельева И.В. Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопорождения // Вестник КемГУ. 2019. № 3 (79). С. 839–849.
124. Самохин И.С. Соотношение мелодической и вербальной составляющих в песенном дискурсе // Известия СПбГЭУ. 2010. № 3. С. 144–146.
125. Сандакова М.В. Прилагательное в атрибутивном словосочетании // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Том I (Гуманитарные науки). С. 202–207.
126. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 317 с.
127. Селиверстова Ж.Б. Ингрессия понятия «Концепт» в современный общенаучный тезаурус и язык повседневности: от «научной моды» к научной тенденции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1–2 (79). С. 366–369.
128. Ситаров В.А. История образования в России: досоветский и советский периоды // Знание. Понимание. Умение. 2019а. № 1. С. 201–211.
129. Ситаров В.А. История образования в России: постсоветское время // Знание. Понимание. Умение. 2019б. № 2. С. 201–216.
130. Смыслова С.Л. Концепт «учитель» в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX–XX веков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 26 с.
131. Степанов Ю.С. Понятие // Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В.Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/383e.html> (дата обращения: 23.01.2022).

132. Стернин И.А., Карасик В.И. Как описывать концепты // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 6. Волгоград: Парадигма, 2007. С. 26–35.
133. Таджибова З.Т. Семантический анализ русских и английских паремий, выражающих концепт «учение, знание» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 1 (252). С. 67–71.
134. Толочко О.В. Образ как составляющая концепта *школа* // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999. С. 178–181.
135. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 147–179.
136. Фаликман М. Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Философско-литературный журнал «Логос». 2014. № 1 (97). С. 1–18.
137. Филиппова М.П. Интернет-комментарий и сообщение на интернет-форуме: параметры жанрового разграничения // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. № 6. С. 1049–1054.
138. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс анализ: теория и метод / Пер. с англ. / Под ред. А.А. Киселевой. Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004. 336 с.
139. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2003. 320 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=586986&pg=1> (дата обращения 24.01.2022).
140. Хомский Н. Три модели для описания языка // Кибернетический сборник. 1961. Вып. 2. С. 237–266.
141. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник ЧелГУ. 2009. № 35. С. 142–151.
142. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. Воронеж, 2002. 257 с.

143. Чернышова Е.Б. Категориальная структура концепта *школа* в языковом сознании подростков 11–14 лет // Язык и национальное сознание. Вып. 14 / Научный ред. И.А. Стернин. Воронеж: «Истоки», 2010. С. 163–165.
144. Чудинов А.П. Когнитивная наука – когнитивные науки – федерация когнитивных наук (из истории российской когнитивной лингвистики) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (42). С. 117–121.
145. Шарухин А.П., Шарухина Т.Г. История образования: периодизация и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 229–233.
146. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». М.: Просвещение, 1977. 335 с.
147. Шульженко М.Ю., Авдышева Е.Г. Язык как когнитивное явление в концептуальном контексте // ИСОМ (Историческая и социально-образовательная мысль). Том 7. 2015. № 1. С. 122–126.
148. Шхумишхова А.Р., Калашаова А.А. Лингвостилистические особенности интернет-комментария в СМИ // Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES). 2018. № 3. С. 387–392.
149. Щипицина Л.Ю. Проблема дифференциации жанров компьютерно-опосредованной коммуникации // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. С. 118–122.
150. Яковкина Н.И. История русской культуры. XIX век. URL: http://www.plam.ru/hist/istorija_russkoi_kultury_xix_vek/index.php (дата обращения: 24.12.2021).
151. Dijk, van T.A. Critical Discourse Analysis // The Handbook of discourse analysis / edited by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi Hamilton. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2001. P. 352–371.

152. Foucault M. L'archéologie du savoir. Paris: Gallimard 1969. 144 p.
153. Lakoff R.T. Nine Ways of Looking at Apologies: The Necessity for Interdisciplinary Theory and Method in Discourse Analysis // The Handbook of discourse analysis / edited by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi Hamilton. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2001. P. 199–214.
154. Norrick N.R. Discourse and Semantics // The Handbook of discourse analysis / edited by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi Hamilton. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2001. P. 76–99.
155. Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning, and Context // The Handbook of discourse analysis / edited by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi Hamilton. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2001. P. 54–75.
156. Stubbs M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 272 p.

2. Словари, энциклопедии и нормативные документы с принятыми сокращениями

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 синонимических рядов: более 20000 синонимов. 8-е изд., стереотип. М.: Русские словари: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. 667 с.
2. Арапов М.В. Активный словарь // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/>) (дата обращения: 07.02.2022).
3. Большая российская энциклопедия (Школа в 1917–1991). URL: <https://bigenc.ru/text/5054374> (дата обращения: 23.01.2022).

4. БСЭ – Большая советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/63095/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0> (дата обращения: 05.02.2022).
5. Викисловарь. URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 31.01.2022).
6. ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ дата обращения: 30.01.2022).
7. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: Около 1300 словарных статей / К.С. Горбачевич. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 285, [3] с.
8. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: ННН, 1994. 616 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 03.02.2022.).
10. Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. Издание Второго отд-ния Имп. акад. наук. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1858. 328 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/331606> (дата обращения: 03.02.2022).
11. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А – О. 1209 с. (Библиотека словарей русского языка).
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. П – Я. 1088 с. (Библиотека словарей русского языка).
13. Законы о начальных и средних школах 1864 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13686> (дата обращения: 15.01.2022).

14. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Отв. ред. Д.П. Горский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
15. Крылов – Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 30.01.2022).
16. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35000 слов. М.: Русский язык, 1990. 704 с. (Малая библиотека словарей русского языка).
17. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168> (дата обращения: 25.11.2021).
18. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики. URL: <http://dict.ruslang.ru/> (дата обращения: 01.02.2022). Электронная версия издания: Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
19. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений / Под общей ред. проф. В.М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
20. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2007. URL: <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 31.01.2022).
21. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики) / А.Б. Новиков. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. XVI, [III]; 331, [1] с.
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 стр.

23. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук / [редактор А.Х. Востоков]. Санкт-Петербург: в типографии Императорской академии наук, 1852. [2], XII, 275 с.; 30 см. <https://www.prlib.ru/item/355160> (дата обращения: 03.02.2022).
24. Паспорт национального проекта «Образование». URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 30.01.2022).
25. ПЭС – Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. 528 с.: ил.
26. РСС – Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Отв. ред. С.Г. Бархударов. М.: Изд-во «Наука», 1983. 568 с.
27. СИС – Словарь иностранных слов. 19-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. 624 с.
28. Словарь Академии Российской. В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1789–1794. 6 т.; 4°(25 см). Ч. 6: От Т до конца. 1794. [5] с., 1064, [4] стлб., [62] с. URL: <https://www.prlib.ru/item/365958> (дата обращения: 03.02.2022).
29. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1806–1822. 6 т.; 4 (25 см). Ч. 1: А – Д. 1806. [4] с., 1310 стб., [3] с. URL: <https://www.prlib.ru/item/365948> (дата обращения: 03.02.2022).
30. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1806–1822. 6 т.; 4° (25 см). Ч. 3: К – Н. 1814. [2] с., 1414 стб. URL: <https://www.prlib.ru/item/365949> (дата обращения: 03.02.2022).
31. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1806–1822. 6 т.; 4° (25 см) Ч. 5: От П до С. В типографии В. Плавильщикова, 1822. [2] с.,

- 1142 стб., [1] с. URL: <https://www.prilib.ru/item/365950> (дата обращения: 03.02.2022).
32. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1806–1822. В 6 т. Ч. 6: От С до конца. 1822. [2] с., 1478 стб., [1] с. URL: <https://www.prilib.ru/item/365951> (дата обращения: 03.02.2022).
33. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук: в 4 т. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847. 31 см Т. 1. 1847. XXII, 415, [3] с.) URL: <https://www.prilib.ru/item/445885> (дата обращения: 03.02.2022).
34. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук: в 4 т. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847. 31 см. Т. 2. 1847. 471, [3] с. URL: <https://www.prilib.ru/item/445886> (дата обращения: 03.02.2022).
35. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук: в 4 т. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847. 31 см. Т. 3. 1847. 589, [3] с. URL: <https://www.prilib.ru/item/445887> (дата обращения: 03.02.2022).
36. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук: в 4 т. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847. 31 см. Т. 4. 1847. 487, [4] с. URL: <https://www.prilib.ru/item/445888> (дата обращения: 03.02.2022).
37. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> С. 3803 (дата обращения: 20.01.2022).
38. СРЯ 1984 – Словарь русского языка в четырех томах. Изд-е второе, испр. и доп. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. IV. С – Я. М.: Русский язык, 1984. 794 с.

39. ССРЛЯ 1965 – Словарь современного русского литературного языка. Т. 17. Х – Я. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М. – Л.: Наука, 1965. VI с., 2126 стб.
40. СССРЯ – Словарь сочетаемости слов русского языка: ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1983. 688 с.
41. СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2001. 960 с.
42. Ушаков 1940 – Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. IV. С – Ящурный. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. 1502 стб.
43. ФСРЛЯ 1995 – Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1995. Т. 2: Н – Я. 396 с. С. 385.
44. ФСРЯ 1968 – Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей. 2-е изд., стереотипное / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
45. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: А – Пантомима. 624 с.
46. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. Панцирь – Ящур. 560 с.
47. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. 400 с.
48. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 19.12.2021).

49. ЭСС – Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480 с.

3. Публикации в СМИ

1. Александр Яковлев. Биография. URL: https://amdm.ru/akkordi/aleksandr_yakovlev/wiki/ (дата обращения: 06.10.2021).
2. Дуэт эстрадных звезд подготовил песню-гимн ко Дню учителя. URL: <https://edu.gov.ru/press/1774/duet-estradnyh-zvezd-podgotovil-pesnyu-gimn-ko-dnyu-uchitelya/> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Зитцер Д. Чему учат в школе: подчиняться, врать и поменьше думать. URL: <https://www.7ya.ru/article/Chemu-uchat-v-shkole-podchinyatsya-vrat-i-pomenshe-dumat/> (дата обращения: 26.09.2021).
4. Известная активистка обвинила Охххумирон в трагедии Керчи. Экспресс газета. 22.10.2018. URL: <https://www.eg.ru/society/648394-izvestnaya-aktivistka-obvinila-klip-ohhxmiron-v-tragedii-kerchi/> (дата обращения: 05.02.2022).
5. «Комсомольская правда» стала победителем Премии Рунета-2020! URL: <https://www.kp.ru/daily/21712095/4332309/> (дата обращения: 20.11.2021).
6. Мажаев А. Coldcloud – «Большая перемена» 13.07.2018. URL: <https://www.intermedia.ru/news/325085> (дата обращения: 30.10.2021).
7. Маша Пирожкова. URL: <https://www.booking-agency.ru/baza-artistov/zakaz-artista/2-pop-gruppy-ispolniteli/481-pirogkova.html> (дата обращения: 14.10.2021).
8. Пермская епархия призвала запретить клип на песню Оксимирона // Life. 13.11.2021. URL: <https://life.ru/p/1449673> (дата обращения: 05.02.2022).

9. Эксперт: возраст сексуального дебюта в России составляет 16-18 лет // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6767317> (дата обращения: 16.10.2021).
10. Li`Raw – Певец Li`Raw (ЛиРо) в эксклюзивном интервью для сайта Девушка.ру. URL: <https://devushka.ru/user/interview/5198> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Электронные ресурсы

Для глав 2–3

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru>; <https://ruscorpora.ru/old/>; <https://ruscorpora.ru/new/> (даты обращения: 2013–2021 гг.)

Для раздела 4.1

1. Всё для детей [Электронный ресурс]. URL: <https://allforchildren.ru/schoolsongs/> (дата обращения: 23.01.2021).
2. Детские песни [Электронный ресурс]. URL: <https://babysongs.ru/pesni/shkolnyie-pesni> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Мишкины книжки [Электронный ресурс]. URL: <https://mishka-knizhka.ru/pesni-pro-shkolu/> (дата обращения: 26.05.2021).
4. Моя любимая музыка ретро [Электронный ресурс]. URL: <http://music70-80.narod.ru/school.ht> (дата обращения: 19.02.2021).
5. НОТНЫЙ АРХИВ РОССИИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.notarhiv.ru/> (дата обращения: 27.03.2013).
6. Чудесенка [Электронный ресурс]. URL: https://chudesenka.ru/load/pesni_o_shkole/ (дата обращения: 14.03.2021).
7. Lastbell.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://lastbell.ru/pesni.html> (дата обращения: 06.04.2021).
8. MUZOFOND [Электронный ресурс]. URL: <https://muzofond.fm/search/%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0> (дата обращения: 17.05.2021).

9. X-MINUS.ME [Электронный ресурс]. URL: <http://x-minus.club/artist/%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5?sb=plays> (дата обращения: 04.06.2021).
10. Агентство «Праздник» [Электронный ресурс]. URL: <http://agentstvo-prazdnik.com/audio/tags/21/> (дата обращения: 16.01.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Алфавитный список песен о школе второй половины XX – XXI в.

1. **11 прекрасных школьных лет**, авт. и исп. Ю. Изофилова
2. **А мы скучали**, сл. и муз. Э. Калашниковой, исп. «Барби-Коктейль»
3. **Ариведерчи, школа** (Тысячи лет известен ответ...), исп. Е. Караванская
4. **Ах, зачем нам в школу с шести**, авт. и исп. Ю. Устинов
5. **Ах, школа, школа**, сл. и муз. В. Началова, исп. Ю. Началова
6. **Белая сирень**, сл. Л. Сюсиной, муз. В. Игонькина, исп. «Столица»
7. **Белокаменная школа**, сл. В. Приходько, муз. С. Томина
8. **Берег детства**, сл. М. Загота, муз. Е. Загота, исп. Е. Загот и И. Шведова
9. **Блестящий Учитель**, сл. И. Львовой, муз. А. Симбирского
10. **Большая перемена**, авт. и исп. Б. Окуджава (1969)
11. **Большая перемена**, сл. В. Черняевой, муз. И. Коркишко
12. **Большая перемена**, сл. и муз. И. Килара, исп. З. Осипова
13. **Большая перемена**, исп. COLDCLOUD (А. Андреев)
14. **Ботаник**, сл. и муз. А. Петряшевой
15. **Буквы и слова**, сл. О. Безымянной, муз. И. Римденока
16. **Бумажный кораблик**, сл. и муз. А. Паутова
17. **В кругу друзей** (Открываю свой старый альбом...), авт. неизв.
18. **В первый класс**, сл. Е. Щепотьевой, муз. Ю. Кудинова
19. **В спящем городе ветер кружится**, сл. М. Матусовского, муз. В. Чернышева
20. **В старом классе** (В нашем классе), сл. Е. Муравьева, муз. К. Брейтбурга, исп. М. Девятова
21. **В школе**, сл. Е. Щепотьевой, муз. Ю. Кудинова
22. **В школу!**, исп. «Папины дети»
23. **Вальс выпускников**, сл. О. Безымянной, муз. И. Римденока
24. **Вальс выпускников** (Вот и весна в нашу школу опять постучала), исп. М. Михайлов
25. **Вальс первоклассников**, сл. О. Безымянной, муз. И. Римденока
26. **Ваши глаза**, сл. Ю. Энтина, муз. Е. Крылатова
27. **Веселые лентяи**, сл. и муз. Ю. Кима
28. **Веселый звоночек**, сл. и муз. Н. Тананко
29. **Ветер в голове**, исп. Трофим
30. **Вечер школьных друзей**, сл. М. Рябинина, муз. А. Морозова, исп. В. Толкунова
31. **Вечная молодость**, «Чиж и Ко» (из альбома 1993 г.)
32. **Вечное детство**, сл. К. Ибряева, муз. Г. Струве
33. **Восьмиклассница**, исп. «Кино»
34. **Всегда нужны учителя!**, исп. «Поющие ангелы»
35. **Всем школьницам посвящается**, исп. Marry me, Bellamy (Д. Харламов)
36. **Всё начинается со школьного звонка**, сл. В. Сулова, муз. Я. Дубравина
37. **Всё, что было в школе**, муз. А. Грызлова, исп. «ОБЖигающие»
38. **Вспомним игры школьные**, сл. А. Барто, муз. И. Дунаевского
39. **Вчера** (Школьница), сл. и муз. Д. Мигдал
40. **Выпускникам**, исп. @нтошк@
41. **Выпускница**, исп. дуэт «АЯ» (А. Токаренко, Я. Даровская)
42. **Выпускница**, исп. С. Камарницкий

43. **Выпускница** (Со слезами на глазах встретишь рассвет), исп. С. Санта
44. **Выпускной**, исп. «Руки Вверх»
45. **Выпускной**, исп. Belka (Е. Князева)
46. **Выпускной**, исп. Didi
47. **Выпускной** (Да, мама была права), авт. и исп. Т. Терехова
48. **Выпускной** (Знаешь, может, мы с тобой и не похожи...), исп. «Rise»
49. **Выпускной**, исп. «Легенды Про» (2010)
50. **Выпускной**, исп. «KIT-I» (2010)
51. **Выпускной**, исп. Н. Малинин
52. **Выпускной**, исп. Маша Нима (М. Химченко)
53. **Выпускной**, авт. и исп. А. Кожикина и К. Скрипник (2019)
54. **Выпускной** (Медлячок), авт. и исп. Баста (В. Вакуленко) (2016)
55. **Выпускной** (Между мной и тобой иная наука...), исп. Д. Тихонов
56. **Выпускной**, исп. ARCHI
57. **Выпускной**, исп. WEGAS
58. **Выпускной**, сл. и муз. А. Ольханского, исп. С. Санта
59. **Выпускной бал**, сл. Б. Благодатного, муз. Ф. Клибанова
60. **Выпускной вальс**, сл. Л. Сарычевой, муз. И. Римденюка
61. **Выпускной вечер**, исп. Ангел-А (А. Воронина)
62. **Выпускной вечер**, исп. «Kisski»
63. **Геометрия**, исп. «Нейна»
64. **Гимн каникулам** (Учились мы старательно...), авт. и исп. Т. Бокова
65. **Гимн московских выпускников**, исп. С. Лазарев, Ю. Савичева, Д. Колдун, П. Гагарина (2012)
66. **Гимн учителя** (Может быть, есть...), сл. и муз. Н. Власенко, исп. Т. Войтович
67. **Гимн учителям** (Чудесный мир добра и красоты...), исп. Т. Войтович
68. **Гимн школы**, исп. З. Реуд
69. **Господа, с днем учителя вас**, сл. В. Романова, муз. С. Ранды
70. **Грустная школьница**, исп. А. Лазертский
71. **Да, я такой!**, сл. Е. Щепотьевой, муз. Ю. Кудинова
72. **Двойка**, сл. Э. Мошковской, муз. Б. Шнапера, исп. К. Румянова
73. **Двойка**, сл. М. Танича, муз. О. Фельцмана, исп. БДХ
74. **Двойка** (Иду домой, чуть двигаются ноги...), исп. Л. Гузева
75. **Девчонка 16 лет**, авт. неизв.
76. **Девчонка из квартиры 45**, сл. М. Пляцковского, муз. А. Мажукова
77. **Девчонки, мальчишки**, сл. И. Дика, муз. А. Островского
78. **Девятый класс** (Весна по имени Светлана), сл. Ю. Рыбчинского, муз. Б. Монастырского, исп. «Верные друзья» (1974)
79. **День знаний**, сл. Е. Щепотьевой, муз. Ю. Кудинова
80. **День знаний**, сл. и муз. Е. Обуховой
81. **День знаний** (День знаний мы отметим...), сл. Ю. Ларионовой-Павловой, В. Зудиной, муз. В. Зудиной
82. **Десятый класс** (Последний раз рисуешь мелом), сл. Ю. Рыбчинского, муз. Б. Монастырского, исп. «Чаривни гитары» (1975)
83. **Детства последний звонок**, сл. М. Пляцковского, муз. А. Бабаджаняна
84. **Детство**, сл. С. Лапикова, муз. Р. Болотного, исп. «Синяя птица»
85. **Детство закончилось**, исп. Афродита (Ж. Остапенко)
86. **До свиданья, школа**, сл. И.Н. Стученко, муз. Ю.Н. Банковского
87. **До шестнадцати лет**, сл. В. Харитоновой, муз. С. Туликова, исп. «Пламя»
88. **Дом, где наше детство остается**, сл. М. Пляцковского, муз. Ю. Чичкова, исп. БДХ

89. **Дорога в школу**, сл. и муз. А. Павловского
90. **Достала школа**, исп. А. Яковлев (2006)
91. **Друг**, сл. Н. Смирновой, муз. В. Топильницкого, исп. Витуська & DJ Slavco
92. **Дружба школьных лет**, сл. М. Пляцковского, муз. М. Парцхаладзе
93. **ЕГЭ**, исп. Н. Тарасова
94. **Если б не было школ**, сл. Ю. Энтина, муз. В. Шаинского, исп. БДХ
95. **Если улыбаются веснушки**, сл. М. Пляцковского, муз. Е. Птичкина
96. **Живи и здравствуй, наша школа!**, сл. В. Михайловской и Г. Рахметова, муз. В. Соколова
97. **Журавлиная песня**, сл. Г. Полонского, муз. К. Молчанов
98. **За школьной партой**, исп. Влада
99. **Звени, звонок**, сл. и муз. А. Петряшевой
100. **Звенит звонок**, сл. П. Синявского, муз. Ю. Чичкова, исп. БДХ
101. **Звенит звонок**, сл. М. Садовского, муз. Г. Гладкова
102. **Звенят звонки**, сл. П. Синявского, муз. Ю. Чичкова
103. **Здравствуй, первый класс!**, сл. В. Степанова, муз. С. Стемпневского, исп. БДХ
104. **Здравствуй, учитель**, сл. В. Сулова, муз. Г. Портнова, исп. Э. Хиль
105. **Здравствуй, школа**, сл. А. Марюхина, муз. Е. Обуховой
106. **Здравствуй, школа**, сл. и муз. Н. Тананко
107. **Здравствуй школа**, сл. и муз. О. Филипенко, исп. MILANA STAR и В. Гогунский (2019)
108. **Здравствуй, школа**, сл. А. Малышевой, муз. Н. Бичана
109. **Здравствуй, школа!**, сл. и муз. Л. Мельниковой
110. **Здравствуй, школа!**, сл. Н. Кочанко, муз. С. Степанова
111. **Здравствуй, школа! (И снова школа, и снова здравствуй...)**, исп. П. Давидовская
112. **Здравствуй, школа, здравствуй!**, сл. и муз. И. Потехина
113. **Здравствуй, школа наша!**, сл. М. Филатовой и Ю. Ядровской, муз. В. Алексеева
114. **Интернат дорогой**, сл. и муз. Г. Азаматовой-Бас
115. **Календарные листки**, сл. В. Степанова, муз. И. Якушенко
116. **Каникулы**, сл. А. Усачева, муз. Д. Рыбникова
117. **Каникулы**, сл. и муз. Е. Обуховой
118. **Каникулы**, сл. и муз. С. Паради, исп. Ника (И. Мальгина)
119. **Каникулы**, сл. и муз. Т. Кулиновой
120. **Каникулы**, сл. Е. Щепотьевой, муз. Ю. Кудинова
121. **Каникулы (Вы мне, наверно, сразу не поверите...)**, сл. и муз. С. Ярушина
122. **Каникулы (Целый год ходили в школу...)**, исп. «Музыкальная дорожка»
123. **Каникулы пришли**, сл. и муз. Е. Обухова
124. **Классики**, сл. и муз. А. Казначеева
125. **Классная**, сл. и муз. Д. Маликова, исп. С. Маликова
126. **Классная компания**, сл. Т. Гунбиной, муз. С. Ранды
127. **Классный руководитель**, исп. Е. и В. Шмаковы
128. **Капитан учитель**, сл. А. Смирновой и Е. Обуховой, муз. Е. Обуховой
129. **Колыбельная первоклассника**, сл. Ю. Цейтлина, муз. Е. Птичкина
130. **Конопатая девчонка**, сл. М. Пляцковского, муз. Б. Савельева, исп. «Самоцветы»
131. **Коронавыпускной**, исп. VeLirA (В. Селихова) (2020)
132. **Косички (Сижу за школьной партой...)**, сл. Н. Кузьминых, муз. Е. Шашина (2009)
133. **Кружится вальс над землей**, сл. и муз. О. Яковлевой
134. **Кто добрее всех на свете**, сл. и муз. Л. Мельниковой
135. **Летние каникулы (А я уеду к бабушке в деревню)**, исп. «Привет»
136. **Лучшая из школ**, исп. С. Данилов и «Фортуна»

137. **Любимый учитель**, сл. Т. Варовиной, муз. А. Омпосяна
138. **Любимый учитель**, сл. В. Борисова, муз. А. Ермолова
139. **Маленькая школьница**, исп. «Семицветик»
140. **Мальши-малышки**, сл. В. Аверковича, муз. Н. Мухамеджановой
141. **Мальчишка из восьмого «Б»**, исп. М. Новик, К. Ситник
142. **Мальчишки**, сл. И. Шаферана, муз. А. Островского
143. **Мамам к выпускному**, сл. Л. Войтенко
144. **Марш первоклассников**, сл. М. Фроловой, муз. В. Алексеева
145. **Математик**, сл. И. Булыгина и В. Рукавишникова, муз. В. Рукавишникова
146. **Мой выпускной**, сл. В. Ритденока, муз. Д. Пийбе, исп. «Ультрамарин»
147. **Мой добрый учитель**, сл. И. Трубочкиной, муз. А. Варламова, исп. «Улыбка»
148. **Мой класс, я люблю вас**, исп. Костик В. & Дениска С.
149. **Мой первый учитель**, сл. и муз. Ю. Прибылова
150. **Мы долго будем помнить**, сл. Н. Олева, муз. П. Аедоницкого
151. **Мы маленькие дети**, сл. Ю. Энтина, муз. Е. Крылатова
152. **Мы первоклассники, мы одноклассники** (В портфелях новеньких...), авт. неизв.
153. **Мы покидаем начальную школу**, сл. и муз. Н.В. Тананко
154. **На линейку в первый класс**, сл. и муз. Г. Компанейцевой
155. **На троих**, исп. «ОВJ»
156. **На урок**, сл. и муз. В. Топильницкого, исп. Витуська and DJ Slavco
157. **Нам в первый класс**, сл. Я. Серпина, муз. Т. Корганова, исп. БДХ
158. **Нам сегодня в класс пора**, сл. Л. Жуковой, муз. Г. Гладкова, исп. БДХ
159. **Нарядные пятерки**, сл. и муз. Е. Обуховой
160. **Нас простите, учитель**, сл. Б. Бугинаса
161. **Наташка-первоклашка**, сл. К. Ибряева, муз. Ю. Чичкова
162. **Наука**, сл. Е. Щепотьевой, муз. Ю. Кудинова
163. **Начальная школа**, сл. и муз. Е. Плотниковой
164. **Наш учитель самый лучший**, сл. М. Садовского, муз. О. Хромушина
165. **Наш школьный дом**, сл. и муз. Н. Тананко
166. **Наша перемена**, сл. и муз. Е. Плотниковой
167. **Наша школа**, сл. М. Лаписовой, муз. Э. Леонова, исп. БДХ
168. **Наша школьная страна**, сл. К. Ибряева, муз. Ю. Чичкова
169. **Наши мамы самые красивые**, сл. М. Пляцковского, муз. Ю. Чичкова
170. **Наши учителя**, сл. К. Ибряева, муз. Ю. Чичкова
171. **Наши учителя**, сл. М. Садовского, муз. Р. Бойко, исп. БДХ
172. **Не забывай свой школьный класс**, исп. koLMan ft. katrin
173. **Не повторяется такое никогда**, сл. М. Пляцковского, муз. С. Туликова
174. **Не смейте забывать учителей**, сл. А. Дементьева, муз. В. Синенко
175. **Не ставьте двойку**, сл. В. Тищенко и Т. Шемякиной, муз. В. Тищенко
176. **Некогда стареть учителям**, сл. М. Пляцковского, муз. Ю. Чичкова
177. **Новенький** (Что случилось с девочкой, с девочкой-отличницей...), авт. неизв.
178. **Новый мальчишка**, исп. И. Сотников
179. **О школе**, сл. Г. Азаматовой-Бас
180. **Обязательно будем жить**, исп. «Обжигающие»
181. **Ода учителю**, сл. Л. Прохвятиловой, исп. «Фантазеры»
182. **Одноклассники**, исп. «Белый День»
183. **Одноклассники**, исп. Т. Лунева
184. **Одноклассники**, исп. «Игра слов»
185. **Одноклассники**, исп. Liliya
186. **Одноклассники**, исп. «Сенатор»

187. **Одноклассники**, исп. «Блестящие»
188. **Одноклассники**, исп. «Штурман Жорж»
189. **Одноклассники**, сл. М. Пляцковского, муз. В. Дмитриева
190. **Одноклассники** (У окна, вторая парта...), исп. Е. Гудкова
191. **Одноклассники мои, одноклассницы**, исп. В. Цветаев
192. **Одноклассники, однокашники**, сл. К. Ибряева, муз. Ю. Чичкова
193. **Одноклассница**, исп. «Кеды» (Kedbl)
194. **Одноклассница**, исп. «Nylon»
195. **Одноклассница**, исп. О. Митяев
196. **Одноклассница**, исп. Н. Мотков
197. **Одноклассница**, исп. «Охота» (И. Воронцов)
198. **Одноклассница Наташка**, исп. «Волшебный микрофон»
199. **Озорная перемена**, сл. и муз. Е. Обуховой
200. **Ой, не хочется мне в класс**, сл. Е. Щепотьевой и Ю. Кудинова, муз. Ю. Кудинова
201. **Опять опоздал** (Войду в свой класс), сл. и муз. С. Кузнецова, исп. «Стекловата»
202. **Осенние каникулы**, исп. «Непоседы»
203. **Ох уж эта школа** (Каждый день с утра пораньше...), исп. «Киндер-сюрприз»
204. **Первая суббота февраля**, исп. С. Носко
205. **Первая учительница**, сл. Т. Гунбиной, муз. С. Ранды
206. **Первая учительница**, сл. О. Николаич
207. **Первая учительница**, исп. Ю. Верижников
208. **Первая учительница**, сл. и муз. М. Соболевой
209. **Первое сентября**, сл. и муз. В. Топильницкого, исп. Витуська & DJ Slavco
210. **Первое сентября**, исп. Н. Зайцева
211. **Первое сентября**, авт и исп. Н. Мотков
212. **Первой учительнице**, сл. и муз. А. Ступко
213. **Первоклассник-новичок**, сл. В. Федоровой, муз. Е. Стихина, исп. БДХ
214. **Первоклашка**, сл. Ю. Энтина, муз. В. Шаинского, исп. БДХ
215. **Первоклашка**, сл. и муз. Е. Сульдиной
216. **Первоклашки**, сл. и муз. Е. Обуховой
217. **Первый вальс**, сл. П. Синявского, муз. Ю. Чичкова
218. **Первый раз в первый класс**, сл. и муз. С. Ярушина
219. **Первый раз в первый класс**, сл. и муз. Н. Тананко
220. **Первый раз в первый класс**, сл. и муз. Е. Обуховой
221. **Первый урок**, сл. и муз. Е. Обуховой
222. **Первый учитель**, сл. и муз. А. Петряшевой
223. **Первый школьный звонок**, сл. М. Пляцковского, муз. Ю. Чичкова
224. **Перемена** (В нашей школе перемена...), сл. Т. Алексеевой, муз. В. Корнева
225. **Перемена** (В первом классе на уроках мы не знали...), муз. А. Кучко
226. **Перемена** (Девочки и мальчики с утра приходят в школу...), авт. неизв., ротация на «Детском радио»
227. **Перемена мала**, сл. И. Кохановского, муз. Б. Савельева, исп. «Поющие сердца»
228. **Переходный возраст** (Awkward age), исп. «GSPD» (Д. Деймур)
229. **Песенка о новом портфеле**, сл. Л. Ореховой, муз. В. Усовича, исп. БДХ
230. **Песенка о перемене**, сл. М. Пляцковского, муз. Е. Птичкина
231. **Песенка первоклассника**, сл. Л. Ореховой, муз. В. Усовича, исп. БДХ
232. **Песенка первоклассника**, сл. И. Шаферана, муз. Э. Ханка
233. **Песенка про лень**, сл. И. Михайловой, муз. Ю. Тугаринова
234. **Песня вечной школьницы**, авт. неизв.
235. **Песня выпускников**, сл. Н. Доризо, муз. Н. Богословского

236. **Песня выпускников**, исп. С. Мосеев
237. **Песня выпускников** (Нам тесною стала школа), сл. А. Жданова
238. **Песня о мечте**, сл. В. Куринского, муз. В. Шаповаленко
239. **Песня о первой учительнице**, сл. и муз. Т. Савочкиной
240. **Песня о школе**, сл. В. Викторова, муз. Д. Кабалевского
241. **Песня о школе** (Школа смотрит добрыми глазами...), сл. В. Борисова, муз. А. Ермолова, исп. «Непоседы»
242. **Песня о школе**, сл. и муз. А. Марчук
243. **Песня о школе № 1**, сл. и муз. С. Степанова
244. **Песня первоклассницы**, сл. и муз. И. Коркишко
245. **Песня учителю**, сл. А. Коряшкина
246. **Песня юных мечтателей**, сл. Е. Черных, муз. Б. Фиготина
247. **Петя Чижикив летает**, сл. А. Вратарева, муз. В. Быстрякова, исп. Е. Семенова
248. **Письмо учительнице**, сл. М. Танича, муз. Я. Френкеля, исп. В. Макаров
249. **Письмо учительнице**, сл. Г. Барышевой, муз. И. Брайловской
250. **Поклон всем вам, учителя**, сл. и муз. Л. Кнорозовой
251. **Пора золотая**, сл. М. Пляцковского, муз. Е. Крылатова
252. **Посвящение одноклассникам**, исп. Трофим (С. Трофимов)
253. **Посвящение учителю**, сл. и муз. А. Паутова
254. **Посвящение учителям**, сл. и муз. В. Гремечука
255. **Посвящение учителям**, сл. О. Роя и Т. Маликовой, муз. А. Пронина, исп. Д. Колдун и Ю. Михальчик (2019)
256. **После выпускного**, исп. Ю. Шатунов
257. **Последний звонок**, сл. Е. Горбанской, муз. О. Иванова, исп. «Сябры»
258. **Последний звонок**, исп. А. Пелих
259. **Последний звонок**, сл. О. Безымянной, муз. И. Римденока
260. **Последний звонок**, сл. Д. Панфилова и И. Крестовского, муз. В. Дробыша и И. Крестовского, исп. «Челси»
261. **Последний звонок**, сл. Д. Рубина, муз. А. Иванова, исп. Т. Буланова
262. **Последний звонок**, исп. Dj Faraon
263. **Последний звонок**, сл. и муз. Л. Козловой («Ранетки»)
264. **Последний звонок**, сл. и муз. В. Байкова, исп. Алсу (из альбома 1999 г.)
265. **Последний звонок**, исп. С. Бобровский
266. **Последний звонок**, исп. «Одинокий волк»
267. **Последний звонок**, исп. «Тутси»
268. **Последний звонок**, исп. К. Карамаева
269. **Последний звонок** (Прощай, школа), исп. Охххуміron
270. **Последний звонок**, сл. и муз. Ю. Кудинова
271. **Последний звонок**, исп. Aluna
272. **Последний раз**, исп. «Волшебники двора»
273. **Последний экзамен** (Отложил портфель. Сожгу дневник...), исп. «Френдзона»
274. **Праздник сентября** (Вставай, вставай...), сл. М. Садовского, муз. С. Стемпневского
275. **Праздник сентября**, сл. и муз. Е. Обуховой
276. **Признание**, сл. и муз. В. Резникова, исп. «Надежда»
277. **Пристань детства**, сл. Н. Просторова, муз. Я. Дубравина
278. **Про нашего учителя**, сл. Л. Куксо, муз. Л. Афанасьева
279. **Про школу** (Только один учебный год...), исп. «Kinder Star»
280. **Пролетели дни** (Девятой школе), исп. «Байт Навигатор»
281. **Простая арифметика**, исп. «Премьер-Министр»
282. **Простая девчонка** (Одноклассники), исп. Ангел-А

283. **Прощай, лицей**, сл. В. Борисова, муз. А. Ермолова
284. **Прощай, милая школа**, сл. и муз. Г. Азаматовой-Бас
285. **Прощай, школа**, исп. «Многоточие»
286. **Прощай, школа** (Быстро пролетают школьные года...), исп. Nastya (Н. Гайчук)
287. **Прощай, школа!** (Время так быстро пролетает...), исп. Ruzman ft. Maria Stuklova
288. **Прощай, школа** (Ну вот и прозвенели последние звонки), исп. «Феномен»
289. **Прощай, школа**, исп. MAGNIT
290. **Прощай, школа** (11 лет прошло! Капец! Я в шоке, народ), исп. Арно
291. **Прощай, школа** (Небо на глаза, закрывай руками), исп. М. Булавина feat. М. Мару
292. **Прощай, родная школа**, исп. Bavl
293. **Прощай, школа, прощай, детство**, исп. Gallant ft. Levon
294. **Прощай, школа! Я пью за тебя кока-колу**, сл. Ю. Верижникова, исп. Н. Гайчук
295. **Прощайте, голуби**, сл. М. Матусовского, муз. М. Фрадкина
296. **Прощальный вальс**, сл. А. Дидурова, муз. А. Флярковского, исп. «Добры молодцы»
297. **Прощальный звонок**, исп. П. Сырцова
298. **Прощание с первым классом**, сл. Е. Шварца, муз. Д. Кабалевского, М. Зива
299. **Прощание со школой**, сл. М. Линцова, муз. О. Хромушина, исп. БДХ
300. **Путь к успеху**, сл. и муз. Ю. Кудинова
301. **Пять минут до урока**, сл. и муз. Э. Калашниковой
302. **Радуга школьного детства**, муз. А. Муравлева
303. **Ребята из нашего класса**, сл. Е. Горбанской, муз. Н. Пескова
304. **Ромашки**, исп. «Игрушки»
305. **Родная школа**, сл. и муз. Е. Обуховой
306. **Родные учителя**, сл. и муз. Е. Обуховой
307. **С днем учителя**, сл. и муз. Н. Тананко
308. **С добрым утром, любимая школа**, сл. М. Лисянского, муз. Ю. Левитина
309. **С понедельника возьмусь**, сл. Ю. Энтина, муз. В. Шаинского
310. **Самый лучший в мире класс**, сл. П. Синявского, муз. Н. Яковлева, исп. БДХ
311. **Сегодня школа нас приветливо встречает**, сл. и муз. Г. Азаматовой-Бас
312. **Снова в школу**, сл. И. Матвиенко и К. Арсенева, муз. И. Матвиенко, исп. «Корни»
313. **Спасибо вам, учитель**, сл. и муз. Е. Обуховой
314. **Спасибо вам, учителя** (Распахнет объятия осень...), исп. «Kinder Star»
315. **Спасибо, учитель!**, сл. и муз. Ж. Колмагоровой
316. **Спасибо, учителя!**, авт. и исп. Е. Цыбров
317. **Спасибо учителям**, сл. и муз. Е. Обуховой
318. **Спасибо, школа**, исп. «Непоседы»
319. **Средняя школа № 7** (А мы любили), сл. Э. Чантурия, муз. П. Есенина, исп. «Hi-fi»
320. **Страна знаний**, сл. О. Безымянной, муз. И. Римденока
321. **Страна Школа**, сл. и муз. Н. Тананко
322. **Ступеньки сентябрей**, сл. П. Синявского, муз. С. Соснина
323. **Такое бывает**, сл. Ю. Энтина, муз. Е. Крылатова, исп. БДХ (1975)
324. **Твоя школьница**, авт. и исп. Alyona Shvets (А. Швецова)
325. **Теорема Пифагора**, сл. М. Пляцковского, муз. С. Туликова (1968)
326. **Теперь мы первоклашки**, сл. В. Борисова, муз. А. Ермолова
327. **Теперь я первоклашка**, сл. и муз. Е. Обуховой
328. **Ты Тормоз, Вася**, сл. А. Пряжникова
329. **Ура, каникулы!**, сл. и муз. И. Шемякиной, исп. Витуська & DJ Slavco
330. **Уроки французского**, сл. и муз. С. Фалетенка, исп. «Премьер-Министр»
331. **Утро школьное, здравствуй!**, сл. К. Ибряева, муз. Ю. Чичкова
332. **Уходит детство**, авт. и исп. К. Арт

333. **Учи уроки**, сл. Т. Градусовой, муз. Ю. Кудинова
334. **Училка** (Учительница), авт. и исп. Л. Шепилова
335. **Училка заболела**, исп. «Ном»
336. **Училка физики**, исп. И. Измайлов
337. **Учителей любимые глаза**, сл. И. Резника, муз. О. Юдахиной, исп. Р. Ибрагимов и «ДоМиСолька»
338. **Учитель**, авт. и исп. Ю. Началова
339. **Учитель**, сл. и муз. В. Осошника
340. **Учитель**, сл. и муз. Вл. Голуба
341. **Учитель**, сл. и муз. Ю. Ян
342. **Учитель**, исп. Д. Майданов (2021)
343. **Учитель** (Когда-то пришли мы в школу в первый раз...), сл. Н. Савченко, муз. Е. Казусевой (2020)
344. **Учитель** (Понимаешь, мама, я – учитель), сл. Л. Ошанина, муз. А. Долуханяна
345. **Учитель первый мой**, сл. и муз. О. Маслова
346. **Учитель рисования**, сл. и муз. В. Началова, исп. Ю. Началова
347. **Учительница**, сл. К. Ибряева, муз. Ю. Чичкова, исп. БДХ
348. **Учительница первая моя**, сл. И. Бородавкина, муз. Р. Велиева
349. **Учительский вальс**, сл. И. Львова, муз. А. Зарубы
350. **Учительский вальс**, авт. и исп. А. Темнов
351. **Учителя**, сл. и муз. Е. Обуховой
352. **Учителя**, сл. и муз. Е. Плотниковой
353. **Учителя, вы в нашем сердце остаетесь навсегда**, сл. М. Пляцковского, муз. Ю. Чичкова
354. **Учителя почти родители**, исп. И. Макарова и А. Тюрина
355. **Учителям**, сл. Т. Кулиновой, исп. Ж. Елибай
356. **Учиться!**, сл. Е. Щепотьевой, муз. Ю. Кудинова
357. **Учиться надо весело**, сл. К. Ибряева, муз. С. Соснина
358. **Формула счастья**, исп. Т. Войтович
359. **Хорошие оценки**, сл. и муз. Е. Обуховой
360. **Цветы учителям**, сл. и муз. Е. Обуховой
361. **Чему учат в школе**, сл. М. Пляцковского, муз. В. Шаинского, исп. БДХ
362. **Чижик-Пыжик и Зойка**, сл. Т. Волгиной, муз. А. Филиппенко
363. **Что же значит для нас учитель**, сл. и муз. Н. Тананко
364. **Чудесная школа**, сл. О. Безымянной, муз. И. Римденочка
365. **Школа**, исп. К. Куклин
366. **Школа**, исп. «Турбомода»
367. **Школа**, исп. Тушкан
368. **Школа** (Школьный двор и смех подружек...), сл. В. Чупретьова, муз. С. Парамонова, исп. «Любовные истории»
369. **Школа** (Школа, ты дом, милый дом мой родной...), исп. Li`Raw (Ю. Авраменко)
370. **Школа**, исп. Mags
371. **Школа**, сл. М. Гребенщикова и А. Алеко, муз. М. Гребенщикова
372. **Школа**, сл. и муз. Н. и И. Нужиных
373. **Школа**, сл. Т. Графчиковой, муз. Е. Лучникова
374. **Школа** (Десять лет позади. И пришла пора прощаться...), сл. и муз. А. Разоренова
375. **Школа** (Добрый дом, веселый и просторный...), сл. Е. Самойловой, муз. Н. Гладковой
376. **Школа** (О школе написано песен немало...), сл. А. Толстоухова, муз. А. Злотника
377. **Школа** (Помню, в нашей школе на уроках между дел...), авт. неизв.

378. **Школа** (Пришли сюда мы малышами), исп. К. Поплавская
379. **Школа** (Прошло немало с той поры...), исп. Т. Клеветова
380. **Школа** (Прощай, моя школа, учитель хороший), исп. Д. Евстигнеева
381. **Школа** (С первого класса играла ты со мною...), исп. «Стимул»
382. **Школа – время открытий**, сл. и муз. Т. Залужной (Любаша)
383. **Школа закрыта**, исп. З. Габдулин
384. **Школа, парта**, исп. В. Стрыкало
385. **Школа, прощай**, исп. Ёка
386. **Школа, прощай!**, исп. А. Григорьев
387. **Школа, прощай!** (Недавно ведь пошли мы в первый класс...) (2016)
388. **Школа ру**, сл. и муз. Я. Василевского
389. **Школа, школа** (Школа, школа, в сердце ты снова...), сл. и муз. В. Ильиной
390. **Школа, школа, я хочу, чтоб ты мой ***...**, исп. T1One feat Buhoi
391. **Школа – это мир**, исп. «Обжигающие»
392. **Школы дорога**, сл. и муз. Е. Обуховой
393. **Школьная**, исп. «Подруги»
394. **Школьная дружба**, сл. М. Садовского, муз. К. Молчанова, исп. БДХ
395. **Школьная жизнь**, исп. «Go-UP»
396. **Школьная история**, исп. Д. Пилов
397. **Школьная любовь**, сл. М. Пляцковского, муз. В. Добрынина, исп. «Верные друзья»
398. **Школьная любовь**, исп. В. Леер
399. **Школьная любовь**, исп. Karim
400. **Школьная перемена**, исп. Р. Костин
401. **Школьная песня**, сл. С. Гребенникова и Н. Добронравова, муз. Е. Крылатова
402. **Школьная полька**, сл. Л. Ошанина, муз. А. Островского
403. **Школьная пора**, сл. В. Харитоновна, муз. С. Уандера, исп. «Веселые ребята»
404. **Школьная пора** (Лето нам дарит в подарок много дней и ночей...), сл. К. Арсенева, муз. И. Зубкова, исп. Т. Овсиенко
405. **Школьная пора**, сл. Т. Гунбиной, муз. С. Ранды
406. **Школьная роща**, сл. М. Садовского, муз. К. Молчанова
407. **Школьная сирень**, сл. и муз. Н. Бузычкина
408. **Школьная тропинка**, сл. М. Лисянского, муз. В. Мурадели, исп. БДХ
409. **Школьница**, сл. И. Николаева, муз. А. Кальянова, исп. Е. Семенова
410. **Школьница**, сл. и муз. Н. Кима, исп. «Арамис»
411. **Школьница**, исп. «Нэнси»
412. **Школьница**, исп. В. Салтыков («Электроклуб»)
413. **Школьница**, исп. А. Валуйский
414. **Школьница**, исп. «Шанхай»
415. **Школьница**, исп. De Maar (А. Де Маар)
416. **Школьница**, исп. Нигатив («Триада»)
417. **Школьница**, исп. «Переходный возраст»
418. **Школьница**, исп. «Хали-Гали»
419. **Школьница**, исп. «Emigrant»
420. **Школьница**, исп. «Куку Шанель»
421. **Школьница**, исп. А. Куряев
422. **Школьница**, исп. Лина
423. **Школьница**, исп. С. Завьялов
424. **Школьница**, исп. «Запретка»
425. **Школьница**, исп. «Сладкий сон»
426. **Школьница**, исп. «ZELENO»

427. **Школьница**, исп. С-Рак
428. **Школьница**, исп. С. Сальков
429. **Школьница на рельсах**, исп. «Сибирский мастурбатор»
430. **Школьное окно**, исп. И. Дорн
431. **Школьные встречи**, сл. и муз. А. Оленичева
432. **Школьные года** (Школьные года пролетели быстро...), сл. и муз. А. Серебрякова
433. **Школьные годы** (В первый погожий сентябрьский денек...), сл. Е. Долматовского, муз. Д. Кабалевского, исп. О. Ухналев
434. **Школьные годы** (Весны, как птицы, вдаль улетают...), сл. С. Ульяницкого, муз. А. Романова
435. **Школьные друзья**, исп. «КНД»
436. **Школьные задания** (Мама проводила девочку в школу...), исп. «Мишка и Улыбка»
437. **Школьные качели**, исп. «Хали-гали»
438. **Школьные романы**, исп. сестры Роуз
439. **Школьные товарищи**, сл. М. Пляцковского, муз. Н. Богословского
440. **Школьные учителя**, исп. Е. Караванская (2017)
441. **Школьный бал** (За собою двери школы тихо затворю...), сл. П. Леонидова, муз. С. Дьячкова, исп. «Самоцветы»
442. **Школьный бал** (Школьный бал, школьный бал...), сл. М. Пляцковского, муз. С. Туликова, исп. БДХ
443. **Школьный бал** (Вроде было так далеко...), исп. Анжелика
444. **Школьный блюз**, сл. и муз. В. Осошника, Н. Осошник
445. **Школьный вальс** (В сентябре будем снова сидеть за партой...), сл. и муз. Е. Обуховой
446. **Школьный вальс** (Давно, друзья веселые...), сл. М. Матусовского, муз. И. Дунаевского (1950)
447. **Школьный вальс** (Лето ушедшее ластик стирает в альбоме...), сл. Ю. Герасимова, муз. А. Воинова
448. **Школьный вальс** (Школьные вальсы, белые платья...), авт. и исп. А. Салтыков
449. **Школьный выпускной**, сл. и муз. Е. Чжена
450. **Школьный звонок**, исп. Алина
451. **Школьный звонок**, сл. Ш. Акобия, муз. М. Парцхаладзе, исп. БДХ
452. **Школьный звонок**, сл. и муз. Е. Обуховой
453. **Школьный корабль**, сл. К. Ибряева, муз. Г. Струве
454. **Школьный роман**, сл. и муз. А. Новикова, исп. Н. Штурм
455. **Школьный романс**, сл. М.С. Пляцковского, муз. Е.П. Крылатова
456. **Школьный рэп** (Зачем мы ходим в школу?), сл. Е. Челноковой, муз. И. Челнокова
457. **Школьный учитель** (Нам школа приветливо двери открыла...), сл. Р. Селянина, муз. А. Пярта (1961)
458. **Школьный учитель** (Читает тетради...), сл. И. Шапа, муз. Т. Бурцевой
459. **Школьный хип-хоп**, сл. В. Ватагина, муз. М. Чертищева
460. **Школьных окон свет**, исп. А. Сосновская
461. **Уже не в школе**, исп. Е. Конов
462. **Это лучшая школа Земли** (Много лет как окончили школу...), сл. Л. Евченко, муз. С. Морозова
463. **Я + ТЫ**, сл. М. Пляцковского, муз. В. Добрынина
464. **Я иду в школу**, исп. Д. Французов
465. **Я не фиалка**, исп. «Маша Пирожкова»

Примеры, иллюстрирующие представления о школе в свертхтексте массовых песен

2.1.1. Реализация ЛСВ *школа* ‘образовательное учреждение’

Утром в школу вновь идут ученики (Здравствуй, школа!, сл. М. Филатовой и Ю. Ядровской)

Нынче в школе первый класс / Вроде института (Песенка первоклассника, сл. И. Шаферана)

Класс необычный в школе у нас (Классная компания, сл. Т. Гунбиной)

Мы в счастливый, светлый день поступили в школу (Песня о школе, сл. В. Викторова)

В олимпиадах, конкурсах / Честь школы защищать (11 прекрасных школьных лет, сл. Ю. Изофиловой)

Люби свою школу, как любишь самого себя (Прощай, школа, исп. «Многоточие»)

Ты недавно пришел в нашу школу (Выпускной вечер, исп. «Kisski»)

Я помню, как проснулся утром / И начал песню сочинять, / Как я пошел в другую школу (Школьная жизнь, исп. «Go-UP»)

Чтобы ты сумел сказать: / «Это лучшая из школ!» (Лучшая из школ, исп. С. Данилов и «Фортуна»)

Лучше школы в мире нет (Песня о школе, сл. А. Марчук)

2.1.2. Школа как источник знаний

В дорогу, девчонки! / В дорогу, мальчишки! / По лесенке знаний / Шагайте смелей! (Учиться надо весело, сл. К. Ибряева)

С понедельника и до субботы / Будешь знания ты добывать (Первоклашка, сл. Ю. Энтина)

Пролетает время, мы становимся умнее. / Книги, поэзия, развиваемся быстрее, / Красочные стены, кабинет с доской. / Знания давали в школе... (Школа, исп. Li`Raw)

Школа родная, школа святая знания нам дает (Школьный вальс, сл. Е. Обуховой)

Знания – сила, а незнание – слабость. / Школа ждет, там учеба в радость. / Там открытья, там азы наук (Наука, сл. Е. Щепотьевой)

Я люблю учиться и к наукам стремлюсь, / Многого добиться в жизни я тороплюсь. / С жадностью глотаю новых знаний букет. / Оттого ботаником зовусь с детских лет (Ботаник, сл. А. Петряшевой)

Буду я учиться в школе, / Буду я читать, писать (Песня первоклассницы, сл. И. Коркишко)

2.1.3. Содержание обучения в школе

Буквы разные писать тонким перышком в тетрадь / Учат в школе... (Чему учат в школе, сл. М. Пляцковского)

На уроках сочинения было так писать заманчиво / Про Печорина и Чацкого, про «Полтаву» и Петра (Одноклассники, сл. М. Пляцковского)

Что там ни говори, частицы «не» и «ни» / Ребятам изучать необходимо (Петя Чижиков летает, сл. А. Вратарева)

Нам учитель задает с иксами задачи (Песенка первоклассника, сл. И. Шаферана, исп. А. Пугачева)

Здесь мы учим языки, науки познаём, / И историю родной страны вместе узнаём (Школа, сл. Н. и И. Нужины)

Учебники на партах, / Мы чертим что-то в картах. / Хороший – география – предмет! (Большая перемена, сл. В. Черняевой)

А я, наоборот, утра не дождусь, / Когда опять чему-то научусь, / Лепесточки, цветочки, не удивлюсь, / А ботанику я знаю наизусть; По субботам мы грызем гранит науки, / Уравнения решаем, умираем от скуки (В школу!, исп. «Папины дети»)

Узнаем порою столько разноплановых вестей, / Сотни разных биографий из истории людей. / Изучаем мир животных, мир растений и страны. / Все предметы интересны, и не зря они даны (Нарядные пятерки, сл. Е. Обуховой)

Историю учили, / Кто жил когда-то в Чили, / Оставив нам на память черепок, / О тех, кто взял Бастилию, / И кто открыл Бразилию / Всё интересно, но звенит звонок! (Большая перемена, сл. В. Черняевой)

От классики до рок-н-рола: / Всё дарит любимая школа (Песня о школе, сл. В. Борисова)

Готовимся к ЕГЭ, преодолевая страх (Прощай, школа!, исп. Ruzman ft. Maria Stuklova)

Опять экзаменом нас пугают / И страшным словом ЕГЭ! / Всё видит глаз школьного журнала. / Не надо нас измерять по баллам. / Кричат мальчишки, кричат девчонки: / «Хотим оценки, хотим пятёрки!» (ЕГЭ, исп. Настя Тарасова)

2.1.4. Урок как учебное занятие

Первый школьный звонок / Вновь зовет на урок – / Значит, кончилось шумное лето. / В первый день сентября, / Детям радость даря, / Каждый раз повторяется это (Первый школьный звонок, сл. М. Пляцковского)

И вдруг стал праздником урок, / И мы не слышали звонок (Посвящение учителю, сл. А. Паутова)

На уроки к вам [учителю] бежим как на праздники. / И вас, и русский мы любим одинаково (Песня учителю, сл. А. Коряшкина)

С каждым звонком на урок мир становится шире (Первая учительница, сл. О. Николаич)

На уроках каждый день / Русский, математика! / Если хочешь взрослым стать, / То нужна грамматика. / «До-ми-соль» поем всегда / На уроках музыки (Школа сл. М. Гребенщикова, А. Алеко)

Длинные уроки, сложные задачи, / И учитель строго так глядит на нас. / Мы сюда приходим каждый день, и значит, / Это наша школа, наш любимый класс (Школа, сл. Т. Графчиковой)

2.1.5. Уроки как домашние задания

Вовсе не болела, я в кино ходила, / За уроки села, только поздно было. / Так и не решила трудную задачу. / Оттого и двойка, оттого и плачу! (Чижик-Пыжик и Зойка, сл. Т. Волгиной)

«Учи, учи уроки!» - мне пишет папа строгий, / «Учи, учи уроки!» - мне мама говорит! / «Учи-учи уроки! А то получишь двойки!» /- И попугай мой Кеша об этом же твердит! (Учи уроки, сл. Т. Градусовой)

Учителя, не ставьте двойку, / Устроят дома мне головнойку / Галдят подружки, как сороки, / Чтобы я лучше учила уроки (Не ставьте двойку, сл. В. Тищенко и Т. Шемякина)

2.1.6. Трудности обучения в школе

С ошибками порой... диктанты мы писали, / И формул чехарда... давалась нам с трудом (Школьные товарищи, сл. М. Пляцковского)

А у меня портфель в руке / С огромной двойкой в дневнике, / С тяжелой двойкой в дневнике... (Двойка, сл. Э. Мошковской)

Мы его [учителя] не слушались, повесы (Журавлиная песня, сл. Г. Полонского)

Вам за давней давностью / И не вспомнить неслуха / С челочкой торчком (Письмо учительнице, сл. М. Танича)

Диктовки и задачи, / Удачи, неудачи, / Параграфы, глаголы / И древние века! / То слово не склоняется, / То Волга потеряется... (Всё начинается со школьного звонка, сл. Я. Дубравина)

По русскому урок, еще далек звонок, / Частицы «не» и «ни» нам объясняют. / А Чижиков давно усталился в окно, / А Чижиков за окнами витает (Петя Чижиков летает, сл. А. Вратарева)

Школа родная, мы не забудем / Грустные двойки и наоборот (Уже не в школе, исп. Е. Конов)

Бывали мы несносны иногда, / Как будто бес вселялся в наши души (Мой учитель, исп. «Улыбка»)

Всем в ломы в это утро в школу идти (Опять опоздал, сл. С. Кузнецова)

Вспоминаю, как я в школе двойки получал, / Вспоминаю, как я на учебу забивал. / Помню, как я хотел уйти из школы быстреей (Выпускной, исп. Didi)

Опять задачка не решается (Все, что было в школе, исп. «Обжигающие»)

В школу идти неохота, / Рано вставать, / Снова делать уроки (Школа, исп. «Турбомода»)

Мы уходим из школы и больно на душе, / Что не ходили на уроки, не готовили д/з (Прощай, школа, исп. «Многоточие»)

Урок, словно вечность, длится порой (Школа, прощай!, исп. А. Григорьев);

Панически, помню, боялись математички, / Пичкали карманы шпорами... (Выпускной, исп. Маша Німа)

2.1.7. Юмористическая тональность текста при описании процесса обучения

Наострите ваши уши, / Лодыри и неучи: / Бей баклуши! / Бей баклуши! / А уроки не учи! (Веселые лентяи, сл. Ю. Кима)

Я ложусь в двенадцать спать. / Силы нет раздеться... / Вот бы сразу / Взрослым стать – / Отдохнуть от детства! (Песенка первоклассника, сл. И. Шаферана)

А нам говорят, что катет / Короче гипотенузы. / А я говорю вам: Хватит! / Устал я от этой обузы (Мы маленькие дети, сл. Ю. Энтина)

В голове смешались цифры и слова. / От полезных правил кругом голова. / Пролетают мимо лучшие года. / Знание – это сила. А жить-то когда?! (Ох уж эта школа, исп. «Киндер-сюрприз»)

Прохожие с сочувствием посмотрят, / Скажут, у ребенка явно стресс, / До истощения детей доводит / Образовательный процесс (Двойка, исп. Л. Гузева)

Друзья. Подруги. / Зевают от скуки. / Муки науки. / Ньютоны. Левенгуки. / Пушкины. Гоголи. / Учиться нам не много ли? / Не много ли задали? / Чтоб мы в обморок падали? / Домашнее задание. / За что наказание? / С утра до вечера. / Нам делать что ли нечего? / Школа. Лицей. / Лицей. Гимназия. / Школа – это жуть. / Сплошное безобразие (Школьный хип-хоп, сл. В. Ватагина)

Мне Даши говорила, что школа просто класс! / Особенно когда не спрашивают нас! / С уроками морока, но в этом весь прикол! / Ведь если нет уроков, то и не будет школ! (Зачем мы ходим в школу, сл. Е. Челноковой)

2.1.8. Метафорическое представление школьных знаний

*Я на переменке взял кусочек мела, / И глаза представив строгие твои, / На доске украдкой написал несмело, / Школьную, смешную **формулу любви**. / Что же вдруг наделал этот **знак сложенья**, / Видно он недаром выдуман людьми, / Я **сложил** всего лишь два местоименья, / А в итоге вышла **формула любви** (Я + ТЫ, сл. М. Пляцковского)*

*Сами **треугольник** мы сложили снова: / Первый **катет** Витька, я второй, / А **гипотенуза** Светка Иванова. / И не можем мы поделаться ничего, / Напрасно **геометрию** ругая. / Я люблю ее, она его, / А ему как видно нравится другая (Теорема Пифагора, сл. М. Пляцковского)*

*До завтрашнего дня осталось полрассвета, / И крошится мелок, и **формула** проста: / **Две буквы А+Б**, но нет еще **ответа**, / И школьная доска пока еще чиста (В старом классе, сл. Е. Муравьева)*

*Нелегкая **задача** свалилась на меня. / Как эти две косички с веснушками **сложит**, / Как на себя вниманье девчонки **обратить** (Косички, сл. Н. Кузьминых)*

*Только ты сидишь кусаешь / Свои губы до крови, / **Всё решаешь и решаешь** / **Уравнение любви**. / Физика и химия, / Логика, эстетика – / Это завтра, а сейчас / **Простая арифметика**: / А Саша плюс Маша **равняется** «Л»... (Простая арифметика, исп. «Премьер-Министр»)*

***Параллельными** путями, / Видно, двигаемся мы. / Слишком разные **отрезки**, / Слишком острые **углы**; С самой сложной **теоремой** / Мы ведем ученый спор. / Вот узнал бы и, наверно, / Посмеялся **Пифагор**. / **Из одной** условной **точки** / Я в **другую** не дойду, / Оказались мы у строгой / **Геометрии** в плену (Геометрия, исп. «Нейна»)*

*И ты запомнишь навсегда / Последний **бал** своей **Наташи** (Десятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)*

*Говорит учитель вновь о **Ромео и Джульетте**, / Ну а я свою любовь до сих пор еще не встретил (Календарные листки, сл. В. Степанова)*

***Джульетта** 16-ти лет / В футболке и узеньких джинсах / Зубрит о Шекспире билет. / Не видит **Ромео**, не слышит. / За партией в последнем ряду / Он дочь **Капулетти** рисует (Школьные романы, исп. сестры Роуз)*

2.1.9. Ценности школьного воспитания

***Верить в дружбу** и спорить с бедами, / Ты учил нас, десятый класс (В спящем городе ветер кружится, сл. М. Матусовского)*

***Книжки добрые любить** и воспитанными **быть** / Учат в школе...; **Крепко-накрепко дружить**, с детства дружбой дорожить / Учат в школе... (Чему учат в школе, сл. М. Пляцковского)*

*Вы научили нас **любить прекрасное** («Учителей любимые глаза», сл. И. Резника)*

*Тебя научат **ждать, страдать и побеждать**, / **Бороться за себя и быть собой** (Снова в школу, сл. И. Матвиенко, К. Арсенева)*

*В бушующем мире **уметь защищаться**, / **Бороться за жизнь** должен каждый из нас. / И чтоб научить нас, как **не, не теряться** / Учитель полжизни, полжизни отдаст (Школа, исп. Тушкан)*

*Научили нас **жить и ценить свою честь**. / Мы не забудем об этом и пронесем через всю жизнь / Вашу философию и главную мысль: / **Сделай добро**, и оно обязательно вернется, / Даже если что-нибудь тебе не удастся. / На жизненном пути своем **не теряй лица**, / На перекрестке с разумом **доверься зову сердца**... (Прощай, школа, исп. «Многоточие»)*

Хранить традиции отцов / По книге жизни научил (Гимн учителям, исп. Т. Войтович); С самого начала объяснила нам, / Что душа дороже серебра (Песня о школе, сл. В. Борисова)

Из года в год учителя / Учили нас всему: / Читать, писать, / Дружить, мечтать, / Любить свою страну (11 прекрасных школьных лет, исп. Ю. Изофилова)

2.1.10. Перемена

Как долго тянется урок – / Впервые ждешь ты перемены (Девятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)

...переменок школьных маленькие праздники (Учителя, вы в нашем сердце остаетесь навсегда, сл. М. Пляцковского)

Долгий звонок соловьем пропоет в тишине, / всем школярам перемену в судьбе обещаю (Большая перемена, исп. Б. Окуджава)

Самое приятное в процессе обучения / Что, ребята? Что, девчата? Что? Что? Что? / Перемена, перемена. / Без нее учеба ад. / Все визжат и бесятся, по залам и по лестницам, / Спешить в класс не хотят (Перемена, автор неизв.)

Смотрим на часы и ждем с тоскою мы с тобою перемены (Ох уж эта школа, исп. «Киндер-сюрприз»)

Перемены минуты так коротки, / Надо много чего-то успеть: / Рассказать другу страшную новость, / Иль в столовой со вкусом поесть. / Начертить мелом вечные классики, / На перилах проехать верхом, / Перехрупать пакетик сухариков, / А потом пролететь кувырком. / За углом разобраться с обидчиком, / Пробежаться по клумбе разок, / За косички подергать девчонок (Школьная перемена, исп. Р. Костин)

Большая перемена бывает непременно, / И по звонку всегда начнется в срок. / И обожают дети (все десять лет, заметьте!) / Ее гораздо больше, чем урок! (Большая перемена, сл. В. Черняевой)

2.1.11. Каникулы

Пришли каникулы – / Чудесная пора, / И не надо просыпаться / В 7 утра (Каникулы, сл. А. Усачева)

И вот уже каникулы осенние, / И я сижу, гляжу в окно рассеянно; До свиданья, мои летние каникулы, / И твои перед разлукой обещания; Но будут ведь каникулы весенние, / И будут все деньки как воскресения (Осенние каникулы, исп. «Непоседы»)

Девчонки, мальчишки, / Забудьте вы на время про дела. / Тетрадки и книжки / На лето вам забросить бы пора (Каникулы, сл. Т. Кулиновой)

Пролетели каникулы летние, / Беспощадно оставив нас. / По тротуару осеннему / Я шагаю в последний класс (Первое сентября, исп. Н. Зайцева)

Школа, школа, школа, а мы скучали, / Рады очень снова встрече с друзьями. / Били мы баклуши целое лето, / Кто же может выдержать это! / Согласны снова грызть науки, / Согласны формулы зубрить, / До перемены эти, эти муки / С терпением переносить (А мы скучали, сл. Э. Калашниковой)

Я возвращаюсь в школу нашу. / Двери открой свои скорей. / Стали на год мы старше / И чуть-чуть мудрей (Здравствуй, школа, сл. О. Филипенко)

2.2.1. Реализация ЛСВ школа ‘здание образовательного учреждения’

Белокаменная школа / Среди елок и осин (Белокаменная школа, сл. В. Приходько)

От центра в стороне стояла наша школа (Школьные товарищи, сл. М. Пляцковского)

Пусть над нашей школой он покружит (Журавлиная песня, сл. Г. Полонского)

Над школой тают белые туманы (Утро школьное, здравствуй!, сл. К. Ибряева)

*Листья кружатся над **школой*** (Нам сегодня в класс пора, сл. Л. Жуковой)
*И светлее станет в **школе** / От счастливых детских глаз* (Первый раз в первый класс!, сл. Н. Тананко)

***Школа** закрыта, выключен свет* (Школа закрыта, исп. З. Габдулин)
*На прощание на **школу** я бросил свой взгляд* (Выпускной, исп. Didi)
*Вот и осень пришла, / Собирается пора / В дом огромный, что **школой** зовется*
(Теперь мы первоклашки, сл. В. Борисова)

2.2.2. Помещения школы

*Влетаем в **класс**, скользя по полу* (Классный руководитель, исп. Е. и В. Шмаковы)
*Вставай, вставай! Учителя / Уже прошли по гулким **классам*** (Праздник сентября, сл. М. Садовского)

*Опустеет скоро **класс** наш* (Школа, прощай, исп. ЕКА)
*Я по **коридору** длинному шагаю / Каждый год из класса в класс* (Ах, школа, школа, сл. В. Началова)

*Хороша сегодня школа, / **Зал** горит огнем* (Школьная полька, сл. Л. Ошанина)
*В **каморке**, что за **актовым залом**, / Репетировал школьный ансамбль* (Вечная молодость, исп. «Чиж и Ко»)

*И в **учительской** лучик погас...* (Школьные качели, исп. «Хали-гали»)
*Вспомним о том, как мы спорили жарко! / Школьный **буфет** и толпу в **раздевалке***
(Звени, звонок, сл. М. Линцова)

*А я изучаю в **столовой** твой профиль* (Мальчишка из восьмого Б, исп. М. Новик и К. Ситник)

*Подойди ближе, обними за плечи крепче / И к себе в **кабинет** позови* (Выпускной вечер, исп. «Kisski»)

*И вот торжественная часть, битком **актовый зал*** (Выпускной, исп. «Легенды Про»)

*Все до боли в ней [в школе] знакомо / От входных дверей до **чердака*** (Этот день мы долго ждали, автор неизв.)

2.2.3. Детали школьного интерьера

*Мы за **партой** свой путь начинаем* (С добрым утром, любимая школа, сл. М. Лисянского)

*Сижусь за школьной **партой**, а на дворе весна* (Косички, сл. Н. Кузьминых)
*Исписанные **парты** детворой* (Здравствуй школа, исп. Милана и В. Гогунский)
*Сейчас наша вахта у школьной **доски*** (Школьный корабль, сл. К. Ибряева)
*Это моя память через годы / Вызывает вновь к **доске** меня* (Первая суббота февраля, исп. С. Носко)

*И белый **мел** в руках держали* (Первая учительница, сл. Т. Гунбиной)
***Мел, доска, картины, карты** / Вместе с нами перейдут* (Прощание с первым классом, сл. Е. Шварца)

***Портрет** Пифагора висит на стене* (Формула счастья, исп. Т. Войтович)

2.2.4. Элементы здания школы

*Я первым открою ей [младшей сестренке] школьную **дверь**: / Недаром ведь я – старший брат!* (Наташка-первоклашка, сл. К. Ибряева)

*Нам сегодня школа вновь открыла **дверь*** (Здравствуй, школа, сл. Н. Тананко)
*За собою **двери** школы тихо затворю* (Школьный бал, сл. П. Леонидова)
*Золотистым звоном наше прошлое / Покатилось вдаль от школьных **стен***
(Средняя школа № 7, сл. Э. Чантурия)

*Но этих **стен** не позабыть / Что верной были нам подмогой* (Выпускной бал, сл. Б. Благодатного)
Сидишь за партой у окна (Девятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)
Плавно листья рыжие летают / В голубых квадратах школьных рам (Некогда стареть учителям, сл. М. Пляцковского)
*Снимок на **пороге** школы* (Выпускница, исп. С. Камарницкий)
*Побежит звонок веселый / Вдоль по школьным **этажам*** (Здравствуй, первый класс!, сл. В. Степанова)
*Идем по общей **лестнице**, / Звонок услышав звонкий* (Девчонки, мальчишки, сл. И. Дика)
*Но учитель строг и ставит мальчугана в **уголок*** (Перемена, автор неизв.)
*Ты взгляни на фото школьных дней <...> Ну, а с Юлькой – Мишка у **крыльца*** (Одноклассники мои, одноклассницы, исп. В. Цветаев)
*А мы сейчас сойдем / Со школьного **крылечка**, / Лишь детскую мечту / Возьмем с собой навечно* (Белая сирень, сл. Л. Сюсиной)

2.2.5. Свет школьных окон

См.: Школа грустно вслед глядит всегда, / В окнах свет прощальный зажигая (Дом, где наше детство остается, сл. М. Пляцковского)
Здравствуй, школа, не прощай, / Пусть сияет в окнах свет / И через много лет (Этот день мы долго ждали, автор неизв.)
***Окна** знакомые ласково светятся, / Взрослых встречая детей* (Вечер школьных друзей, сл. М. Рябикина)
*Чтоб школьных **окон** помнить свет, / возьмите в детство нам билет* (Учитель, сл. В. Голуба)
*Ласковый свет школьного **окна** греет сердца сквозь года* (Посвящение учителям, сл. О. Роя, Т. Маликовой)

2.2.6. Окружающий мир за окнами школы

*Помню, мы затихли средь урока: / Плыл в окошке **белый клин** вдали* (Журавлиная песня, сл. Г. Полонского)
*А за окном стоит **весна*** (Девятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)
*В школьное окно смотрят **облака*** (Не повторяется такое никогда, сл. М. Пляцковского)
*И шумят под окнами / Те же **тополя*** (Школьные товарищи, сл. М. Пляцковского)
*С **белых вишен** за окном / Детство облетало* (Учитель рисования, сл. В. Началова)
*В окнах **солнышко** искрится, / день как никогда. / За партой просто не сидится, / кругом голова* (Школьница, исп. С. Сальков)

2.2.7. Пространство снаружи школьного здания

*Пусто в **школьном дворе** в воскресенье* (Школьная роща, сл. М. Садовского)
***Школьный двор** словно луг. / Для букетов мало рук* (Нам в первый класс, сл. Я. Серпина)
***Школьный двор** и смех подружек* (Школа, сл. С. Парамонова)
*Грустно нам смотрит вслед / **Школьный** пустынный **двор*** (Обязательно будем жить, исп. «Обжигающие»)
*И мы уходим навсегда со **школьного двора*** (Выпускной, Велка)
*Тот наш старый **двор** вдруг приснится вновь* (Школа, исп. Mars)
*И школьный **сад** ветвями машет* (Десятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)
*Но когда мы войдем в нашу **рощу**...* (Школьная роща, сл. М. Садовского)

Площадь школы в праздничном цветенье (Вальс выпускников, сл. О. Безымянной)
Это тропка от школьной калитки, / Каждый день я шагаю по ней (Школьная тропинка, сл. М. Лисянского)
И уже других качают / Наши школьные качели (Школа, сл. С. Парамонова)
Пусть будет так, иначе нам / Незачем осень тревожить звонком, / Встречать у ворот детвору (Гимн учителя, сл. Н. Власенко)
Засыпает дорожки у школы / Листьев желтых шуршащий каскад (Школьная перемена, исп. Р. Костин)

2.3.1. Реализация ЛСВ школа ‘ коллектив образовательного учреждения ’

Сумел любимый наш учитель / Всю школу поиском увлечь (Наша школа, сл. М. Лаписовой)
Об этом знала вся школа, / Не исключая младших классов (Вечная молодость, исп. Чиж и Ко)
Успехам каждого из нас / Вся школа рада (Живи и здравствуй, наша школа!, сл. В. Михайловской и Г. Рахметова)
Вся наша школа сошла с ума от этой новенькой (Выпускной (Медлячок), исп. Баста)

2.3.2. Класс как коллектив учащихся

...в музей или в кино ходили мы всем классом (Школьные товарищи, сл. М. Пляцковского)
Кто в учебе отличился, / Кем гордится класс, – / Тот умеет веселиться / Лучшие в десять раз (Школьная полька, сл. Л. Ошанина)
Учитель рисования, / Вы не подозревали, / Что вы заколдовали, / Наверно, весь наш класс (Учитель рисования, сл. В. Началова)
Давай! По стакану «Агдама»! / За нас, за десятый «А» класс! (Посвящение одноклассникам, исп. Трофим)
Выпускной у класса – это будет классно (Выпускной, исп. «Руки вверх»)
Вот и расстается наш класс (Последний звонок, исп. «Тутси»)
Мы теперь не просто мальчики и девочки. / Мы собрались в первый раз / И теперь зовемся класс! (Марш первоклассников, сл. М. Фроловой)

2.3.3. Трудный класс

Мы ведь самый любимый, / Самый трудный Ваш класс (Учительница, сл. К. Ибряева)
Мы ленились и не успевали, / Трудным классом мы были порой. / Нас простите, мы Вас обожаем (Нас простите, учитель, исп. Б. Бугинас)
Бывали мы несносны иногда, / Как будто бес вселялся в наши души. / Учитель тихо скажет: «Не беда», / Ведь мой учитель самый-самый лучший (Мой учитель, исп. «Улыбка»)

2.3.4. Встречи одноклассников после окончания школы

Двадцать пять лет, как кончил школу. / Вот бы взять и собрать одноклассников вместе, / Посидеть за душевным столом, / Покутить, поорать наши школьные песни (Посвящение одноклассникам, исп. Трофим)
Встретимся опять через много лет. / Мы с тобой всё те же одноклассники (Одноклассники, исп. «Блестящие»)
Одноклассники с тобой мы, одноклассники, / Мы встречаемся, и встречи наши – праздники (Одноклассники, исп. Т. Лунева)

Мы такие разные, у всех свои печали и праздники. / Но у нас по жизни на всех печать одна – одноклассники! <...> Нас немного меньше, чем на фото, мы похожи и разные. / Видимся все реже мы, но все же это мы – одноклассники (Одноклассники, исп. «Штурман Жорж»)

2.3.5. Параллельные классы в школе

За тобой бегали все мальчишки из параллели (Одноклассница, «Nylon»)

Она любимица всех парней в своей параллели (На троих, исп. ОВJ)

Я уверен, что подкатит к тебе кто-то из параллели (Выпускной, исп. «Rise»)

Ты с девчонкой дружил с параллельного, / Не заметив меня тогда (Первое сентября, исп. Н. Зайцева)

Ты в параллельном «А» классе, и это облом; Ты в параллельном, а значит, тебе я чужак; Твой параллельный дебильный десятый «А» класс (Снова в школу, сл. И. Матвиенко, К. Арсенев)

2.3.6. Стереотипные представления об учителях

Здравствуй, новый учебный год! / И у школьных дверей / Рады видеть друзей / И улыбки учителей (Здравствуй, школа!, сл. Л. Мельниковой)

Снова в школу войдем, класс любимый найдем, / И учитель нас встретит любя (Первое сентября, сл. Н. Моткова)

Учителя встречают нас / И каждой встрече рады с нами (Гимн школы, З. Реуд)

Здесь всегда встречают нас с улыбкою и теплом / Учителя и самый дружный класс (Школа, сл. Н. и И. Нужиных)

У дверей стоит учитель строгий и большой, / Улыбнулся всем ребятам, сразу стал родной (Малыши-малышки, сл. В. Аверковича)

* * *

Мы с ними заново открыли / И звездный мир, и даль Земли. / Они мечтой нас окрылили, / Сердца отвагою зажгли (Наши учителя, сл. К. Ибряева)

И, куда вертится земля, / Самое заветное и важное / Открывают нам учителя (Песня о школе, сл. В. Борисова)

Ждут рано утром девочки, / Ждут постоянно мальчики, / Ждут тех, кто обучает их / Читать, писать и жить (Учителям, сл. Т. Кулиновой)

* * *

Мы понимаем, видим сами, / Как дорог им любой наш класс, / Как им бывает трудно с нами / И как еще трудней без нас (Наши учителя, сл. К. Ибряева)

Трудной дорогой, / Школьной дорогой идем. / С нами учитель, / Значит, осилим подъем (Наши учителя, сл. М. Садовского)

И как забыть, что в горести и радости / Вы нам несли свой вечный непокой? / И каждый раз в минуты нашей слабости / Так верили нам, как никто другой (Учителей любимые глаза, сл. И. Резника)

Мы в жизненный путь непростой отправлялись / Под Вашим [учителя] надежным крылом (Учитель, сл. В. Началова)

Слишком разные / Попадаютя ученики! / Но не важно им [учителям], и за каждого / Будут биться до боли в висках, / И разумное, доброе, вечное / Сеять в наших умах и сердцах (С Днем учителя, сл. Н. Тананко)

Отдавая тепло нам, открывали сердца свои, / Нас любили учителя, нас жалели порой они (Песня о школе, исп. «Мюзикл»)

* * *

Спасибо вам за истины простые, / Спасибо за терпение и труд. / Спасибо, что для нас определили / В мир знаний восхитительный маршрут (Спасибо, школа, исп. «Непоседы»)

За труд, терпенье, мудрость слов / Учителей благодарим! (Гимн учителям, исп. Т. Войтович)

Учителям спасибо, / За их терпение, за силу воли (Школа, исп. Li`Raw)

Вроде все в порядке [после окончания школы] – и чего-то не хватает, / Вроде не хватает той ласки и заботы учителей (Прощай школа, прощай детство, исп. Gallant ft.Levon)

* * *

И грустно, и смешно, и, может быть, наивно, / Но по-другому вслед учителя глядят (В старом классе, сл. Е. Муравьева)

Мы стоим у самого порога, / И учителя грустят немного. / Что же было им трудней? / Нас учить или провожать? (Прощай, школа!, сл. Ю. Верижникова)

Учителя загрустили чуть-чуть (Школьный вальс, сл. А. Салтыкова)

* * *

Они нас ждут. Они следят за нами / И радуются всякий раз за тех, / Кто снова где-то выдержит экзамен / На мужество, на честность, на успех (Не смейте забывать учителей, сл. А. Дементьева)

Случится так, что в нашу биографию / Ворвется вдруг нежданная беда – / Сойдете вы со школьной фотографии / И с нами рядом будете всегда (Учителей любимые глаза, сл. И. Резника)

Будем «сами с усами», / Но, как в детстве своем, / Будем мысленно с Вами / Говорить обо всем. / Чтобы вновь помогли Вы / Нам в решительный час... (Учительница, сл. К. Ибряева)

Слова прощанья отзвучали, / Десятилетье позади, / В глазах, наполненных печалью, / Боль расставанья разгляди. / Будет покой или гроза, / С нами всегда ваши глаза, / Строгие, строгие, строгие, / Ваши глаза (Ваши глаза, сл. Ю. Энтина)

За мою судьбой наблюдая, / Он всегда самый преданный зритель. / И гордится, слезу утирая, / Учитель (Учитель, исп. Д. Майданов)

* * *

Вы творцы их нелегкой судьбы; Нас учили крылатые люди, / Души их в наших душах живут (Господа, с днем учителя вас, сл. В. Романова)

Вот идет наш любимый учитель, / Тот, кто отдал нам юность свою (Школьная тропинка, сл. М. Лисянского)

Учитель, учитель, вы так, как и прежде, / Всех нас понимая, забыли себя (Учитель, исп. «Волшебный микрофон»)

Учитель не умеет уставать, / Тетради проверяет до рассвета (Мой учитель, исп. «Улыбка»)

Столько раз из беды выручали, / О себе забывая подчас, / Разгоняли невзгоды, печали (Нас простите, учитель, исп. Б. Бугинас)

Не стремился к деньгам, не мечтал о награде – / Ведь совсем не за этим он в школу пришел (Учителя почти родители, исп. И. Макарова и А. Тюрина)

Вам опять не уснуть, Вам опять до рассвета / То задачки решать, то писать им стихи (Блестящий учитель, сл. И. Львовой)

Мы сильны в жизни учителями / Что незримо всегда рядом с нами (Учитель, исп. Д. Майданов)

2.3.7. Первая учительница

...Тебя с седыми прядками / Над нашими тетрадками, / Учительница первая моя (Школьный вальс, сл. М. Матусовского)

Учительница первая моя, / Признание выражаем вам сегодня (Первая учительница, сл. Т. Гунбиной)

Учительница первая / Как ясная весна. / Нам на всю жизнь, наверное, / Запомнится она (Песня о первой учительнице, сл. Т. Савочкиной)

2.3.8. Лексема педагог

И уводит нас в дальнее плавание / Педагог – капитан корабля (С Днем учителя, сл. Н. Тананко)

Наши педагоги сейчас / Стали нам еще роднее (Последний звонок, исп. «Тутси»)

Педагоги, мы вам благодарны / За заботу и ваши труды (Спасибо учителям, сл. Е. Обуховой)

Учителя – профессия от Бога, / Поэтому повсюду и всегда / Среди любимых наших педагогов / Есть самая заметная звезда (Любимый Учитель, сл. В. Борисова)

Много на земле профессий, / Но одну создал, конечно, Бог – / Самую прекрасную на свете, / Самую прекрасную на свете, / Что звучит так гордо – Педагог! (Посвящение учителям, сл. В. Греметчука)

Ты недавно пришел в нашу школу, / И сразу внимание девчонок привлек. / Я влюбилась в тебя по приколу, / но я ученица, а ты педагог (Выпускной вечер, исп. «Kisski»);

Огромное спасибо нашим педагогам, / Они воспитывали нас духовно, а это много (Прощай, школа, исп. «Многоточие»)

2.3.9. Лексема наставник

Мы далеких наставников помним (Господа, с днем учителя вас, сл. В. Романова)

Наш наставник и друг самый первый (Учитель, исп. Д. Майданов)

Учитель-наставник, наш капитан... (Классная компания, сл. Т. Гунбиной)

2.3.10. Предметная специализация учителей

Физик наш очень строг (Школьный бал, сл. М. Пляцковского)

Ах, учитель рисования, / Просто мы любили вас!.. (Учитель рисования, сл. В. Началова)

И седой военрук при параде / Улыбается всем у дверей (Ромашки, исп. «Игрушки»)

Прощай, учитель химии, учитель физики, учитель математики, / Права и политики, прощай, учитель русского и иностранного, / Мы вас не забудем, а это главное. / Прощай, учитель музыки, учитель пения, / Учитель географии, истории, черчения, / Учитель физкультуры и учитель ОБЖ. / Прощайте, дорогие, мы уходим уже! (Прощай, школа, исп. «Многоточие»)

2.3.11. Учитель как адресат хвалебных песен

Учителя, для нас вы – свет в окошке, / Свет знаний, свет ума и теплоты (Спасибо, школа, исп. «Непоседы»)

Любимый Учитель, / Друг наш и Ангел-Хранитель, / Добрых стихов сочинитель, / В дальних дорогах – просто отец. / Любимый Учитель, / Наше признание примите. / Вы навсегда Вдохновитель / Любящих музыку юных сердец (Любимый учитель, сл. В. Борисова)

Учителя! Ваш труд, как жизнь, бесценен (Посвящение учителям, сл. В. Греметчука)

Вы – наших сердец обожаемый житель, / Наш скромный и всеми любимый учитель! / Вы – наша опора, Вы – наша святыня, / И нам не забыть Ваше славное имя. / В театре судьбы нашей Вы – главный зритель, / Наш строгий, всегда справедливый Учитель (Ода учителю, сл. Л. Прохватиловой)

Любимые вы наши, любимые всегда, / Любимые навеки, родные учителя! (Последний звонок, Dj Faraon – А. Абанин)

Прощай, учитель, наш чародей, / Ты добрый гений для нас, детей. / Ты подарил нам / Чудесный мир (Чудесная школа, сл. О. Безымянной)

Школьные учителя, мы – ваши дети. / Вы – наша земля на этом свете (Школьные учителя, сл. Е. Караванской)

2.3.12. Строгость как характерное профессиональное качество учителей

Здесь нас по жизни вели неустанно / Строгий учитель и добрая мама (Звени, звонок, сл. М. Линцова)

Стали нам теперь как друзья / Строгие когда-то для нас / Учителя (Последний звонок, сл. Д. Панфилова, И. Крестовского)

Длинные уроки / И учитель строгий, / Не забудем никогда мы вас (Последний звонок, сл. В. Байкова)

Голос и взгляд строгий. / Нам никогда Вас не забыть (Учительский вальс, сл. А. Темнова)

Учитель строгий, за смех – за дверь (Выпускной, исп. А. Кожикина и К. Скрипник)

* * *

Физик наш очень строг, / Но наглядный дал урок – / И для бала нам динамик / Он собрал помог (Школьный бал, сл. М. Пляцковского)

И учитель ласковый и строгий / Провожает нас в чудесный мир (Вальс выпускников, сл. О. Безымянной)

И сегодня, конечно, о многом / Будем мы вспоминать, вспоминать. / И учительниц добрых и строгих, / Что нам жизнь помогли понять (Ромашки, исп. «Игрушки»)

Наш строгий, всегда справедливый Учитель (Ода учителю, сл. Л. Прохватиловой)

Учитель, ваш голос был нежен и строг (Спасибо, учителя!, сл. Ж. Цыброва)

С детьми всегда Вы добрые, / Хоть строгие, но милые (Учителям, сл. Т. Кулиновой)

И даже если сердитесь немножко, / В глазах у вас озера доброты (Спасибо, школа, исп. «Непоседы»)

К нам пришел учитель новый, / Симпатичный и суровый (Учитель рисования, сл. В. Началова)

2.3.13. Переоценка отношения повзрослевших учеников к учителям

И если мы вас чем-нибудь обидели, / Простите, если можете простить (Учителей любимые глаза, сл. И. Резника)

Только потом уж, как тебе [учителю] трудно / Каждый из них [учеников] поймет (Здравствуй, учитель, сл. В. Сулова)

...учитель, / За шалости нас уж простите (Учитель, сл. В. Началов, исп. Ю. Началова)

Нас простите, учитель, / Непослушных ребят. / Во всех бедах, поймите, / Возраст наш виноват (Нас простите, учитель, исп. Б. Бугинас)

Школа родная, помнить мы будем / Сорванный не один урок <...> Много за эти годы мы прошли: / Вызовы в школу мам и пап и неуд. / Знаем теперь, о как нам помогли / Школы уроки, жаль, на многих не был (Уже не в школе, исп. Е. Конов)

Школа, прости за детские ошибки, / Благодарю за знания, за искренние улыбки. / Предпринимал попытки, доказывая, что был умнее. / Я был не прав, осознал, став взрослее. / Жизнь не поддается порой правилам, / Молодым считал, что делаю все правильно (Школа, исп. Li-Raw)

Учителя, простите нас за споры. / Мы никогда не понимали, что для нас опора (Не забывай свой школьный класс, исп. koLMan ft. Katrin)

И Вы дорога нам, Наталия Викторовна, / Как Вы не вытурили только половину нас, дураков? / Клянусь, несмотря на то что потрепали нервы, / Каждый из нас ценил по-своему тебя всё время (Выпускной, исп. Маша Нима)

Кому нервы мотал годами ты / Подари свои алые цветы (Последний звонок, исп. «Одинокий волк»)

2.3.14. Размышления учителя о своем предназначении

Сколько надо любви и огня, / Чтобы слушали, / Чтобы верили, / Чтобы помнили люди меня; ...у школьного порога / Оставляй все горести свои; ...мои ребята – / Это продолжение меня (Учитель, сл. Л. Ошанина)

Время выбрало нас / Зажигать души-свечи; Разумеется, здесь и проходит вся жизнь (Учительский вальс, сл. И. Львова)

Главные ценности – / Чуткость и преданность; Пусть будет так, ведь это знак / Новых свершений не ради наград (Гимн учителя, слова Н. Власенко)

2.4.1. Школьные «уроки жизни»

Здесь прожито и понято немало (Прощальный школьный вальс, сл. А. Дидурова)

Уроки жизни нам дарили Вы (Первая учительница, сл. Т. Гунбиной)

Это – в жизни новая дорога, / Долгий и порой нелегкий путь (Вальс первоклассников, сл. О. Безымянной)

Научили нас жить... (Прощай, школа, исп. «Многоточие»)

Друг друга узнавая, получали в школе знания, / О том, как надо любить, о том, как надо жить (Не забывай свой школьный класс, исп. koLMan ft. Katrin)

Из года в год, из класса в класс / Науку жизни изучаем (Гимн школы, З. Реуд)

2.4.2. Полнота пережитого в школе опыта

Здесь я пережил всё: любовь и ненависть, / Поражения, победы и полеты ввысь; Ты не забудь то, что было в школе, / Всё – и любовь, и до неба горе. / Всё – и друзей, и врагов, и до драки споры (Всё, что было в школе, исп. «Обжигающие»)

Вы мир нам открыли (Мой учитель, исп. «Улыбка»)

Спасибо за то, что всё было всерьез (Прощай, школа! Я пью за тебя кока-колу, сл. Ю. Верижникова)

Мы смогли здесь многое найти (Последний звонок, исп. Dj Faraon)

2.4.3. Первый опыт школьников

Незаметно детство уплывает / Лодочкой с тетрадного листа. / С ним первое сомнение, / С ним первое событие, / С ним первая весна, / И первая Любовь. / С ним первая надежда, / И первое открытие (Детство, сл. С. Лапикова)

В школе радости первых открытий / Край родной я здесь узнаю... (Школьная тропинка, сл. М. Лисянского)

За собою двери школы тихо затворю... / Эту первую потерю я с тобой делю (Школьный бал, сл. П. Леонидова)

Сегодня первая любовь столкнулась / Первый раз с предательством (Все, что было в школе, исп. «ОБЖигающие»)

Первые приключения, / Первый бал, первый бой, / Первые огорчения, / Первая любовь (Школа – время открытий, сл. Т. Залужной)

...вспоминаем мы / Первый поцелуй, первую любовь, / Тот наш старый двор вдруг приснится вновь, / Первые шаги, первые мечты, / Первые стихи, что писали мы (Школа, исп. Mars)

Первые победы, радости, боль / Взлеты и паденья, первая любовь (Прощай, школа, исп. М. Булавина feat. М. Мару)

2.4.4. Опыт советских школьников

Мы сами яблони сажали (Наша школа, сл. М. Лаписовой)

Эту рощу мы, сил не жалея, / С первой осени школьной растим (Школьная роща, сл. М. Садовского)

Мы на праздник наш веселый / Всех друзей зовем. / Здесь любой плясать умеет, / Танец всё быстрее (Школьная полька, сл. Л. Ошанина)

...в музей или в кино ходили мы всем классом (Школьные товарищи, сл. М. Пляцковского)

Покинув летом школьную обитель, / Мы любим над рекой встречать восход. / Ах, почему не с нами Вы, учитель, / Когда наш класс уходит в турпоход; / А зимнюю порою посмотрите, / Как носимся мы с клюшками в руках; / Нам в зале подпеваешь школьный зритель, / Пришла пора гитарам прозвенеть (Про нашего учителя, сл. Л. Куксо)

Вот на груди алый галстук расцвел, / Юность бушует, как вешние воды. / Скоро мы будем вступать в комсомол (Школьные годы, сл. Е. Долматовского)

2.4.5. Опыт школьников постсоветского периода

И на дачу в выходной родители, / И тебя одну оставили. / <...> На два дня свобода и запретов нет, / И друзьям, подругам – по 16 лет. / Будет до утра хрипеть магнитофон, / Будет папин бар до дна опустошен. / Закружится в поцелуях голова, / И забыты будут мамыны слова (Школьница, сл. Н. Кима, исп. «Арамис»)

Ты пробовала раз вино, и тебе не понравилось (Школьница, исп. Нигатив)

Моя одноклассница пьяная на лестнице. / Ее стошнило на перила и на все ступеньки сразу <...> Я знаю, я помню, ты физрука споила. / Я знаю, я помню, и я тебя же жажну (Одноклассница, исп. «Кеды»)

В школу сегодня – явно не в кайф, / Значит, зажигаем драйв! <...> Сяду в тенечке, / Пива попью. / Пачка «Пегаса» вроде цела, / Значит, мамка не нашла... <...> Джинсы «Монтану» / Впарю хиппам <...> В школьном ансамбле – / Батяка Махно, / Purple и Beatles / Спеты давно, / Жалко, не слышат Риччи и Пол, / Как мы жарим рок-н-ролл (Ветер в голове, исп. Трофим)

Ты очень осторожно говоришь про нарков / Мол, хоть иногда можно? – Нет. – Блин, запарка (Школьница, исп. Нигатив)

Школьницу-тихоню я узнал в тверкзоне, / Но она была не одна. / Под музон «Нирваны» рядом с хулиганом / Отрывалась круто она (Маленькая школьница, исп. «Семицветик»)

Сегодня в моем подъезде / Повесилась грустная школьница (Грустная школьница, исп. А. Лаэртский)

На железнодорожных путях расчлененное тело – / Школьница, думая, что поступает без всякого риска, / Через рельсы не там перейти захотела, не заметив, что поезд / Совсем уже близко! (Школьница на рельсах, исп. «Сибирский мастурбатор»)

2.4.6. Школьницы в постсоветский период

Я люблю тебя, юная школьница с нотами в сумочке <...> Каждой ночью, блестящей на коже солеными каплями, / Ты себя отдавала и мне, неизвестному, дальнему (Школьница, исп. «Куку Шанель»)

Короткая юбка, шпильки, эти черты лица / Не дадут понять, что школьница. Школьница лишь для отца <...> И она спешит навстречу к одному из кавалеров. / Он больше похож на отца, но это так, между делом. / И не смущает то, что дело дойдет до постели. / У нее таких трое, и все говорят: «Верь мне!» <...> Нашли в лесу обнаженной, смерть от удушья. / Никто не знает кто, мужики всё продумали! (На троих, исп. ОВJ)

И ты нравишься каждому мальчику в школе, / Но ни разу не дала ни Андрею, ни Коле, / Ведь все они несут тебе цветы, / А тебе нужно лишь ударить в е*** <...> Разбитые колени и на ж*** красный след – / Узнала много нового в свои 16 лет. / Все твои подружки еще не в курсе / О твоих желаниях и правильном вкусе. / Не хочешь больше с одноклассником дружить, / Он не сможет тебя трахнуть и водкой напоить (Переходный возраст, исп. GSPD)

Распелись волоса, / Модной девочки бантики. / Он тебя белоснежкой / Ласково называл. / А наутро ты в сумку / Бросишь тетрадки / И походкой неровной / В школу пойдешь (Школьница, исп. «Emigrant»)

Быстро опадали деревья в октябре. / Уроки пропускала ты не по нужде. / И на «Мерседесе» Димка-сутенер, / К школьному порогу он тебя припер (Школьница, исп. «Запретка»)

2.4.7. Школа как место первого сексуального опыта

Сегодня будет очень-очень, / Эту ночь мы не забудем точно; / Сначала больно, потом приятно, / наутро стыдно – ну вот такой выпускной (Выпускной, исп. «Китай»)

Варю мажет [под воздействием наркотиков], в голове все плывет, в глазах также. / Увидела Алешу, уже знала, что скажет. / «Я тебя не простила, но давай займемся этим». / В общем, первый Варин раз случился в туалете. / Варя довольная, плывет по темной лестнице, / И надо было им с Алешей там снова встретиться. / В кабинете физики, забыв сомнения, / Варя подвергла свое тело силе трения. / Ее не отпускает [под воздействием наркотиков], тело спускает в спортзал. / И, как в сказке, ее там снова Алеша ждал. / И на волне предыдущих разов / Она ему отдалась меж спортивных козлов (Выпускной, исп. «Легенды Про»)

2.4.8. Метафорическое представление жизненного опыта посредством «школьных» понятий

*Жизнь – это самый серьезный **предмет** (Школьные годы, сл. Е. Долматовского)*

*Но жизнь – она особенный **предмет**: / Задаст вопросы новые в ответ, / Но ты найди решение непременно! (Прощальный школьный вальс, сл. А. Дидурова)*

*Последний звонок... / Новый **урок** / Готовит нам жизнь / Впереди (Последний звонок, сл. Д. Панфилова, И. Крестовского)*

*Жизнь дает **уроки**, но ни слова о **домашнем задании** (Одноклассники, исп. «Штурман Жорж»)*

*Должны мы **теорему** жизни вечную / Судьбой своей самим себе доказывать (Детства последний звонок, сл. М. Пляцковского)*

*Нам задаст двадцатый век **теорему** посложнее, / Чем решали мы за партами вчера. / Без **шпаргалок**, верю я, мы решить ее сумеем (Мы долго будем помнить, сл. Н. Олева)*

*Как **теорема** наша жизнь (Все, что было в школе, исп. «Обжигающие»)*

*Вас новая ждет математика – жизнь! / Вот это реши, на это решишь! / Сумей
рассчитать и ответить, / Решайте задачи, дети! / А легкой походкой по жизни
скользя, / Не прибегайте к подсказкам – нельзя! (Формула счастья, исп. Т. Войтович)*

2.5.1. Обобщенная характеристика школы как поры детства

*...школьные года, / Словно сказка, сердцу дорогая (Дом, где наше детство остается,
сл. М. Пляцковского)*

Школьные годы чудесные (Школьные годы, сл. Е. Долматовского)

*И кричит о чем-то звонко конопатая девчонка / Из безоблачного детства моего
(Конопатая девчонка, сл. М. Пляцковского)*

Ах, школа, школа – / Время золотое (Ах, школа, школа, сл. В. Началова)

Исчезли навсегда беспечные года (Школьные качели, исп. «Хали-гали»)

*Одиннадцать, одиннадцать / Прекрасных школьных лет (11 прекрасных
школьных лет, исп. Ю. Изофилова)*

Школьные друзья, золотые дни (Школа, исп. Mars)

2.5.2. Поступление в школу как праздник

*Первоклашка, первоклассник, / У тебя сегодня праздник! / Он серьезный и
веселый – / Встреча первая со школой (Первоклашка, сл. Ю. Энтина)*

*Это – праздник первый, самый новый; Первый в жизни, самый лучший праздник
(Вальс первоклассников, сл. О. Безымянной)*

*Первый раз в первый класс / Мы пойдем с тобой сейчас. / Это самый главный
праздник / И для мамы, и для нас (Первый раз в первый класс, сл. С. Ярушина)*

2.5.3. Значимость поступления в школу для ребенка

*Снился класс нам не раз, / А теперь мечта сбылась: / Утром формы надели, / Взяли
портфели, / Нам в первый класс! (Нам в первый класс, сл. Я. Серпина)*

*Сестренка Наташка теперь первоклашка, / Теперь ученица она. / И знает об этом
вся улица наша. / И знает об этом вся наша страна (Наташка-первоклашка;
сл. К. Ибряева)*

*Не зря, не зря мечтали, / Как в класс откроем дверь. / И в первый день мы
повторяли: / – Ура! Мы школьники теперь! (Наш учитель самый лучший,
сл. М. Садовского)*

*Бодро, весело шагает / Первоклассник-новичок. / Встал он раньше всех, наверно, /
И готов от счастья петь (Первоклассник-новичок, сл. В. Федоровой)*

*Первый раз в первый класс! / Мы волнуемся сейчас, / Потому что очень трудно /
Что-то делать в первый раз (Первый раз в первый класс!, сл. Н. Тананко)*

2.5.4. Поступление в первый класс как знак взросления

*Был вчера еще только ребенком, / Ничего не поделаешь тут. / Называли тебя
дошколенком, / А теперь первоклашкой зовут. (Первоклашка, сл. Ю. Энтина)*

*Я школьник! Я школьник! / Я настоящий школьник!; Ясли, детские сады
позади, / Малышом я перестал быть с утра. / Я несу большой букет из гвоздик / И хочу
кричать: «Ура!» (Песенка первоклассника, сл. Л. Ореховой)*

*Ты уж не шалун и не проказник – / Все твои забавы позади (Вальс
первоклассников, сл. О. Безымянной)*

*Я еле дотерпела до первого числа. / Теперь я точно знаю, / Что я уже большая, /
Поэтому сегодня я в первый класс пришла (Веселый звоночек, сл. Н. Тананко)*

*В первый раз иду я в школу. / Стала взрослая и я! (Песня первоклассницы,
сл. И. Коркишко)*

И слезинку тайком мамы вытирают. / Это их малыши школьники теперь
(Сегодня школа нас приветливо встречает, сл. Г. Азаматовой-Бас)

Сережки и Наташки, / Теперь мы первоклашки / И смотрим на приятелей
вчерашних свысока. / Они остались в садике / Марины, Саши, Вадики. / Они еще не
слышали школьного звонка (Теперь мы первоклашки, сл. В. Борисова)

Вчера я была маленькой, / Маминой, папиной. / Сейчас, честно признаюсь Вам, /
Страшно мне капельку! / Вчера я была маленькой, / А теперь школьница (Вчера, сл.
Д. Мигдал)

2.5.5. Тональность песен о начале обучения в школе

Мы давно расстались с куклами, / В самом первом сильном сентябре, / Чтоб
дружить с большими буквами / Разноцветных букварей (Ступеньки сентябрей,
сл. П. Синявского)

Мы в игрушки наиграться не успели, / Но уже надели школьный свой наряд
(Первый раз в первый класс!, сл. Н. Тананко)

Поймите меня, медвежонок и клоун, / Чтобы мне взрослой стать, / Мне нужно
чему-то учиться / И вас иногда забывают (Дорога в школу, сл. А. Павловского)

Куклы грустно глядят и игрушкам скучно, / Им теперь долго ждать наших
выходных. / Не грустите, друзья, нам учиться нужно (Сегодня школа нас приветливо
встречает, сл. Г. Азаматовой-Бас)

2.5.6. Быстротечность школьной жизни

Как жаль, что десять лет – так мало! (Последний звонок, сл. Е. Горбанской)

Школьные годы чудесные, / С дружбою, с книгою, с песнею, / Как они быстро
летят! (Школьные годы, сл. Е. Долматовского)

Эти десять лет промчались, / Прозвенел звонок прощальный (Школа,
сл. С. Парамонова)

Мы сложили в ранец книжки и тетрадки / И отправились в нелегкий школьный
путь. / Не волнуйтесь, мамы, будет все в порядке. / Повзрослеем – не успеете моргнуть!
(Первый раз в первый класс!, сл. Н. Тананко)

Да, мама была права: время лишь как вода [время течет, как вода]. / *Со школой*
прощаться и наша пришла пора (Выпускной, сл. Т. Тереховой)

Оглянуться не успеешь, где вы, школьные года!? (Школьница, исп. А. Валуйский)

Как мы быстро с тобой повзрослели (Выпускной, сл. А. Ольханского)

Пролетело время птицей / И уже не возвратится (Звени, звонок,
сл. А. Петряшевой)

Время быстро летело, ну как это так? (Выпускной, исп. А. Кожкина и
К. Скрипник)

2.5.7. Окончание школы как прощание с детством

Это, выпорхнув прямо из рук, / Годы детства уходят от нас (Прощайте, голуби,
сл. М. Матусовского)

День настанет, простимся со школой, / Выпускной окончится год. / И отсюда
тропинкой веселой / Навсегда наше детство уйдет (Школьная тропинка,
сл. М. Лисянского)

Было детство и прошло, / Всё пропето песней звонкой, / До свиданья, наш
последний / Школьный май (Одноклассница, исп. «Охота»)

...мне трудно поверить, / Что в детство мое захлопнулись двери (Выпускной,
сл. Т. Тереховой)

Прощай, школа, время беззаботное, / Одноклассники и учителя. / Словно облако, чистое, белое, / Промелькнет призрак детства, маня (Выпускница, исп. «Дуэт АЯ»)

Последний звонок, экзамены, выпускной. / И вот взрослыми стали мы с тобой (Выпускной, исп. «Rise»)

Кончилось детство, / Как птица вспорхнуло, / Взрослая жизнь нам в глаза заглянула (Белая сирень, сл. Л. Сюсиной)

Из самой глубины, из самого сердца / Я говорю: прощай, школа, прощай, детство (Прощай школа, прощай детство, исп. Gallant ft. Levon)

2.5.8. Мотив возвращения в детство

Для вас [учителей] мы будем вечно девочки и мальчики (Учителя, вы в нашем сердце остаетесь навсегда, сл. М. Пляцковского)

Все мы сегодня девочки-мальчики – / Вечер школьных друзей (Вечер школьных друзей, сл. М. Рябилина)

Нас уже зовет по отчеству поколение наше младшее, / Но мы ценим дружбу школьную, как в былые времена. / Друг для друга мы по-прежнему те же девочки и мальчики, / Для которых просто-напросто стала классом вся страна (Одноклассники, сл. М. Пляцковского)

Но когда мы войдем в нашу рощу – / Будто в детство вернемся опять (Школьная роща, сл. М. Садовского);

Знаешь, с годами ты станешь еще взрослей / И повстречаешь немало врагов ты и друзей. / И, если будет тебе тяжело в пути, / В школу, как в детство, однажды приди (Последний звонок, исп. «Одинокий волк»)

2.5.9. Переживания выпускников в связи с окончанием школы

Что же так затуманилась вдруг / Синева наших глаз, / Это, выпорхнув прямо из рук, / Годы детства уходят от нас (Прощайте, голуби, сл. М. Матусовского)

Сегодня вечер наш прощальный. / По школе бродит вальс печальный (Десятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)

Детство отпускает нас в большую жизнь. / Не грусти, просто мы стали взрослыми! (Одноклассники, исп. «Блестящие»)

Вот и кончилась детской жизни пора, / И в глазах не смолкает грусть, / И печаль, на душе так бывает всегда (Мой выпускной, сл. В. Ритденока)

Сейчас словно сердце пронзило иглой: / Нам с школой прощаться, / Ах, детство, постой! (Школа, прощай!, исп. А. Григорьев)

Вот уже все мы не дети. / Отчего же мы грустим? / От того, что в этот вечер / Школе «до свиданья» говорим. <...> Детству «до свиданья» говорим (До свиданья, школа, сл. И. Стученко)

И пусть сегодня нам грустно и светло, / Прощаться с детством, поверьте, нелегко (Песня выпускников, исп. С. Мосеев)

Это, знаешь, совсем не дождь, / Это детство тихонько плачет. / Скоро ты навсегда уйдешь, / Потому что нельзя иначе (За школьной партой, исп. Влада)

* * *

Еще мы помним школьные экзамены. / Все то, о чем с тобой мечтали, сбудется. / Лишь детство мы вернуть не сможем заново. / Как первый вальс, оно не позабудется (Детства последний звонок, сл. М. Пляцковского)

Нам с тобою не позабыть / Первый звонок, / Больше никогда не учить / Школьный урок. / В прошлое вернуться нельзя (Последний звонок, сл. Д. Панфилова, И. Крестовского)

Прощай, школа, жалею только об одном, / Что не могу всегда я быть твоим учеником (Прощай, школа, исп. «Многоточие»)

Школа родная, ты уж прости нас, / Многое делали мы все не так. / Не отпускай нас / И хоть на год оставь (Уже не в школе, исп. Е. Конов)

Последний звонок, мы не хотим прощаться (Последний звонок, исп. Dj Faraon)

* * *

Анна Константиновна! / Если Вы позволите, / К Вам на математику / В детство удержу... (Письмо учительнице, сл. М. Танича, исп. В. Макаров)

Стать бы первоклашкой, / День вернуть вчерашний, / Взять бы и сначала все начать (Последний звонок, сл. В. Байкова)

Со слезами на глазах я аттестат получил / И на второй год себя оставить попросил (Выпускной, исп. Didi)

Заглянуть бы нам в прошлое на миг, / Еще раз вернуть то, что не забыть. / Школьные друзья, золотые дни, / Их вернуть нельзя, вспоминаем мы (Школа, исп. Mars)

* * *

Нам скорей уйти из школы хочется, / Мы о том не думаем с тобой, / Что минута эта не вернется, / Час не повторится выпускной! / С детских лет быть взрослыми спешили мы, / Торопили школьные года... / Для того чтоб детством дорожили мы, / Надо с ним расстаться навсегда! (Песня выпускников, сл. Н. Доризо)

Мы не сразу пойдем как следует, / Чем на свете ты [десятый класс] был для нас (В спящем городе ветер кружится, сл. М. Матусовского)

Каждый хочет в детстве стать скорей большим; Нам бывает тесно в детстве золотом, / Почему-то детство ценим лишь потом (Конопатая девчонка, сл. М. Пляцковского)

Эй, ребята, / Не спешите повзрослеть! / Очень-очень хочется всюду нам успеть, / Эй, ребята, / Не надо торопить года, / Ведь детство уходит навсегда (Ах, школа, школа, сл. В. Началова)

А ведь раньше думал: поскорей бы, поскорей (Прощай школа, прощай детство, исп. Gallant ft. Levon)

* * *

Что нас ожидает, мы не знаем, / И какие ждут нас города? / Мы еще не скоро осознаем, / Что уходит детство навсегда (Детство, сл. С. Лапикова)

Перед нами новая дорога, / И открытий новых даль и ширь (Вальс выпускников, сл. О. Безымянной)

И рассвет уже встречая взрослыми, / По-другому ждали перемен (Средняя школа № 7, сл. Э. Чантурия)

Вот и все. И вам пришла пора. / И другими стали вы теперь. / Вот и все, 11 «А» / Новой жизни открывает дверь (Последний звонок, исп. А. Пелих)

Скоро мы улетим вдаль, словно эти шары ввысь (Песня о школе, исп. «Мюзикл»)

Выпускница, выпускница, / Будет сердце в ритме биться, / Книги первая страница – / Жизнь перед тобой (Выпускница, исп. С. Камарницкий)

Взрослая жизнь сменила школьные грезы (Последний звонок, сл. Л. Козлова)

И мы уходим навсегда со школьного двора. / Слезы на глазах, и словно крылья за спиной, / Ведь целый мир открыт для нас! Открыт для нас с тобой (Выпускной, исп. Velka)

Свободные как птицы, жизнь с новой страницы (Не забывай свой школьный класс, исп. koLMan ft. Katrin)

* * *

Нет, не забудет никто никогда / Школьные годы (Школьные годы, сл. Е. Долматовского)

Учителя, вы в нашем сердце остаетесь навсегда (Учителя, вы в нашем сердце остаетесь навсегда, сл. М. Пляцковского)

*Не смейте забывать учителей (Не смейте забывать учителей, сл. А. Дементьева)
...но пристанью детства / Останется школа навек (Пристань детства,
сл. Н. Просторова)*

*Парта школьная мне снится и задачника страница, / Помню всех учителей до
одного (Конопатая девчонка, сл. М. Пляцковского)*

*Но, уходя, ты оглянись: / Пусть это все тебе запомнится (Все, что было в школе,
исп. «Обжигающие»)*

Останется школа навечно в сердцах (Школа, прощай!, исп. А. Григорьев)

*Мы в сердце память сбережем / О вас, учителя (11 прекрасных школьных лет,
исп. Ю. Изофилова)*

*Мы все учились вместе, и забывать нельзя, / Что есть на свете где-то школьные
друзья (Школьные друзья, исп. «КНД»)*

*Нам больше в школу не ходить / Давно исхоженной дорогой, / Но этих стен не
позабывать, / Что верной были нам подмогой (Выпускной бал, исп. Б. Благодатный)*

*Но тебя [школу] мы все запомним навсегда, на всю жизнь (Школа, прощай,
исп. ЕКА)*

2.6.1. Школьная любовь

*Здесь, влюбленные, до рассвета мы, / Не смыкали счастливых глаз, / Мы делились с
тобой секретами, / Наш товарищ десятый класс (В спящем городе ветер кружится,
сл. М. Матусовского)*

*Школьные романы / Головы дурмят, / Первый белый танец, / Приглушенный
свет (Школьные романы, исп. сестры Роуз)*

*Мы учились, мы влюблялись... (Школа, сл. С. Парамонова); Слезы твоей любви,
первой твоей любви / Высохли утром, и улетели в небо тетрадок стаи (Выпускной, исп.
Н. Малинин)*

*Любовь порой приходит в школе, / Ревность, измена, выяснение отношений /
На переменах (Школа, исп. Li-Raw)*

Подарила школа мне первую любовь (Школьная история, Д. Пилов)

2.6.2. Сезоны влюбленности

*Первая любовь... Школьные года... / В лужах голубых – стекляшки льда...
(Не повторяется такое никогда, сл. М. Пляцковского)*

*Если к одноклассникам мальчишки / Относиться стали чуточку нежней <...> Это
значит, это значит, это значит, / Что опять пришла весна (Если улыбаются веснушки,
сл. М. Пляцковского)*

*Четвертая парта, последний урок, а птицы поют о весне. / Раскрашена карта,
когда же звонок, чтоб ты обернулся ко мне (Одноклассники, исп. «Белый день»)*

*Школьница, школьница, / карие глаза. / Учиться тебе не хочется: / на улице весна. /
Школьница, школьница, / в глазах твоих тоска. / Ах, белая черемуха, / любовь ты принесла
(Школьница, исп. С. Сальков)*

*Улыбаясь своим одноклассникам, / Я поймала таинственный взгляд. / Как же
выросли наши мальчишки! <...> В голубые глаза нескромные / Я гляжу, как завороженная, /
И звонок прозвенел – меня не спас. / Завертелась шальная мельница, / И влюбленно
по школьной лестнице / В первый день сентября шагаю в класс (Первое сентября,
исп. Н. Зайцева)*

2.6.3. Доминирование любовного чувства

Ты за парту со мной / Снова рядом садишься. Из-за этого я, может, / Двойку схвачу. / И не мне одному ты, / Красивая, снишься, / И к тебе я во сне, / Словно к звездам, лечу (До шестнадцати лет, сл. В. Харитонова)

Девятый класс. / Молчит звонок, / Апрельский луч упал на стены. / Как долго тянется урок, / Впервые ждешь ты перемены; Сидишь ты грустно, чуть не плача, / И почему-то в первый раз / Вдруг не решается задача (Девятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)

Профиль твой на клетчатых листках. / Говорят, витаю в облаках... / Даже стоя у доски, я твой взгляд ловлю, / Потому что я тебя люблю (Признание, сл. В. Резникова)

Надоела школа, парта и урок, / Скоро, очень скоро, прозвонит звонок. / Ты забросишь в сумку ручку и тетрадь – / Ровно в пять тебя твой мальчик будет ждать (Школьница, сл. Н. Кима)

Помнишь, мы с уроков бегали в кино / И гуляли мы вдвоем до раннего утра (Одноклассники, исп. «Блестящие»)

Дни летели за днями своей чередой, / Мы уроки с тобой пропускали. / От любви потеряли и сон, и покой, / Все об этой девчонке мечтали (Одноклассники, исп. «Сенатор»)

Пишем мелом теоремы, / Но у нас другие темы. / Скоро май, и в нас любовь горит (Достала школа, исп. А. Яковлев)

2.6.4. Особенности первой школьной любви

Твоя Наташа не с тобой / Танцует вальс прощальный свой (Десятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)

Не нашла с тобою нас любовь, / И не надо больше лишних слов (Школьная пора, сл. В. Харитонова)

Как долго почему-то не выходит / Девчонка из квартиры 45. / Решить задачку, может, не сумела, / Неужто ей зубрить не надоело? / А может пишет суффиксы в тетрадь / Девчонка из квартиры 45? (Девчонка из квартиры 45, сл. М. Пляцковского)

Сегодня вечер выпускной, ты в белом платье кружишь, кружишь, / Моя девчонка, что с тобой, ну почему меня не любишь? / Как долго по тебе вздыхал и списывать давал задачи, / Но я не знал, что для тебя я перестану что-то значить. / Ах, эта милая школьница, девчонка просто красавица. / Никто не знает, что так давно она мне нравится (Школьница, исп. «Нэнси»)

Ты его так любишь, а он тебя не видит, / Даже не подходит в школе он к тебе (Школьные задания, исп. «Мишка и улыбка»)

А ты на меня совсем не смотришь, мальчишка из восьмого «Б» / А я изучаю в столовой твой профиль, и в снах на свиданье к тебе (Мальчишка из восьмого Б, исп. М. Новик и К. Ситник)

Ты так и не узнала, что я тебе посвятил эти стихи (Выпускной (Медлячок), исп. Баста)

* * *

А пока про любовь / Говорим по секрету: / Только двое о ней / Знают в классе у нас (До шестнадцати лет, сл. В. Харитонова)

Всё решив, в последнем вальсе я тебя кружу / И сейчас тебе, наверно, о любви скажу (Школьный бал, сл. П. Леонидова, исп. «Самоцветы»)

Приходит первая любовь, / Когда тебе всего пятнадцать. / Приходит первая любовь, / Когда еще нельзя влюбляться (Девятый класс, сл. Ю. Рыбчинского)

И поцелуйчики тайком под лестницей (Одноклассница, исп. «Nylon»)

* * *

Говорили нежные слова, / И от них кружилась голова – / Мне казалось, будет так всегда. / А после выпускного / Ты нашла другого (После выпускного, исп. Ю. Шатунов)

Я улыбнусь потом над школьной любовью, / Ну а пока опять скажи мне о любви
(В старом классе, сл. Е. Муравьева)

За школьной партой любовь осталась (За школьной партой, исп. Влада)

Любовь закончилась, как в тетради страницы. / Не с ним она танцует свой школьный вальс (Выпускница, исп. С. Санта)

* * *

Тебя найдет любовь иная, / Большая взрослая любовь. / И всё же, детство вспоминая, / О той девчонке вспомнишь вновь! (Школьный романс, сл. М. Пляцковского)

Забудутся уроков расписания, / Простимся мы, но всё ж в краю любом, / Наверно, будет сниться нам та самая / Отчаянная школьная любовь (Школьная любовь, сл. М. Пляцковского)

Ну как забыть звончей звонка капель / И девочку, которой нес портфель?
(Прощальный школьный вальс, сл. А. Дидурова)

Я слышу твой запах из детства, / От школьной любви нету средства. / Я слышу твой запах из детства, / От первой любви нету средства... (Школьное окно, исп. И. Дорн)

Бал, вечер выпускной. / Последний раз ты мой. / И пусть часы замрут, пожалуйста, для нас с тобой. / Всю ночь со мной танцуй, / Ко всем на свете ты ревнуй, / Закрой глаза и навсегда запомни поцелуй (Выпускной вечер, исп. Ангел-А)

2.6.5. Сексуальное влечение школьников друг к другу в песнях постсоветского периода

В ящик брошены книжки. / Не до них мне опять. / Ждет у подъезда мальчишка. / Может, я смелая слишком, / Что разрешила / Себя поцеловать (Школьная пора, сл. К. Арсенева)

Я на парте тебя рисовал, / А помнишь, как я на пати тебя целовал? (Снова в школу, сл. И. Матвиенко, К. Арсенева)

Я помню, как робели до жаркой красноты, / И на моих коленях потом сидела ты (Школьное окно, исп. И. Дорн)

Я тебя любил, я тебя хотел (Одноклассница, исп. «Nylon»)

Моя одноклассница не дает, а дразнится (Одноклассница, исп. «Кеды»)

2.6.6. Учителя как объект любви и сексуального влечения школьников в песнях постсоветского периода

Ах, учитель рисования, / Просто мы любили вас!.. / Все кончается когда-то, / Оказалось, вы женаты (Учитель рисования, сл. В. Началова)

Ты недавно пришел в нашу школу, / И сразу внимание девчонок привлек. / Я влюбилась в тебя по приколу, / Но я ученица, а ты педагог (Выпускной вечер, исп. «Kisski»)

Я узнал, двадцать лет тебе в этот день. / Я приду раньше всех и спрячу цветы, / А от кого они, конечно, знаешь ты. / Знаю, я войду в класс, и ты скажешь мне: «Опять опоздал!» / И попросишь дневник, не зная, что там / Я тебе накатал, я вчера написал / Целый роман на два листа (Опять опоздал, сл. С. Кузнецова)

Училка физики, как же понравиться тебе? / Училка физики, я знаю, ты думаешь обо мне. / Училка физики, на уроке на тебя я смотрю. / Училка физики, ведь я твой ученик, восьмиклассник (Училка физики, исп. И. Измайлов)

Ты мой учитель, а я твоя школьница. / Разными слухами школа заполнится. / После уроков мы сможем увидеться <> Смотришь на другую – хочется злиться, / Вцепиться, царапаю ручкой учебник, / Ты – мой наркотик, а школа – посредник (Твоя школьница, исп. А. Швец)

Математик, математик, / У тебя одни задачи, на уме одни задачи. / Математик, математик, / А девчонки в нашем классе на тебя глядят иначе (Математик, сл. И. Булыгина, В. Рукавишникова)

2.7.1. Мотив смены поколений в школе

Будет самый последний урок, / Будет грустный прощальный звонок, / Но он радостно станет опять / Первоклассников новых встречать (Звенят звонки, сл. П. Синявского)

А в классе строчки классиков заветные / Другим ученикам теперь рассказывать (Детства последний звонок, сл. М. Пляцковского)

Я больше не сяду за парту свою, / Я младшим ребятам ее отдаю (Я больше не буду на школьном дворе, сл. Ю. Верижникова)

Уходим из школы, но знаем мы точно: / Будут мальчишки, девчонки, как мы (До свиданья, школа, сл. И. Стученко)

И уже других качают / Наши школьные качели, / Школа, школа я скучаю, / Как мы быстро повзрослели; В сентябре откроешь двери / Ты совсем другим ребятам (Школа, сл. С. Парамонова)

И вот он раздался, последний звонок, захлопнулась детства тетрадь, / И вот наши дети спешат на урок, и всё повторится опять (Одноклассники, исп. «Белый день»)

Ты [школьный звонок] отзвенел в нашей судьбе, / Ну а теперь первоклашек встречай в сентябре (Школьный звонок, исп. Алина)

2.7.2. Школа как подготовка к взрослой жизни

Там, впереди, покруче будут старты / И посерьезней будут, а пока... (Всё начинается со школьного звонка, сл. Я. Дубравина)

Тянет нас от школьного порога / К новым стройкам, к звездным кораблям (Некогда стареть учителям, сл. М. Пляцковского)

Опять впервые кто-то листает буквари, / А для кого-то парта тесной стала... (Последний звонок, сл. Е. Горбанской)

Мы со школьного двора, как со стартовой площадки, / Улетаем в жизнь (Мы долго будем помнить, сл. Н. Олева)

Нам тесною стала школа (Песня выпускников, сл. А. Жданова)

Станет парта сама, часто кажется нам, / Вертолетом на старте (Одноклассники, однокашники, сл. К. Ибряева)

Вы крылья дали нам, путевку в жизнь (Спасибо, школа, исп. «Непоседы»)

Вот закончим учиться когда-то, / С головой в море жизни нырнем (Что же значит для нас учитель, сл. Н. Тананко)

Завтра жизни поток / Увлечет нас, захватит, закружит (Выпускной вальс, сл. Л. Сарычевой)

Пришел тот долгожданный день, / Когда нам двери в жизнь открыты (Последний звонок, исп. С. Бобровский)

Учитель, я вас благодарю! / За то, что вы мне в жизнь дорогу открыли (Спасибо, учителя!, сл. Ж. Цыброва)

Целый мир открыт для нас с тобой! (Выпускной, исп. Velka)

2.7.3. Роль учителя в школьном локусе

Сам не заметишь, скоро ты их [учеников] проводишь в путь, / В дремлющей тихой школе, может, взгрустнешь чуть-чуть, / Но оглянись украдкой – чей там к стеклу прирос / Плотно прижатый, чуть конопатый / Новый курносый нос (Здравствуй, учитель, сл. В. Сусллова, исп. Э. Хиль)

Когда уйдем со школьного двора / Под звуки нестаряющегося вальса, / Учитель нас проводит до угла, / И вновь – назад, и вновь ему с утра – / Встречай, учи и снова расставайся, / Когда уйдем со школьного двора (Прощальный школьный вальс, сл. А. Дидурова)

Здесь лучшие учителя / Готовят поколений смены (Гимн школы, З. Реуд)

Вот новый, первый класс опять начнешь сначала, / Сейчас для них ты – мать, добро, тепло, их дом (Учитель первый мой, сл. О. Маслова)

И пусть другие малыши придут в знакомый класс, / Вы их читать по буквам жизнь научите, как нас (Учитель, сл. Ю. Ян)

2.8.1. Школьные друзья

В школе первых друзей мы встречаем, / Тех, что станут друзьями навек! (С добрым утром, любимая школа, сл. М. Лисянского)

Дружбы школьной вовек не забыть (Звенят звонки, сл. П. Синявского)

...надежной опорой / Всегда будет школьная дружба (Выпускной вальс, сл. Л. Сарычевой)

Рядом с друзьями никто не был в школе одинок (Последний звонок, исп. «Одинокий волк»)

Здесь мы учились, / Влюблялись, дружили (Белая сирень, сл. Л. Сюсиной)

2.8.2. Дружба одноклассников

В класс веселый возвращаемся к друзьям (Здравствуй, школа!, сл. М. Филатовой и Ю. Ядровской)

С той поры, как мы парами встали / У торжественных школьных ворот, / Позабитая в классном журнале, / В классе школьная дружба живет (Школьная дружба, сл. М. Садовского)

Здесь, повзрослев, подружился наш класс (Звени, звонок, сл. М. Линцова)

Жизнь по свету раскидала нас: / Самый первый, самый лучший класс, / Самый добрый круг моих друзей! (Одноклассники мои, одноклассницы, исп. В. Цветаев)

Озорной и очень дружный класс (Последний звонок, сл. В. Байкова)

Одноклассники – друзья навсегда, / Дружбу эту мы несем сквозь года (Выпускной, исп. А. Кожикина и К. Скрипник)

2.8.3. Ценность школьной дружбы после окончания школы

Давно, друзья веселые, / Простились мы со школою, / Но каждый год мы в свой приходим класс (Школьный вальс, сл. М. Матусовского)

Нас приглашает встретиться с юностью / Вечер школьных друзей (Вечер школьных друзей, сл. М. Рябинина)

Мы встретимся здесь опять, / Поверьте, друзья! (Школьные качели, исп. «Хали-гали»)

А сегодня собрались мы нечаянно, / И, как водится, нужна рюмка чая нам... / Мы размякнем от тепла, разволнуемся, / Вспомним детство, Бог простит, расцелуемся! (Одноклассники мои, одноклассницы, исп. В. Цветаев)

Всех забытых друзей соберу я на празднике, я на празднике. / Мы играем с тобой в нашу детство-игру, одноклассники.ру, одноклассники (Одноклассники, исп. «Белый день»)

Школьных я друзей вспоминаю / Через годы, где же вы теперь? / Разбросала жизнь по белу свету, / И судьба жестока так подчас. / Кто-то вверх взлетел, кого уж нету. / Как хочу я вновь увидеть вас; Пусть уже давно свои есть дети / И у каждого своя семья, / Через годы снова ждем мы встречи / В первую субботу февраля (Первая суббота февраля, исп. С. Носко)

2.8.4. Дружба учеников и учителей

Незаменим учитель наш, / За дружбу с ним ты все отдашь (Про нашего учителя, сл. Л. Куксо)

Вечной дружбой связаны / Школьные товарищи, / Школьные товарищи / И учителя (Школьные товарищи, сл. М. Пляцковского)

С вами радость и горе / Делим мы, как друзья (Учительница, сл. К. Ибряева)

Он [учитель] – наш лучший друг (Классная компания, сл. Т. Гунбиной)

И теперь всегда с нами старший друг (Учитель, исп. «Волшебный микрофон»)

И если ты в жизни как ежик в тумане, / То он [учитель] твой надежный друг (Что же значит для нас, сл. Н. Тананко)

2.9.1. Школа (класс) как дом

*Каждый год в сентябре я в свой класс прихожу, / Как приходят **домой** после долгой разлуки* (Одноклассники, однокашники, сл. К. Ибряева)

*Еще мы долго, долго, долго будем помнить / Свой школьный **дом*** (Мы долго будем помнить, сл. Н. Олева)

*Школа – ты **дом**, милый **дом**, мой родной* (Школа, исп. Li-Raw)

*До свидания, до свидания, / Наша школа, любимый наш **дом*** (Вальс выпускников, сл. О. Безымянной)

*На пути / Школа – первый **дом** для вас* (Последний звонок, исп. А. Пелих)

*Да здравствует школьный наш **дом!*** (Здравствуй, школа, здравствуй!, сл. И. Потехина)

*Стала школа нам **домом** всем вторым, / Где кладом знание считаем золотым* (Школа, сл. Н. и И. Нужиных)

2.9.2. Школа (класс) как семья

*Классная компания, классная! / Дружная большая **семья!*** (Классная компания, сл. Т. Гунбиной)

*И вот тогда мы понимаем, / Что вы [учителя] и мы [ученики] – большая **семья*** (Спасибо, учителя!, сл. Ж. Цыброва)

*Вы [ученики] были все одной большой **семьей*** (Пролетели дни, исп. «Байт Навигатор»)

*Мы одной **семьей** навсегда с тобой [со школой], / Ведь для нас теперь стала ты родной* (Песня о школе, исп. А. Марчук)

*Мы жили столько лет одной большой **семьей*** (Школа – это мир, исп. «Обжигающие»)

*Я, ты, он, она – вместе мы – **Семья*** (Школа, сл. М. Гребенщикова, А. Алеко)

2.9.3. Термины родства в наименованиях учителей и учеников

*Дружбой гордится / Школьная наша **семья**, / Школьный учитель! / Все мы для вас **сыновья!*** (Наши учителя, сл. М. Садовского)

*Но где бы ни бывали мы, / Тебя [учительницу] не забывали мы, / Как **мать** не забывают **сыновья*** (Школьный вальс, сл. М. Матусовского)

*Все мы школьной второй нашей **мамою** / Про себя называем Вас* (Учительница, сл. К. Ибряева)

*В дальних дорогах – просто **отец*** (Любимый учитель, сл. В. Борисова)

*Учитель, наук самых важных / Хранитель и словно второй наш **родитель**, / Он с детства по жизни ведет* (Учитель, сл. В. Голуба)

*С детьми всегда вы добрые, / Хоть строгие, но милые. / Ведь маму детям
заменять / Приходится подчас (Учителям, сл. Т. Кулиновой)*

*Учителя – почти родители, / И всем обязаны мы им (Учителя почти родители,
исп. И. Макарова и А. Тюрина)*

*Учительница заменяет / Нам в школе бабушек и мам (Классный руководитель,
исп. Е. и В. Шмаковы)*

*Школа распахнула двери настежь / Для своих родных детей; Первая учительница
в школе / Для ребят вторая мать (О школе, сл. Г. Азаматовой-Бас)*

*...были вы [первая учительница] порою, / Родною матерью для нас, / Реально
мамою второю (Первая учительница, сл. М. Соболевой)*

*Этот взгляд заботливый и нежный, / Эхо материнского тепла (Мой первый
учитель, сл. Ю. Прибылова)*

2.9.4. Эпитет родной

Подпевай, родная школа (Школьная полька, сл. Л. Ошанина)

Не забыть нам родных этих стен (Звенят звонки, сл. П. Синявского)

Прощаемся мы со школой родной (До свиданья, школа, сл. И. Стученко)

Школа родная, ты уж прости нас... (Уже не в школе, исп. Е. Конов)

Снимок на пороге школы и класс родной (Выпускница, исп. С. Камарницкий)

*Песню дарим сегодня с тобой / Нашей школе любимой, родной (Здравствуй, школа
наша!, исп. «Плюс»)*

*Мы входим в классы ежедневно: родная парта, стул, тетрадь (Школа,
исп. К. Поплавская)*

Достала ла-ла-ла родная / Школа ла-ла-ла (Достала школа, исп. А. Яковлев)

И все мои учителя уже родными стали (Здравствуй, школа, сл. О. Филипенко)

2.10.1. Школа как мир

*Мы покидаем чудесный дом, / Но все мы знаем, что детство в нем, / В нем мир
волшебный, / Чудесный мир. / Но жаль, сегодня / Не дети мы (Чудесная школа,
сл. О. Безымянной)*

*Ведь школа – это мир, и шумный, и веселый – / Он открыт для друзей! (Наша
перемена, сл. Е. Плотниковой)*

*В мир прекрасный, не пройденный мною, / Я вступаю в первый раз (О школе,
сл. Г. Азаматова-Бас)*

*Прости, прощай, моя родная школа, / Иллюзий и чудес невинный мир (Берег
детства, сл. М. Загота)*

*Школа – это мир. / Мир любви, мир слез, мир чувств, мир грез, / Мир, в котором
был каждый, / Из которого уходят однажды. / Туда даже с жаждой не вернешься
дважды; Школа – мир, где ты – кумир (Школа – это мир, исп. «Обжигающие»)*

Вы открыли дверь / В мир чудесный малышам (Родные учителя, сл. Е. Обуховой)

*Здравствуй, школа, здравствуй! / Здравствуй, мир прекрасный! (Здравствуй,
школа, здравствуй!, сл. И. Потехина)*

2.10.2. Мотив чудес и волшебства

*Не за горами и лесами / Живут волшебники сейчас. / Они приходят в школу
с нами, / Вернее, чуть пораньше нас (Наши учителя, сл. К. Ибряева)*

В школе с чудесами мы встречались (Вальс выпускников, сл. О. Безымянной)

*Я вспоминаю первый свой урок, / От слова каждого мы чуда ждали (Первая
учительница, сл. Т. Гунбиной)*

И больше никогда не будет мира чудес, / Пора оставить его, там нет уже мест
(Прощай, школа, исп. «Многоточие»)

Школа – это чудеса... (Лучшая из школ, исп. С. Данилов и «Фортуна»)

2.10.3. Школа как страна

Не найдете вы на нем [на глобусе] / Той страны, страны особой, / О которой мы поем; В стране этой звонкой, веселой / Встречают нас, как новоселов, – / Страна эта в сердце всегда! (Наша школьная страна, сл. К. Ибряева)

Страна великая, страна волшебная, / Чудес неведомых огромная страна
(Страна знаний, сл. О. Безымянной)

Нам учитель распахнул / Двери в незнакомую страну (На урок, сл. В. Топильницкого)

Это наша с тобой страна, / И похожа она на сказку. / В ней добро побеждает зло, / И народ в ней живет веселый, / Круглый год в той стране тепло, / И она называется Школа (Страна Школа, сл. Н. Тананко)

2.10.4. Школа как корабль в океане знаний

Школа, школа, ты похожа / На корабль, бегущий вдаль (Школьный корабль, сл. К. Ибряева)

И уводит нас в дальнее плаванье / Педагог – капитан корабля (С Днем учителя, сл. Н. Тананко)

Плывите, я слезаю с корабля (Достала школа, сл. А. Яковлева)

И снова в позолоте тополя, / А школа как корабль у причала, / Где ждут учеников учителя (Капитан учитель, сл. А. Смирновой и Е. Обуховой)

Корабль учебный якорь поднял, / И, значит, в плаванье пора (День знаний, сл. Е. Щепотьевой).

И нас вели сквозь океаны знаний / Учителя, директор, опыт их богатый (Прощай, лицей, сл. В. Борисова)

Или в знаний большом океане / Он [учитель] для нас как спасательный круг? (Что же значит для нас учитель, сл. Н. Тананко)

И море познаний открыть поскорей / С командой верных друзей; Вместе мы откроем / В океане знаний острова; Учитель-наставник, наш капитан, / Нам помогает постичь океан / Истинных правил, важных наук (Классная компания, сл. Т. Гунбиной)

Мы с веселыми друзьями / Вдаль на школьном корабле / Поплывем по морю знаний / К неизведанной земле (Здравствуй, школа, сл. А. Марюхина)

2.10.5. Школа как мир позитивных эмоций

Всегда у нас весело в классе (Девчонки, мальчишки, сл. И. Дика)

Учиться будем весело... (Учиться надо весело, сл. К. Ибряева)

Может, в сердце боль или тревога, / Может, не везет пока в любви, / Всё равно у школьного порога / Оставляй все горести свои (Учитель, сл. Л. Ошанина)

И отлично знаем: школа – это счастье; И отлично знаем: школа – это радость
(Лучшая из школ, исп. С. Данилов и «Фортуна»)

До боли огорчали Вас подчас, / Но радости бывало больше (Первая учительница, сл. Т. Гунбиной)

Простимся со школой, жизнью веселой (Последний звонок, сл. В. Байкова)

Какой счастливой жизнь была / Все школьные года (11 прекрасных школьных лет, исп. Ю. Изюфилова)

Где ж вы, школьные деньки – наши праздники?! (Одноклассники мои, одноклассницы, исп. В. Цветаев)

**Хронологический список новостных статей,
опубликованных на сайте KP.RU**

Информация о статье	Информация о комментариях		Дата обращения
	Общее кол-во	Дата последнего комментария	
1. Соловейчик С. Метод Шаталова. В память о великом педагоге мы снова публикуем статью известного журналиста «Комсомолки». 50 лет спустя после первой публикации... (04.01.2021)	5	06.01.2021	17.11.2021
2. Галимов О. Свердловские школьники выйдут с дистанта после новогодних каникул. Об этом сообщил в своем блоге губернатор Евгений Куйвашев (07.01.2021)	7	07.01.2021	17.11.2021
3. Матросов В. «Учить, начиная с младших классов»: Герман Греф предложил ввести новый предмет в школьную программу. Председатель Сбера напомнил, что советская модель образования уже решила свою главную задачу (14.01.2021)	245	11.02.2021	17.11.2021
4. Нараленкова О. «Потеряет здоровье, станет неучем и вырастет асоциальным». Эксперты ответили на 6 главных страхов родителей по поводу дистанционного обучения (22.01.2021)	7	24.01.2021	17.11.2021
5. Цифра идет в школу: то ли еще будет, ой-ой-ой! Чем на самом деле для учеников, их родителей и педагогов обернется внедрение информационных технологий в систему образования (22.01.2021)	2	24.01.2021	17.11.2021
6. «Сам себе учитель»: Семейное обучение становится всё популярнее – мы уже догнали США. Разбираемся, почему все больше людей добровольно выбирают учить детей самостоятельно. И когда это действительно выход (22.01.2021)	6	27.01.2021	17.11.2021
7. Любимова А. Новосибирским школьникам в соцсетях «выдали» советские учебники. Корреспонденты КП-Новосибирск выяснили, действительно ли дети учатся по книжкам СССР (26.01.2021)	21	17.04.2021	17.11.2021
8. Милкус А. Что мы нашли, потеряв советское образование? Вышла книга обозревателя «Комсомолки», в которой исследуется	110	21.06.2021	17.11.2021

история образовательных реформ в нашей стране с 1984 по 2012 год (27.01.2021)			
9. Зырянова А. Учителю недостаточно давать знания, как в СССР. Нужно уметь общаться. Эксперт рассказала о том, можно ли восстановить авторитет педагога и как разрешать школьные конфликты (05.02.2021)	21	09.02.2021	17.11.2021
10. Милкус А. Учитель математики Петр Земсков стал звездой TikTok, за две недели объяснив геометрию целого школьного года. У педагога 260 тысяч подписчиков в этой социальной сети, задачи решают и взрослые, и дети (08.02.2021)	5	09.02.2021	16.11.2021
11. Зырянова А. Школьникам предложили решать задачи вместе с фиксиками: Яндекс запускает онлайн-олимпиаду «Я люблю математику». Пробный тур уже начинается, можно подключаться хоть сейчас (10.02.2021)	1	17.02.2021	16.11.2021
12. Любимова А. «Такого в России еще не было»: в Новосибирске у школьников ищут гены преступников с помощью ДНК-теста. Необычный экспериментальный проект по геном-тестированию проводит департамент образования совместно с генетической компанией и психологами (12.02.2021)	32	06.04.2021	16.11.2021
13. Макеева А. Одаренных школьников научат совершать открытия и изобретать механизмы. В рамках национального проекта «Образование» в Оренбургской области откроются новые площадки Центра выявления и поддержки одаренных детей «Гагарин» (16.02.2021)	3	16.02.2021	15.11.2021
14. Милкус А. Правила сдачи ЕГЭ упростили, а девятиклассники будут писать только одну выпускную контрольную. Директор Департамента Минпросвещения России Евгений Семченко в эфире Радио «КП» объяснил послабления, которые ждут выпускников в этом году (01.03.2021)	17	06.03.2021	15.11.2021
15. Бойко А. Шойгу презентовал столичный центр для военной подготовки школьников. Подобные ему заработают к 2023 году в 70 регионах страны (09.03.2021)	7	10.03.2021	15.11.2021
16. Чернышов П. Когда в России массово построят современные школы. Поправки в госпрограмму «Развитие образования» должны изменить сам подход к строительству (13.03.2021)	12	14.03.2021	15.11.2021
17. Милкус А., Антонов М., Макеева А. Новые	40	20.09.2021	15.11.2021

санитарные нормы питания в школах 2021: что нужно знать родителям. Роспотребнадзор рассказал о новых санитарных нормах питания в школах 2021 года в эфире радио «Комсомольская правда» (14.03.2021)			
18. Кривякина Е. Мишустин потребовал не допускать отравления детей в школьных столовых. После употребления салатов 59 школьников Красноярска оказались в больницах (15.03.2021)	6	16.03.2021	15.11.2021
19. Контрольных и проверочных в школах России станет меньше. Ученикам и педагогам хотят облегчить жизнь, рассказал в Госдуме глава Рособнадзора Анзор Музаев (16.03.2021)	2	21.03.2021	15.11.2021
20. Гамов А. Геннадий Онищенко: Давайте не будем отменять выпускные вечера! Первый зампред Комитета Госдумы по образованию и науке – в беседе с обозревателем KP.RU Александром Гамовым (29.03.2021)	7	29.03.2021	15.11.2021
21. Соловова Т. В Новосибирске школьники записали на аудио, как учительница признается, что ей хочется плюнуть в них. Мама девочек, которым был адресован гневный спич, написала жалобу чиновникам, она просит наказать преподавателя английского языка (08.04.2021)	49	12.05.2021	14.11.2021
22. Милкус А., Завгородняя Д., Лукьянова А. Образование с акцентом: Готовы ли школы учить детей, которые не говорят по-русски. Можно ли учить таких учеников, чтобы не обрушить оценки их одноклассникам (09.04.2021)	43	24.04.2021	14.11.2021
23. Лукьянова А. В московских школах перешли на электронные медсправки. Бумажные справки имеют прежнюю юридическую силу (20.04.2021)	1	21.04.2021	14.11.2021
24. Лукьянова А. Как школы отреагировали на замечание Путина: «Проверяем, в каких учебниках обошли вниманием Сталинградскую битву». Президент России заявил, что историки часто упускают важные моменты из жизни наших предков (21.04.2021)	35	04.05.2021	14.11.2021
25. Волчков С. Обучение силой мысли: Ленинградских школьников погрузили в виртуальную реальность. В одной из школ города Тосно на учениках тестируют новую	12	23.04.2021	15.11.2021

технологию. Родители и психологи против (22.04.2021)			
26. Коваль Ю. Из-за вспышки коронавируса среди детей в Якутии школьники уходят на дистанционное обучение. В очном формате продолжают учиться только 9–11 классы (10.05.2021)	1	10.05.2021	13.11.2021
27. Лукьянова А. Все школы страны снова хотят сделать государственными. А нужно ли это самим образовательным учреждениям? (14.05.2021)	8	15.05.2021	13.11.2021
28. Лукьянова А. По следам казанской трагедии: Учителей предложили приравнять к госслужащим. С такой инициативой выступил комитет Госдумы по науке и образованию (14.05.2021)	10	17.05.2021	13.11.2021
29. Луговой О. В Казани ученики школы №175, где произошла стрельба, могут закончить учебный год досрочно. Правда, это не касается выпускников, которые должны сдать ОГЭ и ЕГЭ (15.05.2021)	1	15.05.2021	13.11.2021
30. Волчков С. Заместитель министра просвещения прокомментировала информацию об отмене ЕГЭ в России. Ранее о том, что единый госэкзамен перестанет существовать, рассказали в комитете Госдумы по науке и образованию (16.05.2021)	27	17.05.2021	13.11.2021
31. Бублик Е. Отдельный блок и усиленная охрана: как после трагедии будут учиться выпускники гимназии № 175 в новой школе. Ученики 9 и 11 классов продолжат обучение в 174 школе, там для них выделили целый блок (17.05.2021)	3	20.05.2021	13.11.2021
32. Лукьянова А. Школьные экзамены поэтапно переведут в цифровой формат по примеру ЕГЭ по информатике. О чем спрашивали главу Рособнадзора на горячей линии, посвященной государственной итоговой аттестации (20.05.2021)	4	21.05.2021	13.11.2021
33. Якунин И. «Знание» задает новые форматы и смыслы. Круглый стол «Новые знания: современные образовательные платформы и актуальные смыслы» прошел в РИА Новости (21.05.2021)	3	21.05.2021	13.11.2021
34. Коробатов Я. Татьяна Черниговская о дистанционном образовании: Мы окончательно поняли, что учитель в виде говорящей головы никому не нужен. Известный специалист в области	87	11.07.2021	13.11.2021

исследований мозга сформулировала пять тезисов о том, как цифровизация обучения должна изменить отношения учеников и преподавателей (24.05.2021)			
35. Новикова О. «На перемене скучно, зато учителя только мои»: выпускник сельской школы рассказал, каково быть единственным в классе. Одинадцатиклассник из Самарской области заканчивает учебный год в одиночестве – зато с золотой медалью (25.05.2021)	19	26.05.2021	13.11.2021
36. Лукьянова А. Охрану усилят, в классы отправят привитых учителей: Каким будет ЕГЭ. Глава Рособнадзора Анзор Музаев провел последнюю пресс-конференцию перед началом итоговой аттестации (27.05.2021)	21	31.05.2021	13.11.2021
37. Нараленкова О. Шпаргалки помогут сдать ЕГЭ. Если делать их правильно. Психолог назвала пять приемов, которые помогут подготовиться к экзаменам (30.05.2021)	3	30.05.2021	13.11.2021
38. Кривякина Е. В России построят 800 новых школ для 640 тысяч детей. В 2021 году государство выделит на это 33 миллиарда рублей (31.05.2021)	1	31.05.2021	13.11.2021
39. Рогоза А. Сотни сайтов торгуют фейковыми ответами для ЕГЭ и ОГЭ в России. Получив деньги, мошенники либо присылают неправильные ответы, либо просто перестают выходить на связь (01.06.2021)	9	02.06.2021	13.11.2021
40. Милкус А. ЕГЭ: двадцать лет, а счастья нет? Обозреватель «КП» Александр Милкус – о дальнейшей судьбе одного из самых спорных элементов отечественной системы образования (07.06.2021)	72	28.06.2021	13.11.2021
41. Лукьянова А. Стали известны результаты ЕГЭ-2021 по четырем предметам: Они не хуже чем до пандемии. Дистант и удаленка не помешали выпускникам сдать литературу, географию, химию и русский язык на хорошем уровне (16.06.2021)	5	17.06.2021	13.11.2021
42. Лукьянова А. Что делать, если провалил ЕГЭ. Пять идей для тех, кто набрал на экзаменах меньше баллов, чем ожидал (19.06.2021)	3	21.07.2021	13.11.2021
43. Синьков А. Вместо блогеров-пранкеров смотрим в Ютубе научные каналы: как два одноклассника из Сибири сдали ЕГЭ по математике на 100 баллов. Гордей Скоробогатов и Леонид Снетилев из	7	29.06.2021	13.11.2021

Иркутской области стали единственными в регионе, кто знает царицу наук на все сто (24.06.2021)			
44. Лукьянова А. Двоечникам дали последний шанс: они могут пересдать ЕГЭ в этом году. А вот улучшить положительную оценку разрешат только в 2022-м (28.06.2021)	1	28.06.2021	13.11.2021
45. Пальгунов Э. В Волгоградской области школьнику не выдавали аттестат из-за долга за питание. Маме подростка пришлось обратиться в прокуратуру (29.06.2021)	54	30.06.2021	13.11.2021
46. Байкалова Е. «От эмоций хотелось что-нибудь разбить»: выпускнику из Свердловской области до 300 баллов по ЕГЭ не хватило 4 баллов. За химию и физику школьник получил по 100 баллов, но математика испортила красивую цифру (29.06.2021)	4	01.07.2021	13.11.2021
47. Маркова Д. «Я обычный ученик средней школы»: выпускница из Челябинской области сдала три ЕГЭ на 294 балла. Девушка дала советы другим ученикам и рассказала о своем отношении к историческим сериалам (29.06.2021)	9	30.06.2021	13.11.2021
48. Маркова Д. Подвело обществознание: выпускник из Кургана сдал три ЕГЭ на 299 баллов. Даниил Мерзляков рассказал, как ему помогло дистанционное обучение (05.07.2021)	1	06.07.2021	13.11.2021
49. Круговых К. Лучший результат в России: 400 баллов по ЕГЭ заработала ростовчанка. Алика Осадчая первая и единственная в стране сдала сразу четыре экзамена на высший балл (06.07.2021)	10	07.07.2021	13.11.2021
50. Маркова Д. «Отключите соцсети, удалите TikTok»: выпускник из Кургана, набравший 299 баллов на ЕГЭ, рассказал, как потерял один балл. Будущему юристу предложили подать апелляцию (08.07.2021)	29	14.07.2021	13.11.2021
51. Титко А. Московская школьница, набравшая 399 баллов по ЕГЭ, раскрыла пять своих секретов. Выпускница не ожидала такого результата, а одноклассники не были удивлены (10.07.2021)	11	11.07.2021	13.11.2021
52. Титко А. Времени на отдых практически не останется: Московская школьница рассказала, как получила 400 баллов на ЕГЭ. Девушка сообщила, как подготавливалась к непростым экзаменам (11.07.2021)	12	12.07.2021	13.11.2021

53. Пятенок А. Новосибирскую школу, в которой девятиклассники массово завалили ОГЭ по математике, лишили аккредитации. Дети будут пересдавать предмет осенью, аттестаты они не получили (12.07.2021)	45	14.07.2021	13.11.2021
54. Титко А. Выпускница из Москвы, набравшая 400 баллов ЕГЭ, дала советы школьникам: Готовьтесь заранее и участвуйте в олимпиадах. Девушка решила заниматься прикладной математикой и информатикой (12.07.2021)	1	18.07.2021	13.11.2021
55. Лукьянова А. Чего стоят 400 баллов на ЕГЭ: «Хочешь учиться в хорошем вузе – нужно отказаться от детства и пахать». Рекордсмены сдачи экзаменов признаются, что ради максимальной оценки им пришлось забыть про отдых, друзей и развлечения (13.07.2021)	13	21.07.2021	13.11.2021
56. Чем современные дети отличаются от школьников 80-х. 10 пунктов учителя истории (22.07.2021)	28	14.08.2021	13.11.2021
57. Лукьянова А. «Путем девочки Алисы, сдавшей ЕГЭ в 8 лет»: что делать родителям, чьи дети пишут – читают, но до школы не доросли. Москвичка Алиса Теплякова, получившая аттестат о среднем образовании в 8 лет, не одна в стране опережает по развитию свой возраст (01.08.2021)	138	22.09.2021	13.11.2021
58. Селимов А. Учатся тому же, что и студенты в университетах: Школьники из Новочеркасска конструируют и сами собирают роботов. В техническом кружке разрабатывают прототипы роботов, которые имеют все шансы получить международные награды (03.08.2021)	9	04.08.2021	13.11.2021
59. Лукьянова А. Педагоги и психологи рассказали, как растить и учить детей поколения «альфа»: «Домашка им в тягость, зато на эмоциях могут горы свернуть». Чем отличаются эти дети, почему их нельзя воспитывать, как нас, и каким образом с ними взаимодействовать (06.08.2021)	51	09.08.2021	13.11.2021
60. Лукьянова А. «Честный отличник может никуда не поступить»: Что делать, если ваш ребенок – не стобалльник и медалист. Эксперты прокомментировали рекордные цифры приемной кампании-2021 (10.08.2021)	43	27.08.2021	13.11.2021
61. Пашагина А. Похудел с помощью	11	18.08.2021	13.11.2021

математики и покрасил волосы: как изменилась жизнь школьника, набравшего 300 баллов на ЕГЭ. Сейчас этого парня просто не узнать. Он не только стал умнее, но и преобразился внешне (11.08.2021)			
62. Адамович К. Баллы ЕГЭ обесцениваются: пора повышать планку? Выпускники раскусили механизмы, как сдавать экзамены, и 100 баллов – больше не гарантия поступления (13.08.2021)	140	19.08.2021	13.11.2021
63. Новикова О. «Тетради заморские, форма нетипичная»: что к школе можно закупить в интернете, а с чем лучше не рисковать. Поколение Z требует у родителей школьную форму и канцтовары с АлиЭкспресс, однако педагоги и психологи предупреждают: не все так просто (15.08.2021)	10	16.08.2021	13.11.2021
64. Скойбеда У. Выбьют деньги ногами, а несогласных перебанят: Родители разворачивают бои за школьные сборы «на шторы». Ребенка, мать которого отказалась покупать учительнице золотые сережки, обижали в школе: департамент образования заставил преподавательницу вернуть дорогой подарок родительскому комитету (15.08.2021)	165	18.08.2021	13.11.2021
65. Крученко О. Душу из вас вынут: Скоро в школу – проснулись родительские чаты. Колумнист КР.ru Оксана Крученко – о гиперактивных родителях, ставших ненужными посредниками между педагогами и школьниками (18.08.2021)	21	20.08.2021	13.11.2021
66. Зырянова А. Что делать, если ребенок наотрез отказывается идти в школу. Психологи рассказали, как правильно настроить ученика к возвращению за парту (23.08.2021)	11	26.08.2021	13.11.2021
67. Новикова О. Жительница Самары перевела ребенка на домашнее обучение. И вот что получилось. Самарчанка забрала сына из школы на домашнее обучение. Рассказываем, с какими трудностями ей пришлось столкнуться (25.08.2021)	43	08.09.2021	13.11.2021
68. Милкус А., Лукьянова А. Как настроить ребенка на учебу: Эксперты ответили на пять главных вопросов о начале учебного года. Обсуждаем с педагогом и психологом насущные вопросы родителей накануне 1 сентября (25.08.2021)	1	25.08.2021	13.11.2021

69. Шиляева А. «На лекарства уходит ползарплаты»: учительница начальных классов – о наглых мамочках, испорченных детишках и страхе перед 1 сентября. Педагог откровенно рассказала, что думает об учениках и их родителях (26.08.2021)	223	03.09.2021	13.11.2021
70. Коробатов Я. Ждать ли дистанционки и обязательной вакцинации учеников: Каким будет новый учебный год в школах. Накануне учебного года глава министерства просвещения ответил на самые популярные вопросы в ходе Общероссийского родительского собрания (29.08.2021)	34	30.08.2021	13.11.2021
71. Симонова Г. В Новосибирской школе будут тестировать робота-учителя. Чудо техники поможет педагогам вести занятия (29.08.2021)	2	29.08.2021	13.11.2021
72. Лукьянова А. ЕГЭ “перетряхнули”, контрольные ограничили: что изменится в школах с 1 сентября. Мы изучили рекомендации Минпросвещения, Рособнадзора и Роспотребнадзора для нового учебного года (30.08.2021)	41	31.08.2021	13.11.2021
73. Крученко О. «Зачем мне вообще нужна эта школа!»: Психолог рассказал, почему у детей возникают такие мысли. Главная причина – эмоциональное выгорание. Оно может наступить очень быстро. Но как от него избавиться? (30.08.2021)	22	30.08.2021	13.11.2021
74. Милкус А. Возвращается ли школа к доковидному расписанию и как изменят ЕГЭ. Обозреватель kp.ru Александр Милкус узнал об особенностях нового учебного года в России (31.08.2021)	3	31.08.2021	13.11.2021
75. Волчков С. Линейка для одного. Как в поселке Селиваново Ленобласти в первый класс школы пошла единственная ученица. В итоге девочка будет учиться вместе со второклассниками по специальной программе (01.09.2021)	9	03.09.2021	13.11.2021
76. Гамов А. Геннадий Онищенко: 1 сентября за парты сели 17 миллионов школьников. А я проводил в 1-й класс свою внучку Софию. Первый зампред Комитета Госдумы по образованию и науке дал интервью обозревателю КР.RU Александру Гамову в День Знаний (01.09.2021)	4	02.09.2021	13.11.2021
77. Лебедева А. Маленькая семья: в одной из школ в Свердловской области на 1 сентября пришли всего три первоклассника.	3	02.09.2021	13.11.2021

Школьники Дима, Матвей и Умар живут в деревне Голендухино Режевского района (01.09.2021)			
78. Кривякина Е. Мишустин: «По химии у меня была «четверка», я чуть не взорвал аппарат Киппа». В День знаний премьер вспомнил свои школьные годы (01.09.2021)	1	01.09.2021	13.11.2021
79. Галимов О. Праздник получился «незабываемым»: в Нижнем Тагиле молодой учитель проспал 1 сентября и оказался на грани увольнения. 21-летний Александр Алексеев должен был принять 2 «А», но в День знаний не услышал будильник (02.09.2021)	27	04.09.2021	13.11.2021
80. Пашагина А. В новосибирской школе открыли сразу 14 первых классов. Специально для них пришлось переделывать кабинеты (02.09.2021)	6	02.09.2021	13.11.2021
81. Нараленкова О. Психолог рассказала, как помочь первокласснику не стать изгоем в школе. Найти друзей и вписаться в новый коллектив – этому тоже надо учиться (02.09.2021)	2	07.09.2021	13.11.2021
82. Нараленкова О. Эксперт рассказала, как помочь подростку не стать «козлом отпущения» в новом классе. Этому тоже надо учиться. Признаки травли, и инструкция родителям, что делать, чтобы защитить ребенка (05.09.2021)	2	05.09.2021	13.11.2021
83. Новикова О. «А вас, мамаша, попрошу заткнуться»: как бороться с буллингом в родительских чатах. Разбираемся, какие типажи родителей водятся в школьных чатах и как не стать их жертвой (07.09.2021)	18	08.09.2021	13.11.2021
84. Галимов О. Чиновники рассказали о будущем молодой учительницы, которая станцевала обнаженной. Мать одного из учеников заявила, что ее сын увидел видео в TikTok (10.09.2021)	6	10.09.2021	13.11.2021
85. Нараленкова О. 10 правил, чтобы приучить ребенка вставать утром в школу. Психолог дала советы родителям, как сделать, чтобы необходимость рано просыпаться, не стала проблемой (10.09.2021)	1	10.09.2021	13.11.2021
86. Лукьянова А. Школьные учебники по английскому языку со ссылкой на порносайт заменят. Как адрес попал на страницы учебника из серии «Spotlight», уже разбираются (13.09.2021)	14	14.09.2021	13.11.2021
87. Шайхова А. «Плакала и понимала, что	100	21.10.2021	13.11.2021

больше так не могу»: откровение красноярской учительницы, сбежавшей из обычной школы. Можно ли сделать так, чтобы дети хотели учиться? (14.09.2021)			
88. Милкус А., Лукьянова А. Какой станет школа будущего: учителя свергнут с пьедестала. В эфире Радио "Комсомольская правда" обсудили с экспертом, нужно ли ломать систему образования и подстраиваться под новые поколения (20.09.2021)	56	14.10.2021	13.11.2021
89. Никитина В. Круглых отличников быть не должно: как не сойти с ума, делая домашние задания со школьниками, рассказали психолог и педагог из Ростова. Специалисты поделились своей точкой зрения на проблему отцов и детей (21.09.2021)	5	22.09.2021	13.11.2021
90. Шайхова А., Иванова М. «А вас, мамаша, об этом будут спрашивать еще 11 лет!»: самое главное, что надо обязательно знать к собеседованию у психолога с первоклашкой. Не проколите, как мы, на «элементарных» вопросах (22.09.2021)	9	23.09.2021	13.11.2021
91. Лисицына С. «Школа не дает ни социализацию, ни образование»: как многодетные родители из Ростовской области стали сами учить детей. Отец Александр Галич рассказал, почему они выбрали семейное обучение, отказались от расписания уроков и английского (23.09.2021)	21	28.09.2021	13.11.2021
92. Соловова Т. «Купите жалюзи, фанеру и туалетную бумагу»: в школьных чатах взвыли от поборов. Что делать родителям? На этот вопрос мы попросили ответить общественницу Анну Тажееву и юриста (23.09.2021)	49	28.09.2021	13.11.2021
93. Кальнина О. МарьВанна, вас к доске! Количеством контрольных в школе вынужден заниматься уже президент. Но неукротимая потребность многих учителей укрощать и приструнять вряд ли удастся обуздать даже на таком высоком уровне (28.09.2021)	28	24.10.2021	13.11.2021
94. Нараленкова О. Эксперты объяснили, как скажется на оценках ограничение количества контрольных работ. Решение президента навести порядок с проверками в школах давно назрело, считают специалисты (29.09.2021)	17	30.09.2021	13.11.2021

95. Выходные с веником в руках: в Ростове-на-Дону школьные субботники разделили детей и родителей на два лагеря. Выясняем, уборка территории силами учеников – хорошо это или плохо (01.10.2021)	16	07.10.2021	13.11.2021
96. Никитина В. «Без лишнего стресса сдать ЕГЭ»: Что думают ростовские учителя об идее сократить количество контрольных в школах. Мнение у педагогов сложилось довольно неоднозначное (01.10.2021)	11	03.10.2021	13.11.2021
97. Тихонова Т. «Ты ж мужик!»: откровения учителя-мужчины о работе в женском коллективе и онлайн-игрушках с учениками. О плюсах и изнанке профессии рассказал педагог, который 17 лет назад переступил порог сельской школы в Ростовской области (03.10.2021)	6	02.10.2021	13.11.2021
98. Афанасьева О. Откровения молодой учительницы: «Захожу в класс, как в клетку к тиграм». Молодая учительница рассказала о своем первом опыте классного руководства у восьмиклассников (04.10.2021)	45	06.10.2021	13.11.2021
99. Шиляева А. Мама решает, а Ваня сдает: Как перестать делать уроки за ребенка. Ростовский психолог рассказала, как не сидеть над уроками с детьми до глубокой ночи (04.10.2021)	12	15.10.2021	13.11.2021
100. Селимов А. «Каждый — уже герой»: На конкурсе «Учитель года России» в Ростове выбрали пять финалистов. Лучшего педагога наградят 5 октября в Кремле (04.10.2021)	6	04.10.2021	13.11.2021
101. Чубакова Ю. «Одного учить труднее, чем целый класс»: откровения педагога, который воспитывает единственного ученика. Станислав Калюжный работает в школе 7 лет, но с таким столкнулся впервые (05.10.2021)	9	20.10.2021	13.11.2021
102. Новикова О. «Закрывай профиль и удаляй фото»: молодая учительница рассказала, как педагогов в школе наказывают за странички в соцсетях. Выпускница вуза из Самары пришла работать в школу и столкнулась с настоящей травлей из-за страниц во «ВКонтакте» и «Инстаграме» (05.10.2021)	9	14.10.2021	13.11.2021
103. Толстихина М. «У меня самые светлые и добрые эмоции»: педагог из Тюмени Екатерина Костылева завоевала титул	5	05.10.2021	13.11.2021

«Учитель года России – 2021». Учителя физики с нетерпением ждут в родной тюменской гимназии № 16 (05.10.2021)			
104. Лукьянова А. «Учителем года – 2021» стала физик из Тюменской области. Екатерина Сергеевна Костылева из гимназии № 16 получила право на главный приз конкурса – Большого хрустального пеликана (05.10.2021)	11	05.10.2021	13.11.2021
105. Конюхова К. Непарадный портрет педагога: На дистанционке сгорели 75% учителей. В день учителя давайте вспомним, насколько это трудная, но нужная профессия (05.10.2021)	53	06.10.2021	13.11.2021
106. Гамов А. Геннадий Онищенко: Чем больше «Учителей года» – тем лучше школам и ученикам. Первый зампред Комитета Госдумы по образованию и науке, академик РАН – в беседе с обозревателем КР.RU Александром Гамовым (06.10.2021)	1	05.10.2021	13.11.2021
107. Овчинникова А. «Бывает, к нам королева Англии приезжает». Педагог из Пермского края рассказала, как прививает любовь к английскому языку своим ученикам. Оксана Николаевна Гуммель 20 лет преподает в сельской школе (08.10.2021)	1	10.10.2021	13.11.2021
108. Лукьянова А. Школы в Москве отказываются от оценок за четверть. В чем плюсы и минусы нововведения и зачем это понадобилось (13.10.2021)	10	14.10.2021	13.11.2021
109. Шиляева А. Взрослый шах детскому мату: Что делать, если школьник стал нецензурно выражаться, выясняем с ростовскими экспертами. Так ли виноваты «плохие ребята» и интернет, или у нежелательного поведения вашего чада есть другие причины на это (19.10.2021)	8	20.10.2021	13.11.2021
110. Новикова О. «Сделала Тулу седой девушкой. Все рыдали»: как учительница из Сызрани в инстаграме помогает полюбить историю. Учительница истории из Сызрани набрала полмиллиона подписчиков в инстаграме (21.10.2021)	3	22.10.2021	13.11.2021
111. Лукьянова А. Цифровые следы школьников занесут им в профили. Минпросвещения объявило, что до конца 2022 года запустит новый сервис для учеников «Мои успехи», где соберет все данные на ребенка чуть ли не с детского сада (22.10.2021)	4	22.10.2021	13.11.2021

112. Острая Е. Школьников вынуждают взять справку об умственной отсталости, чтобы сдать ЕГЭ. Родители девятиклассника из Горячего Ключа пожаловались на давление педагогов (30.10.2021)	104	05.11.2021	13.11.2021
113. Более 450 000 школьников России получили доступ к профориентационному тестированию в рамках проекта «Билет в будущее». 7 сентября 2021 года стартовал новый поток проекта «Билет в будущее» с усовершенствованной системой проведения профориентационного тестирования школьников (01.11.2021)	1	01.11.2021	14.12.2021
114. Овчинников А. В российской глубинке скоро впору будет ставить памятник последней учительнице: педагоги бегут в большие города. Остаются работать, в основном, учителя предпенсионного возраста, и нагрузка на них выпадает колоссальная (03.11.2021)	62	03.11.2021	14.12.2021
115. Разумова М. «Мы категорически против дистанта»: В Екатеринбурге родители школьников устроили протест возле мэрии. Мамы и папы просят властей пустить школьников на очные занятия (08.11.2021)	6	08.11.2021	14.12.2021
116. Лукьянова А. Почему российские школьники не справляются с «домашкой»: Отвечают учителя. Просиживают над ней вдвое больше разрешенного времени, а в конце концов списывают или просят помощи у родителей (09.11.2021)	27	13.11.2021	14.12.2021
117. Крученко О. Как пережить 11 класс: советуют вчерашние выпускники. Поговорили со студентами-первокурсниками, которые по прошествии времени поняли, что делали не так в выпускном классе (12.11.2021)	4	13.11.2021	14.12.2021
118. Александров А. Отменим ЕГЭ – получим 10 экзаменов, поступление по блату и столичные вузы только для москвичей. Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин призвал отменить единый госэкзамен. Мы попытались представить, что в этом случае произойдет (23.11.2021)	47	28.11.2021	14.12.2021
119. Лукьянова А. Российские школьники завоевали рекордное количество медалей на Международной олимпиаде по астрономии. Ребята обошли команды из 47 стран (23.11.2021)	31	24.11.2021	14.12.2021

120. Лукьянова А. Почему одни дети становятся отличниками, а другие двоечниками. Известный научный популяризатор Ася Казанцева рассказала, как помочь детям с учебой (27.11.2021)	8	28.11.2021	10.01.2022
121. Щербакова Ю. 43% россиян выступили за перенос школьных уроков на более позднее время. Опрошенные уверены, что важно давать детям возможность высыпаться (30.11.2021)	37	19.12.2021	10.01.2022
122. Милкус А. «Забудьте, что вас учили думать. Пишите сочинение». Обозреватель по образованию и науке «КП» Александр Милкус о том, как самая творческая из итоговых аттестаций выродилась в бесполезный и антипедагогический ритуал (01.12.2021)	45	08.12.2021	10.01.2022
123. Щербакова Ю. 44% родителей заявили, что ребенку стало сложнее учиться с переходом на дистанционку. Опрошенные рассказали, как на процесс обучения повлиял ковид (06.12.2021)	2	10.12.2021	10.01.2022
124. Колчина Е. Одиннадцатиклассник из Челябинской области победил на конкурсе «Ученик года». Кирилл Вагапов из Троицка удивил участников церемонии награждения, прямо со сцены позвонив маме (13.12.2021)	1	13.12.2021	10.01.2022
125. Лукьянова А. Нам бы эти «двойки» взять и отменить! Школьными отметками недовольны родители, дети, учителя. Что не так с нашей системой оценок и можно ли ее как-то исправить (19.12.2021)	128	22.12.2021	11.01.2022
126. Мур Е. «Не лучше, а лудше»: пятиклассник принес домой тройку за грубую ошибку учителя в Краснодаре. В тетради красной ручкой филолог одной из кубанских школ исправила слово с правильного на неправильное (21.12.2021)	41	22.12.2021	15.01.2022
127. Лукьянова А. Эксперт рассказала, почему школьникам вредно учиться на зимних каникулах. И какие упражнения особенно полезны для развития мозга (30.12.2021)	8	31.12.2021	30.01.2022
	3036		

Примеры, иллюстрирующие представления о школе, репрезентированные в рунете

4.1.1. Реализация ЛСВ школа 'образовательное учреждение'

А ведь в другой школе может быть такая же ситуация - там ребёнка тоже могут доводить и изводить, как и в прежней школе (Московская обл.)

Один ребёнок школу окончил, вторая в 10 класс идёт - никогда я в этих чатах не общалась (Приморский кр.)

если вы идёте в частную школу - Это ваши проблемы А в государственных школах никаких бесед с психологами при записи в первый класс не проводятся (Москва)

вопросы, входящие в ЕГЭ, УЧИТЫВАЮТ ПРОГРАММУ ТОЛЬКО ОДНОЙ - СПЕЦ.ШКОЛЫ. А в эти спец.школы просто так не попасть (Москва)

Теперь нашли прекрасную физико-математическую школу в Тольятти, где нас взяли БЕЗ вопросов по отличным оценкам из самарской школы (Самарская обл.)

Не стоит бояться, что ребёнок не получит «вышку» сразу после школы. Прислушайтесь к своим детям, чего они хотят (Бразилия, Федеральный округ)

Но домашнее обучение предназначено для инвалидов, которые не могут посещать школу - к ним приходят учителя (Москва)

Есть такие школы, в которых по 200 детей, а есть и по 2000. Разница в объемах работы очевидна (Свердловская обл.)

Поэтому и отдали детей учиться в маленькую школу, православную (Московская обл.)

Одно дело - частная школа. Там нормально платить за все, реально туалетную бумагу на деньги родителей покупают (Санкт-Петербург)

В школы Москвы уже давно принимают детей без знания русского языка в любой класс (Москва)

4.1.2. Школа как источник знаний

А в школе действительно сейчас не учат, а дают информацию и проверяют как дети учатся списывать вот и все. Дети занимаются с репетиторами уже в начальной школе. Ходят у богатеньких в секции и кружки. А школа только дает отчетные концерты как якобы они развивают детей (Ульяновская обл.)

урок Надо вести. Готовить материал. Проще дать контрольную. Иногда по 5 штук в день - по всем предметам. Объясняют плохо, а контрольная - отдых для учителя (Московская обл.)

Работаю и со школьниками и со студентами. Ребята не могут внятно сформулировать и написать на бумаге свою мысль. В школе не учат элементарным навыкам письменного и устного изложения своей мысли, письма и внимательного вдумчивого осознанного чтения научной и учебной литературы (Краснодарский кр.)

Потому что сейчас не учат и не пытаются научить детей а просто получают бабло и учись сам из инета, либо дом. учителя, так зачем туда ходить. Если поборы с родителей как всегда на класс, ну тогда хотя бы знания давали, а сейчас что, ноль, твой учитель интернет чем престижней школа, тем больше поборы, а знания от учителей ноль, для чего тогда школы вообще нужны, копить на платные услуги тоже самое и выйдет, раз прежних нормальных учителей сгинули в нет (Красноярский кр.)

плохо Стали объяснять на уроках. Очень плохо (Московская обл.)

Моя дочь учится во втором классе. Ещё ничему ненаучили, одни проверочные (Москва)

я за дистант Мой ребенок стал спокойнее, спокойно делает уроки, не устает. Стал больше читать, более организован, высыпается. Не понимаю, почему родители так психуют? Пару недель дистанционки им не помешает. Тем более дисциплины на уроках нет, все кричат, мой ничего не слышит на уроке (Москва)

Сейчас многие дома учатся. Потому что в школе из-за больших классов и шума дети отвлекаются и не усваивают (Новгородская обл.)

Да от нынешнего образования останется желать лучшего, сейчас везде бардак детей как следуют не учат программа очень сложная и эти ЕГЭ для чего не понятно (Московская обл.)

В школах не учат, а «дают материал». На уроках не поясняют доходчиво, не разбирают тут же в классе, если непонятно. И так "дают материал" с 1 класса. При этом сами педагоги внушают детям и родителям, что пройти, разобрать новое они должны сами, дома. Так и появляются неуспевающие сразу с 1 сентября с первого класса. Потому что их не научили, не разъяснили и ком непонятного катится из года в год. Не у всех детей родители в состоянии - первое: нанимать репетиторов, чтобы репетитор делал с ребенком домашку. В стране натуральное ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ платное обучение, а никто, якобы не замечает? И зачем тогда государственные школы существуют за наши деньги? Второе: приходится сидеть самим с ребенком все вечера и выходные, но не у всех родителей есть образование, позволяющее на дому проходить самостоятельно с ребенком школьную программу. Есть еще третье - ненормальность существующих программ, по которым "дают материал" в школах. И ненормальный объем домашки по всем предметам. Дети паирут больше, чем взрослые. У кого накопилось непонимание, просто срисовывают всё из интернета, контрольные списывают. У ответственных детей потом сколиозы, потеря зрения, расшатанная нервная система. В целом, за исключением процентов усвоивших школьный курс, на выходе же, безграмотные поколения имеем (Москва)

много проверочных И мало настоящих уроков (Московская обл.)

Такие сложные и трудоемкие домашние задания для малышей сразу отбивают желание учиться. Насегда. Это просто какая-то диверсия против наших детей. Не нужно, чтоб были образованными людьми! (Воронежская обл.)

В первую очередь "плохая оценка" ставится самому педагогу - НЕ НАУЧИЛ. Если почти каждый день на уроках дают новый материал, не закрепив предыдущий, не усвоив прочно навыки - правила написания, или решения задач; то вываливать на детские души новую порцию "материала" - бессмысленно: нет фундамента, который позволяет ему закрепиться в головах детей. Проводить контрольные, срезы на следующем уроке после нового материала вообще фашизма. Калечат наших детей, заставляют выворачиваться, врать - они в страшной стрессе от того, что их не учат, но все - время выставляют плохими из-за неувоенного материала. Прекратите подобную практику. Школы для того, чтобы НАУЧИТЬ, не для оценок (Украина, Киев)

4.1.3. Школа как место воспитания, развития, социализации ребенка

Школа не только учит, но и воспитывает. Социальные навыки не менее важны, чем знания по предметам (Московская обл.)

Зачем ему [ребенку] вообще домашнее обучение если он здоров да и общение в школе надо (Самарская обл.)

Школа и общение дают детям всестороннее развитие. Папаша [девочки Алисы, которая окончила школу экстерном в 8 лет] ограничил развитие своих детей в установленных им рамках (Канада, Онтарио)

*Есть и еще один немаловажный аспект: ребенок в школе не только получает знания и сдает экзамены, но и **попадает в социальную среду, приобретает первый опыт собственного развития и становления в этой среде, готовится жить и работать в команде или трудовом коллективе.** А это весьма непросто, поскольку здесь как "в джунглях" приходится защищаться от нападок, за себя стоять и со временем себя показать. Этот **бесценный опыт**, сидя дома, вряд ли приобретешь* (Московская обл.)

*отношения в семье с младшими детьми и родителями - это совсем не то же самое, что **отношения со сверстниками** (чужими детьми, не родственниками). У нее [девочки Алисы, которая окончила школу экстерном в 8 лет] скорее всего будут проблемы построения отношений с равными себе, неумение конкурировать и сотрудничать, плюс ко всему постоянное одиночество - сверстников она не видит...* (Самарская обл.)

*У таких детей, которые не ходили в школу и учились дома, очень большие проблемы с **социальной адаптацией**. И эти проблемы очень больно вылезают в старшем возрасте... Очень трудно им проходить некоторые этапы взросления. Навыков нет* (Краснодарский кр.)

*для нормальных детей домашнее обучение - ЗЛО!!! **Детям нужно жить и расти среди сверстников**, а не изолированно - дома, с родителями.... такое искусственное изолирование от своих сверстников чревато, как минимум, закомплексованностью ребенка, его неумением общаться дружить и защищать себя, то есть, взаимодействовать с социумом. А по максимуму, может привести даже к трагедии, например, к самоубийству такого изолированного подростка... (У меня есть тому реальный пример из жизни близких знакомых)... Так что - **пусть нормальные дети учатся в обычных школах, с обычными сверстниками и обычными учителями - не роботами!*** (Москва)

***как это школа не дает социализацию?** [комментарий к статье «Школа не дает ни социализацию, ни образование»: как многодетные родители из Ростовской области стали сами учить детей»] (Якутия)*

***Школа не дает ни социализацию???** [комментарий к статье «Школа не дает ни социализацию, ни образование»: как многодетные родители из Ростовской области стали сами учить детей»] (Германия, Берлин) → **Да клоуны обычные. Не дает знание и социализацию. Ну учудили. И знания даёт, и умение жить в коллективе, понятие о субординации, и полезные связи** (Красноярский кр.)*

*Многие великие умы вообще в школу не ходили. Образование и навыки в социуме это природное. Сколько дураков не учи это понятно. Кому надо тот сам выучится (Казахстан) → **"Образование и навыки в социуме это природное" Природное? Т.е. само приходящее, без специальной организации школы ли, родителей, губернёров, любых иных институтов? Есть описанный в педагогике эффект Маугли Ребёнок, попавший до начала говорения в волчью стаю никогда не научится говорить, даже при очень специальных усилиях человеческого социума!** (Тульская обл.)*

***Учиться нужно в социуме, со всеми его проявлениями, тогда и в жизни ребёнок будет ориентированы. правильно. Тепличные растения в обычной обстановке не выживают** (Нижегородская обл.)*

4.2.1. Реализация ЛСВ школа 'здание образовательного учреждения'

*[жилые] дома **строят** частные компании, а **школы** государство. Не успевают согласовывать [комментарий к статье «В новосибирской школе открыли сразу 14 первых классов»] (Новосибирская обл.)*

*По-моему, не во всех домах по стране есть централизованная система подачи газа и электричества. Тогда о каких **современных школах** разговор [комментарий к статье «Когда в России массово построят современные школы»] (Москва)*

Моя деревня - газ, свет, водопровод, дорога - осталось две семьи, **НЕТ РАБОТЫ!!!!!!** При с/совете 18 сел и деревень, в **3х этажной школе** 6(шесть) выпускников, а до прихода Ельцина с либералами... (Липецкая обл.)

4.3.1. Отрицательная оценка учителей

Сменяют **училку** на другую, но новая **училка** будет знать, детям каких родителей какие оценки ставить - ради этого всё и делалось (Кемеровская обл.)

бедная училка на фото весь день в резиновой гадости [перчатках] на руках (Пермский кр.)

Класс поменять? Когда трое тупых и богатых вымогают деньги у всех? Это вы, психолог, серьёзно??? А вам не кажется что тут и **учителка** иже с ними? (Москва)

Таких Учителей как в статье единицы! Большинство, увы, **бы Дло**, которое соответствует таким же маргинальным ученикам... (Москва)

Директор просто **г-о** [комментарий к статье «Новосибирскую школу, в которой девятиклассники массово завалили ОГЭ по математике, лишили аккредитации»]. Давно сменить было пора, но отдел обрззование почему то молчал (Саратовская обл.)

Ничему не учат, научить не могут и не хотят, всё проверяют только! Не свою работу проверяют, а родителей и репетиторов? Пошли к чёрту **недопедагоги** эти (Москва)

от Макаронов и Каши Масло отрываю! на Золотую Цыпочьку **Учихалке!** (Швеция, Stockholm)

натрындед [об авторе статьи] тыщи на полторы... а у **Мари Ивановны** сочинение даже бы на троечку не написал, казенщина! (Нижегородская обл.)

Гнать эту тупую безграмотную училку поганой метлой из школы! Может, она еще пишет "вообщем", "в крации" и т.п.? Пусть идет улицу мести (Ленинградская обл.)

Неучи Из педа ничему не научат 30 чел." Вас много-а я одна" (Москва) → а что учитель должна с автоматом ходить везде ??? против учителя ополчились все семейство... это минимум 7 человек... умножить на 30 ..... это 210 садистов... садисты которые за чужой счет хотят быть вундеркиндами... В **КАВЫЧКАХ** (Соединенные Штаты, Округ Колумбия) → а родители воспитывают - учать своих детей??? ага... (Германия, Нижняя Саксония) → А сейчас в пед идут не по призванию, а лишь бы поступить. **Полно безграмотных учителей, не знающих даже свой предмет. Троечник, еле-еле переползавший с курса на курс - чему он научит детей** (Москва)

Отдохнуть надо в том числе и от учителей.... Пусть они успокоятся от своей **нервозности и заносчивости от великого ума....** (Пермский кр.)

Учителя сами еще ЕГЭ, ОГЭ не сдадут 99% (Татарстан)

посмотрела бы я как ты повела себя в такой ситуации, если бы твоих детей так **трамвировала** какая-то **неадекватная учительница**. Правильно родительница поступила, на место нужно ставить... Сегодня эта учительница **наезжает** на этих девочек, а завтра **найдёт другую жертву** (Москва)

наша власть им [учителям] **потыкает**, а они **обнаглели и чувствуют безнаказанность и делают, что хотят** (Москва)

Мазохизм какой-то [комментарий к статье «Откровения молодой учительницы: “Захожу в класс, как в клетку к тиграм”»), причем бессмысленный и беспощадный.))) А сколько **пафоса и самолюбования**. "Призвание". Обхохочешься.))) / (Новгородская обл.)

в восьмом классе, при дистанционном обучении, учителя **вообще ничего не преподавали! Вообще ничего!** И половина девятого класса. А спросили с детей **семь шкур!** Дети виноваты? (Новосибирская обл.)

Как так получается? В школе учителей мужчин менее 15 процентов, среди директоров - 55, а среди Учителей года, согласно Википедии, уже 79%? В школах **горбатятся** массово **пенсионерки**, а лучшие все, как на подбор, - со стажем десять и менее лет. Чиновники, что не так со **старыми бабами**? Или ляжку тянуть они **мордой вышили**, а награждать, деньги давать и **спасибы** говорить - не вышили? (Германия, Гессен)

Эти молоденькии современные "**учитили**" **Научют! И нюхать и шыряция!** **Зуб даю!** (Беларусь, Минск)

Учителей почаще надо на профпригодность проверять. И платить за результат. А подавляющее большинство - это **обиженки по жизни, которые срывают свое зло на детях, еще и синдром вахтера неизлечимый, вершителю судьбы, емае.** <...> **Учитель перестал быть учителем, когда перешел в разряд зарабатывающих на учениках** (Челябинская обл.)

В Самаре действительно не хватает школ и классов, где ведется хоть мало-мальский отбор учеников по уровню знаний, школ с уклоном или специализацией. В лицеях, когда приходишь и говоришь - у меня ребенок САМА учится на 4-5, **делают высокомерные лица** - наши-то детки по 2 года ходят к репетитору, чтобы к нам поступить. И дают моей девочке задание по математике за следующий класс, что совершенно незаконно, и валят ее. **Меркантильные и наглые твари без малейших признаков культуры.** Я сама после этого не отдала бы им ребенка. <...> От самарских педагогов из лицея меня до сих пор **тошнит**. Но домашнее обучение - не вариант для мальчика, ищите свою школу, меняйте район, город, если надо и все получится. На дому вырастет каблук, мальчику нужно иметь амбиции и уважение других мальчиков (Самарская обл.)

Мне в школе тоже говорили что я тупая и тд. Как бы я не старалась, **лепили тройки**. Я закончила с тройками и уверенностью что я дура. И дальше стала отличницей. Чудеса. А может **пусть идут в жопу** со своими оценками. Гнилая система. **Гнилые люди** (Москва) → Не смешите, отличница Которой вы не были. Иначе бы слово „ж.....а., не написали. Как была ничем, так и осталась (Беларусь, Минск) → По русскому языку, отличница, у вас не выше тройбана было (Республика Коми)

Не удивлюсь, что у него [ученика] **снизятся оценки**, если он пойдет дальше учиться в 10 класс, **за обиду**, что мама пожаловалась в прокуратуру (Сахалинская обл.)

В школе учителя **творят, что хотят**, у нас тоже мальчишек и в угол ставили, и указкой **лупили, обзывали с ехидством.** (2000-е года) (Самарская обл.)

В данном случае учитель не права и, видимо, не хочет этого признать. **Разве так можно с подростками вести себя? Она бы так разговаривала со взрослыми? Не всем дано знать языки, это не значит, что так надо унижать детей.** При грамотном подходе, она могла бы привить интерес девочек к своему предмету, но **проще ведь унижить, напугать, повышать голос** (Московская обл.)

С таким подходом, как у Вас, все учителя будут **кашу жевать на уроках**, а после них **репетиторствовать за деньги с этими же учениками.** Это уже наблюдаю у нас в школе (Татарстан)

На дистанционке **видели какие они знания дают.** Особенно учитель математики. Вот этот раздел прочтёте, потом приступайте к заданиям и все. **Это что? Дети сами должны изучать? Оказывается и в школе тоже самое. Хорошо, что есть возможность оплачивать репетитору, без неё не вытянул бы изучение тем** (Татарстан)

У нас тоже математика как **попало** у сына преподавалась, итог - семь двоек в классе за егэ. А учитель продолжает работать или **находиться в школе**, не знаю даже как правильно сказать (Якутия) → Двоек, как и пятёрки, за ЕГЭ не ставят. Придумай что-нибудь поинтересней (Приморский кр.)

А меня давно не удивляет безграмотность учителей. Когда моя дочь училась в третьем классе на уроке математики изучали порядок математических действий и учитель детям объяснила, что вначале сложение и вычитание, а потом умножение и деление. С дочерью разобрали эту тему, выучили правило, сделали домашнее задание... Дочь принесла тетрадь с рыданиями - домашняя работы перечеркнула и стоит 2, и запись: " Учи правила!". **Результат - на следующий день учитель учила правила, когда я пришла в школу.** Это было в 2001 году. А сейчас знания куплены, и.е. "0" (Краснодарский кр.)

учителей русского языка и математики не хватает. Директор набирает кого попало. Из других школ выгнали - берет к себе. Знаний ноль, родители нанимают репетиторов, чтоб хоть как то провалы в обучении ликвидировать (Красноярский кр.)

Учителей не хватает, **текучка страшная**, кто на репетиторах, кто с родителями вместе грызёт гранит науки. В пятом классе **математику у нас вели, то учитель биологии, то библиотекарь.** Оказывается, так тоже можно. Так что, если нет денег на репетиторов и родители помочь не могут, то провал на экзаменах вполне закономерен (Московская обл.)

Учителя, хорошее, доброе, вечное! И тогда блеф и сейчас! Но тогда по дерективам, а сейчас по глупости! (Краснодарский кр.)

А я рада, что закончился **произвол** учителей в школе. Я никогда не забуду их **царствование в наше время.** Все правильно, ничто не вечно!!! (Челябинская обл.)

если ребёнок не желает ходить в школу - **виноваты** в большинстве случаев учителя - **не умеют заинтересовывать** детей учёбой (Московская обл.)

Образование и так уже на родителей переложили. Инет нам в помощь! Учительницы **только за зарплатой и отписками Минобразину в школу ходят** (Москва)

А школу довели до того, что **дети обязаны заниматься с репетиторами** (Чувашия)

Хороших учителей единицы остались, которые стараются донести до детей материал так, как это делали раньше, в советское время. А сейчас **не понял, приходи на платные курсы, от которых тоже толку нет** (Пензенская обл.)

по моему, эти **ублюдки** не должны называться учителями, на пушечный выстрел подпускать их к детям нельзя (Москва)

Дети элиты Не учатся в обычных школах и учат их преподаватели высшей квалификации, а не **бывшие троечники из пед вузов** (Москва)

4.3.2. Комментарии в защиту учителей

Работа учителя очень **трудная.** Вы не можете справиться с одним ребёнком. Учитель должен справиться и дать знания 30 человекам каждый час 6 уроков и более, если он работает в 2 смены. Учителя можно **сраанить с шахтёром**, т.к. дети в классе бывают разные, и учителя выходят п,осле урока, как после **тяжелой нагрузки.** Поэтому в школе молодёжь не задерживается. А кто останется в школе? (Приморский кр.)

М-да **Бедные** учителя, любая пакость может на них **жалобы писать** (Санкт-Петербург)

В нынешнем темпе жизни и сложностях педагогических отчетов **на оставшихся и действующих учителей школ надо молиться!!!** Я б и недели в современной школе не проработала не от недостатка знаний, а завуалированных обязанностей помимо преподавания. Кто не знаком, а родители, как правило, далеки от школьной "кухни", тот и не в курсе, что работать в СОШ это уже **подвиг** (Московская обл.)

Зная наших детей им [учителям] **памятник при жизни ставить нужно.** Спасибо вам, родные, и с праздником (Московская обл.)

Надо сказать, что лишняя неделя каникул всем пойдет на пользу: и детям, и учителям. У учителей огромная нагрузка, как физическая так и психологическая. Почему то об этом все забывают (Москва)

Ну вот! Бытовой детоцентризм докатился до оценок. Ну давайте, отменяйте. Мало учителей избивают, расстреливают? И так уже в обслугу превратили (Башкортостан)

Надоели жалобики. Думаете инженерам, или крановщикам или штукатурам-малярам легко сейчас и сытно. На работе нужно работать, а это и должно быть тяжело, именно за это деньги платят; за труд. В каждой работе свои специфические сложности (Москва) → Согласна. Только представители перечисленных Вами профессий дома отдыхают, и их личная жизнь в нерабочее время никого не интересует. А учитель, уйдя с работы, дома продолжает работать, и в личное время находится тоже под прицелом внимания родителей (Тюменская обл.)

Кто только не пытается учить учителей. Они и так ерундой большую часть времени занимают: цифровизация, оптимизация, отчетность. Пусть хоть каждый день контрольные устраивают, если это необходимым считают. Все скоро в образовании будут разбираться, как в футболе. И дебилы будут ещё большими толпами из школы выходить. (Три учителя в семье, так что немного представляю ситуацию) (Москва)

Родителям Рот завязать узлом, чтобы не говорили о педагогах непотребное, а для деток пряник и кнут! (Санкт-Петербург)

С воспитанными детьми, которые пришли в школу учиться, и здравомыслящими, ответственными, "взрослыми" родителями у учителя конфликтов не бывает (Ленинградская обл.)

Школы должны быть школами, с одной программой и едиными учебниками! И учителя должны получать 200 тысяч рублей по всей стране от Москвы до Владивостока, чтоб не голодать! И учителя не должны писать отчёты за управления образования, в коих сидят жены и подруги местного начальства и ничего не делают, но свалили все на учителей! Почему учитель должен в пол 8 вечера делать выборки сколько учеников 2005 года закончили школу на 5 и 4? Закрывать все управления образования, кроме областных и пусть сами подсчитывают, а не держат учителей за рабов. Учитель должен получать 200 тысяч рублей, чтобы жить и поддерживать определенный культурный уровень, ведь он учитель. Учитель не должен сидеть целые дни в школе, пока не упадет, он должен восстанавливаться. Поэтому учитель должен уходить после уроков и никто не должен заставлять его отсиживать время до вечера. Учитель должен иметь силы учить и вкладываться в учеников. Поэтому сбросьте с учителя все отчёты, коими их заставляют заниматься местные управления образования, которые не нужны и скидывают работу на бедных учителей. Дайте учителям власть над детьми! И идею добра и справедливости в школы! Тогда не будет расстрелов! Ибо отдохнувший учитель сможет заметить все изменения в учениках. А сейчас учителя как загнанные лошади. Голодные, измученные проверками, совершенно ненужными и вынужденные пахать за три копейки. Учитель должен получать не менее 200 тысяч рублей, а то и более. Ибо это работа на века, она важна для общества. Только правительство почему то не ценит. Бездельник депутат, спящий в думе получает 300т руб, квартиру, подъемные и сидит, спит. Разве учитель не важнее депутата?! Учитель должен получать 200-300 т р в любой школе нашей страны. Хватит подушевого финансирования! Учитель рассказывает урок одинаково и для 30 человек, и для пяти человек. Верните достоинство учителя! Увеличьте зарплату учителям до 200 тысяч рублей по всей стране! Хватит дискриминации! (Белгородская обл.)

Благодаря таким вот авторам [комментарий к статье «МарьВанна, вас к доске!»] и складывается определенное отношение к учителю. **Уже в самом заголовке сквозит презрение** (Саратовская обл.)

Этому конкурсу [комментарий к статье «У меня самые светлые и добрые эмоции»: педагог из Тюмени Екатерина Костылева завоевала титул “Учитель года России – 2021“»] 30+ лет, только об этом мало, кто знает. **Вот когда осудить учителя можно хоть за что, за купальник, например, то пожалуйста** - вся страна знает об этом.... это разве не предвзятость (Москва)

И что пристают к учителям? Их соцсети - уже их личная жизнь. За собой бы лучше следили (Германия, Гессен)

Поинтересуйтесь зарплатой учителей, их уравнили с дворниками!!! Возраст учителей 50+, **молодежь за такие деньги и такой тяжелой работе идти в школу не хотят** (Санкт-Петербург)

Знаю многих родителей, которые с детьми **обсуждают педагогов, смеются над ними.** Скоро в школе работать будет некому (Москва)

4.3.3. Отрицательная оценка учеников

И нафига вы с детьми задания делаете, на работу их тоже с ними пойдёте? Растите, блин, **лентяев и придурков,** а потом стонете что ребёнок не может жизнь обустроить! Сколько знаю нормальных семей - дети практически все самостоятельно делают. Не тянет ребёнок - ищите программу прощсе (ХМАО)

Чепухня, так и купились **школьнички** на твои закидоны. Даже если тут и есть доля правды, то чему может научить такой учитель (Тюменская обл.)

а вместо того, чтобы телефоном на уроках баловаться, в том числе и аудио записи делать, **девицам** может стоит заниматься предметом? а мамаше быть повнимательнее к школьным занятиям **этожедеточек?** (Новосибирская обл.)

Ну заберите ваших **ониждеток** из школы, недопедагоги, а остальных учите нормально (Москва)

Таких педагогов единицы! И дети, даже самые **отмороженные,** их, кстати, очень уважают! (Самарская обл.)

с чего бы им сгореть? [комментарий к статье «Непарадный портрет педагога: На дистанционке сгорели 75% учителей»] сидишь дома, не видишь лица **бездарей,** надо: звук выключила всем и тишина. **Шикарно же** (Москва) → Кто бездари? Дети? Не согласна (Омская обл.)

А дома до полуночи подготовка к урокам на следующий день: составление презентаций, поурочных планов, выбор индивидуальных заданий, составление карточек с заданиями (потому что **поганцы-ученички** постоянно их портят), проверка тетрадей, поиск нового интересного материала для урока и т.д. и т.п. (Свердловская обл.)

И так **тупые,** а теперь просто **деревянные** (Санкт-Петербург) → Да девятые классы сейчас вообще не учатся Говорят так вы та м и так поставите оценки (Москва) → Я тоже не понял, а зачем детям (9класс) эти ГВЭ сдавать, если им разрешено даже на них "2" получить? (Чувашия)

приучите детей, что на уроках надо слушать, а не **балду пинать** - не придется объяснять дома то, что ваш **митрофанушка** прослушал на уроке (Московская обл.)

Современное поколение. расколосось на два лагеря: умники и полоумни км.. Во втором большинство **одуревшие и прогнивший детей** И. учителям давно пора платить за вредности от родителей-идиотов и самих **идиотов** (Татарстан)

Только контрольными и самостоятельными и можно держать современных **ученичков** в тонусе. Кого вы жалеете - этих **лоботрясов?!** **Прям переработали** (Новосибирская обл.)

Бараны все собрались в одном классе? [комментарий к статье «Новосибирскую школу, в которой девятиклассники массово завалили ОГЭ по математике, лишили аккредитации»] **Их специально со всей школы в отару согнали? Те же самые учителя преподавали и в других классах, но там всё в порядке. Или детишки таким образом решили диктовать условия школе. Хороший урок получили все. А этим оптиктокареным недорослям место не в колледже, а в подмастерьях на стройках да в свинарнях. Может быть, там поймут, что в школе нужно учиться, а не штаны протирать** (Нижегородская обл.)

вы так учеников уже задолбали внучка пошла в школу пол школы дебилов а не учеников задание делать дома на хрен такие учителя (Санкт-Петербург)

Так какие сейчас дети, это просто д..лы (Волгоградская обл.)

Почему вы ваших дитачек не приучаете к самостоятельности?! (Англия)

У девочек нет права делать аудио и видео записи. <...> Уверенна, это не первая встреча их по вымаливанию высоких отметок. Наглые и слишком "умные" (Московская обл.)

Если детки такие перегруженные, то почему они такие безграмотные? "Мама - папа" без ошибок написать не умеют, таблицу умножения с трудом вспоминают, про знание истории вообще молчу, уроков труда и физкультуры практически нет (Москва)

Не в оценках дело, а в том, что дети в значительном большинстве стремительно глупеют - от скуки, от богатства, от вседозволенности, от отсутствия любопытства, от игровой зависимости. И просто потому, что одни дети рождаются любознательными, прилежными. А другие - нет. Так было во все времена, сколько существует школа (Венгрия, Pest)

Наказывать учительницу за лень малолетней инстаграмицы – абсурд (регион не отображен)

А учительница нормальная, еще переживает за этих куриц (Беларусь, Минск)

Нынешние мамы через чур опекают своих детишек, в следствие чего из них вырастают хамоватые, злые и не уважающие взрослых выродки. Со временем это и коснётся родившей, но они этого пока не понимают. Учител учит образованию, а воспитать в ребёнке человека должны родители (Саратовская обл.)

наступит время, что уже некому будет учить, "личинок* мамаш и папаш из 90-х.. покаление - "ЩЭДЕТИ ПОНЕДЕЛЬНИКА" (Волгоградская обл.)

Главная на фото [к статье] - девица с разрезом. Главное, закончив школу, забыть все, чему учили, как кошмарный сон. Она себе папика найдет (Москва)

Ну, да мужиков в колах не хватает... (Москва) → Мужиков их школ всех пораспугали, ушлые ученицы (Москва)

Эмоциональное выгорание! Скоро уже рождаются будут эмоционально выгоревшими (Челябинская обл.)

Почему на диктофоне ясно и четко голос учителя, а девочек не слышно. Телефон где находился во время записи - подмышкой у учителя? Учитель явно пытается этих дур научить языку, а те только еле блют. Какое терпение.... (Волгоградская обл.)

А они тебя не изнасиловали прямо в классе??? [комментарий к статье «Откровения молодой учительницы: “Захожу в класс, как в клетку к тиграм”»] (Волгоградская обл.)

прелесть какая "домашка в тягость, а на энтузиазме горы свернет" [комментарий к статье «Педагоги и психологи рассказали, как растить и учить детей поколения “альфа”: “Домашка им в тягость, зато на эмоциях могут горы свернуть”»] - **так нет страшнее дурака, чем дурак с инициативой. Какие горы и как будет "сворачивать" невоспитанное безграмотное чадушко?** (Москва)

Тоже мне, альфы... [комментарий к статье «Педагоги и психологи рассказали, как растить и учить детей поколения “альфа”: “Домашка им в тягость, зато на эмоциях могут горы свернуть”»] **обнаглевшие лодыри** (Волгоградская обл.)

отличная идея, потворствовать лени и распущенности (Санкт-Петербург) → Да, согласна. Скоро придумают теории, оправдывающие раннее разложение детей: потребление запрещённых веществ, курение и др. (Москва)

Панегирик бездельникам... В чьё положение я должна входить? **Бездельника, который 9 месяцев учёбы поплёвывает в потолок** (да-да, делает удивительные открытия))) **"Поплакаться в жилетку"**... я благожелательный педагог, я пойму, когда трудно. Раз, два, пять... Но никогда - весь учебный год. И всегда настраиваю детей, что они сюда пришли ТРУДИТЬСЯ! Учёба - это труд. (Курская обл.)

"Лучшее образование" это когда ребенок учит материал, который задали, а не **слоняется где попало!** (Москва)

Не хочет В школу - прекрасно. К дворнику помощником на полный день. Дня через 3 поскочет учиться теряя тапки. „Выгорание,“ - себя психологи слышат? От круглосуточного торчания в гаджетах только угорают, а в школу не хотят - так это их от телефонов отвлекает. Лучшее лекарство - физический труд (Московская обл.)

Да чего там говорить... Выродки. Одно слово выродки. Я училась в школе все 90-е годы, в то десятилетие было все - криминал, бандиты, барыги, барахолки, оружие можно было купить с рук - но не было ни одного захвата школы, тем более расстрела одноклассников и учителей школьниками! Им бы это и в голову не пришло. Тогда такое было просто немыслимо. А сейчас **мелкие гниды с детского сада бегают с смартфонами и корчат из себя крутых пацанов.** Я честно говоря современных детей ненавижу, у меня к ним **отвращение** и ничего поделаться с собой не могу (Санкт-Петербург)

Это вам не советская школа. Мозг учителю выносить умеют со знанием дела (Челябинская обл.)

в интернете восседают до 4 утра, а потом плачут, что им математика на заходит (Приморский кр.)

4.4.1. Роль школьного образования

В школьной системе любого государства - важны прочные знания и важно оценивать знания, это своеобразная "зарплата" в пяти бальной системе (Белгородская обл.)

Ещё ни одна страна в мире в которой закрывали школы не стала лучше! (Санкт-Петербург)

Ау, ФСБ, вы где? Почему не занимаетесь своими прямыми обязанностями, враг и террорист [Г. Греф] пытается разрушить основу нашего государства, потому что образование это прежде всего госбезопасность и будущее любой страны. Почему компетентные органы молчат? Греф должен быть приравнен к врагам государства!!! (Красноярский кр.)

Школа учит школе, школа не учит жить, школьные знания в жизни не пригождаются, поэто на школу государство зря тратит деньги (Татарстан) → **Жить учат родители, а школа дает знания. И если вам знания негодились ---- это не значит, что они не нужны** (Молдова, Кишинёв)

Я считаю, что узкая специализация нужна на этапе, когда студент уже выбрал профессию. Он уже знает, чему он хочет посвятить себя. В этой, уже выбранной специальности, он должен получать глубокие знания. Школа же должна давать общие знания о мире. Особенно важно знание истории (Грузия, T'bilisi)

4.5.1. Школа как пора детства

могу сказать одно - пусть лучше будет детство [комментарий к статье «Чего стоят 400 баллов на ЕГЭ: “Хочешь учиться в хорошем вузе – нужно отказаться от детства и пахать”»] (Санкт-Петербург)

А счастлив ли он? [комментарий к статье «“От эмоций хотелось что-нибудь разбить”»: выпускнику из Свердловской области до 300 баллов по ЕГЭ не хватило 4 баллов»] (Московская обл.)

Мальчик, не надо ерундой заниматься! [комментарий к статье «“Отключите соцсети, удалите TikTok”»: выпускник из Кургана, набравший 299 баллов на ЕГЭ, рассказал, как потерял один балл»] *Ты отлично сдал экзамены - живи спокойно дальше. Жизнь всё расставит по своим местам - просто отдыхай, лето ведь* (Ленинградская обл.) → *Он зомби уже, лицо без эмоций. Мне таких жалко...* (Самарская обл.)

вы [родители] ребёнку всё детство убили [комментарий к статье «Жительница Самары перевела ребенка на домашнее обучение. И вот что получилось»]. *обучение конечно хорошая штука, полезная, но всего должно быть в меру* (Татарстан)

вы [родители] у ребенка отобрали детство общение радость в сравнении и т.д. [комментарий к статье «Жительница Самары перевела ребенка на домашнее обучение. И вот что получилось»] *это отвратительно ребенок вам спасибо не скажет потом* (Орловская обл.)

очередная бездельница рассказывает, как учится вместо сына [комментарий к статье «Жительница Самары перевела ребенка на домашнее обучение. И вот что получилось»]. *Сын в школе просиживал штаны, а вину мамаша возлагает на школу - показательно* (Москва) → *Просиживание штанов в школе, повторение одного и того же из-за троечников, это и есть детство. А троечник, он для мамы троечник, а для кого-то друг, а какие бывают троечницы, особенно к старшим классам, глупо упускать общение с ними. Учёбу нагнать всегда можно, а вот все остальное нет* (Приморский кр.)

Как же мы часто, с теплом вспоминаем беззаботно весёлое наше детство! Успокаиваем душу. А здесь....? [комментарий к статье «“Путем девочки Алисы, сдавшей ЕГЭ в 8 лет”: что делать родителям, чьи дети пишут – читают, но до школы не доросли»] *Безумие. И вовсе не любят они своих детей: это очевидно! Словом, горе от ума!* (Литва, Klaipėda County)

Допустим, закончит к 18 бакалавриат, магистратуру, аспирантуру [комментарий к статье «“Путем девочки Алисы, сдавшей ЕГЭ в 8 лет”: что делать родителям, чьи дети пишут – читают, но до школы не доросли»]. *А дальше что? Работодатель если предложит, то примитивную работу, не интересную вундеркинд. Коллектив взрослый не воспримет. В итоге белая ворона и ребёнок без детства* (Московская обл.)

У ребёнка не было и не будет детства [комментарий к статье «“Путем девочки Алисы, сдавшей ЕГЭ в 8 лет”: что делать родителям, чьи дети пишут – читают, но до школы не доросли»]. *Какой смысл в 8 лет идти в МГУ? Такая дурость!* (Соединенные Штаты, Округ Колумбия)

Меня отдали в школу в 8 лет. И ничего. По окончании поступил в ведущий технический ВУЗ, затем защитил диссертацию. Сейчас хорошая работа в IT. Зачем ребенка лишать детства? [комментарий к статье «“Путем девочки Алисы, сдавшей ЕГЭ в 8 лет”: что делать родителям, чьи дети пишут – читают, но до школы не доросли»] (Беларусь, Минск)

Не спешите. Не летите. Пусть ребенок играет, читает, рисует. РАЗВИВАЕТСЯ! Дайте ему детство, отрочество и юность. Сама мама трех детей. Знаю, о чем говорю (Московская обл.)

Сейчас набегут родители солнечных и расскажут про украденное у вундеркиндов детство (Самарская обл.)

4.6.1. Школа как учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества и исправление социально опасных лиц

[школа] **гулаг 21 века**. Слежка, контроль, вымогательство персональных данных, слежка, контроль... (Кемеровская обл.)

Учителя сейчас не учат, они спрашивают на уроках результаты обучения родителей, а затем репетиторов. Детей ненавидят. По сути школа в данный период это **конц. лагерь, где бедный ребенок всегда виноват, бесправен. А учитель это Царь и Бог**. Учителей настоящих остались единицы, остальные пришли в систему образования с целью заработать и власть свою проявить (Москва) → **Все все перепутали, все ровно наоборот!** Дети в современной школе - это царьки и божки, у которых только права, а учитель - бесправная обслуга, вынужденная за копейки выполнять тяжелейший труд (Финляндия, Уусимаа)

Школа - **Тюрьма**. Школа мало чему полезному учит. Самое главное - Не учит жить! (Швеция, Stockholm)

В поинципе Неплохим решением было бы строить школы по типу **тюрьмы**, сдал в I классе и получит при выпуске. **Окна с решетками, учителя и охрана с оружием**. Уроки закончились - **в одиночную камеру и на ключ**. Глупостями то не будут заниматься [комментарий к статье «Охрану усилят, в классы отправят привитых учителей: Каким будет ЕГЭ»] (Москва) → **Таки да! Вполне разумно. Охрана - 100%, здоровый режим, занятия спортом под наблюдением, прогулки по расписанию. Производительный труд. И самое главное на сегодняшний день - горячее питание (на всю камеру, в смысле класс). Кто не написал контрольную - в штрафизолятор (выучивать ФГОС наизусть). При входе - обыск, при выходе - тоже. Передвижения строем и бегом. Отличникам - свидания с родителями. Над входом - плакаты: "Сынок, тебя ждут дома!", "На свободу - с аттестатом!", "От звонка до звонка!" и т.п. А родители тем временем отдохнут.... Больше творчества и инноваций в деле образования!** (Москва)

Школа Не Для Граждан. Школа для Правителей. **Держать за Колючей Проволокой**. Привыкать к Рабству. Привыкать к Стаду. Лицымерить и Не Чирикать (Беларусь, Минск)

У меня дочь учительница, работает уже 18 лет в посёлке <...> Сельские не платят. Зарплата со всеми нагрузками и накрутками (30% коэффициент, 50% - северные) 30 тысяч. Света белого не видит. Руководители, не работавшие в школе ни дня достали: праздник-ни праздник, выходной, каникулы, локдаун - ни локдаун всё равно с утра рассылают приказы срочно провести мероприятие, срочно отчитаться, срочно организовать.... Я постоянно ей говорю, - **Беги из этого дурдома!** (Красноярский кр.)

А школы превратили в какой то **сумашедший дом** (Казахстан)

Школа - это **ад на земле**. Спросите любого настоящего учителя (Калининградская обл.)

Зачем вообще в этот **змеепитомник** работать идти? Тем более, что денег там нет (Самарская область) → Вы удивитесь, но бывает такая штука - призвание. Мечта. Желание (Самарская обл.)

Вы посмотрите на линейках в любых школах любых регионов страны (за редким исключением), директриссы - **царицы, перед которыми все ниц должны** (Украина, Киев)